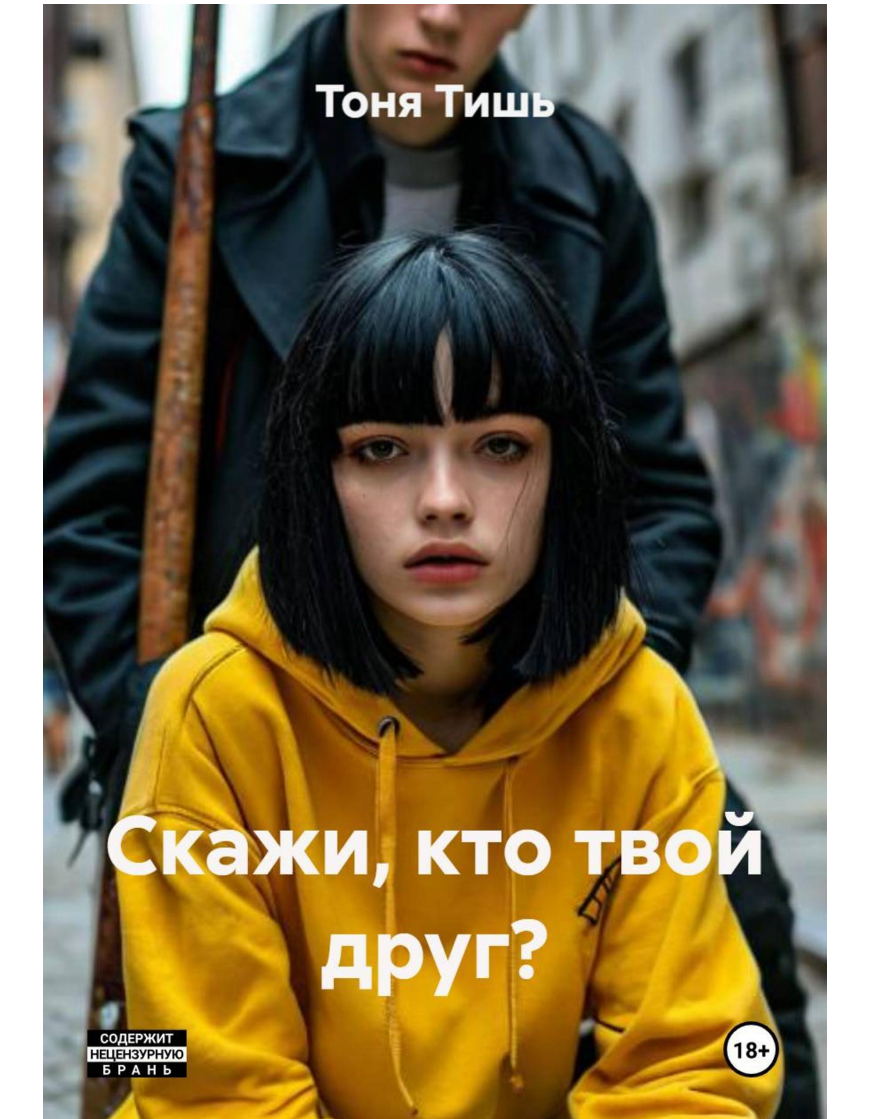

Тоня Тишь

Скажи, кто твой
друг?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Тоня Тишь

Скажи, кто твой друг?

<https://litres.ru/73527046>

SelfPub; 2026

Аннотация

Юля переехала с родителями в другой район, но завести друзей здесь как-то не получилось. Все лето она проводит в компании книг на крыше старого гаража. Ладно, скоро новый учебный год и все будет, как раньше.

И кто мог подумать, что ее перевели в другой класс и теперь она осталась одна?! Какой смысл ходить в школу?! Какой смысл оставаться дома, где на нее всё давит?!

Юля убегает в свое убежище, но и там сегодня нет покоя! Серым утром ее будят звуки выстрелов и теперь перед ней выбор - помочь тому, кто убегает или затаиться в тени?

Содержание

Дисклеймер	6
Пролог	7
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	31
Глава 4	38
Глава 5	53
Глава 6	64
Глава 7	72
Глава 8	86
Глава 9	93
Глава 10	98
Глава 11	106
Глава 12	114
Глава 13	127
Глава 14	145
Глава 15	151
Глава 16	161
Глава 17	171
Глава 18	180
Глава 19	188
Глава 20	194
Глава 21	202

Глава 22	218
Глава 23	232
Глава 24	244
Глава 25	257
Глава 26	274
Глава 27	279
Глава 28	293
Глава 29	306
Глава 30	317
Глава 31	327
Глава 32	338
Глава 33	350
Глава 34	362

Тоня Тишь
Скажи, кто твой друг?

Дисклеймер

Данное художественное произведение является вымышленным. Содержит нецензурную лексику, сцены употребления алкоголя, насилие и упоминание наркотиков. Сцены прописаны с целью выразить атмосферу произведения и показать отрицательное воздействие на человека и общество в целом.

Автор всячески осуждает употребление алкоголя и наркотиков, а также насилие и прочую деструкцию личности.

Слова и поступки персонажей не являются словами и поступками автора. Все совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

Пролог

- А куда вы собираетесь? Мне за подарком? – восторг переполнял меня. На следующей неделе у меня день рождения! Девять лет.

- Может быть – мама ничего конкретного не сказала, но меня это уже не волновало. Я вылетела вихрем из прохладного подъезда и ворвалась в теплый летний вечер. Подруги, каникулы! Свобода!

- Юлька! – меня позвал знакомый голос лучшей подруги Наташи – Давай быстрее, сейчас будем в догонялки играть! Она стояла на игровой площадке подпрыгивая на месте и в нетерпении взмахивая тонкими руками.

Наташка была самой маленькой из нашей компании. Нет, лет ей было, как и мне, но ростом она доходила мне только до плеча. Маленькая и худенькая, мы с ней ходили вместе еще в детский сад. Живем в одном дворе, наши дома напротив друг друга. Ее пятиэтажка и мой двухэтажный. Мы учимся в одном классе, вот только сидим на разных партах. Она, конечно на первой. Короткие волосы заплетены в два хвостика, которые, к вечеру торчат уже не так задорно, как с утра.

- Давай! – кричит она мне – Эй, ребята чай-чай-налетай! Кто с нами в догонялки?! Она поднимает кверху зажатый кулак с поднятым большим пальцем. Я прибавляю скорости и успеваю вклиниться между Настей из моего дома, с перво-

го этажа и Женей, Наташиной сестрой. Она младше Наташи, но ростом уже повыше. Ребята набежали со всего двора, кто-то тычет мне в спину, пытаюсь дотянуться до вершины нашей пирамиды, которая уже не может устоять на месте и нас носит во все стороны. Собралась уже целая толпа, а Наташка улыбается и орет во все горло:

- Считаемся! – ее палец тычет в каждый по очереди кулак, и она повторяет – Вада-Невада-Вада- Невада-Вада! - наконец доходит до самой вершины, вопит: - Вада! - и мы тут же разлетаемся в стороны, со всех ног удирая от мальчика из самого дальнего дома нашего двора. Кажется, его зовут Витькой.

Я устала, мы набегались, и почти все ребята разошлись по домам. Наташка с Женей тоже ушли, когда их позвала мама, открыв окно на первом этаже.

Я сбегала домой, но мне никто не открыл, наверное, еще не вернулись. Стало скучно. Я послонялась по двору, ночи летом не темные, но стало как-то неприятно. Там, где час назад было весело и громко, теперь стало тихо. Наташка, наверное, уже в кровати, одна я торчу на улице.

Мама сказала они пойдут к новому дому. Новый дом это тот, где у нас скоро будет квартира. Я знаю, где он. Мы туда ходили посмотреть. Он на самом краю района, дальше него только пожарная станция и какие-то гаражи. Наверное, побегу им навстречу, уже холодно и немного страшно.

И я рванула вперед. Я любила бегать... Любила чувство-

вать, как энергия бьет во мне ключом, разносится по всему телу, и я почти лечу, дотрагиваясь до земли на самый короткий миг, чтобы еще раз оттолкнуться, перескочить препятствие и захлебываясь от восторга нестись дальше, улыбаясь во весь рот.

Я добежала до нового дома, но родителей по дороге не встретила. Дом стоял темный и чужой. Он был еще не достроен: без окон, дверей и людей. Зайти я не решилась. Было уже совсем темно и я пошла обратно. Быстрым, переходящим на бег шагом. Я задыхалась от нехватки воздуха и страха. Слезы уже подступали к глазам.

Навстречу шла женщина и, если обычно, я не стала бы приставать к незнакомым людям, то теперь страх толкал меня на отчаянные поступки.

- Вы не выдели здесь моих родителей?! – я подбежала, не раздумывая – Мама...

- Эээ, нет, не видела – женщина была выше меня и лицо в темноте было не разглядеть – Что-то случилось?

- Нет. Я не знаю... – мое горло сжалось, не давая протолкнуть слова и голос стал не таким, как обычно, а каким-то жалким – Они ушли, уже давно, и я думала, что встречу их, если пойду, но не нашла...

- А куда они пошли? – голос женщины был участливым, и мне еще сильнее захотелось плакать. Но плакать нельзя.

- Сказали сюда... – нельзя плакать, это чужой человек, что она подумает обо мне? – Как же я буду одна? – отчаяние про-

рвало сдержанность и слова вырвались помимо моей воли.

- Ничего, они вернутся – сказала женщина и я, буркнув «спасибо», пошла уже совсем тихим шагом.

Опять звонила в дверь, но никто не открыл. Понуро спустилась по лестнице и вышла из подъезда. Куда идти? Может в сторону работы отца, но это далеко, через озеро. Отчаяние немного отступило, и я понеслась к новой цели. Разогналась, пробегая мимо гаражей и резко остановилась, почти столкнувшись с идущими навстречу людьми.

- Куда ты так несешься?! – мамин голос, как живительная вода разом смыл с меня всё отчаяние.

- Где вы так долго были?! Я вас искала! – последние остатки страха перевоплотились в гнев. Они живые, какое облегчение! - Мы хотели подарить тебе попугаев, но маленьких пока что нет – сказала мама.

- Ты ж говорила, что вы пойдете к новому дому! – пережитый страх дал о себе знать.

- Я сказала, что мы зайдем к одному знакомому, который разводит попугаев – возразила мама.

- Да как же так, я же помню... - я попыталась вспомнить, действительно ли я слышала эти слова, но не смогла.

Ладно, какое облегчение, у меня снова есть дом!

Глава 1

- Мам, ты пойдешь со мной в школу? – я стояла в дверях комнаты и тоскливо смотрела на маму. Она все еще лежала в кровати и вряд ли бы успела собраться. В глубине души я знала, что она не пойдет, но что-то заставляло меня каждый раз надеяться.

Забрав букет цветов из вазы, я уныло поплелась в школу. В новом районе было много детей и все с утра пораньше собрались на одной пешеходной дороге. Район был новым, но школы здесь еще не было.

И чего все такие нарядные, тоже мне нашли праздник! Одно хорошо, хоть с Наташкой увижусь. Уже три года прошло, как мы переехали в новую квартиру, а все мои друзья остались в старом дворе. Это был такой отстой! Погулять было не с кем. Нет, дети были, но незнакомые и мама выгоняла из дома познакомиться, но я не могла. Знала одну девочку из нашего подъезда, но она не такая как Наташка.

Летом, я бегала в старый двор к друзьям, но, когда я приходила они уже играли во что-нибудь или вспоминали веселые моменты из предыдущих игр, и мне было не по себе. Обида, что им было хорошо и без меня, обжигала внутри. Она не давала мне согласиться участвовать в новых забавах, и я все чаще чувствовала себя одинокой и ненужной здесь. Я ушла, а все осталось как раньше, никто не заметил, даже

Наташка...

Но сегодня первый день учебы, а школа это тебе не игры во дворе, теперь сидеть мы будем за одной партой. Она и я.

За такими мыслями я не заметила, как дошла до школы. Двор уже был набит под завязку школьниками и родителями. И я опять подавила тоскливое чувство одиночества.

Пошныряв между группами, я нашла свой класс. Пацаны стояли отдельной группкой, девочки отдельной.

- Приветики! – я поздоровалась с девчонками. Как все изменились за лето. Новые рюкзаки и шмотки, а кое у кого и косметика – отметила я автоматически.

- О, Юлька, а ты чего здесь? – спросила Наташка, разворачиваясь ко мне.

- В смысле, а где мне быть? – я впала в ступор от странного вопроса.

- Так тебя перевели! Ты что, не знала? – ответила она простоудушно, когда как мое сердце упало от дурного предчувствия – Тебя и еще нескольких человек раскидали по разным классам.

- Перевели? – тупо переспросила я.

- Ну! – капец, и чего она такая довольная, рада что ли? – Иди, там на доске все написано.

Ничего не ответив, я поплелась в здание школы, все еще надеясь, что это какая-то ошибка.

Растолкав, толпившихся возле доски объявлений, я нашла списки классов. Дважды просканировала свой, похоже уже

бывший класс, и не нашла своего имени. Оно было только в третьем из параллели. Ни одной знакомой фамилии. Что за отстой! Отчаяние накатывало волнами, грозя затопить с головой. Я смотрела на списки и не понимала, что нужно делать.

- Привет! – моего локтя коснулась чья-то рука. Я обернулась. Рядом стояла смутно знакомая девчонка – Я из второго параллельного, меня тоже перевели в третий. Давай вместе будем.

Мимолетное облегчение накрыло меня. Хорошо, хоть кто-то. Я ее знала. Когда мы жили в старом доме, наши мамы работали вместе, и мы даже как-то играли пару раз. Мне кажется, у нас есть даже совместное фото детсадовских времен.

Она тоже была мелкой, не такая как Наташка, но ниже меня на полголовы. В своем классе я была самой высокой. Бывшем! Бывшем классе!

- Знаешь, куда идти? – наконец, спросила я.

- Конечно, там все стоят рядом: первый, второй и наш.

- Почему нас перевели? – спросила я, продвигаясь за Мариной, я даже вспомнила, как ее зовут.

- Мама сказала – ротация! – ответила мне на ходу новая-старая знакомая.

- Че это?

- Фиг знает!

Блин, а почему я не знала? Знала бы, вообще бы в шко-

лу не пошла! Мы остановились возле отметки третьего класса. Наглядно все были знакомые, но я и в своем то дружила только с парой девчонок. И они сейчас стояли вместе, смеялись над общими шутками. И только я, как отброс среди этих...

Похоже, только мы новенькие здесь, по крайней мере из девчонок. Потому что остальные стояли кружком и переговаривались. Периодически кто-то из них поворачивался и смотрел на нас неприязненными взглядами. Хотелось исчезнуть отсюда...

Я нацепила на лицо самое пофигистское выражение, проклиная веник, который все еще держала в руках. Зачем я его вообще взяла с собой?!

Солнце выглянуло из-за угла школы и осветило мрачный двор, только еще больше выражая контраст и отделяя меня от веселых подростков. Вообще-то я тоже подросток, почему же мне тогда не так как им?

После общего скучного собрания, все разбрелись по классам. Мы с Мариной шли в конце, как два дебила. Но все же два дебила лучше, чем один.

Классуха, молодая и радостная, как будто у нее сегодня день рождения и ей подарили новую тачку, во всю светила своей улыбкой и заставила нас с Мариной встать и представиться. Я была готова провалиться сквозь все этажи, только бы исчезнуть отсюда. На нас смотрели оценивающе и эти оценки были капец какими низкими. Когда? Когда закончат-

ся эти мучения? Я хочу домой! Залезу под одеяло и больше никогда не стану вылезать. Только дайте мне вырваться отсюда!

Такие мысли бились в моей голове, причиняя почти физическую боль. Но внешне, я надеюсь, транслировалась только невозмутимость. Посрать, что они думают обо мне! Может, если долго повторять, так и будет?

Наконец, мои страдания закончились! Елена, как ее там, я не запомнила, сверкнула напоследок идеально ровными и белыми зубами и отпустила нас на свободу.

Я лениво встала, как будто мне не хотелось рвануть отсюда со скоростью реактивного самолета, подождала соседку по парте и пошла на выход. Мы дошли с ней до главных ворот, где разошлись по разным сторонам, предварительно обменявшись номерами.

Чувство облегчения придало скорости так, что через двадцать минут, я, задыхаясь, стояла возле двери квартиры.

Дома было тихо. Странно, мама куда-то ушла. Но так даже лучше.

Чувствуя себя жалкой, как побитая собака, а заползла под одеяло. Дыхание не восстановилось, жар разогретого тела быстро дошел до критической отметки, и я стала задыхаться. Свежие, только испытанные эмоции унижения, страха, обиды переполнили меня и вырвались наружу рыданиями. Сотрясаясь от душевной и физической боли, я корчилась под одеялом, комкая под собой подушку. И когда воздуха совсем

не осталось, откинула край, подставляя мокрое, от слез и пота, лицо прохладному воздуху.

От слез болеть стало меньше, мыслей почти не было и хотелось просто тупо лежать и ничего не чувствовать.

Через некоторое время, луч солнца, за которым я лениво следила, подобрался к моему лицу и стало совсем жарко. Отвернувшись от него, я почувствовала голод в животе. Блин, лежать скучно. Жизнь, конечно отстой, но есть хочется.

Выбравшись из своего убежища, я с отвращением скинула форму и потопала на кухню. Холодильник был почти пустой. Везде отстой!

Сделав себе бутеров, я завалилась на кровать и достала из-под подушки книгу. Да, вокруг дерьмо, но по крайней мере у меня есть они. Углубившись в чтение, я забыла о своих неприятностях. Все было под контролем! Друзья – классные, помогут всегда, поддержат и помнят обо мне; враги, совместными усилиями, повержены. Класс!

Чувство одиночества отступило, неприятные воспоминания иногда всплывали, но я отмахивалась от них, как от чумы.

Я валялась в кровати до момента, когда услышала звук открывающейся двери. Почувствовала раздражение, оттого что придется отложить книгу. Я могла читать сутками.

Наверное, мама пришла. Встала и выглянула из комнаты. Так и есть. Мама и отчим вернулись вместе.

- Привет! – мама увидела меня – Как все прошло?

- Нормально – ответила я скучным голосом. Рассказывать об этом дне при отчине? Да не в жизнь! У меня язык не повернется.

- Иди, помоги мне – услышала я мамин голос, доносящийся из кухни. Нехотя поплелась туда. Нагнувшись над пакетом с продуктами, я почувствовала запах алкоголя, который я жутко ненавидела.

- Мам! – я не сдержалась – Опять? Ты же обещала! – Гадство! Гадство! Ненавижу это чувство беспомощности! Я бросила на пол пакет молока, который держала в руках и тут же испугалась, что отчим услышит.

- Ну, что ты придумываешь? – мама отвернулась. Я еще смотрела на ее спину некоторое время и не дождавшись, пока она обернется, поплелась в свою комнату. Не буду об этом думать!

Отказавшись от ужина, я завалилась спать. От мыслей, что завтра в школу, меня почти выворачивало наизнанку. Как все достало!

- Ты хочешь, чтобы я ее убил?! Хочешь, да?! – я проснулась от громкого голоса отчима.

За окном было темно, только из-под двери пробивалась полоска света. Мама что-то говорила успокаивающим тоном так тихо, что я не расслышала. Ужас сковал все тело. Опять пьяный, про кого он говорит? Про меня?

- Ты думаешь я не знаю ничего?! – услышала я снова.

Вскочив с кровати, я лихорадочно натянула спортивный

костюм, который валялся на полу, брошенный вчера вечером. Приоткрыв дверь, увидела, что отчим сидит на кухне. Состояние агрессивное. Вообще у него было несколько стадий опьянения. Он бывал и добрым, но как сегодня было самое страшное.

Прошмыгнув в дверь, я прокралась мимо коридора, ведущего в кухню и схватив кроссовки, трясущимися руками отперла замок на входной двери. Защелка щелкнула за спиной и прыгая на одной ноге, я натянула обувь.

Скатившись с лестницы, я выскочила из подъезда и понеслась вперед. Страх заставлял бежать быстрее не чувствуя усталости. И когда легкие стали гореть, а икры задеревенели, я остановилась, согнувшись пополам и натужно дыша.

На улице было холодно и через несколько минут, я начала противно замерзать. Сначала мокрая спина почувствовала холодный ветер, а потом и все тело начало беспечно отдавать тепло.

Я оглянулась по сторонам. Похоже я в гаражах. Это был целый лабиринт, в котором и днем можно запросто заблудиться, а ночью, как два пальца... Благо, я, не имея друзей, проводила здесь много времени, прячась где-нибудь на крыше и загорая все лето на солнышке с интересной книжкой.

Может, вернуться? Теплая постель поманила обратно. Нет, не сейчас, отчим будет еще куролесить, нужно переждать. Блин, страшно то как! Редкие фонари нагоняли еще большую жуть, но благодаря им я смогла сориентироваться,

где нахожусь. Свернув несколько раз еще глубже в лабиринт, я нашла свое любимое место. Высокий гараж с плоской крышей. На него можно было забраться только прыгнув с соседнего. Но зато днем оттуда открывался шикарный вид на, почти бесконечные, разного цвета, крыши. Они плавились под солнцем, будоража мои фантазии и дополняя картины из книг, которые я здесь читала.

Летом крыши были горячие и приходилось подстилать одеяло, чтобы можно было лежать. Я каждый раз приносила его с собой, но потом мне это надоело, и я стала оставлять его здесь, завернутым в пакет от дождя.

Поблагодарив себя, я нашла одеяло и завернувшись в него, испытала почти блаженство. Тепло! Кайф! Так, в принципе можно протянуть и до утра. Привалившись к низкому бортику, я задремала. Глубокая ночь и усталость одолели меня.

Возможно, я даже начала видеть сон, но несколько звуков типа хлопков ворвались и разбудили меня. Кажется, это уже не сон. Небо стало светлее, а значит почти утро.

Я легла на живот и приподняв голову попыталась рассмотреть, что творится вокруг. В утренних сумерках я увидела фигуру мужчины, который, прижимая ладонь к боку, неровными шагами, пытался бежать, неловко приваливаясь к дверям гаражей. Он двигался прямо в мою сторону!

Позади двигалась группа из нескольких человек. Они не видели его, но останавливались и рассматривали дорогу и

стены. Да этот мужик ранен! Трындец! Я опять упала на крышу. Похоже, меня разбудили звуки выстрелов...

Глава 2

Звуки голосов становились все ближе. Переговариваясь, темные фигуры приближались к раненному и ко мне заодно.

Блин, ну что за фигня?! Здесь миллион гаражей, почему именно этот?!

Поискав глазами первого, я не нашла его, но услышала натужное дыхание и звук чего - то трущегося. Он пытался пролезть в узкую щель между гаражами.

«Придурок!» - хотелось мне закричать – Зачем сюда? Они найдут тебя через минуту!

На раздумья времени не осталось. Сама не понимая, что делаю, я прижимаясь, как можно ниже спрыгнула на соседний гараж и оттуда вниз, не забывая тащить за собой одеяло.

- Эй! – я заглянула в щель – Они найдут тебя по следам. Выходи! Я помогу!

Ё-моё! Он что там сдох уже?! Несколько секунд, которые прошли без ответа, показались вечностью. Я уже хотела лезть в темноту и найти этого неудачника, но тут прямо передо мной оказалось бледное лицо. Блин! Я отшатнулась. Чуть кондратий не хватил!

Дернув за руку, я хотела вытащить его на свет, но ничего не получилось.

- Помогай, если хочешь остаться живым! – зашипела я на него.

Мужчина, неуверенно держась на ногах полностью вышел на свет. Его пальцы, прижатые к боку, были в крови. Рубашка тоже. Похоже кровь уже стекала по ноге и каждый шаг оставлял отпечаток на плотных укатанных местных дорогах.

Скрутив одеяло в несколько раз, я обернула его вокруг мужчины дважды.

- Держи! – я впихнула конец ему в кровавую руку и нырнув под другую потащила его по дороге.

Какой же он был тяжелый! Мои ноги подогнулись, когда он навалился на меня, но адреналин заставлял передвигаться быстрее, используя все резервы.

Свернув несколько раз в нужных местах, я оглянулась назад. По моему плану, кровь должна была перестать стекать по ноге, за счет одеяла и преследователи потеряли бы след. Крови не было, но мужик стал еще более тяжелым. Похоже, он на пределе. Да и я тоже. Все, нет больше сил путать следы.

Вывести его из гаражей в таком состоянии – невозможно, поэтому нужно спрятаться и переждать, пока преследователи уйдут. Моей целью была старая смотровая яма. Настолько старая, что про нее уже забыли. Она располагалась в одном из тупиков и была накрыта листами железа, заросшего жухлой травой.

Оставив мужика стоять, я отодвинула один из листов, стараясь сделать это как можно тише. Мужик прополз в небольшую щель и скрылся в темноте. Я посмотрела, не осталось ли на земле следов и спустилась за ним, задвинув лист на

место. Осталась тонкая щель, через которую можно было наблюдать весь проход.

Яма была довольно глубокой, я могла стать во весь рост. Дождей давно не было, поэтому здесь было сухо.

Посмотрев некоторое время за улицей, я убедилась, что нас не заметили.

Пока мы бежали, я слышала только свое тяжелое дыхание и потеряла тех, кто нас преследовал. По крайней мере, сейчас, голосов не было слышно. Вокруг была тишина. Это была старая часть гаражного города. Многие гаражи стояли пустые и ранее накатанные дорожки здесь зарастали низкой травой.

Я села на ступени, закрыла глаза. Осознание накатило, остужая разум и тело. Что я сделала?! Куда вошла?! Это же явно бандиты! И мужик этот скорее всего тоже. Кстати, как он?

Открыв глаза, я увидела, что он сидит, привалившись к стене. Если привыкнуть, то здесь было довольно светло, чтобы видеть друг друга. Кое-где листы металла не были плотно подогнаны и свет проникал внутрь.

Я спустилась по лестнице и подошла к нему. Присела рядом.

- Эй, ты живой? – поднесла руку, чтобы потрясти его и испуганно отдернула. Блин, а вдруг он уже умер? Что мне тогда делать с мертвецом?!

- Живой – ответил мне слабый голос. Глаза он так и не

открыл – Но могу отключиться в любой момент.

От сердца отлегло, и я от слабости присела рядом.

- Не засыпай! - что я зря читаю столько, конечно я знала, что раненному нельзя засыпать, иначе это может быть его последний сон.

- Возьми телефон в кармане, набери доктора – попросил мужик, мне показалось или он стал еще слабее?

- Ага – я начала шарить по его карманам и нашла целенький аппарат – Эй, открой глаза! – Я ткнула экран в лицо мужику, и он с трудом разлепил глаза. Послышался противный звук отказа.

- Еще раз! – аллилуйя, сработало. Я зашла в контакты и нашла абонента «Доктор» - Что сказать то? – обернулась с вопросом – Блин, только не это! Эй, ну потерпи еще немного! – Я потормошила мужика за руку, но он никак не отреагировал.

Блин! С испугом повернулась к экрану, не погас! Ткнула пальцем в доктора и приложила к уху экран. Сердце замерло от ожидания. Что, если не возьмет? Телефон заблокируется, мужик в отключке! На втором гудке трубку как будто сорвали, и я услышала глубокий, сильный голос, который был одновременно спокойный и взволнованный.

- Босс! Ты где? Мы с ног сбились тебя искать! – в горле пересохло, мысли разбежались как тараканы при свете.

- Эээто – проямлила я. Блин, что говорить? Он же сказал – набери, но не сказал, что дальше делать!

- Кто это? – голос насторожился.

- Ваш босс ранен – наконец выдавила я – Он отключился, сказал позвонить вам.

- Адрес! – голос стал требовательным и даже жестким – Быстро!

- Гаражный город в Заречном районе, знаете где это? - выскочило быстрее, чем я успела сообразить – Мы прячемся в старой смотровой яме, вы не найдете, позвоните, когда будете на месте, я скажу куда дальше. Иии, стойте! – мне показалось, что он сейчас положит трубку – Его преследовали, возможно они где-то рядом. Пожалуйста, приходите быстрее, ему очень плохо!

- Не бойся, мы быстро – голос смягчился – Будь на месте, не уходи. Сделаешь?

- Да – я опустила руку с телефоном и прислонилась головой к грязной стене.

Быстро, это как? Пять минут или сорок? Все, блин, относительно! Я посмотрела на сидящего рядом человека. Он неудобно согнулся, прижимая раненный бок. Оставить его так или положить? Посомневавшись, я решила замотать рану сильнее, его лицо в сером свете казалось восковым, щеки запавшими. Блин, дядь, только не умирай! Я, что, зря тебе помогала?!

Потянув за плечо, я положила его пол. Вытащила ремень из его брюк и крепко затянула поверх одеяла, потом опять посадила, чтобы он своим весом зажимал рану. Надеюсь, это

поможет ему продержаться.

Время на экране показало, что прошло только десять минут. Сейчас было семь тридцать утра, а мне еще в школу сегодня. Гадство! В это время уже нужно вставать с постели и собираться. Только бы никто не заметил, что меня нет дома!

Присев на ступени, я смотрела на проход. Левая нога неосознанно задергалась.

К моему счастью, проезд был пустым. Несколько раз я ходила проверить дышит ли раненный мужик и с облегчением обнаруживала его все еще живым.

Где же вы?! Мысленно я просила неизвестного доктора поторопиться, когда в руке возникла вибрация.

- Алло? – я ответила, как можно быстрее.

- Мы будем через десять минут – услышала я знакомый голос – Можешь прийти к главным воротам?

- К главным? – я прикинула расстояние – Давайте к восточным, так будет быстрее. Знаете, где?

- Знаю. Хорошо, приходи туда. И – возникла пауза – Будь осторожнее, смотри по сторонам.

Я промычала что-то невнятное в ответ и скинула звонок. Проверив еще раз подопечного, я осторожно отодвинула металлический лист и тихо вернула его на место. Прилипнув к гаражам, я тихо кралась к месту назначения. Десять минут хватит с избытком, здесь не далеко. Восточные ворота сейчас мало использовались, здесь были самые старые гаражи. Именно поэтому мне нравилось: в этом месте было тихо да-

же днем.

Я пришла на место через семь минут, не встретив никого на пути. Решив не маячить на входе, я присела между гаражами, пытаясь успокоить сердце, которое билось о грудную клетку как тяжелый колокол в церкви у бабушки в деревне.

Ворота были открытыми, и я издали увидела несколько черных машин, которые поднимали пыль на старой, сухой дороге.

Блин, как их много! Стало еще страшнее, появилось острое желание бросить все как есть и смыться отсюда побыстрее! А это точно те, кого я жду? Решив пока не выходить, я отодвинулась дальше в тень.

Первая машина въехала на территорию и резко остановилась. Это был пикап, в кузове которого сидело три человека. Они спрыгнули и разбежались в разные стороны, испугав меня еще больше. В руках у каждого было оружие.

Пассажирская дверь резко распахнулась и оттуда вышел человек. Быстро огляделся по сторонам. Он стоял в метрах двадцати от меня. Черные штаны и футболка, высокие берцы уверенно держали его на ногах. Волосы не короткие и не слишком длинные, тоже черные, взлетели пока он прыгал и упруго опустились обратно. Это он? Доктор? Больше похож на военного или бандита. Пока я разглядывала, он ткнул пальцем в телефон и моя рука стиснула аппарат. Не глядя на имя абонента, я ответила.

- Мы на месте, где ты?

Не отвечая, я вылезла из своего укрытия и остановилась. На меня тут же было направлено все оружие первой тройки и остальных бойцов, которые приехали на других машинах. Все это я отметила боковым зрением, рассматривать подробнее было страшно.

Человек в черном метнулся ко мне, а я испуганно отшатнулась.

- Ехать или идти? – его глаза вдруг оказались очень близко.

- Ехать – голос даже мне показался испуганным.

Схватив за руку, он потащил меня так быстро, что я почти упала от этого резкого движения. Придержав, он впихнул меня на высокое сиденье, а сам запрыгнул позади. Его голова тут же протиснулась между мной и водителем, и он скомандовал:

- Показывай! – это походу мне – Рис! Гони! – а это водителю. Мы погнали так резко, что я только успевала показывать направление. Голос почти не было слышно. Меня болтало из стороны в сторону, и если бы я не ухватила за верхнюю ручку, то уже разбила бы себе лицо.

Разогнаться здесь было особо негде, так как нужно было петлять по запутанным дорогам, но этот камикадзе за рулем, умудрялся так нарастить скорость, что, когда нужно было поворачивать, я почти встречалась с лобовым стеклом.

Это было так быстро, что прошло от силы минуты две, когда мы остановились у нужного прохода. Я быстро выско-

чила из машины, стараясь увеличить расстояние до безопасного, и побежала к яме. Теперь не нужно быть тихой, и я начала отодвигать лист, не заботясь о звуках. Меня бесцеремонно отпихнули и несколько пар рук моментально разобрали большую часть крыши, открывая взглядам мужчину, который сидел в той же позе, как и когда я оставила его. Его лицо, при свете дня казалось еще более безжизненным.

От волнения я присела возле ямы стараясь рассмотреть его. Блин, неужели я опоздала?! Люди вокруг суетились, загораживая мне обзор. Потом его подняли из ямы и положили на землю рядом. Парни в черном обступили его, но через их ноги мне было видно, что доктор поставил капельницу и приказал одному держать пакет с жидкостью.

- Миник, быстро! – крикнул он непонятно кому, но через минуту в проезде уже стоял не пикап, а черный минивэн. Боковая дверь распахнулась и трое людей осторожно перенесли раненного в машину.

Я наблюдала как в кино, только попкорна не хватало. Вот только тут был такой движ, а вот я уже тупо сижу одна возле развороченной ямы, сжимая в руке чужой телефон.

Блин, телефон! Я вскочила, выбежала из тупика, но на дороге не было ни единой машины...

И что это было? Это точно было? Что, блин, за экшн? Может, я сплю? Да, блин, сплю! Окинув себя взглядом, я пришла в ужас. Новый спортик был в крови! Бурые пятна на зеленом смотрелись отвратно. Мама меня убьет! И как я объ-

ясню ей кровь на одежде?!

Я взглянула на экран. 8:03. Пипец, урок через 30 минут!

Я рванула к выходу на полной скорости. Пятнадцать минут! Мой личный рекорд! Молясь, чтобы мамы дома не было или, на худой конец, она спала, я провернула ключ в замке. Моей целью было снять испачканный костюм и избежать объяснений, потому что придумать что-то адекватное прямо сейчас не могла. 8:17 форма и рюкзак. 8:22 я вылетела из подъезда как пуля и помчалась в школу, так и не поняла, был дома кто или нет.

Кажется, я теперь хочу ползать как улиточка, а не гонять как спринтер! Я забежала в класс в 8:35, опередив учителя на пять шагов. Окинув взглядом класс, я увидела Марину и прошла к ней. Это была парта у окна. Кинув рюкзак на пол, я выдохнула. Такое ощущение, что от меня реально шел пар. Так быстро я никогда не бегала!

- Проспала? – понимающе спросила Марина.

- Ага – подтвердила я, вытаскивая из рюкзака учебник и новую тетрадь.

Глава 3

Я сидела на кровати и нервно вертела чужой телефон в руках. Крутая модель. Вот только что с ней делать? Включить или нет? Там пароль, будет ли смысл от включения? Почему его не забрали? В суматохе забыли, но почему не вернулись? Может они ищут меня? Найдут?

После того, что случилось три дня назад, я приползла из школы и отрубилась до самого вечера. Никто так и не узнал, что ночью меня не было дома. Чувство было странным. Хорошо, что удалось избежать стольких проблем, но как-то хреново думать, что до тебя никому нет дела...

Спортник так и не отстирался, пришлось достать свою записку и купить новый точно такой же. Вот гадство, это вообще не входило в мои планы! Мужик, я надеюсь, что ты не откинулся и мои старания были не зря!

А вообще, уже день спустя, я начала сомневаться, действительно ли что-то произошло. Настолько нереальным это все казалось. Но телефон в моих руках подтверждал, что таки да, это был не сон.

Так ничего и не решив, я закинула аппарат в дальний угол ящика стола и пошла собираться в школу.

Новый класс был отстойным. В тот день, когда я прибежала как угорелая, на перемене нашу с Мариной парту обступили девочки. Позадавали разные вопросы и свалили.

Мне они не нравились изнутри, особенно их главная. Маленькая, с длинной черной косой, симпатичная на лицо, но какая-то вся противная. За несколько учебных дней я поняла, что она отличница и учителя любят ее. Вокруг нее были подпевалы разного типа. Были те, кто хорошо учился и те, кто учебой почти не интересовался. Еще несколько пар девочек были отдельно, сами по себе. Так и мы с Маринкой почти ни с кем не контактировали.

Пацаны тусили отдельно, изредка перебрасываясь отдельными замечаниями с девчачьей половиной класса.

Все это я замечала на автопилоте, пока никак не анализируя, потому что все школьные переживания полностью перекрыло известное происшествие.

Я шла в школу не торопясь, время еще было, просматривая городские новости, пытаюсь найти что-нибудь из криминальной хроники. Но так ничего и не нашла. Разочарованно сунув телефон в рюкзак, я подняла глаза.

На крыльце школы всегда стояла толпа. Перед уроками или после кто-то кого-то ждал, говорил по телефону или просто общался.

Мой взгляд случайно зацепился за знакомое лицо. Это девчонка из моего класса, нового класса. Она стояла и громко смеялась в группе незнакомых мне подростков. Подпевала Бородковой и зовут ее, кажется, Лена. Задумавшись, я так и смотрела на нее, отчего она сначала взглянула, потом еще раз, а потом уставилась на меня вызывающе. Выплыв из глу-

бин памяти, я отвела глаза. Взгляд был неприятный, и пока я шла до двери, казалось, что меня так и провожает недружелюбный прищур.

- Выспалась? – Марина встретила меня вопросом.

- Да, а что? – удивилась.

- Ты в последние дни ходишь, как сонная муха.

- Какие последние? Мы только начали – буркнула я. Ну была сонной, плохо сплю, тревожит меня этот неприкаянный телефон. Что с ним делать? – Может я всегда такая?

- Может – согласилась она – Сделала геометрию? Дай посмотреть.

Отдав ей тетрадь, я опять залипла в телефоне, когда прозвенел звонок. Я отложила телефон, подняла глаза и замерла: на меня смотрела та самая Лена. Зависнув, я смотрела некоторое время, пытаясь понять, что ей нужно. В груди за холодило нехорошее предчувствие. Но в класс вошел учитель и она отвернулась. Показалось, или это была угроза в мимолетной ухмылке? Блин, только этого мне не хватало для полного счастья!

Весь урок я слушала в пол-уха. Лена не сильно интересовалась новой темой и как только учитель отворачивался, она бросала на меня взгляды. Ее парта была в соседнем ряду и впереди, так что я волей-неволей замечала все эти движения.

После урока, выходя из класса меня вдруг оттеснили в сторону из потока. Я повернулась, уже зная кого увижу. Марина обернулась, потеряв меня, но ей преградили путь.

- Иди, тебя не касается! Или хочешь присоединиться? – я не видела выражения ее лица, но поняла, что ее развернули и отправили восвояси.

Я стояла молча, ожидая, что будет дальше.

- Разговор есть – наконец повернулась ко мне Лена. Ростом она была как я, только волосы светлые, крашенные. И если я выглядела тощей, как говорила мама, то Лена была довольно плотной. Не толстой, а мощной.

Приехали, не прошло и учебной недели, как меня начали прессовать. Что, в принципе не стало неожиданностью, с моим то везением в последнее время.

- По поводу? – я старалась сохранять невозмутимость, но во рту моментально пересохло.

- Узнаешь... – коротко ухмыльнулась Лена – После уроков, за школой.

Я тяжело вздохнула, и больше не удерживаемая пошла на урок.

Сердце как будто обхватила холодная рука и все время, что длились уроки не отпускала его. Идти или нет? Пойду – добровольно признаю косяк за собой. Не пойду – покажу страх.

- Чего они хотели? – тихо прошептала мне Марина на ухо, делая вид, что показывает мне что-то в учебнике.

- На randevу позвали.

- Че? – Марина перевела на меня удивленный взгляд.

- Кауч будет после школы – объяснила я.

- Ааа... Что ты сделала?

- Да, ничего не делала! Утром на крыльце взглядом зацепилась, вот и все.

- Да – протянула Марина многозначительно – Я про них кое-что слышала – она склонилась над учебником еще ниже – Репутация так себе, но ничего конкретного. Хочешь я схожу с тобой? – предложила она, а я удивилась. Посмотрела на нее. И чем мне поможет такой хлюпик? Только станет свидетелем позора. Но ее предложение согрело сердце, и холодная рука чуть разжалась.

- Не нужно – отказалась я – Зачем тебе проблемы?

- Ладно – кивнула она, а я не поняла то ли с облегчением, то ли с недовольством.

Уроки закончились на удивление быстро, а я все еще не решила, что делать. Кивнув Марине на прощание, я поплелась на выход. На душе было беспокойно.

Нет, блин, если это не разрешить сейчас, так и буду мучиться.

Место за школой было всем известно. Там не было камер и поэтому считалось «честным» и безопасным для разборок. Блин, ну зачем? Вот зачем все это? По чесноку, я ничего ей не сделала, просто задумалась. Хотя, о чем это я? Ей просто нужен был повод. Даже интересно, чем все закончится. Неужели осмелятся меня избить? Я, если честно никогда не дралась, как-то не было повода.

В своем старом классе у нас не было таких проблем. Мо-

жет надо было позвать Наташку и других знакомых девчонок? Не, идея плохая. А Наташка так и не позвонила ни разу за эти дни. Отстой...

Я прислонилась к теплой стене школы. Солнце светило, пробиваясь сквозь все еще зеленую массу деревьев, которые стояли, как стражи и заслоняли собой все гадости, что здесь творилось. Я лично ни разу не была в этом месте ни с какой стороны. Ни угнетаемых, ни угнетающих.

Газон был плотно вытоптан, валялись окурки. Довольно неприятное местечко. Я вздохнула, жду еще три минуты и сваливаю. Неуважение какое-то! Сами позвали, и опаздывают. Моя решимость таяла вместе с отведенными минутами, я уже просто хотела оказаться подальше отсюда.

Но не судьба, из-за угла послышался смех и громкий разговор. Время пришло. Я рвано выдохнула и постаралась принять уверенный и спокойный вид.

- Пришла! – обрадовалась мне, как родной, Ленка – Я думала засышь. Мы даже поспорили. Вот Катька говорила, что не придешь, и Машка тоже – она засмеялась своей шутке, остальные тоже показали зубы.

Эти двое: Катька и Машка были не из нашего класса, я их не знала, но выглядели они старше. Да, я и один на один против Ленки не выстою, а тут трое. Или это просто акт устрашения?

Я молчала, диалог тут явно не предполагался. Они обступили меня полубубликом, нарушая комфортную дистанцию.

- Знаешь, зачем позвали? – наконец приступила она к делу.

- Нет – я почему-то смотрела в сторону, не имея сил смотреть прямо в глаза.

- В глаза смотри – она грубо взяла меня пальцами за подбородок и повернула, вынуждая смотреть на нее. Фу, противно! – Утром так хорошо получалось, а сейчас что? Ну!

И я посмотрела в ее зеленовато-коричневые холодные глаза. Светлые ресницы прямыми длинными стрелами делали ее взгляд еще более неприятным, а веснушки на лице казались случайными. Веснушки должны быть только у добрых и веселых людей. У меня, например, веснушек не было, а у Наташки были. С ранней весны они пробуждались на ее носу и щеках, как подснежники в лесу, и до глубокой осени радовали глаз, бледнея, пока совсем не исчезали.

- Опять пялишься?! – моя голова неожиданно отлетела в сторону.

- Ты разве не об этом просила? - я потерла подбородок, который ныл от сильных пальцев.

- Дерзкая, да? – она замахнулась, а я закрыла глаза, ожидая удар.

Глава 4

Неплохо! Я думала, что они только языками умеют, а ты смотри и кулаками тоже не боятся.

- Девчонки, приветики! – услышала я незнакомый голос вместо удара. От неожиданности открыла глаза.

Ленкину, занесенную для удара руку, удерживал парень. Его голубая футболка ткнулась мне почти в лицо. За ним стоял еще один.

- Что делаете? Развлекаетесь? – он угрожающе навис над ней и мной заодно. Машка и Катька благоразумно отступили на шаг. Ленка вышла из ступора и задергала рукой, пытаясь вырваться. Без шансов. Парень вообще, похоже, не заметил этих трепыханий.

- Ты кто такой?! – Ленкин голос стал противно высоким – Зачем вмешиваешься в чужие дела?

- Почему чужие? – притворно удивился незнакомец – Мне Юлёк не чужая. Да, Юлёк?

Он перевел взгляд на меня. Черные внимательные глаза просканировали меня как рентген.

Ненавижу, когда меня называют Юлёк! Кто, вообще этот придурок? Я растянула губы в подобии улыбки. Что за театр абсурда, блин?

- Короче – в голосе слышалась очевидная угроза, и хоть она была не в мой адрес, мне стало не по себе – Я предупре-

дил. Не дыши в ее сторону, если не хочешь проблем. Поняла?

Он сжал пальцы сильнее и Ленка вскрикнула от боли.

- Поняла! – взвизгнула она и человек отпустил ее руку. От неожиданности она упала на землю, но быстро вскочила и вместе со своими подругами скрылась из виду.

Я отодвинулась подальше от этих странных и страшных людей. Именно страшных, Ленка по сравнению с ними, была просто надоедливym насекомым.

- Почему не защищалась? – вдруг, с наездом, спросил высокий парень.

- Зачем? Они все равно сильнее – честно ответила я.

- Что за пораженческая логика?! – мне показалось или он даже завелся? – Ну сильнее и что? А как же достоинство, а? Ты проиграешь, но сделаешь все, что в твоих силах!

- Достоинство – это не идти на поводу у таких людей – я кивнула, обозначая убежавших девчонок.

- Нет! – горячился парень – Разрешая себя бить ты провоцируешь еще большее насилие!

- Ок – я немного попятилась от такой экспрессии – Вы? – было странно слушать такое - Что хотите?

- Ты нас не помнишь? – наконец заговорил второй парень, который пока только наблюдал.

Мне показалось, что он был немного младше этого экспрессивного. Густые черные волосы небрежно спадали по обеим сторонам лица и на лоб. В ушах были кольца-серьги,

а на шее, поверх свитшота висела цепочка. Симпатичный.

- Нет – я уже поняла кто они, но этих я и правда не помнила – Вам нужен телефон?

- Да.

- Телефон дома, пойдемте я отдам – я направилась вперед к воротам школы, осознавая, что ноги были слабыми, как будто я только что пробежала километров десять.

- Эй, стой! – я остановилась, и они пошли с двух сторон от меня. Благо народа возле школы было не много. С таким конвоем идти не комфортно.

- Мы на машине – экспрессивный показал на стоянку, а я замялась.

Вот не зря с детства говорили - не бери конфеты, не садись в чужую машину! Хоп! В нужный момент стоп-кран сработал. Я остановилась перед знакомым пикапом. Они, конечно, не совсем незнакомые, но и по-другому сложно сказать. Я их не знаю!

- Садись! – парень открыл для меня пассажирскую дверь.

- Может я пешком дойду? Здесь недалеко – промямлила я, не решаясь поднять голову.

- С чего это? – он облокотился на дверь.

Второй парень, который уже сидел рядом с водителем вышел обратно.

- Рис, что такое?

Рис? Рис!

- Ты Рис? – я отшагнула от него.

- Ну, да! Вспомнила? – заулыбался парень.

- Вспомнила – я кивнула – Тогда я точно не поеду с тобой! – Это же тот камикадзе, который чуть не убил меня в прошлый раз!

- Чего это вдруг? – не понял он.

- Ты водишь ужасно – ответила я честно.

- Что?! – парень выпрямился, оглянулся на друга – Что?! – еще раз переспросил – Это я? Ты это про меня? Пит, ты слышал? – чего это он так? Пит стоял, пытаясь не улыбаться.

- Да, умеешь ты впечатлить девушку, бро! – он сочувственно похлопал Рису по плечу.

- Я лучший водитель! Я гонщик! Я профессионал! Слышишь! Я крут в вождении! Я бог! – блин, он похоже сумасшедший, я отступала, пока не споткнулась и упала бы, если бы не вовремя оказанная помощь этого бога.

- Что за клевета? – строго спросил он.

- Да, ты меня чуть не угробил в прошлый раз! – я оттолкнула его, напоминая о нашей первой встрече.

- Тогда, это была необходимость, времени не было, сама знаешь.

- То есть обычно ты водишь не так экстремально? – я пошла на мировую.

- Я всегда контролирую ситуацию. Доставлю в лучшем виде! – он подтолкнул меня на сидение.

- Звучит как-то неоднозначно – пробормотала я, сдвываясь и пристегивая ремень.

- Кстати, я Борис! – наконец решил познакомиться парень, запрыгивая на водительское сидение – Это Пит – он указал на друга.

Банальщину про приятно я не стала говорить.

- Может тоже представишься? – его голова повернулась ко мне, когда он выезжал с парковки.

- Эй, экстра-класс, следи за дорогой! – я невежливо ткнула пальцем, указывая куда ему нужно смотреть.

- Нет, ну так меня еще никто не унижал – пробормотал водитель, на что Пит все-таки не выдержал и заржал в голос.

- И вообще – я ухмыльнулась – Мы ж не чужие. Как оказалось...

В ответ Борис только покачал головой.

Мы доехали за десять минут. Водитель был предельно аккуратен, так что придраться не к чему.

Выпрыгнув возле подъезда, я побежала за телефоном. Не разуваясь, заскочила в комнату и открыла ящик.

Они знали, где я живу и мое имя. Школу. Что еще? Как они нашли меня вообще? Стало неуютно. Я выглянула в окно. Борис стоял возле пассажирской двери, которая была открыта, и привалившись к боку машины разговаривал с Питом.

Ладно, отдам телефон и поставлю точку в этой истории. Хотя, нет, нужно еще кое-что.

Я спустилась вниз и подошла к Борису. Протянула руку с телефоном и решила спросить:

- Как ваш босс?

- Я думал, что не спросишь – он слегка улыбнулся– Давай, залезай!

- Куда?!

- Ну ты ж хочешь узнать, как босс?

- Так ты мне скажи, и я буду знать!

- Да, ладно, поехали, посмотришь, как у нас!

- Блин, чувак, ты в курсе, что это похищение? – пробурчала я с заднего сидения – Если что, меня видели с вами возле школы и дома.

- Ты, капец странная – ответил Борис, выруливая из двора – Там давала себя побить, а здесь на ровном месте трясешься за свою жизнь. И вообще, почему так неуважительно разговариваешь со мной?

- Почему неуважительно? – я почувствовала дискомфорт – Сам же представился по имени. Как мне тебя называть – Вы Борис? Сколько вам, Борис лет?

- Двадцать четыре.

- Так ты мне даже в отцы не годишься. В ряд ли в двенадцать ты мог им стать – блин, что я такое несу?!

- Дерзишь?

Я промолчала, смотря в окно. Мы пересекали реку, двигаясь в центр. Я редко там бывала, вся моя жизнь проходила на серой окраине. Гаражный город, дымные заводы и странные люди.

Здесь было красиво. Мы мчались в потоке машин, впер-

ди высились небоскребы. Широкие улицы и аллеи под тенью деревьев. Парки и торговые центры. Все было новым и казалось, что жизнь здесь гораздо интересней.

Вроде бы город один, но здесь так классно, а там совсем уныло. Люди красиво одеты: элегантные женщины и мужчины в костюмах и не только. Я так увлеклась, что совсем не слышала, о чем говорят парни.

- Эй, Юлёк! Приехали! – дверь открылась и перед моим лицом оказались улыбающиеся темные глаза Бориса.

- Слушай, можно одну просьбу? – я поджала губы – Не люблю, когда меня называют Юлёк, ок? Юля, Юлия, на худой конец, можно даже Юлька.

- Ок, Юлёк – он не переставал улыбаться.

Ладно, поняла. Дернулась, чтобы выйти и ремень безопасности резко остановил мой порыв.

- Вот ты ж! – покачал головой Борис и нагнувшись, отстегнул ремень – Иди с Питом, я отгоню машину.

Я вышла из машины и заозиралась вокруг. До чего же классно!

Мы стояли возле группы небоскребов, которые волнами уходили в небеса. Солнце падало на зеркальные стены, придавая им цвет голубого золота. Вот это жизнь!

Борис повернулся, чтобы уйти, а я почувствовала себя странно.

- Можно с тобой? – неожиданно спросила.

- Зачем? Я только до парковки и обратно – он остановил-

ся и вопросительно смотрел на меня, Пит уже стоял возле крутящейся двери и ждал меня.

- Просто хочу парковку посмотреть! Нельзя?!

- Парковку?

Я кивнула.

- Ок, поедем – он согласился, как будто с моей просьбой было все в порядке. Посмотреть парковку это же обычное дело.

Я запрыгнула на место Пита и удержалась от того, чтобы пристегнуть ремень. Еще обидится...

Свернув за угол, машина скатилась на подземную парковку. Впереди был длинный низкий коридор, по обеим сторонам стояли машины. Борис уверенно нажал на газ, и мы полетели. Зараза! Даже здесь гоняет! Я пожалела о ремне. Лихо развернувшись и загнав машину на место, водитель остановился.

- Это тебе маленький урок! – он повернулся и хмыкнул, глядя как я вжалась в сидение.

- За что?! – я возмутилась такой вопиющей несправедливостью. Вот и щади потом его чувства, неблагодарный!

- Пошли – он пикнул брелоком и направился к лифту – Алло, босс? Ну, мы приехали. Ок, подождем.

Он поговорил по телефону пока мы ехали на лифте. Лифт был бесконечно плавным и таким быстрым, что я даже не поняла насколько высоко мы поднялись.

- Босс скоро освободится, подождем пока на общем этаже.

Я постаралась незаметно выдохнуть, как-то неуютно мне было в этом непривычном месте. Про босса хотелось конечно узнать, но походу он был жив, так, что я уже и так все узнала. Надо было остаться дома. Меня начал терзать страх, когда двери лифта беззвучно разъехались и я замерла от увиденного.

Прямо от лифта начиналась очень просторная комната, которая кое-где разделялась тонкими металлическими перегородками, похожими на паутину. Потолок был не высоким, с деревянными панелями. Точно такие же панели были и на некоторых стенах. Везде стояли диваны, которые даже отсюда казались супер мягкими и удобными. Подушки на них и ковры на полу, деревянные широкие столбы делали пространство более камерным и уютным. А за всем этим было огромное панорамное окно, открывающее вид на город. Перед ним, во всю его длину, стояли маленькие диванчики и пуфики-столики, валялись мешки для комфортного времяпрепровождения эстетов.

- Вау! – непроизвольно вырвалось у меня. Я пошла вперед, рассматривая все вокруг и поражаясь той атмосфере, которая здесь царила.

- Нравится? – я подпрыгнула от неожиданного голоса возле моего плеча. Борис, про которого я благополучно забыла, тихо шел за мной и теперь улыбался, глядя на мое восхищение – Это общая гостиная. Здесь мы иногда собираемся и занимаемся кто чем хочет – Умеешь? – он кивнул на огромный

экран, возле которого стоял полукруглый диван и валялись мягкие мешки. На столике рядом были несколько игровых джойстиков. Понятно – место битв.

- Нет – я качнула головой. Где бы я могла научиться? У меня и телефон - начала времен.

- А хочешь научу? – Борис наклонился ко мне ближе, а я отодвинулась.

О чем это он? Хотеть то я хочу, но зачем же дразнить?

Неопределенно мотнув головой, я пошла дальше. Гостиная была пуста, и я могла рассмотреть все в подробностях. Дошла до барной стойки, за которой стояли ряды алкоголя и отвернулась. Дальше было библиотечное пространство: вдоль стены стояли шкафы с книгами и диванчики. Здесь даже был бильярд и игровые автоматы. Вот это я понимаю: развлечения на любой вкус!

- Эй, Юлёк, погнали! – ладно, я потерплю, это же недолго! – Босс освободился.

Мы поднялись еще на неизвестное количество этажей.

- Это личный этаж босса – объяснял мне по дороге Борис – Он еще не совсем здоров, поэтому здесь.

Я воспринимала информацию как должное. Ну есть у человека свой этаж. Ок. Просто как-то не вязалось, что это тот самый человек, которого я тащила на себе, истекающего кровью.

Я нащупала в кармане телефон. Зайду, отдам, посмотрю и поеду обратно. Всего то делов! Я смогу! Точно справлюсь!

Как два пальца! Ладони, почему-то, стали влажными.

Этаж босса встретил нас общим коридором, расходящимся в две стороны и таким же большим окном, как в общей гостиной. Ковер на полу скрадывал все шаги, пока я шла за Борисом. Он коротко постучал и тут же открыл дверь. Я выдохнула и шагнула внутрь.

В кресле сидел человек и, если бы я не знала кто он, прошла бы мимо.

Светлые волосы, уложенные назад, но темная небольшая гладкая борода. Несколько едва заметных морщин, пересекающих лоб и два тонких вертикальных шрама там же. Глубокие глаза и впалые щеки.

- Здравствуйте! – промямлила я. Блин, и с чего мне так страшно?!

- Садись – босс указал на диван рядом с ним, и я присела на край – Рис, налей нам чего-нибудь.

- Вам молока, босс? – Борис широко улыбался своей шутке.

Босс даже не посмотрел на шутника, все его внимание было сосредоточено на мне. И от этого мне становилось все хуже и хуже. Я не знала куда смотреть и вообще куда себя деть. От его взгляда хотелось спрятаться под диван.

Рис поставил два стакана на стол перед нами и собирался упасть в кресло напротив босса, когда был остановлен.

- Рис, можешь дать нам поговорить? - босс по-прежнему смотрел только на меня, а я с тоской проводила взглядом

Бориса, с трудом удерживаясь от того, чтобы не побежать следом.

Ладно, выхода не было, и я подняла глаза.

- Ну, наконец то! Я думал так и не посмотришь на меня – усмехнулся он и взял стакан со стола – Как тебе здесь?

- Как в музее.

- Неожиданно... - он немного приподнял брови.

- Как... - блин, чего ж так тяжело рот открывать! Я схватила со стола стакан и не глядя глотнула. К счастью, там была налита вода – Как вы себя чувствуете?

- Уже лучше. Благодаря тебе – он замолчал.

- Это ваш доктор все – запинаясь, смогла я выдать – Я-то что?

- Просто прими благодарность. Жизнь стоит этого. Макс сказал, что, если бы ты не остановила кровь, то я не дотянул бы. Так, что, ты спасла меня – он замолчал, а я тем более не знала, что сказать.

Вспомнила! Я подскочила на месте. Телефон! Я вытащила аппарат и положила на столик.

- Ваш телефон! – я подвинула его ближе – Не хотела забирать, просто так вышло.

- Все в порядке. Спасибо, что сохранила – он коротко улыбнулся – Ну, какую награду хочешь?

- Награду? – в голове было пусто, как в банке от варенья, которое я доела утром, и очень хотелось оказаться в более привычной обстановке, подальше отсюда.

- Извини, мы не с того начали – он наклонился, чтобы поставить стакан и сморщился от боли – Меня зовут Виктор Андреевич – он подал руку и мне пришлось протянуть свою.

- Юля – как будто он не знал, ага.

- Юля, моя жизнь стоит дорого и многие хотят ее получить, но по счастливой случайности, ты дала мне еще время. И мне хотелось бы тебя отблагодарить чем-нибудь. Желательно тем, чего бы ты сама хотела.

- Я... я не знаю – да, просто отпустите уже меня!

- Хорошо, можешь подумать. Это может быть не только что-то материальное, но и услуга. Потом сообщишь Борису, что хочешь. В конце недели или в выходные устроим вечеринку в твою честь. Не против?

Нет! Нет! Только не это! Ни за что!

- Может не надо? – слабым голосом вырвалось у меня – Звучит как наказание.

Босс рассмеялся.

- Да, ладно! Все не так страшно! Всего несколько человек, ты их уже всех видела.

Вот и делай потом добро людям!

- Я могу идти? – наконец решилась спросить.

- Иди – он кивнул.

Я уже почти встала с дивана, когда прозвучал тихий вопрос:

- Почему ты это сделала? – я замерла, а потом села обратно. Сразу поняла, о чем он спрашивает.

- Я не знаю.

- Мне важно узнать, подумай – теперь босс выглядел как нормальный человек, на меня как-то перестало давить, и я слегка успокоилась.

За три прошедших дня этот вопрос приходил мне в голову, но ясного ответа не было.

- Не знаю! Все произошло быстро. Просто нужно было сделать и я сделала!

- Тебе было страшно?

- Наверное.

- Ты жалела о своем поступке?

- Ага, когда новый спортик пришлось покупать за свои деньги, чтобы мама не узнала!

Босс опять рассмеялся.

- Ок, я тебя услышал – он все еще посмеивался – Иди уже, а то у меня швы разойдутся.

Я вскочила с дивана. От чего-то хотелось поклониться и пятиться к двери. Что за глупости в голову лезут?!

Я прислонилась к двери с другой стороны, мышцы были напряжены до предела.

- Живая? – блин! Я подпрыгнула на месте. Зачем пугать так?! – Борис стоял напротив, засунув руки в карманы черных джинсов, его колено выглядывало из растрепанной дырки.

- А что не должна? – спросила с вызовом.

- Да, ладно! Босс на всех так поначалу действует. Привык-

нешь.

Привыкну?

- Ладно, пойдем познакомлю тебя со всеми – он развернул меня за плечо к лифту – Что ножки не идут?

- Все идет – я дернула плечом – Зачем мне знакомиться? – не хочу!

- Тебе что, жалко?! Все хотят взглянуть на героя.

- Я не герой! Я интроверт!

- А так и не скажешь! Вон как зубки показываешь! Не चु-ди!

Капец, этот человек вообще слышит, что ему говорят?! Я не чудю, мне просто не комфортно с незнакомыми людьми!

Борис потащил меня на другой этаж, попутно объясняя какие они все классные и как я буду кайфовать. Придурок!

Двери в очередной раз распахнулись, и я увидела уже знакомый вид из окна. Откуда-то доносились странные звуки. Хеканье и хаканье. Куда он меня притащил?! Не пойду!

Я замерла у лифта, намереваясь сказать твердое нет, но этот тип даже не заметил! Просто схватил меня за запястье и потащил по коридору, не замечая сопротивления.

Раскрыл одну из дверей и затолкнул внутрь. Чтоб тебя!

Глава 5

- Парни, привет! – громко заорал Борис на все большое помещение, которое оказалось тренировочным залом.

Несколько пар в кимоно застыли в странных позах, а я пятилась назад пока не уперлась в стену.

- Николай Петрович, - он крикнул еще громче и сложил руки перед грудью и уважительно поклонился– На пять минуточек!

Плотный мужчина, тоже в синем кимоно, развернулся и неодобрительно удостоил вниманием Бориса. Нет, не так. Удостоил неодобрительным вниманием.

- То есть, ты сам не явился на тренировку и теперь отвлекаешь остальных? – он выглядел очень внушительно. Широкие плечи и узкие бедра, которые были подчеркнуты черным поясом. Руки он держал за спиной. Наверное, чтобы не навалять таким нерадивым ученикам, как Борис.

- У меня уважительная причина, сэнсей! – он оглянулся, ища меня – Я спасал это милое создание. Кстати, вот ей точно нужна пара ваших уроков. А может и не пара...

Я хотела провалиться до самого первого этажа, невзирая на каком мы сейчас были! Босс спрашивал, жалею ли я о своем поступке? Да! Да! Прямо сейчас - очень! На меня смотрели столько незнакомых глаз, что кондратий был на подходе. Я хотела стукнуть по голове этого неумного и жизнера-

достного индивида, который вытащил меня и поставил перед собой как щит!

Меня обступили со всех сторон и смотрели, и смотрели! Все были выше меня на голову, а то и больше. А я, на минутку, метр семьдесят!

- Знакомься! Это Макс! – вперед выступил высокий молодой мужчина и протянул мне руку.

- Привет! – голос, я узнала его! Это был доктор!

Острые и мокрые от пота черные пряди свисали на лоб, закрывая брови. Взгляд был спокойный и уверенный.

- Здравствуйте! – промямлила я и протянула руку в ответ. Кажется, сегодня я пожимаю больше рук, чем за всю свою жизнь.

- Это Кир – мне подал руку напарник доктора. Боже, что за глаза?! В таких можно и утонуть! Глубокие, туманные, полные неги, как будто он только открыл их после сна, а не кувыркался на матах в поте лица.

- Это Сано – острый подбородок и открытый лоб. Взглянул на меня неприязненно. И когда я успела ему в кашу насовать?

- Это Веня – Веня? Да, ладно, таких имен не бывает! А если и бывает, то ему точно не подходит! Тонкий, опасный и быстрый! Его рука возникла передо мной как всполох. Точеный нос и колкий взгляд. Задержал мою руку зачем-то.

- Это Ратмир – походу такой же весельчак, как и Борис. Улыбнулся мне открыто, во все свои идеальные зубы. Сла-

денький какой! Капец, я что улыбаюсь в ответ?! Стоп! Выходим!

- Это все, кого тебе следует знать! – Борис был доволен собой как слон – Ну еще Пит и я!

- Борис! – парни расступились, пропуская тренера – То есть в твоём табеле о рангах я вообще не значусь?

- Сэн-сей! Ну что вы такое говорите?! Я ж вас как самого-самого оставил напоследок, после этой мелюзги! – Борис заискивающе смотрел на тренера.

- Николай Петрович, это Юля! – ну вот, может же нормально говорить! – Юлёк! Это Николай Петрович, наш любимый тренер по дзюдо! – а нет, не может...

Николай Петрович не стал пожимать мне руку, и слава богу, а то мне и так было жутко не комфортно подавать всем свою потную ладошку.

Он стоял, возвышаясь передо мной, как гора и рассматривая жалкого возмутителя спокойствия. Все вокруг тоже, казалось бы, замерли. Потом кивнул, чему-то известному только ему, и сказал:

- На следующей тренировке я буду твоим партнером – посмотрел он на Бориса.

- Конечно, сэнсей – Борис опять поклонился спине тренера и только я расслышала его тихий стон.

- Все на мат!

- Ну, вот, а ты не хотела! – Борис весело смотрел на меня, пока мы ехали в лифте.

Я пребывала в шоке от случившегося! Перед глазами путались лица и имена. Я даже не запомнила, как кого зовут!

- Скажи, мы все красавчики! – он приставил указательный и большой палец к своему подбородку, улыбаясь мне из импровизированной галочки – А я лучше всех!

Я закрыла глаза, чтобы не смотреть на него.

- Эй, Юлёк! Ты голодная? – он потрепал меня за плечо – Уже вечер, а ты ничего не ела после школы.

Точно, я голодная, но сейчас не способна есть, потому что мой желудок сжался от стресса до размера грецкого ореха!

- Накормлю тебя самым вкусненьким!

Я открыла глаза.

- Дяденька, отпустите меня уже домой! – я подергала его за рукав – Пожалуйста!

Он нахмурился, пытаясь понять шучу ли я.

- Поедим и отвезу – он отцепил мои пальцы от себя и перестал так жизнерадостно улыбаться – Не зови меня так! Мне не нравится!

Да, ладно! Не нравится ему!

Я нехотя вышла за Борисом из лифта. На этот раз не было никакого окна, мы поднялись прямо в ресторан. Навстречу нам вышла красивая девушка с бейджиком на груди и так счастливо улыбнулась, как будто ждала нас всю жизнь. Даже я растаяла.

- Томочка, приветик! – Борис расплылся в ответной улыбке – Накорми нас! И этому ребенку что-нибудь особенное

– он опять вытолкнул меня вперед, наверное, чтобы не было экивоков на тему кто тут ребенок.

Я тяжело вздохнула. Зачем я здесь?

- Юлёк! – блин, звучало уже вполне привычно! – Иди, помой руки и возвращайся – он подтолкнул меня в сторону туалета, хотя туалетом это помещение было сложно назвать. Приглушенное освещение, тихая музыка и чистота. Полный релакс! Я засомневалась из какой бутылочки набрать мыло, нафига их несколько? Ааа, во второй был крем. Вот это забота!

Из зеркала на меня взглянули большие глаза, размер которых точно отражал степень моего офигивания.

Когда я вышла, Борис все еще стоял и кокетничал с Томочкой. Или она с ним? Фиг разберет...

Томочка пошла вперед, демонстрируя нам свои виды. Блин, а мне то зачем?!

- Пит, скотина! – от созерцания меня отвлек возглас Бориса, который увидел своего друга за большим столом у панорамного окна. Он вольготно развалился в кресле и тупил в телефоне – Почему на треню не пошел? Петрович лютует!

- Ну, наконец то! - Пит отвлекся от своего занятия – А вы вам столик занял – он что пошутил? Тут почти все были свободны.

Борис отодвинул мне кресло и усадил, продолжая наезжать на друга.

- Пельмень ты, ленивый! Из-за тебя мне придет конец на

следующей тренировке! Петрович обещал мне дальние дали!

- Бро, не злись! Давай, я тебя сегодня угощаю, а?

- И не только меня! – торгнулся Борис – Юлёк тоже в деле.

- Само собой!

- И не думай, что я буду стесняться! – Борис угрожающе выставил указательный палец.

- Бро, да как я мог такое про тебя подумать?! – искренне был в недоумении Пит.

- Смотри у меня – Борис успокоился и повернулся ко мне, все это время наблюдающей сцену братского общения – Побудешь с ним, я отойду?

Блин, не знала, что о таком надо спрашивать... Покивала головой.

- Ю-ль – протянул Пит – Че, ты как? – он уставился на меня своими темными глазами. Блин, ему бы галстук и в школу отвести. Отлично впишется за старшеклассника.

- Сколько тебе лет? – я что спросила вслух?! Капец, это пулемет-Борис так на меня влияет!

- Двадцать два, а что? Ты в шоке от моей красоты и свежести?

- Я думала меньше, у нас в школе так старшеклассники выглядят – блин, они тут все нарциссы что ли?

- Я такой с десяти лет! Да, как вырос, так и не меняюсь – он выпятил нижнюю губу и покивал для убедительности.

- Моя мама тоже так хочет, только ей скоро фоткаться на паспорт.

- Ой, да ладно! Видел я твою маму, все у нее норм!

- Ты видел мою маму? – неожиданно – Зачем? – Пит перестал улыбаться и сразу стал выглядеть на свои, и даже больше, годы. Вот это преобразование!

- Юль, ты ж понимаешь, что мы нашли тебя в тот же день? Нужно было понять кто ты, чем дышишь...

- И чем я дышу? – сердце неприятно сжалось.

- Не заморачивайся, пока ты живешь правильно, все будет ок – теперь его глаза казались мне неприятными. Это точно тот самый милашка, который шутил с Борисом?

- Это как?

Пит тяжело вздохнул.

- Ну, ты ж любишь читать? Наверное, читала в детстве «Что такое хорошо и т.д.» ? В общих чертах.

- Никогда не любила это произведение.

- Почему? – Пит заинтересованно поскрежетал своим креслом поближе ко мне и подставил ладонь под щеку, приготовившись слушать.

- Слишком много ярлыков – лицо у моего собеседника слегка вытянулось.

- А тебе точно двенадцать?

- Не, мне на самом деле тридцать два.

- А ты молодец! – за что-то похвалил меня парень.

- Эй! – нас прервал возмущенный вопль – Почему стол

еще пустой?!

- Борис, вы может и не знаете, но общение — это тоже часть эстетического удовольствия! — Пит повернулся к другу и тут же отхватил подзатыльник.

- Слышь?! Давай, корми нас! Ребенок голодный уже хрен знает сколько времени! — Борис упал в кресло между нами.

- Коллега, вы иногда такой грубый, что у меня возникает когнитивный диссонанс! — Пит отодвинулся, приглаживая прическу.

- Ничего, это лечится, обращайся! — буркнул Рис себе под нос и позвал официанта.

Ремень безопасности слегка давил на мой обьевшийся живот. Машина мягко шуршала шинами, успокаивая переживания. На улице уже было темно и город нарядно сверкал огнями фонарей и витринами.

У нас в районе такого светового праздника не было. И это навевало легкую грусть, притупляемую приятными ощущениями в желудке.

Уровень освещения падал в прямой зависимости нашей удаленности от центра города. За мостом он начал гаснуть, постепенно сходя на нет. Как будто ты ведешь пальцем по регулятору света на светильнике. Чем дальше, тем темнее. Тусклые фонари горели через один, а то и больше. Над подъездом, как показатель благополучия, болталась тусклая лампочка.

Я щелкнула ремнем и собиралась открыть дверь, когда Борис остановил меня.

- Запиши мой номер, на всякий.

- На какой всякий? – уточнила я.

- На всякий-всякий! – голос звучал из темноты.

- У меня сел телефон.

- Трындец, ты проблемная! – возмутилась темнота – Тогда запоминай!

Я закатила глаза. Хорошо, что он не видит.

- Блин, у тебя наверняка есть мой номер, сам набери!

- Вот это я понимаю – наглость! Никакого пиетета! – воскрился собеседник.

- Дядь, я не все слова понимаю, когда ты говоришь.

- Иди, давай! И включи уже свой телефон, не забудь!

- Ага, пока! – я соскользнула с высокого сиденья и дверь мягко чмокнула за моей спиной.

Ну, вот, здравствуй реальность. Все это время надо мной висело ожидание неприятностей от позднего прихода домой. Но, блин, что я могла сделать?!

Хотя бы попросить зарядку. Ага, в какой момент?! У босса? Или у тренера?

Эти мысли вертелись в моей голове пока я медленно поднималась на свой этаж. Пешком, между прочим.

Тихо, насколько возможно, я провернула ключ в замке.

Блин, не везет так с порога! Мама сидела на пуфике рядом с входом. И судя по выражению ее лица – уже давно.

- Где ты была? – тихим голосом спросила она.

- У друзей.

- Каких?! Я всех обзвонила!

- У новых друзей, ты их не знаешь! – я скинула обувь и пошла дальше.

- Не ври мне!

- Я не вру! Если ты забыла, то меня перевели в другой класс и друзья у меня новые! – гадство, ни слова не соврала, но почему так противно?!

- Почему не отвечала на звонки?! – мама чуть сбавила обороты.

- Телефон сел, если ты забыла, то ему лет почти как бабушке!

- Конечно, а были вы там, где нет розетки – сказала она и встрепенулась – Кстати, а где вы были?!

- Розетки были, но мне было неудобно спрашивать, да и показывать свою рухлядь тем более! – главное перевести стрелки.

- Нормальный телефон, не придумывай – сказала мама примирительно.

- Угу, для бабушки.

- Ну что ты бабушку вспоминаешь, она, наверное, икает уже! И вообще, иди ужинать.

- Не хочу, я поела.

- Дай мне номера твоих новых друзей и позови их как-нибудь домой, чтобы я посмотрела на них.

- Мам, они что картины, чтобы ты на них смотрела?!

- Ну, познакомилась! И вообще, я волновалась! – сказала она уже выходя из комнаты.

- С этого и надо было начинать – буркнула я.

- Поговори мне еще.

- Как скажешь.

- Вот обязательно тебе нужно оставить за собой последнее слово!

- Угу – мама, наконец то вышла, а я упала на кровать.

Не, еще рано, нужно телефон поставить на зарядку. Я воткнула провод и подождала, пока динозавр проснется. Двадцать три пропущенных от мамы. Пять от Марины. И один неизвестный только что.

Может дать этот номер маме, она же просила?

Блин, я уроки не сделала на завтра! – было последней мыслью, которая посетила меня перед тем, как отрубиться.

Глава 6

- Где ты была вчера?! – встретила меня Марина вместо приветствия.

Блин, что за дежавю?!

- Короче, проснулась я в семь утра и пошла в туалет...

- Юля! – недовольно прервала мой рассказ одноклассница – Говорят, что ты позвала каких-то пацанов и они Ленку побили! – она понизила голос до едва различимого, усадила меня на стул и присела на мое бедное ухо.

Я тяжело вздохнула.

- Что, на ней места живого нет? – я оглянулась, ища виновницу.

- Она еще не пришла, может в больнице?

- Может в фигнице?

- Так, кто это был?

- Где?

- Блин! С тобой!

- Да, не было никого.

- В смысле, не было?! – Марина забыла, что хотела приватного разговора и повысила голос в раздражении – Я сама видела! Два красавчика!

- Да, не знаю, левые чуваки какие-то.

- Да, ладно – недоверчиво скосила на меня глаза Марина.

- Прохладно!

- Оденсья! Ну, колись – она начала трясти меня за руку, не давая сосредоточиться на домашке.

- Ладно – я сдалась – У тебя – я прикинула время – Пять вопросов, а потом ты дашь мне сделать ДЗ.

Марина обрадованно закивала.

- Кто они? – приступила она к допросу.

- Люди. Четыре вопроса.

- Так не честно! – обиженно протянула Марина.

- Время! – напомнила я безжалостно.

- Они твои друзья?

- Нет.

- Родственники?

- Нет.

Марина недовольно нахмурилась.

- Че, реально левые?

- Это вопрос?

- Не, можно я подумаю?

- Подумай, только дай мне уже заняться уроками! – я от-
вернулась к учебнику, пытаюсь вникнуть в задание.

- Хочешь, спиши у меня – предложил мне дознаватель.

- Не хочу – буркнула я в ответ.

- И чем же ты занималась, что не сделала уроки? – прого-
ворила она задумчиво – Это не вопрос, просто мысли в слух!

- А ты чем занимаешься, когда списываешь у меня гео-
метрию? – на автопилоте огрызнулась я. Одно хорошо, что
Марина не обидчивая.

Мы спокойно доучились до конца недели. Ленка нас не беспокоила и даже не смотрела в мою сторону. Что ж, ходить и не оглядываться уже хорошо.

Борис больше не звонил, но я же и не ждала, так ведь? Так даже лучше, от них слишком много проблем. И маме врать и подруге. А иначе и не объяснишь.

Вот почему мне не сказали, что можно говорить, а что нет?!

Хотела позвать Маринку домой, но почему-то не стала. Нет, не из-за того, что босс сказал про конец недели или выходные. Совсем не из-за этого! Просто не захотела...

Впереди выходные, так что в топку все уроки! Буду читать. Может пойти на крышу? С того самого дня, я боялась туда соваться. Вдруг там будут ждать? Не, не пойду.

Провалившись пару часов с книгой и проверив за это время несколько раз телефон, – динозавр был в сознании, я решила, что больше не буду ждать. Пошла на кухню, в поисках чего-нибудь поесть.

Включила телек и нашла в заначке пачку бэпэшки, спрятанную от всех. И чего мама ругается? Две половинки яйца на фоне растопленного масла и вкусно и красиво. Ну, а польза? Польза — это аргумент, который мама использует, когда у нее не получилось приготовить вкусно!

Я достала палочки и ложку, когда раздался звонок в дверь. Блин, кого там?! Сейчас перестоит!

Забыв посмотреть в глазок, я распахнула дверь, ожидая

увидеть маму.

- Привет! – на пороге стоял Борис.

- Привет! – прозвучало не радостно. Он специально подгадал время, чтобы испортить мне обед?

- Ты почему еще не одета? – он шагнул в квартиру, а я может и не собиралась его приглашать!

- В смысле? – удивилась я, разглядывая свои домашние треники – Не помню, чтобы мы обговаривали время.

- Не, ну ок, если ты обычно так ходишь на пати – он скинул туфли и прошел дальше – Чем у тебя так... пахнет? – ноздри Бориса затрепетали, и он направился напрямиком на кухню.

- Воу, выглядит как... волосы? – он взглянул на меня с вопросом в глазах – Ты же не собиралась это есть?

- С чего это?! – я села на стул и взяла палочки.

- Не-не-не! - Борис закрыл ладонью тарелку, мешая мне есть – Я же здесь!

- И что? – я попыталась оттолкнуть его руку – Эу, сейчас будет не вкусно!

- Уже не вкусно! И даже никогда не было! – он присел рядом на стул – Я же тебя кормил Едой! Ты не можешь есть это! – он ткнул в мою тарелку - После божественного супа шефа Поля?!

- Кто сказал?

- Я сказал! Так, давай собирайся! А это – он ухватил мою тарелку –Я выброшу!

Я вскочила, перегораживая ему дорогу.

- Эй! В тебя вселилась моя мама?

- Твоя мама мой кумир, если она не разрешает есть такое!

— он оглядывался по сторонам, выискивая место куда бы выбросить мою теперь уже действительно невкусную еду.

Обнаружил раковину и начал продвигаться в ее сторону. И хоть я уже и не хотела есть, но вопрос был принципиальный!

- Что за нафиг, а?! - я встала перед ним в позу праведного негодования – Пришел! Забрал мою еду!

- Ты чего так возмущаешься? – он поставил тарелку обратно на стол и повернулся ко мне – То есть, когда тебя несправедливо собирались побить, ты не сопротивлялась, а тут посмотрите-ка на нее! Осмелела!

- Откуда ты знаешь, что несправедливо?!

Борис поменял наклон головы.

- То есть было за что? Расскажи!

Я закатила глаза и обойдя его, забрала тарелку.

- Вот заставить бы тебя это съесть! – буркнула себе под нос, с глубокой тоской в сердце выворачивая свой обед в унитаз.

- Я все слышу! – блин, моя рука дернулась, расплескивая желтую жидкость на пол, тем самым усиливая возмущение.

- Ты нафига пошел за мной?

- Ну, вдруг бы ты тут заперлась и мне пришлось бы выламывать дверь, чтобы уберечь тебя от отравления.

Я в ступоре смотрела на него не понимая шутит он или на

полном серьезе вещает эту чушь.

Мои размышления об адекватности этого странного типа прервал звонок в домофон.

- Готовься прыгать с четвертого этажа – мстительно сказала, проходя мимо него.

- Без проблем – полетело мне в спину.

К счастью, это ошиблись дверью, и я смогла вернуться к уборке неудавшегося обеда.

Когда я пришла в комнату, Борис сидел за моим рабочим столом и листал учебник по истории.

- Это был мой любимый предмет в школе – он вернул книгу на стол.

- Лучше бы это были уроки по этике – сказала я негромко.

- Да, ладно! Ты что, злишься? – он откинулся на спинку и кресло предательски прогнулось и заскрипело.

- Капец! – я всплеснула рукой - Давай, еще стул мне сломай! А кровать тебе не постелить, Машунь?!

- Все-все, успокойся! – он примирительно поднял руки и осторожно встал – Ты готова? Можем ехать?

- Не поеду я никуда!

- С чего это? – удивился этот нетактичный человек.

- Настроения нет!

- Ну, так и поднимем его как раз – он развернул меня к двери и стал подталкивать – Давай, погнали!

- Я не могу! – продолжала я упрямыться.

- Почему?!

- Мне и так в прошлый раз влетело от мамы! Больше такое не прокатит.

Борис перестал меня толкать и задумался.

- Чего раньше не сказала? Мы бы подумали.

- Когда? – я развела руками, обозначая невинность.

- Нибудь – ответили мне на автомате, тыкая в телефон пальцем – Алло, Кир, прет! Слушай, если мелкую не пускают родители, что делать? Что? Ха-ха. Смешно! Еще? А вот это не смешно!

Я не слышала, что говорил абонент с другой стороны, но похоже предлагал какие-то варианты. Даже интересно послушать. Вдруг пригодится...

- Слушай, а ты можешь, ну типа, переночевать у подружки? – он наконец повесил трубку.

- А если мама позвонит ей?

- Новой подружке? Тебя же перевели в другой класс – почему-то вдруг кольнуло с левой стороны. Даже человек, которого я вижу второй, ладно, третий раз в жизни, знает, что меня перевели в другой класс! – Можешь оставить мой телефон или Пита.

- Вы, что женским голосом умеете говорить?

- Мы все умеем.

- Я думала, что взрослые должны показывать детям хороший пример.

- И что не так? – ну он же не серьезно?

- Выйди тогда.

- Зачем?

- Буду переодеваться!

- Я думал, ты так пойдешь! – пока что послать его, у меня не хватает смелости, но, если он будет продолжать в таком духе, то я смогу. И довольно скоро...

Глава 7

Выбрав свои лучшие джинсы и футболку с характерной надписью, я набрала маму. Скрепя сердце, уверила себя, что схожу, потому как отказывать Виктору Андреевичу не комильфо. И только за ради сохранности маминого здоровья, ей не нужно знать вот совсем все. Практически же правду говорю! Друг или подруга суть одна, так? Ну, чуть подальше, чем наш район. А, гадство! Это и есть враньё! В последний раз!

Мама отпустила меня, попросив держать телефон включенным и вернуться не поздно. Мы вышли из подъезда в тишине. Уже привычно вскарабкавшись на высокое сидение, я решила спросить.

- Думала, по городу удобнее ездить на чем-то поменьше.
- Угу.

Вот почему этот человек не замолкает в обычной жизни, но за рулем молчит как рыба об лед?

- Борис? Ты не говоришь за рулем или стесняюсь спросить – обиделся?

- В смысле?! – он вытаращился на меня – Что опять не так? Молчу, потому что ты сказала, что боишься ездить со мной!

- Фух! Так это ж когда было? Сто лет назад! Ты же мне объяснил, как ты крут! Я теперь спокойна.

Он несколько долгих секунд смотрел на меня, медленно закипая.

- Эй, смотри на дорогу! У тебя одни крайности!

- Мы на светофоре стоим!

- И что? Не нужно следить за дорогой?!

- Вот поэтому...

- Ты и не женишься?

- На тебе, точно! – рыкнул он и машина дернулась от того, как резко он нажал на газ.

Я только покачала головой, убедившись, что он точно это видит.

Отомстив и успокоившись, я смотрела по сторонам. Получив разрешение, открыла окно. Выставив руку, ловила ладонью упругую волну воздуха. Стояли еще теплые дни, но к вечеру холодало, и когда мы подъехали к уже знакомому небоскребу, моя рука превратилась в ледышку. И не только рука.

Борис включил обогрев сидений, но не сказал закрыть окно. Все-таки и он бывает неплох.

- Замерзла? – решил спросить, когда мы поднимались в лифте.

- Не – соврала я.

Он хмыкнул в ответ и взял меня за руку.

- Если ты заболеешь, маменька не отпустит тебя больше к подруге – он накинул свою куртку поверх моей и мне сразу стало тепло.

- Не очень-то и хотелось.

- Вот ты! Кукла неблагодарная!

- Мы что на личности перешли? Мы с тобой не так близко знакомы! Подруга...

Борис открыл рот, чтобы сказать очередную пакость, когда двери лифта бесшумно разъехались. Он наставил на меня палец, обещая возмездие.

Мы вышли в уже знакомой общей гостиной. Только сегодня здесь было более человечно. В смысле, были люди, играла негромкая музыка, слышались разговоры.

- Бля, Рис, мы думали ты скопытился! Че так долго?! – встретил нас выразительный словесный оборот от улыбчивого парня, которого, конечно, я забыла, как зовут. Школьника из нашего района плане выражений сложно чем-то удивить, просто было неожиданно.

- Ратмир, не матерись при ребенке! – успокоил его красноречие Борис. И вроде как позаботился, но в тоже время унизил что ли. Я, в таких случаях, предпочитаю никак не реагировать на то, что слышу.

- Я жрать хочу!

- Так я тебе рот что ли заклеил?!

- Так не комильфо без гостей начинать!

- Так и не начинай!

- Бля, дай, я тебя пну, говнюк! – парень, как обезьяна прыгнул на Бориса и обхватил его за шею.

Я стояла, открыв рот и внимая приветствию.

- Юля, проходи – это Виктор Андреевич увидел мою ситуацию и вышел к лифту – Не обращай внимание, они так дружат.

- Я так и поняла. Здравствуйте! – отозвалась я, снимая куртки и оставляя их на ближайшем диване. Чувак, походу, ты не только мне обед испортил!

Мягкое точечное освещение создавало уютную атмосферу. До нашего прихода народ кучковался по углам, но увидев, что босс привел меня, все собрались возле большого стола-стойки. Видимо, сидеть не предполагалось. Но зато на нем стояли разные тарелки со всякими вкусами.

- Давай – босс указал рукой направление – А то некоторые очень голодные и нетерпеливые.

Разглядывать всех мне было не удобно, но кажется это те парни, с которыми меня уже знакомил Борис в спортзале.

- Здравствуйте! – я поздоровалась со всеми, подходя к столу. Чего-то у меня сегодня вылетает такое официальное приветствие. Наверное, от страха. Невольно я оглянулась в поисках Бориса, все-таки с ним привычнее. Он, переругиваясь с улыбчивым парнем подошел поближе.

- Босс, давайте тост, а то сейчас помру от голода – взмолился Ратмир, первым хватая тарелку и наваливая туда все подряд – Специально с утра не ел!

- Ты с утра не ел, потому что проспал, засранец! – это откликнулся тот острый и опасный.

- Мин, отвали! Брата своего гоняй!

- Успокоились, все! – негромко сказал босс и Мин закрыл рот, проглотив слова, которые собирался сказать.

Виктор Андреевич выглядел сегодня лучше, чем в прошлый раз, но был еще бледноват. Захотелось подвинуть ему стул, но я как-то постеснялась.

- Так, Юля, сегодня мы с тобой пьем сок – сказал он, подавая мне бокал на тонкой ножке с красной жидкостью. Остальные налили себе что хотели самостоятельно.

- Юля! – обратился он ко мне и мне захотелось испариться в ноль, потому что взгляды всех присутствующих обратились на меня. Ну зачем, бли-ин?!

Я постаралась улыбнуться, надеясь, что никто не догадается, что мои руки и ноги ослабели не только от голода.

- Юля, я рад приветствовать тебя сегодня здесь! Это мои близкие друзья и товарищи – он обвел рукой всех собравшихся – Я уже говорил тебе, но хочу еще раз сказать слова благодарности. Спасибо за твою отвагу! Мне очень повезло встретить тебя. Сегодня ты герой нашего вечера, можешь делать все, что хочешь. И так, как ты ничего не попросила в качестве подарка, то я решил, что можешь выбрать сама – он вытащил из кармана банковскую карту и протянул мне.

Это что, деньги? Я не знала, что делать. Брать было бы не красиво. Но и не брать – тоже.

- Бери, давай! – спасибо, Борис решил за меня, взяв из рук босса кусочек пластика и всовывая мне в руки – Это карта торгового центра, отвезу тебя потом, сможешь выбрать что

понравится.

- Спасибо! – выдавила я неловко.

- Ну, давайте все! – босс поднял бокал повыше – За Юлю!
За смелость! За провидение! Гип-гип!

- У-ра! – заорали все дружно, кроме меня. Собрали до звона свои бокалы, и я поспешила присоединить свой, чтобы не стоять в сторонке.

И как-то меня этот радостный вопль успокоил. Все оказалось не так страшно. Я поднесла свой бокал попробовать, чего такого мне налили. Это оказался виноградный сок. Сладкий, но в тоже время свежий. И вкусный!

Народ повалил к столу, разгребая вкусняшки по тарелкам. Я бы тоже хотела, но было как-то боязно, что затопчут.

- Эй, стесняшка, чего стоишь?! – из общей кучи вынырнул Борис с большой тарелкой – Пошли, голодающее! Я ж обещал компенсировать!

Он усадил меня на мягкий диван и вручил тарелку. Пофиг на всех, я хочу есть! От этого запаха все страхи самоликвидировались и осталась только базовая потребность в насыщении.

Разные бутербродики, канапешечки, креветки, мясо на шпажках, какие-то малюсенькие пирамидки с салатом и жульен, запеченный прямо в печеньке. Я такого никогда не ела! Вот правильно бабушка говорит, что голод - лучшая приправа. Хотя, справедливости ради, это было бы вкусно, даже, если бы я пообедала.

Я чувствовала, что наелась, но на тарелке еще много чего осталось.

- Ты, конечно, поесть! – восторженно глядя на меня, выдал Борис - Думал мне не оставишь. И чего такая тощая?

- Не надо было отбирать мою еду – сказала я ему, протягивая тарелку и откидываясь на подушку.

- Вот это еда! – Борис положил в рот креветку с каким-то сыром и блаженно зажмурился – Но, если хочешь лапши, я тебя в одно место свожу! Там такая лапша – закачаешься!

Эти слова напомнили мне о карте, которая лежала в кармане, как инородное тело.

- Слушай, Борь – начала я, не зная, как объяснить.

Он перестал жевать и уставился на меня.

- Че, подавился? – я привстала, собираясь как следует настучать ему.

- Нет – он тяжело вздохнул – Меня только мама так называла. Остальные Борис или Рис. Давно уже не слышал.

За его словами стояла грусть. И может мне не следовало бы спрашивать, но раз он сам сказал...

- А где твоя мама?

- Ее больше нет – он откинулся на подушку и попытался беспечно улыбнуться, но у него не очень получилось.

- Прости – я неловко погладила его руке, почему-то чувствуя комок в горле.

- Это было давно – сказал он и от этих слов мне стало его еще больше жалко.

- А папа?

- Мы с ним почти не общаемся. Он живет в другом городе – Борис наконец справился с неожиданными чувствами и стал выглядеть как обычно – Не парься! Что сказать хотела?

А что я хотела сказать? Забыла... Я растерянно уставилась на него.

- Если хочешь, называй меня так, я привыкну.

- Не, буду тебя Борюсиком звать – я не знала, что сказать, чтобы его утешить.

- Какой нафиг, Борюсик?! Не смей! Точно нет!

- Ты же меня называешь Юлёк!

- Это другое!

- С какой это стороны – другое?! – возмутилась я.

- Ну ты такая вся Юлёк! А Борюсик – он понизил голос, чтобы никто не услышал – Это какой-то тип плешивый и с брюшком!

- А-фи-геть! – только и смогла я выдать – Вот это у тебя двойные стандарты.

- Юлёк, ну что ты начинаешь?!

В ответ я могла только сделать большие глаза, наблюдая, как катастрофически быстро уменьшается количество еды.

- Рис?! Какого? – я подпрыгнула от резкого вопля над моей головой – В одно лицо?! Ребенка объедаешь?

Пит неслышно подкрался сзади и теперь так же возмущенно, как только что я, взирал на Бориса.

- Не ввоно! – с набитым ртом пытался оправдаться Рис –

Юлька уже поела! А я доедаю, что осталось!

- Да? – Пит посмотрел на меня – А почему глаза такие голодные?

- Слышь? – Борис поставил пустую тарелку – Иди, давай, без тебя разберемся!

- Ага, иду! Пошли, Юль! Там еще десертики всякие есть. Десертики – это тема! Я с готовностью поднялась с дивана.

- Я с вами – Борис тоже поднялся – А то накормишь ребенка всякой гадостью, да научишь плохому.

- Юль, а хочешь обыграем этого неприятного типа вместе? – он качнул головой в сторону Бориса.

- Не, я не умею – рассеянно ответила я, зачарованно рассматривая разнообразные десерты, которые прятались от меня на другом конце стола.

На подставках в несколько ярусов лежали кусочки разных тортов, печенья, затейливо украшенных пирожных и кексов. Дайте, дайте все!

- Я тебя научу!

- Себя научи сначала! – ответил за меня Борис, пока я пыталась справиться с тортом и не убить его, уронив на пол – Сколько сил на тебя положил! А толку? Только позоришь меня! Ой, дай сюда! – Борис не выдержал напряженного драматического момента, забрал у меня лопатку и положил кусок, который я хотела – Еще? – я радостно закивала, подтверждая свою алчущую тортиков натуру.

- Бро, ты что не веришь в меня? – Пит встал в позу – Ок, тогда давай забьёмся!

- По поводу? – Борис тоже отвлекся на десертики.

- Я научу Юльку гонять на приставке быстрее чем ты в реале.

- Ты серьезно? – Борис наконец повернулся к провокатору.

Пит кивнул, удерживая его взгляд.

- Да, вы оба охерели, я смотрю!

Я развернулась посмотреть. За этими двумя, как карающий ангел, возвышался Веня. Не, буду называть как все – Мин. Веня – это слишком стремно! А он и так впечатляющий.

- Мин, не лезь! Нормально все будет! – отмахнулся Пит.

- В смысле не лезь? – тихо, но очень страшно спросил Мин.

У меня застрял кусок в горле. Мин наклонился вперед, и цепочка на его груди качнулась вперед, привлекая внимание. Какая-то подвеска, но что именно, я не успела рассмотреть.

- Что за шум? С драками в зал валите – к столу подошел еще один. Его я не забыла. Это Кирилл. Чувак с красивыми глазами.

- Кир, они спорят на девчонку! – пожаловался тут же Мин.

- Мин, че ты топишь? – тут же взвился Пит – Я предложил научить Юльку гонять на приставке, а Рис в реале.

- Придурок! Какой реал? Ей двенадцать!

- А твоему братану сколько? Тринадцать?
- Четырнадцать!
- Да он на треке показывает время лучше моего.
- Ну это скорее тебе минус!
- Я к тому, что он не вчера начал кататься!
- Он пацан!
- Здравствуйте, и что? – Пит развел руками.

Тортики потеряли всю свою привлекательность. Я уже просто хотела уйти, но было страшно шевелиться. Нужно просто переждать. Это я умею. Просто не обращать внимание, не вдумываться в смысл. Вдох. Выдох.

- Юля, с тобой все хорошо? – я вздрогнула от прикосновения к плечу. Открыла глаза, на меня смотрели бездонные нежные омуты.

Блин, чувак, не смотри ты так, это ж невозможно терпеть!

- Испугалась?

- А? Нет. Наверно тортиков переела – я вымучила улыбку.

- Эй, Юлёк, ты чего? – из-за плеча Кирилла выглянул обеспокоенный Борис.

- А ты – иди! – Кирилл отодвинул его подальше – Вон с другом своим пообщайтесь – Пошли, Юль.

Он положил мне руку на плечо, и я напряглась от чужого прикосновения. Мы обошли несколько уютных закутков и вышли к стеллажам с книгами. Интересно, это они тоже узнали обо мне? Как вообще такое можно узнать?

- Садись, здесь потише – и правда было почти тихо. Едва

слышались звуки говорящих.

Я села в угол дивана, Кирилл сел в противоположный. Так было комфортнее. Он не смотрел в мою сторону и поэтому я смогла рассмотреть его подробнее.

На нем была футболка, которая не скрывала ни татуировок, ни мышц. Руки почти полностью покрывали затейливые рисунки. На запястье был широкий кожаный браслет.

Он был старше Бориса и тем более Пита. Плюс-минус одного возраста с доктором и Мином. И еще может с этим хмурым. Хотя, по нему вообще не скажешь. Серьезный как понос.

- Можно задать тебе вопрос? – он прервал мои размышления. Я кивнула – Что ты делала в гаражах тогда?

Я невольно вздохнула.

- Пряталась от отчима.

- Пьет?

- Иногда.

- Обижает тебя?

- Да не то что бы – я замялась, пытаюсь понять свои чувства – Просто страшно было.

- И часто ты убегаешь из дома?

- Я не убегаю! – он приподнял вопросительно бровь.

- Не часто – сдалась я.

- Не любишь, когда кричат?

- Угу.

- Я тоже не люблю – он сдвинулся на подушках пониже

и замолчал.

Блин, что за неловкая пауза? Я поерзала на диване.

– Может кино посмотрим?

Я кивнула. Отлично! Фух! Можно вообще не разговаривать!

- Что предпочитаешь?

- Все, кроме ужастиков.

- Ок. Пойдем – он поднялся с дивана – Вообще есть кинотеатр, но давай лучше здесь, со всеми.

Я была согласна на все, только бы не вымучивать из себя слова.

Мы дошли до очередного гигантского дивана. Не, это был не диван, это царские перины! И я неосторожно утонула в его глубинах. Блин, какой кайф!

Беспардонно заняв один из углов, я уставилась на экран. Было интересно, что же выберет Кирилл. Он, уже по традиции, занял другой угол и начал листать бесконечный список.

- Эй, я тоже хочу! – меня качнуло от прокачанной тушки доктора, который бахнулся на диван рядом с Киром.

Вот даже ноги лень поджимать, буду думать, что им там не тесно. В конце концов, я первая пришла, а вокруг еще куча мест.

Кажется, у меня развивается зависимость. К этому дивану.

- Макс, принеси воды, пить хочется – как только Кир сказал эти слова, во мне тотчас проснулась жуткая жажда. Ко-

нечно, я столько сухомятки съела и ничего не пила. Может он экстрасенс?

- Не включай без меня! – доктор поднялся с дивана.

- Только, если ты через окружную за водой пойдешь – уверил его Кир, продолжая стараться.

Надеюсь он знает, что можно задать поиск? Пофиг, мне для полного счастья нужен был только стакан воды. И спасибо доктору за это.

Наконец, Кир нашел то, что искал, и мы погрузились в историю. Судя по началу, это был какой-то ромком. И было бы даже интересно, если бы не было так хорошо. Сказалась неделя недосыпа, много еды и спокойная обстановка. Я вяло удивилась, что мне действительно было спокойно. Глаза постепенно закрывались и в очередной раз мне не хватило желания их открыть. И так сойдет. Уже практически во сне, я почувствовала, как меня укрыли чем-то теплым и мягким. Все, это окончательное поражение!

Глава 8

Я проснулась от тишины вокруг. Точно, мы же смотрели фильм! Походу, он уже закончился. Открыла глаза и дернулась от неожиданности.

- Твою же! – вырвалось. На меня с серьезным видом пялился Борис – Ты что творишь?!

- Юлёк, ты спи-спи – успокаивающе зашептал он мне – Только скажи, поедем домой или здесь останешься?

Бли-ин, я мысленно застонала. Так хотелось снова закрыть глаза и отрубиться. Но я же обещала вернуться не поздно, а уже капец как поздно!

Подорвавшись с дивана, я выпалила:

- Сколько времени? – за окном было темно, но во мне теплилась надежда, что может поздно, но еще не совсем.

- Около полуночи – Борис убил все мои надежды.

- Да как так? – я упала обратно на диван, внезапно обесилев – Почему раньше не разбудил?

- Ты так хорошо спала, что я не мог ничего с собой поделать.

Что? Что?! Ой, дебил!

- Зато теперь мама знает, что со мной сделать! – пробурчала я из ладоней, пытаюсь заставить себя окончательно проснуться. Почему так фигово?! – В моей смерти виноват будешь ты!

- Блин, Юлёк! Все не так плохо! – Борис сел рядом на диван – Она звонила, я поговорил, все объяснил.

По моей спине прополз неприятный холодок.

- Ты говорил с мамой?

- Да! – и почему этот придурок такой довольный, когда катастрофа приближается?

- И что ты ей сказал?

- Правду! Что ты смотрела фильм и уснула.

- А ты кто такой, она не спросила?!

- Спросила.

- И...

- А я твоя подруга Лена, все как мы договаривались – его голос вдруг стал высоким и мягким – Ну как, сойду за нее?

- Борь...

- У? – он продолжал кривляться.

- Завались.

- Убиваешь во мне актера!

- Поверь, это к лучшему – не дав ему продолжить, я встала и задумалась – Тебе ж тоже поздно ехать, потом возвращаться еще? Может, я на такси?

- Может ты останешься, а я завтра с утра отвезу тебя, а?

- Не, я и так на последнем предупреждении.

- Ладно, тогда поехали.

Мне было стыдно его напрягать, но с другой стороны, сам виноват. Мог бы и раньше разбудить!

- Чего такая кислая? – Борис был неприятно жизнерадост-

НЫМ.

- Спать хочу!

- Поспи в машине.

- Не, пробок нет, быстро доедем – я поежилась от прохлады подземного гаража.

Борис включил обогрев и меня опять стало вырубать.

- Включи что-нибудь послушать, а то усну сейчас.

- Я за рулем – мне послышалось или в его голосе промелькнуло что-то такое – Сама включи.

Ладно, если нажму на что-то не то, у меня индульгенция.

Присмотревшись к надписям на подсвеченной панели, я ткнула в кнопку радио. Тихо, даже не понятно, что за песня. Слегка крутанув колесо громкости, я вскрикнула и зажала руками уши. Звук вырвался из динамиков и убил меня на повал!

- Теперь точно не уснешь до дома – Борис, смеясь уменьшил звук до нормального.

- Ты специально?! – я не удержалась и стукнула его кулаком в плечо.

- Эй, ты чего? Сама же включала! – он продолжал смеяться надо мной.

- Останови свой драндулет! Не хочу больше с тобой ехать! – блин, как сильно я перепугалась!

- Юлёк, ну ты что, обиделась? – естественно он и не думал останавливаться.

- Обиделась?! Да меня чуть кондратий не хватил, приду-

рок! – на глазах неожиданно выступили злые слезы – У тебя шутки как у первоклашки!

Я закрыла глаза приходя в себя. Борис тоже замолчал. Эй, извиняться не собираешься?!

И тут меня резко бросило на дверь, ремень перебил дыхание.

- Ты что...? – я собиралась было продолжить возмущение, но вид у Бориса был таким, что я не решилась больше ничего сказать. Теперь он выглядел серьезным и опасным. За его шуточками и панибратским отношением я как-то и забыла, что он старше меня и незаметно стала общаться с ним как с приятелем. А сейчас меня как будто окатило холодной водой осознания.

- Юля, спустить пониже – он надавил мне на голову, заставляя съехать по сидению – И держись!

Почему он рассердился? Из-за моих слов? Что происходит? Меня мотало из стороны в сторону. Борис ругался себе под нос. Кажется, за нами кто-то гонится...

Мы неслись на жуткой скорости. Меня начало мутить от страха и болтанки. Не, нельзя так опозориться! Блин, о чем я вообще думаю?! Мы сейчас врежемся и умрем! Нет, Борис профи, он справится! А почему скорость снижается? Борис со злостью ударил кулаком по рулю.

- Юля, ты меня не знаешь! – он не смотрел на меня, тогда как я пялилась на него во все глаза – Поняла?! Я просто тебя подвозил!

Не успела я ничего понять и спросить, как мы остановились и через несколько секунд меня вышвырнуло из машины. Ничего не понимая, я осознала себя беспомощно прижатой к теплomu капоту. Меня, как куклу поворачивали и трясли. Потом надавили в районе лопаток, заставляя стоять в неудобном положении.

Понемногу я начала слышать и главное понимать, о чем говорят. Грубые мужские голоса, от которых мне хотелось съежиться еще больше.

Рядом со мной жестко приложили Бориса. Сорвали куртку и вывернули руки за спину, сцепили наручниками.

- Кто такие? – такой его голос был чужим – Объяснитесь, что за беспредел?

Он попытался подняться, но тут же получил кулаком в лицо. В свете ярких фар я отчетливо увидела, как он, под неестественным углом отклонился на капот, потом выпрямился и сплюнул кровь.

- Закройся! Говорить будешь, когда спросят! – объяснил тот, кто ударил Бориса – Димас, с ним какая-то девчонка. Что с ней делать?

Я слышала, что за моей спиной стоят еще люди, но не видела их. Из темноты подошел один человек.

- Кто это? – он спросил у Бориса показывая глазами на меня.

- Не знаю – кажется он был спокоен – Попросила подвезти. Я не отказал.

- И куда вы ехали?

- На Южный берег.

Южный - это вообще в другой стороне от моего дома. Успела я подумать, как меня подняли за шиворот и встряхнули.

- Она малая совсем и тощая.

Этот Димас рассматривал меня как насекомое.

- Пакуйте обоих, разберемся – меня все в той же позе сумки поволокли в сторону темного фургона и впихнули в заднюю дверь.

Я упала на ребристый пол. Ладони зажглись от боли, когда я проехала по грязному металлическому дну. Песчинки воткнулись в кожу, разрывая ее. Рядом со мной уронили Бориса. У меня хотя бы наручников нет. Хотя, они были бы бесполезны. Моя рука просто выскользнет из них.

Я подползла к борту машины, чтобы на меня не наступили еще трое набившихся внутрь. Они уселись на лавку и внутри включился яркий свет. Такой яркий, что стало больно глазам. В уши ударился грохот закрывшейся двери.

Борис поднялся и прислонился рядом со мной. Я хотела посмотреть на него, но боялась. Боялась посмотреть на незнакомых людей напротив. От них разило жестокостью и беспощадностью. В руках у каждого было оружие. Они похожи на тех, в гаражах. А может это они и есть?

Подумалось, что так страшно мне было в первый раз. Отчим, по сравнению с ними, был божьим одуванчиком. А ма-

ма... Стоило мне вспомнить о ней, как в глазах закипели слезы.

Мама, кажется сегодня я не попаду домой. А может и вообще... Она будет переживать.

Я инстинктивно подвинулась ближе к Борису, чтобы ощутить его присутствие и хоть какую-то поддержку.

Мы ехали и ехали и от долгого качания я впала в какое-то странное состояние. Вроде бы и не спала, но видела все через какую-то пелену. Может это просто кошмарный сон?

На очередном повороте меня сильно качнуло, и я почти упала. В последний момент успела проснуться и поймать равновесие.

Люди напротив, как роботы, не проронили ни слова за все это время. И я кстати тоже. Может надо было плакать и кричать? Просить отпустить меня? Ага, тогда бы я точно огребла, как Борис. Я откинула затекшую шею на стену и сон ментально начал захватывать меня.

Но уснуть опять я не успела. Мы ненадолго остановились и снова медленно поехали. Стали слышны разговоры.

Сердце, которое поуспокоилось за время поездки, вдруг опять стремительно пустилось бежать.

Дверь распахнулась и один из нашей охраны ткнул оружием в Бориса.

- Выходи!

Глава 9

Борис тяжело встал на колени, потом поднялся. Спрыгнул вниз.

Пока я смотрела на него, меня ткнули в спину, побуждая идти. Тело было тяжелым и скованным от неудобной позы. Спрыгнув с фургона, я неловко упала на колено. Меня тут же, как котенка, подхватили за воротник и поставили на ноги.

Вокруг стояли машины и люди выходили из них. Мы были возле большого дома, на ярко освещенной площадке.

К нашей группе подошло несколько человек. Впереди шел главный.

- Этого в подвал – он ткнул пальцем в Бориса. Я узнала его по голосу. Это был тот самый Димас – А девчонку... - он нахмурился, как будто я была неожиданной помехой, с которой он не знал, что делать – Закрой ее где-нибудь до утра!

Бориса подхватили под руки и быстро потащили в сторону дома. Меня, не церемонясь, удерживая за капюшон, поволокли следом.

Мы поднялись на низкое, но широкое крыльцо и зашли в дом. Направо вела лестница вниз, и я увидела, что Бориса уже спускают туда. Сердце сжалось от острого чувства одиночества. Хоть Борис и не мог мне помочь, но его присут-

ствие рядом придавало сил.

Меня повели прямо по коридору, но недолго. Охранник открыл дверь и грубо впахнул меня в комнату. Я не удержалась и упала на пострадавшие ладони.

Облегчение накатило волной. Прямо сейчас со мной ничего не будут делать!

Не вставая, я перекатилась на спину и осталась так лежать. В голове было пусто. Появлялись какие-то обрывки мыслей. Мама. Босс. И все эти страшные люди.

Я лежала пока холод от кафельного пола не заставил меня подняться. Тяжело встав, открыла глаза. Вокруг не было темно. Свет проникал из-под двери и из небольшого окна, которое было под потолком.

Проход, в котором я лежала, был узким. Вокруг стояли темные стеллажи. Склад что ли какой? Почему меня заперли здесь?

Подойдя к двери, я пощупала стены на предмет выключателя. Да, он здесь был! Щелкнув кнопкой, я зажмурилась. На потолке зажглись несколько светильников.

По одну сторону, на полках стояли бутылки, коробки, разные средства для уборки. По другую лежали разные инструменты.

Если бы я умела, то здесь было достаточно для того, чтобы открыть дверь без ключа. Но максимум, что я могла - использовать молоток. Но это было бы слишком громко. Покопавшись в ящиках, я вытащила небольшую отвертку и засу-

нула ее в карман. Что еще можно взять? Реально, молоток?! Так, стоп! Я вдруг замерла. А что я делаю? Собираюсь выйти. А как? Я на всякий случай осторожно подергала дверь. Блин, ну не так же просто! Тогда остается окно. И эти полки мне помогут до него добраться.

Блин, я реально это буду делать?! А что мне остается, ждать до утра? Пока они не решат пристрелить меня, как ненужного свидетеля?

Пиздец! Я села на пол и прислонилась к стене. Я вообще-то не часто ругаюсь, но тут по-другому и не скажешь.

Вариант первый – остаться и дожидаться утра. В принципе, меня могут и отпустить. Шансы есть. Неизвестно какие, конечно. Что, в конце концов, я могу им сделать?

Вариант второй – попытаться сбежать через окно. Допустим, это получится, а дальше куда? А дальше уходить как можно быстрее.

Борис? Он в подвале. По возможности нужно посмотреть, что с ним. Ай, по ситуации! Сейчас все равно всего не предугадаешь!

Пока я была здесь, прошло что-то около часа. Часов у меня не было, а рюкзак с телефоном остался в машине. Только карточка, которую мне дал босс, сиротливо лежала в кармане.

Я прислушалась, никакого движения не было слышно. Значит нужно попробовать. Ночь, все же не резиновая...

Стеллажи выглядели довольно устойчиво. Я подергала их

и решила осторожно залезть. Без проблем поднялась, и держась одной рукой за металлическую опору, другой потянулась и повернула ручку окна. Оно тихо клацнуло и отворилось. Отлично! Я боялась, что не смогу его открыть.

Влезла еще выше на одну полку и легла грудью на довольно широкий каменный подоконник. Помня о камерах, осторожно высунула голову.

Это был двор, куда нас привезли. Вот оно - знакомое крыльцо. А вон и камера над ним. И что мне делать? Наверняка, есть и другие.

Провисев какое-то время, я так никого и не увидела. От площадки вела подъездная дорога куда-то вглубь то ли парка, то ли леса. Там освещения не было.

Если я спрыгну, то меня засечет камера. По-другому никак. Остается надеяться, что с обратной стороны никто не сидит, постоянно уткнувшись в экран.

Оторвав ногу от полки, я скукожилась на подоконнике. Сначала хотела просто спрыгнуть, но потом решила осторожно стечь по стеночке. Может так буду незаметнее.

Повиснув на руках, я разжала пальцы.

Ааа! Больно ударившись коленями о стену, я упала на спину. Благо там были неколючие кусты, которые поддерживали меня. Блин, вот это незаметно! Я вскочила и прилипла к стене. Сердце от страха колотилось где-то в голове. Стоять нельзя, неизвестно, как мало у меня времени.

Цепляясь курткой за шершавую поверхность, я двинулась

в сторону крыльца. Вскочила на него и нажала ручку, молясь, чтобы дверь была не заперта. Блин! Да, я везунчик! Ручка мягко опустилась и дверь подалась на меня. Открыв маленькую щелочку, я прислушалась. Было тихо. Я просунула голову и огляделась. Да, еще одна камера висела прямо надо мной. Быстро заскочив, я сразу метнулась к лестнице. Здесь тоже было освещение, но не такое яркое. Внизу была еще одна дверь. Блин, эти двери меня сводят с ума! Каждый раз боюсь, что будет закрыта! Плана «Б» у меня нет!

Дверь открылась, и я запретила себе бояться. Так же медленно просунула голову, осматривая открывшиеся виды. Впереди были небольшое пространство и решетка справа от двери. За решеткой лежал человек, прямо на голом полу. Больше в камере ничего не было.

Глава 10

Я замерла, ноги вдруг стали слабыми от мысли, что он не живой. Что за чушь?! Если бы он умер, то не был бы здесь! Вот это логика! Аж сама в шоке!

- Борис! – я шепотом позвала его по имени приныкая к решетке – Борис! – я подергала дверь. А вдруг? Но нет.

Он медленно повернулся сначала на спину, потом ко мне лицом. Даже в таком тусклом свете было видно, что его сильно избили. Но руки были свободны.

- Как ты? – сама того не ожидая, в голосе появились слезы и тут же проложили горячие дорожки по щекам. Я смотрела, как он не вставая полз ко мне на коленях. Вид его слабости меня почти убил.

- Борь! Ты чего? – голос стал слабым и просящим. Я протянула руку через решетку, как будто могла помочь ему добраться быстрее.

- Юлька! Это ты? – звук его голоса немного взбодрил меня. Звучал он лучше, чем выглядел. А может это антураж так давит?

- А кого ты ожидал увидеть?! Чипа и Дейла? Ну, сорян!

- Как ты здесь? – он сел рядом со мной на колени.

- Блин, чувак! Давай я тебе потом расскажу, а? – взмолилась я - У меня есть отвертка, сможешь открыть дверь?

- Отвертка?! Детка, ты лучше всех!

Я вытащила из кармана куртки припасенный инструмент и всунула Борису в руку. Он тут же начал ковырять ею в замке.

Я закусила палец от напряжения. Каждый миг ожидая услышать за дверью голоса нехороших людей. Очень хотелось посмотреть на камеру, но я заставляла себя не делать этого. Как будто это могло отвести от нас чужие глаза!

Борис усиленно и сосредоточенно пытался спасти себя. А теперь, заодно и меня. Я сделала, все что могла, теперь его очередь. Пожалуйста, пусть у тебя получится!

Казалось, что прошла вечность и я уже начала терять надежду, когда Борис вытер пот со лба и открыл дверь. Вау!

- Чувак, да ты крут! - я вскочила и на радостях кинулась его обнимать. Борис слегка пошатнулся.

- А то! А теперь валим отсюда!

Передвигался парень довольно бодро, снимая с меня страх, что он не сможет идти. Затаившись на лестнице, Борис замер, прислушиваясь. Я тоже прислушалась. Ничего. Повернувшись ко мне, он приложил палец к губам. Я только удивленно подняла брови. Эй, я что ору? Взяв меня за руку, он двинулся к двери. Как и я недавно, приоткрыл ее и высунул голову. Через пять секунд повернулся ко мне и шепнул:

- Бежим! – и потянул меня вперед. Я почти скатилась с крыльца, не успевая за этим спринтером. Да, ладно, я просто не была готова!

Мы неслись, как два бизона, сломя голову, через лес! Ско-

рость была выше чем я могла себе позволить. Казалось, я была настолько легкой, что только и успевала коснуться земли мысочками кроссовок и летела дальше, трепыхаясь на ветру как тряпочка! Блииин! А я раньше думала, что быстро бегаю! Какое позорище!

И когда Борис внезапно остановился, я со всей дури врезалась в него. Ай! Зараза! Больно же!

- Шшшш! – прошипел он, обхватывая меня – Здесь стена, нужно перебраться. Я первый, потом тебе помогу.

Блин, да кто ты такой?! Мистер Усэйн?

Я согнулась и уперлась руками в колени, надрывно втягивая воздух.

- Юля, давай! – голос уже слышался сверху. Капец, я вообще не успеваю! Я протянула руку и, аж голова закружилась, с такой скоростью я оказалась вдруг на стене.

- Только не упади! – он что еще и в темноте видит?! – Давай, я ловлю!

Что давай?! Моя голова шла кругом от того с какой быстротой все менялось!

Внизу была беспросветная тьма. Куда? Реальными были только шершавые камни подо мной.

- Прыгай, я поймаю! – трындец, да он уже внизу!

- Отойди, я сама! – я боялась прыгать в никуда.

- Юля! – его голос вдруг изменился – Я вижу тебя. Успокойся! Просто прыгай. Я поймаю.

Ладно, здесь всего два метра или около того. Ничего

страшного! Я резко оттолкнулась и упала вниз. Сердце замерло и зашлось опять в быстром ритме, когда я больно ударилась об твердого парня. Сбила его с ног, и мы упали в мокрую, противную траву. Что-то хлестнуло меня по лицу, вызывая жгучую боль. Блядь!

- Борь, ты живой?

- Живой, но если ты слезешь с меня, будет лучше!

- Сам просил! – огрызнулась я, отползая от него.

- Нормально все!

Борис поднялся, я видела только его темный силуэт. И даже отряхнулся. Я осталась сидеть в траве. Сил не было.

- Вставай!

- Не кричи на меня!

- Да, я вообще шепотом говорю! – он подхватил меня под руки, вздергивая вверх.

- Ты шепотом кричишь! А я устала!

- Я знаю, потерпи еще немного, ладно? – он опять взял меня за руку и пошел вперед.

- Куда мы?

- Не знаю!

- Блин, чувак, никогда не говори «не знаю» в такой ситуации! Это расстраивает! И понижает мотивацию и что-то там еще!

- Юль, за... Иди тихо! – он продолжал меня тащить как трактор.

Я заткнулась, как и просил. Сама не понимаю, что это бы-

ло. Наверное, от радости...

Мы шли и шли. Я сосредоточилась только на процессе переставления ног. Спасибо, хоть не бежали. Не знаю, сколько я еще так смогу.

Через какое-то время ноги стали заплетаться. Я честно старалась поспевать, но все чаще спотыкалась и в конце концов упала. Едкие слезы набежали на глаза. Я вырвала свою руку и уселась прямо на холодную землю.

- Не могу больше! – заплакала я, утыкаясь в колени. Дикая усталость, страх, напряжение переполнили меня.

Я боялась, что Борис будет ругаться, терпела из последних сил, но и они закончились.

- Все хорошо, Юль! – он присел рядом со мной – Ты держалась дольше, чем я ожидал. Ты молодчина! Давай пять минут посидим и пойдем дальше.

- Я не могу – прошелестел мой голос. Борис не ответил, обнял меня за плечи и прислонил к себе.

Пять минут пролетели как пять секунд. Мои мышцы даже не расслабились. Да и как им расслабиться в холоде, который уже проник сквозь джинсы и тонкую куртку? А у Борьки вообще одна футболка. Да, мне бы сейчас проникнуться, вдохновиться примером. Но нет. Наверное, я умираю. Так плохо мне сейчас было.

- Юль, вставай и хватайся за меня – Борис поставил меня на ноги и повернулся спиной.

Я его вижу! Вокруг стало заметно светлее.

- Зачем? – я стояла, бессильно опустив руки.

- Понесу тебя! Давай хватайся!

- Я тяжелая – предупредила я честно.

- Да, у тебя одни кости!

- Да, и они тяжелые.

- Хорошо, давай уже, погнали!

- Как скажешь... - я смирилась. Покорно обхватила его за плечи, когда он пригнулся.

- Давай повыше, так легче будет – попросил он, подбирая меня и удерживая под коленями.

- Брось меня, командир – пробубнила я, обнимая парня за шею.

- Не бурчи мне в ухо! И не дави на шею! И не спи! Слушай, что вокруг!

Я закрыла глаза, слушая. Положила голову. Быстрые шаги Бориса, его размеренное дыхание, шум деревьев, лай собак. Стоп! Каких собак?

- Боря! Остановись!

- Что? Зачем?

- Стой! – я спрыгнула с его спины – Молчи! – я опять закрыла глаза, полностью сосредотачиваясь на слушании.

Гав-гав-гав! Это точно!

- Собаки! – меня бросило в дрожь – Ты слышишь? – Борька прислушался...

- Слышу!

- За нами?!

- Скорее всего! – он опять схватил меня за руку – Давай, Юлечка! Немного осталось! – и понесся во весь опор.

Я бежала за ним, как будто собаки уже хватили меня за пятки. Только одна мысль об этом гнала меня вперед, невзирая на изнеможение.

Я очень боялась собак! Настолько, что, когда видела какую-нибудь на улице без хозяина, страх сковывал все конечности. А если, она ко мне подходила понюхать, то могла и потерять сознание. Ладно, такое было только один раз! И это была огромная лохматая псина!

Мама рассказывала, что в детстве меня напугала собака, но я этого не помню. А вот тело – да!

- Дорога! – Борис чуть замедлился и снова пустился бежать. Мы вскарабкались на высокую насыпь и оказались на пустом шоссе.

Хмурое утро нехотя поднималось над лесом, выстилая туманом низины, из которых мы только что выбрались.

Борис замер на месте, прислушиваясь. Я тем временем упала на асфальт, надсадно дыша. Холодный воздух раздражал дыхательные пути и легкие.

Вдруг горячая ладонь зажала мне рот.

- Тихо! Я слушаю!

Да, ты охренел! Я ухватила его за руку, пытаюсь оторвать ее от себя. Безрезультатно. Но вдруг ощутила, что дышать стало легче. Воздух согревался в широком ковше и уже не так сильно раздражал слизистые. Я расслабилась. Вот же

придурок!

- Машина! – Борис медленно поворачивал голову, прислушиваясь – Едет из города. Вставай!

- Ненавижу это слово уже! – я с трудом поднялась на ноги и осмотрела себя.

Порванные, грязные, мокрые джинсы. Кровь на руках, спутанные волосы. Блин! Да, кто в здравом уме остановится?!

Посмотрела на Бориса. Тоже самое! Только еще лицо опухшее и в крови.

- У нас ноль шансов! – простонала я.

- Смотрела кино про кавказскую пленницу?

- Драма какая-то?

- Вот ты мелочь недалекая!

- Сам такой! Смотрела, но делать так не буду! – я отодвинулась от него.

- Будешь! – он жестко смотрел на меня - Собаки будут здесь через две минуты. Машина через одну. Что выбираешь?

Глава 11

- Пошел ты! – сволочь какая! Я его! А он! Ладно, Борик, я тебя запомнила!

Посверлила его злым взглядом. Подошла и со всего размаха ударила его по протянутой руке.

- Ты убил мою веру в человечество!

- Разберемся! – он сосредоточенно смотрел на дорогу. Теперь и я слышала шум приближающейся машины.

Что лучше? Не, не так! Что ужаснее? Когда тебя сбивает машина или загрызает собака? Собака для меня это самое страшное. И этот страх опять стал реальным, потому что я даже, не прилагая усилий, могла слышать их постоянный лай. Рука произвольно дернулась, в попытке освободиться. Из-за поворота показался автомобиль. Свет фар в сумерках казался чересчур ярким.

Да, нас увидят слишком поздно, чтобы успеть остановиться!

- Борис! – я начала дергать руку изо всех сил – Нас задавят, придурок!

И тут меня вздернуло! Борис вскинул свои руки, и мою заодно и начал ими махать, привлекая внимание. Машина приближалась.

Аааааа! Не выдержав напряжения, я начала орать, залипнув на неумолимо приближающемся свете. Я уже ничего не

видела. Крик застрял в горле. Это конец! Я закрыла глаза и замерла в ожидании смерти.

Послышался резкий скрежет, и я почувствовала, что свободна. Мою руку больше никто не удерживал!

- Дебилы! Говнюки! Вы что творите?! – услышала я и потихоньку открыла глаза.

Поперек дороги стояла машина в метрах пяти от меня. Дверь была открыта и к нам приближался водитель, который и матерился вовсю.

- Дедуль, не ругайся! – Борис рванул к нему навстречу – Очень надо было! Ты нам жизнь спасаешь! Юлия! Быстро в машину! – гаркнул он на меня, заталкивая деда на пассажирское сидение.

Ненавижу гада! Я побежала к машине. Борис уже захлопнул дверь за владельцем транспорта и открыл заднюю для меня. Подтолкнул на сиденье и шандарахнул со всей сил. Жах!

- Дедуль пристегнись! – Борис забрался на место водителя. Завершил поворот и помчался обратно в город.

А мне что - не нужно пристегнуться?! Этот сумасшедший включил режим камикадзе! Я повернулась в поисках ремня, и замерла! Из леса выскочило несколько собак. Темные тени моментально взобрались на дорогу, где мы стояли меньше минуты назад. Ротвейлеры!

Вдоль позвоночника поползла холодная дорожка. Мамочки! Я быстро отвернулась от жуткого зрелища.

- Дедуль, дай телефон! - дед, на удивление, сидел тихо. Пристегнулся, как и сказал Борис, и больше не голосил. Тоже в шоке, наверное.

Из внутреннего кармана вытащил кнопочный аппарат и протянул Борьке.

- Юль, возьми, я скажу номер! – я забрала телефон. Прямо, как у моей бабушки. Разблокировала.

- Давай! – ввела цифры, нажала вызов – На!

Борис не глядя протянул руку.

- Пит! Это я! Восточный обход! Быстрее. Машина старая, скоро сдохнет! Ага, отбой!

Он вернул телефон деду, и вытер пот со лба.

- Да она еще тебя переживёт! – услышала я слова деда. Не выдержал-таки!

- Твои слова, дедуль... – Борис сосредоточенно смотрел на дорогу, выжимая из старой машинки все что было можно. Двигатель надрывно ревел. Только бы не развалилась на ходу!

Я со страхом оглянулась, но позади была только пустынная дорога. Устало закрыв глаза, я уронила голову на сиденье. Пожалуйста, пусть мы выберемся!

- Эй, шпана! – услышала я голос деда – Что случилось у вас?

- Да, нехорошие люди встретились – отмахнулся Борис – Еле ноги унесли. Как ты вовремя, дедуль! Ты не волнуйся, мы не бандиты. Все тебе компенсируем!

- Да, вы прям хорошие?! – съехидничал дед.

- Всякое бывает...

Я слушала, не открывая глаза. Тело было как будто чужое. Постепенно остывая, я начала замерзать. Пофиг, нет сил даже связно думать, не то что попросить включить обогрев. Да, его может и нет в такой колымаге.

Сколько мы ехали – не знаю, но я начала засыпать под рок-колыбельную мотора.

- А вот и наши! – Борис на радостях втащил рулю. Я испуганно встрепенулась, а дед неодобрительно покачал головой.

Свернув на обочину, он остановился. Выпрыгнул из машины.

Я облегченно выдохнула. Теперь точно выбрались! Как же было страшно! У меня на глазах неожиданно появились слезы. Эй, ну ты чего! Успокойся, все позади. Вытерла непрошенные слезы. Еще спалит кто!

Из машины выходить не хотелось, там куча машин и народа. А здесь теплее. Дед тоже не торопился выходить и не выгонял меня. Повезло нам его встретить, вроде адекватный. Надеюсь, Борис не соврал и поможет ему с машиной. Не забудет и меня здесь. А, по барабану! Нет сил уже бояться. Не собаки, значит норм.

Странные мысли вяло текли, и я опять начала проваливаться в сон, когда дверь открылась и на сиденье рядом втиснулся Борис.

- Жопу двинь! – вот оно, пожалуйста, истинное лицо этого

индивида! Я ему кто, вообще, а?!

- Дедуль, ты куда ехал? Давай мы тебя отвезем, а твою машинку, я, как и обещал сделаю в лучшем виде. Еще сто лет отходит, а? – он наклонился вперед, разговаривая с нашим спасителем.

- Ага, а назад я как поеду? На одиннадцатом трамвае? – незлобно ответил дед – Да и тебя я вижу в первый раз. Ки-нешь меня, где потом найду?

- Дедуль, так верить людям надо!

- Сопляк! Учит меня жить! – начал заводиться дед.

- Все нормально, дедуль – хохотнул Борис, он что еще полон сил, зараза?! – Можешь взять одну из наших! Как, справишься?

- Ты серьезно? - недоверчиво уточнил дед.

- Конечно! Посмотришь?

- Посмотрю, чего ж не посмотреть!

Они вышли из машины, наконец оставив меня одну. Я устало прилегла на сиденье, прижала ноги к себе. Все же при этом нафталине держалась. Знаю, у меня бабушка такая!

И отрубилась. Слышала где-то на периферии, как дед за-бирал вещи из багажника, но уже не могла проснуться.

- Юль, просыпайся – меня подергали за плечо.

- Отстань! – я повернулась на другой бок. Спать! Спать!

- Юлёк! Просыпайся! –этот ужасный человек хочет моей смерти! Я спать хочу – умираю!

- Отвали! – дайте мне спокойно поспать! Я прикрыла уши

руками. Ну непонятно что ли?!

- Юлёк, если ты сейчас не проснешься, я приду к тебе в самых страшных снах!

- Да, блядь! – я вскочила на сиденье – Отстань, придурок! – на меня смотрели прифигевшие глаза Бориса. Не давая себе задуматься, я ломанулась в противоположную от него дверь. Со всей дури хлопнула ей и пошла по дороге куда глаза глядят. Аaaa! Бесит! Но мои глаза никуда не смотрели, они тупо не открывались. Реально, я силилась, но никак не могла их открыть! Да что за фигня? Я потерла их, потом еще раз. Я даже не чувствую боль!

- Юля! – я шарахнулась в сторону! Кто-то был рядом со мной, но кто я не видела!

- Я не могу открыть глаза – жалобно протянула я, начиная плакать. Прижала основания ладоней к глазам, пытаюсь удержать слезы, но они все лились и лились.

- Успокойся. Я доктор. Помнишь меня? Я Макс – да, точно, это знакомый голос доктора. Я кивнула в ответ.

- Я помогу тебе, хорошо? – кивнула еще раз.

- Тебе не нужно прямо сейчас открывать глаза. Я возьму тебя за руку и отведу в машину. Да?

Кажется, я скоро разучусь говорить, а буду просто кивать как болванчик.

Я почувствовала осторожное прикосновение к моему запястью.

- Пойдем.

Пришлось отпустить одну руку, закрывавшую лицо. Слезы перестали бежать, но лицо было мокрым. Наверное, все смотрят на меня! Какой кошмар!

Неуверенно ступая, я шла, испытывая разные чувства, которые как калейдоскоп менялись каждую секунду. Страх, почему я не могу открыть глаза?! Стыд, что на меня все смотрят! Надежду, это же пройдет? Доверие к доктору, он ведь поможет мне?

- Не сейчас! – от моих переживаний меня отвлекло строгое предупреждение доктора. Я остановилась.

- Извини, это я не тебе – голос опять стал мягким, и рука потянула меня вперед.

А есть люди, которые всегда такие, которые никогда не видят! – подумалось мне вдруг и стало так жалко их и себя. Ну вот опять, слезы! Может, если не трогать лицо, никто и не заметит?

- Давай, здесь ступенька – я забралась в машину, которая качнулась под весом доктора – Боишься уколов? – спросил он.

- Нет – особой статистики по этому вопросу у меня не было, но никаких страхов я не припомнила.

- Хорошо, сделаю тебе укол. Тебе нужно отдохнуть, тогда глаза сами откроются. Ок? - его голос сам по себе успокаивал – Снимай куртку, мне нужно плечо.

Я стянула влажную и противную ткань. Положила на колени.

- Не бойся – он поднял рукав моей футболки, оголяя плечо. Я вздрогнула от холодной и мокрой ваты, которой протерли кожу. Боли почти не было.

Приклеив пластырь, он отпустил меня.

- Теперь ложись и засыпай. Не нужно бороться с собой.

Я послушно легла на сиденье. О, да тут удобства! Под головой оказалась подушка, а сверху меня накрыли чем-то мягким и теплым. Блин, как же я замерзла!

Похоже, это была последняя здравая мысль перед тем как меня стало затягивать в водоворот. Все вокруг закружилось, и я стала падать, падать, пока совсем не потерялась.

Глава 12

- Борис, я тебе уже сказал! Она спит! – сквозь плотный туман пробились голоса, вырывая меня из забытья.
- Я подожду, пока она проснется!
- Нет! Иди в свою палату! – голоса были не громкими, приглушенные дверью.
- Что мне там делать? Я здоров!
- Тогда иди занимайся делами!
- Мои дела за этой дверью! Дай мне войти, что ты стоишь здесь как апостол Петр?!
- Борис! – от резкого окрика, я окончательно проснулась
- Я поставлю охрану, если ты не успокоишься!
- Я, вообще то твой друг, если ты забыл!
- Забудешь тут... Иди давай, я сообщу тебе, когда можно прийти.

Голоса стихли. Может еще поспать? Повернувшись, я укрыла голову одеялом. Тело было ватным, уставшим, но сон больше не шел. Захотелось в туалет.

Не, нужно еще умыться. Открыв кран, я подставила руки под воду и вздрогнула от резкой боли. Раскрыв ладони, замерла, рассматривая коричневые подсохшие ссадины. Что за хрень?!

Воспоминания резко вернулись, вынуждая меня присесть на единственное сидячее здесь место. Я все вспомнила, но

это точно было? Было! Раны на руках и коленях подтверждали. А на мне был белый халат и где я сейчас - непонятно.

Умывшись, я уставилась на свое отражение. Волосы неряшливо торчали в разные стороны. Глаза припухли и были какими-то воспаленными. На щеке была красная отметина. Блин, а это откуда? Выгляжу я хреново, если мама увидит, то мне трындец!

Мама! Сердце екнуло от страха. Глаза в зеркале стали еще больше чем обычно, делая из меня Голума. Она знает?

Сорвавшись с места, я выбежала в палату.

- Мамочки! – а вот и он - мой трындец! Мама стояла возле кровати, поправляя одеяло.

- Ну, что ты стоишь на холодном полу? Быстро в постель!

Я молча повиновалась, стараясь не отсвечивать. Укрылась одеялом по самые глаза, ожидая начала светопреставления.

Мама развернулась и вышла. Ээээ, куда? А я?

Не успела я развернуть свои фантазии, как мама вернулась вместе с доктором. Сегодня он был в строгом белом халате. Глаза по-доброму смотрели на меня.

- Привет! Выспалась? – я могла только молча смотреть в ответ. Во рту все пересохло от ожидания казни. Что они ей сказали?! Мама знает про босса и все-все?! О, боги! Меня теперь точно закопают! И выкопают, чтобы снова закопать!

- Давай начнем с твоих глаз, раз уж они у тебя так широко открыты.

Доктор, вот твои шутки сейчас вообще не уместны! Я на

границ существования!

Он посветил мне ярким лучом прямо в глаз, но мне было все равно.

– Небольшое воспаление. Жалобы есть на зрение?

Я отрицательно помотала головой.

– Я же говорил, что все пройдет! – я слышала и не слышала, во все глаза уставившись на маму. Она маячила где-то за доктором и разглядеть выражение ее лица было сложно. Убийственное? Беспощадное?

– Еще что-нибудь беспокоит? – да, очень беспокоит! Доктор, спасите меня! Я умоляюще посмотрела на доктора. Скажи мне, мама знает? Или, если они не предупредили, значит все знает? Ведь, если нет, то мне бы поведали легенду!

– Давай, сходим, посмотрим глаза на аппарате – доктор вопросительно смотрел на меня. Да, конечно, док, погнали! Главное, подальше от мамы в образе мрачного жнеца! Я осознала, что это шанс отсрочить неизбежное и закивала головой, подпрыгивая с кровати.

– Полегче! – придержал меня доктор – Виктория Геннадьевна, мы спустимся к окулистам, а вы подождите здесь. Отдохните, вы, наверное, устали – и так доктор улыбнулся маме, что она закрыла уже открывшийся для возражений рот и только кивнула.

Я напялила местные белые тапки, запахнула халатик и пошла за доктором.

– Доктор! Почему мама здесь?! – я начала задавать вопро-

сы, как только дверь за нами закрылась – Что вы ей сказали? И где это здесь вообще? – моя стеснительность была временно изгнана, как вредная для жизни.

- Можешь называть меня Макс – док улыбнулся моей эмоциональности – Как мы могли не сообщить ей? Тебя не было дома всю ночь. Проще ответить на ее вопросы, а не вопросы полиции.

Ну-ну-ну, не тяни кота, док! Я в нетерпении ждала более информативного ответа. Он нажал на кнопку лифта и продолжил, не торопясь:

- Мы привезли тебя в клинику. Позвонили ей, все объяснили. Она приехала, все время была с тобой, пока ты спала.

- А я долго спала?

- Примерно сутки.

- Сутки?! – я выпала в осадок - То есть сегодня воскресенье?

- Ага.

Вот так жизнь и проходит мимо! Бедная мама! Не, мне точно пипец! Казнь неизбежна!

- Давай, заходи – Макс открыл дверь, пропуская меня в кабинет.

- Эээ, стоп, доктор, а дальше то что? – я остановилась в проходе – Легенда какая есть? Эпос? Сказание?

- Ты о чем? – доктор немного завис.

- Маме вы что сказали?!

- Ты была у подруги. Вы пошли побегать на стадионе. Ты

же любишь бегать? Ты споткнулась, упала, повредила конечности.

Он взял меня за поврежденную конечность и подтолкнул в кабинет.

- Елена Павловна, посмотрите мою пациентку, пожалуйста!

- Здравствуйте! – я наконец увидела пожилую женщину в кабинете. Она встала из-за своего стола, взяла костыль, стоявший рядом и хромая, прошла к другому столу, где стояли аппараты.

Меня усадили на стул, поставили подбородок на планку. Просили смотреть в разные стороны, что-то спрашивали, но я все думала о сказанном.

Это, блин не легенда! Это реально сказка! Они что, мою маму за дурочку держат? Странно, но стало как-то даже обидно! Не могла она поверить в такую дичь!

- Ну, теперь я точно спокоен! Спасибо, Елена Павловна, большое! – Макс улыбнулся пожилой докторше, и мы вышли из кабинета.

Я остановилась. Макс вопросительно взглянул на меня.

- Есть хочешь? – и как только смысл вопроса дошел до меня, я тут же осознала терзающее меня чувство голода.

- Очень!

- Пошли, здесь есть кафетерий.

- А ничего, что я не в парадном? – я с сомнением осмотрела свою одежду.

- Мы же в больнице, в следующий раз нарядишься – вот даже не хочу думать про этот следующий раз!

Фигасе, кафетерий?! Это довольно большое помещение. Почти как столовка у нас в школе. Только столы и стулья не убитые и расписанные разными словами, и на полу не рваный линолеум, а красивая плиточка. А на стенах висели интересные пейзажи.

Ладно, совсем не как наша столовка, а вполне себе приличное место! Может, тут даже и кормят вкусно! Хотя сейчас я съем что угодно. Сто лет ничего не ела!

Почти все многочисленные столы были свободны, видимо сейчас не трапезное время. Доктор принес целый поднос с едой, от запаха которой у меня тут же потекли слюни.

- Аллергия есть на что-нибудь? – спросил Макс.
- Нету – дайте мне уже чего-нибудь!
- Руки помыла? – вот сдюга! Я возмущенно посмотрела на него.

- Иди, вон там раковины – кажется, он не понимает небальной язык!

Да что ж такое! Я поняла, что проще сходить и сделать, чем спорить! Метнувшись так быстро, что за мной развивался бы геройский плащ, если ли бы был, я вернулась обратно.

- Ешь медленно! – о, майн гот! Все посторонние мысли улетучились перед прекрасным видом тарелки горячего супа.

Макс не ел, а только наблюдал за мной. И в другое время,

я бы чувствовала себя не очень. Но не сейчас!

Со стороны доктора стоял стакан с кофе. Отлично! Значит, все, что здесь есть только для меня. Котлетки, салатик и даже пироженка!

- Юля! – я недовольно очнулась от вкусового экстаза – Не торопись!

- Вкусно же! – я все же сбавила скорость, приступая ко второму блюду.

- Можно задам тебе вопрос?

- Ага – ууу, рыбные котлетки, мои любимые!

- Ты рассержена на Рису?

Блин, док, ты чего такой простой? Или это особенность всех эскулапов?

Я уже без энтузиазма дожевала кусок. Тебе бы работать с людьми, которые хотят похудеть. Задал вопрос, бац, и нет аппетита!

- Вроде нет – буркнула я, ковыряясь в салате.

- Значит, я могу сказать, что ему можно прийти, навестить тебя?

Я вспомнила услышанный, на грани сна, разговор. Значит это был доктор и Борис.

- Может расскажешь, что случилось? – не дождавшись ответа, продолжил док.

- А что, он не рассказал?

- Я хочу услышать твою версию.

Я молчала, не желая вспоминать ничего.

- Извини меня, пожалуйста – доктор легонько прикоснулся к моему плечу, привлекая внимание – Я больше не буду задавать вопросов, но, если ты захочешь поговорить, может не со мной, или, если тебя что-то тревожит... Здесь есть хорошие психологи.

Я нахмурилась. Что там себе доктор надумал?

- Вот, держи, здесь мой телефон, позвони, если что-то понадобится – Макс положил на стол свою визитку.

Ну, зачем, док? Зачем ты протягиваешь эти нити?! Я взи-
рала на белый прямоугольник как на врага.

- Просто на всякий случай. Смотри на меня как на доктора, ок? – у меня, что, на лице все написано?

Я сдалась и положила визитку в карман. В конце концов, ее можно выбросить. Стереть в пыль. Сжечь на ритуальном костре.

Упрямо доела весь обед, и мы направились обратно в палату.

- Док, а почему я так долго спала, у мамы не возник вопрос? Да и простые ссадины не повод ложиться в клинику. Тем более такую. У нас и денег на это нет.

- Так я брат твоей подруги, ты забыла? Работаю здесь. Мне было удобнее привести тебя сюда. Для сотрудников хорошие условия, можешь не волноваться об оплате.

Я открыла рот. Доктор, вы только не забудьте то, что придумали!

Про оплату я не волнуюсь, вот еще! А вот мама...

- И все же, я что впала в кому из-за пустяковой ссадины?

- Нет, конечно. Просто ты переживала, что родители будут ругать тебя, и пришлось поставить укол.

- Док, вам бы книги писать в жанре фантастик! - я пребывала в шоке! Да они меня капец как подставили! – Я, вообще то, обычно так себя не веду.

- Это было коллективное творчество – док, вот извини, но не до твоих обид сейчас – Да и времени не было знаешь ли. А я предлагал сказать правду.

Дааа... Все-таки профессия накладывает отпечаток на личность.

Когда мы пришли в палату, мама сидела на диванчике. Теперь я заметила, что вид у нее действительно был уставшим. Тени под глазами. Какой-то сероватый оттенок кожи. В груди остро кольнуло чувство вины. Что ж, все правильно. Так будет лучше и для меня, и для мамы. А это самое главное.

- Я подготовлю выписку и можете ехать домой – доктор вильнул хвостом и ретировался из палаты.

Страх меня больше не беспокоил, его вытеснила тревога за маму.

- Одевайся – она кивнула на одежду, которая лежала рядом с ней на диванчике – Уж лучше бы она ругалась, чем видеть ее такой неуверенной и слабой.

Я молча взяла вещи, не решившись ничего сказать. Стоило мне полностью одеться и положить больничную одежду на кровать, как мама взяла меня за руку и повела к двери.

С мамой точно не все в порядке! Я в удивлении смотрела на нее и мою руку вместе.

- Мам, а как же доктор? – попыталась я остановить ее. Она ничего не ответила и продолжала вести меня к лифту.

- Виктория Геннадьевна! – мне показалось или мама вздрогнула от этого окрика доктора. Она замерла, потом обернулась. Я безотрывно следила за ее лицом и поэтому заметила, как там появилось выражение страха. Что случилось, почему она боится? – Вот ваша выписка и лекарства! Я вызвал такси. Оно уже внизу.

- Спасибо! – мама вымученно улыбнулась, принимая пакет.

- Еще раз извините, что так вышло! Звоните, если что-то понадобится!

Док, блин, ты чего так палишься?! Поменьше обаяния!

- Юля, вот твои вещи - он подал мой рюкзак, который остался в машине у Бориса, когда... - Пока! Выздоровливай! – помахал мне рукой и отчалил.

Мы спустились на лифте на первый этаж, по пути собирая еще кучу народа. Это была большая клиника. Огромный холл, где сидело и передвигалось множество людей, как в белых халатах врачей, так и пациентов. Вращающаяся дверь, вместе с теплом, выдула нас на тротуар.

Здесь стояло множество машин, и где наша? Мама замерла в растерянности. Она так торопилась избавиться от общества доктора, что не спросила номер такси.

Вдруг дверь одной из машин открылась, и я увидела знакомое лицо. Это был Пит.

Да, блин! Реально, чуваки?! Что, так сложно вызвать обычное такси? Я закатила глаза. Пит в ответ сверкнул мне своей улыбкой и прокричал наш адрес. Мама встрепелась и потянула меня вперед.

Это и правда была обычная машина такси. У них что и такое есть?

К счастью, ехали мы спокойно, Пит, как я опасалась, не показывал, что видит меня не в первый раз. Так что я успокоилась на этот счет. А мама, наконец отпустила мою руку, которую крепко держала все это время.

Открыв рюкзак, я увидела, что все мои вещи на месте. Даже гребаный динозавр! Вот от кого я была бы счастлива избавиться. Естественно, он был в отключке!

Подкатив к унылому подъезду и подмигнув мне на прощание, Пит умчался. Ну, спасибо и за это!

Устало рухнув на свою кровать, я почувствовала себя странно. Все было моим, но каким-то забытым. Как будто я была здесь давным-давно, а не день назад.

Мама постучала в дверь и пришлось вставать. Она зашла и тихо села возле стола. Я молча ждала.

- Юля – она наконец подняла на меня взгляд – Расскажи мне, что случилось.

По ее глазам я видела, что она боится услышать, но гадать еще хуже. Мне стало ее жалко. Вдруг, я почувствовала себя

старше, чем мама. Спокойнее и мудрее. Гадское чувство!

Что она будет делать, если я ей расскажу все? Нет, не так! Что она может сделать? Да, по сути – ничего! Только будет больше беспокоиться.

- Мам, блин, ну док все рассказал!

- Юля, я не буду ругаться! – нет уж, спи спокойно, дорогая мама!

- Мам, ну что ты придумала? – умело изображая скуку, я не отводила глаза.

- Юля, кто эти люди?

- Какие? Доктор что ли? Так это Ленкин брат – я посмотрела на свои ладони – Мам, мне и самой все это не удобно. Короче, когда мы вернулись со стадиона, они вдруг переполошились. Родители, брат. Док отвез меня в клинику. Все закрутилось так быстро, что я не успела ничего сообразить. Странные они... Это ж обычные царапины. А помнишь, когда я гигантскую занозу засадила в ногу и ждала, пока ты придешь с работы, боялась сама вытащить?

Мама слабо улыбнулась.

- Юля, это точно правда? С тобой – она замаялась – ничего странного не делали?

- Да, вроде нет.

Мама еще некоторое время смотрела на меня, пытаюсь разгадать, потом сдалась.

- Хорошо, что отец уехал в деревню, а то не знаю, что было бы – тихо сказала она, выходя из комнаты.

Хорошо – это точно! Упав обратно на кровать, я так и осталась лежать. Отгоняя мысли обо всем что произошло. Пусть это будет сном. Таким неприятным, паршивым, но сном. Ты еще помнишь его какое-то время. Но к обеду или к вечеру, он уже теряет свою страшную силу. А, если еще чем-то развлечься, то и быстрее. Может почитать? Не, не хочется. Капец, дожили! Я не хочу читать! Вот же нехорошие люди!

Напялив домашние штаны и футболку, я завалилась перед телевизором. Все-таки хорошо, что отчима нет дома, уже давно нашел бы мне «полезное» занятие.

Глава 13

Уже не помню, когда я так радовалась школе. Прележав у телека вчерашний день, я отупела от скуки. А в школе хорошо. Теперь, когда не нужно бояться.

- Приветики! – Марина уже сидела за партой. Первым уроком была история. Вечером, от невыносимости бытия, я даже почитала, что задавали на прошлом уроке.

- Привет! – я достала учебник.

- Я тебе звонила на выходах! Признавайся, где была?! – она подвигала бровями.

- Дома – я не отреагировала на эту детскую провокацию – Точняк, надо телефон включить.

Зарядить то я зарядила, но включать так и не стала. Просто лень. Ага.

На экране красным цветом пламенели пропущенные звонки. Фигасе?! Пять от мамы. Три от Марины. Пятьдесят три от абонента Борис! Пятьдесят три?! Реально?! Твою же! У него что-то случилось? В груди кольнула тревога. Не-не-не! Кыш!

- Воу-воу! – я отпрянула от любопытной головы, которая паслась в моем телефоне из-за плеча – А Борис это кто такой?

- Будешь много знать...

- Буду самой умной! - Марина отстранилась и сощурилась

глаза посмотрела на меня – Это из-за него ты выключила телефон?

- Телефон сам выключился. У него своя жизнь. Запиши лучше мой домашний.

- Ты мне зубы не заговаривай! Кто такой Борис?

- Уже никто! – я недовольно поджала губы.

- Врешь как первоклашка! - нормально я вру, не надо мне тут! Аж самой противно, как нормально я вру! – Но, если что, я на связи. В отличии от некоторых...

- Я не причем! Это он – предатель! – я спихнула все на динозавра. Должна же и от него быть хоть какая-то польза!

Наконец, Ниловна зашла в класс, прерывая пытку этого нетактичного человека. Интересно, а Наташка замучивала бы меня так? Или даже не спросила? Она так и не звонила мне больше. В прочем, как и я. Мы иногда виделись в коридорах, и почему мне каждый раз так неловко встречаться с ней взглядом?

Уроки закончились быстро. На переменах Марина показывала мне новую мангу, которую купила на выходных. Она поэтому и звонила, чтобы поделиться. Я не любила такой формат. Текста минимум, а картинки скучно рассматривать. Ее и прочитатъ можно за час, а стоит она космос. И смысл?

Мы вышли на крыльцо вместе. Марина все еще рассказывала мне предысторию, дабы я была в курсе событий. Только бы тест потом не устроила, потому что я совсем потерялась в непривычных именах!

Злой ветер моментально растрепал мое гладкое каре с челкой, закрывая глаза. Накинув капюшон, я нехотя поплелась домой. Почему-то идти совсем не хотелось. Мне было скучно! Я недоумевала... Мне никогда не было скучно, если рядом была книга. Я могла читать почти все! Так какого случилось?!

- Юля! – сердце испуганно подпрыгнуло, узнавая голос.

Марина обернулась на голос. Вот ее что, Юлей зовут? Схватив под руку, я потащила ее дальше.

- Очешуешь! Кажется, я понимаю кто это! – Марина пыталась обернуться и разглядеть в подробностях.

- Ты что гадалка, блин? Нормально иди! Не боком!

- Юля! – я внезапно налетела на стену, которая выросла перед нами – Остановись! Нужно поговорить!

В принципе, я могла догадаться, что если этот иезуит захочет поговорить, то достанет меня везде. Я просто не думала, что он настолько захочет, что припрется! Хотя, пятьдесят три звонка? С этого можно и завестись!

С боку от меня практически изливался любопытный фонтан. Блин, чувак, за что ты так со мной? Эту струю теперь не заткнуть!

- Извини, мне некогда! – я подняла глаза от заклепок на его черной куртке и отшатнулась. Вот же гадство! Вот так красавчики и превращаются в чудовищ!

Как и следовало ожидать, за один день синяки и прочие радужные эффекты – не проходят. Я смутно помнила, как он

выглядел в лесу и потом.

Проходящие мимо нас школьники, с любопытством пялились на нашу компанию. Что за подстава?!

- Хочешь здесь? Или пусть будет интрига?

Придурок! Он специально это делает? Конечно, да!

- Ладно! – я зло выплюнула согласие – Пойдем! – отпустила Маринкину руку, нервно улыбнулась ей на прощание, посылая предупреждение: никаких бровей, никаких намеков! Но она и сама уже поняла, что все не так сладко, как ей казалось утром.

Яростно печатая шаги, я шла, не сомневаясь, что Борис идет следом. И с каждым шагом моя злость становилась все меньше. Куда? Эй, не уходи, ты мне сейчас очень, очень нужна!

Мы вышли за школьный забор. Вон там, если пройти чуть-чуть направо, будет мой старый двор. Много чего хорошего было в этом месте, но сейчас мне грустно вспоминать.

Я остановилась, не желая ковырять еще не зажившую рану.

- Юль – голос позади меня был, на удивление спокойным – Поговори со мной, а?

- Сегодня холодно, наверно скоро пойдет дождь.

- Пойдем в машину.

Нет, там мне слишком тесно и тихо. Там нет злости, которая придаст мне сил. А здесь хотя бы ветер, который выдувает сомнения из моей мягкой сердцевины.

- Давай игру в пять вопросов – предложила я, наконец поворачиваясь к нему лицом и опять вздрагивая от пугающего фейса – Знаешь? Ты задаешь пять вопросов, я отвечаю.

- Ладно – он кивнул, принимая правила – Почему ты избегаешь меня?

Потому что мне больно. Потому что мне страшно. Потому что мне интересно. Потому что ты, как Наташка. Какой ответ тебя устраивает?

Я не успела отвернуться, когда предательские слезинки выступили на глазах. Хорошо, что ветер кидает волосы в лицо.

- Мне не нравится, когда за мной гонятся собаки! Когда приходится обманывать маму!

Я вытащила руки из карманов куртки. Царапины на ладонях сохли и ломались, кровоточили. Я забыла взять с собой специальный крем, который дал доктор.

- Вот поэтому.

Борис усмехнулся. Не такой реакции я ожидала.

- Знаешь, когда ты вытащила босса, он сказал, что ты особенная. Да, пусть тебе еще мало лет, пусть ты стрессуешь по пустякам – это все ерунда. Ты боец! Но знаешь, в чем твоя проблема? Ты отказываешься от себя. Разрешаешь себя бить. Сворачиваешь, когда появляется маленькое препятствие. А проявляешься настоящая только в крайних ситуациях, когда перестаешь себя контролировать. Разрешаешь себе быть настоящей. Я в этом убедился. Если бы не этот

стержень в тебе, не знаю был бы я жив или нет. Честно, не знаю! Юль, почему ты такая? Что тебя сделало такой?

- Я такая какая есть! Может, я хочу быть такой?! Кто ты, чтобы учить меня?! Мы знакомы всего неделю, а ты уже все знаешь обо мне? Иди ты в жопу, Борис! – выплюнув ему в лицо эти злобные слова, я развернулась и ушла, посчитав разговор законченным.

- Юль? – меня нагнал Борькин крик – Обманывать маму – плохо! А обманывать себя – это пиздец, как плохо!

Не оборачиваясь, я подняла средний палец.

- Юлёк? – да ты не успокоишься никак, придурок?! – Спасибо!

Не заметив, как, я примчалась домой. Скинув рюкзак и разметав кроссовки в прихожей, я крутилась по комнате из угла в угол не в состоянии успокоиться. Козел! Учитель хренов! Много ты знаешь! Я награждала его нелестными эпитетами, не давая задуматься над его словами. Бред! Я может не хочу быть таким как отчим или Ленка? Тупым качком, который только и может прессовать слабых. Я, может не хочу соревноваться?! Быть первым или последним. Лезть из кожи вон. Я хочу бегать, потому что это радует меня, а не для того, чтобы убежать от собак! Черт бы тебя подрал, Борис! Иди ты нахер!

Этот внутренний монолог преследовал меня до самого вечера и так вымотал, что, положив голову на подушку, я ментально уснула.

На утро страсти немного поутихли, но чувствовала я себя паршиво. И спрашивается, почему? Почему мне так хреново, как тогда?! Тут даже сравнивать нечего. Мы с Наташкой еще в детский сад вместе ходили!

Я зашла в класс и вяло удивилась. Маринки еще не было. Обычно, она приходит раньше меня. Но она не пришла и ко второму уроку, и к третьему. Что за фигня, может еще к пятому будешь смотреть на дверь?! Блядь, что такое? Рок? Почему сегодня?!

Я набрала ей после школы, чтобы узнать, что случилось. Но она не ответила. Обиделась? Да за что?! Болеет? Настолько, что даже нет сил нажать на экран? Случилось что-то плохое? Дело же не во вчерашней встрече? Дануне! Точно, нет!

Маринки не было всю неделю. Я пыталась дозвониться каждый день, но результат был прежним. Аппарат абонента был выключен.

В школе без нее стало как в холодильнике: темно, холодно и лишь изредка открывается дверь. Никто меня не тормозил, не рассказывал странные истории и не задавал неудобных вопросов. Так я скоро покроюсь мхом.

Я не заметила, как, но кажется, мы подружились. Наверное, и правда противоположности притягиваются. С таким другом, как я сама, мне было бы скучно. Мы бы оба тупили, не умея общаться.

Обида опаляла, выжигая меня изнутри. Все меня бросили! И Маринка, и эти придурки!

Умирая от жалости к себе, я сидела на крыше старого гаража. Страх был вытеснен более яркими и свежими страданиями, а мне нужно было место, чтобы побыть одной. Не рыдать же в ванной? Ладно, можно и ванной, но там я уже рыдала на этой неделе.

Прислонившись спиной к низкому бортику, я замерзала. Останусь тут, все равно никому до меня дела нет. Пусть потом страдают!

Через полчаса я настолько задубела, что ждать смерти стало некомфортно. Плетясь домой, я лениво пинала начавшие опадать листья.

Дома было еще хуже. Отчим сегодня в боевом настроении строил маму и меня, как только я переступила на порог.

- Опять шляешься по улицам? Где была?

- Ходила подышать.

- Обувь поставь в шкаф! – он указал пальцем на мои ботинки – Ты что бабка старая, чтобы дышать перед сном?

Блин, как это вообще связано? Неужели, по его представлению, только пожилые люди нуждаются в свежем воздухе?

Отчим шел за мной, бухтя как паровоз.

- Опять в комнате бардак? Посмотри сколько пыли! – он продемонстрировал мне свой палец, на котором был серый налет.

- Виталя, она пока не может! Я же тебе говорила, врач сказал поменьше контакта с водой, пока ссадины не заживут – мама тоже зашла в комнату и послала мне умоляющий

взгляд. А я что?! Я молчу!

- Покажи! – гадство! Я вытащила руки из карманов кофты.

- Это что ты такого делала, что распахала так руки?

- Виталья, она упала на стадионе! Всякое бывает!

- Что ты стоишь? – есть ли предел к чему он может придраться? – Молчишь? Сама сказать не можешь? Что, язык отсох?

Я села на стул.

- Она у тебя нормальная? – отчим повернулся к маме – Шляется где-то! Может и наркотики принимает? Ты вообще контролируешь ее?

Он, наконец, развернулся и вышел из комнаты. Мама послала мне еще один взгляд. И что это было? Извини? Может – потерпи? А может – будь послушной? Я, сука, такая послушная, что аж на стену лезть хочется!

Зачем она так поступает с нами? Я не понимаю! Она же его не любит! Как можно любить такого козла?

Я не раздеваясь легла на кровать, накрыла голову подушкой. Чуть хуже, чем было – это не страшно. В зоне «полный отстой» это не имеет большого значения.

Весь следующий день мы вылизывали квартиру. Мы - это я и мама. Отчим руководил работами, доводя результат до совершенства. Что лучше? Когда он пьет и ему нет дела до чистоты или, когда он трезвый и злой как стая голодных волков? Опять я неправильно говорю! Не что лучше! А что ху-

же?

Лучше уж школа. Там меня не дергают хотя бы.

Заходя в класс, я давила в себе надежду увидеть знакомое лицо. Чтобы не испытывать потом разочарование. Взгляд, не поддаваясь контролю, метнулся к нашей парте.

Яркая радость почти такая же неприятная, как боль. Как пожар проносится через все тело, оставляя после себя выжженную пустоту.

Маринка сидела на нашем месте. Но что-то было не так. Обычно, она первая замечала меня и начинала улыбаться. Какая я жалкая!

- Привет! – я поздоровалась первая.

- Привет – она была сама не своя. Тупо смотрела в окно, а если честно, смотреть там было не на что. С ночи лил дождь и было почти темно. Под стать моему настроению, да похоже, что и Маринкиному тоже.

- Как дела?

Она молчала! А я, в принципе не думала, что такое возможно!

- Эй, ты чего? – по ее щекам покатились крупные слезы. Маленькое лицо скукожилось еще больше. Я бросила взгляд поверх ее головы. В классе уже начал собираться народ, но до начала урока еще было время.

- Давай, выйдем! – я подтолкнула ее, заставляя встать со стула.

На каждом этаже был небольшой закуток, где находились

двери, к слову сказать вечно закрытые, в начальную школу. Туда я и повела Маринку. С утра там никого нет, ну если у тебя нет проблемы, над которой нужно поплакать.

Она присела на корточки, прислонилась к стене. Выглядела она так себе. Довольно маленькая и худая, кажется похудела еще больше. Школьная форма теперь болталась на ней.

- Марин, что случилось? – я присела рядом – Дома что-то? Или Лутянь расстался Мухен?

Она даже не улыбнулась. Ну и что делать?

- Эй, поплачь лучше здесь, чем в классе. Никто не увидит – она толи послушалась, толи не могла по-другому, но согнулась, уткнулась лицом в колени и заплакала по-настоящему.

Я не знала, что делать, когда люди плачут. Если я сама плакала, то старалась, чтобы никто не видел. Когда плакала мама, я обычно злилась, что она сама виновата, а потом жалела ее и себя сидя под дверью в ожидании, когда она успокоится. Тогда я чувствовала себя беспомощной от того, что не могу ничего сделать, чтобы помочь ей. Сейчас та же фигня. Зачем человек вообще плачет? Потому что болит. Потому что нет сил больше терпеть.

Постепенно Маринка успокоилась и когда прозвенел звонок, поднялась и прогнусавила:

- Иди в класс, я схожу в туалет.

- Может я с тобой? – она покачала головой и не поднимая ее быстро пошла по коридору. Дверь в класс была открыта, значит учителя еще нет. Я прошла на свое место, за-

мечая взгляды, которые на меня бросали. Значит, наш выход не остался без внимания. Я повернула голову на особенно липкий контакт. Ленка. Кажется, она не забыла. Неужели решится? Страх ослабел? Неужели же нужно держать человека в постоянном страхе, чтобы он был человеком, а не животным? Может отчим так и делает, чтобы мы были такими, как ему нужно? И я думаю также?! Эта липкая, как паутина, мысль обволокла меня. Нет, это не так! Я просто хочу, чтобы от меня отстали! А он хочет, чтобы мы были куклами. Хотя, откуда мне знать, что он вообще хочет?

Маринка не успела вернуться до учителя, и конечно все увидели, что лицо у нее опухло, а глаза как у героев ее любимых книг, правда не такие красивые.

Она сидела на уроках, но я чувствовала, что ее здесь нет. Она была словно пустая оболочка. Все что делало ее раньше, куда-то исчезло. Односложные ответы, ноль позитива. Блин, мне это не нравится! Почему все так плохо?! Может я заразная?

Уроки закончились, и я смотрела на унылую спину, которая двигалась впереди. Как же меня все достало! Схватив Маринку за руку, я впихнула ее в первую попавшуюся дверь. Она даже не сопротивлялась!

- Ну чего ты умираешь? Сил нет смотреть на тебя!

В ответ только тяжелый вздох! Она присела на парту, опустив свой рюкзак. Казалось, что даже он сейчас ей невозможно тяжел.

- Расскажи! Ну! – я присела рядом и толкнула ее в бок, так хотелось, чтобы она уже изрыгнула из себя яд, который отравил все внутри – Может я могу помочь?

Маринка опустила голову еще ниже и помотала ей из стороны в сторону. Да, бля!

- Просто расскажи! – я уже хотела потрясти ее, чтобы привести в чувство, но она вдруг выпрямилась и посмотрела на меня. Сначала недоверчиво, потом удивленно, а потом в ее глазах появился нехороший огонек. Похожий огонек был и раньше, но не настолько фанатичный. Я аж отшатнулась.

- Что?!

- Ты можешь! – она вцепилась в мою руку. Блин, в тебя кто-то вселился? – Помочь мне!

Ну наконец то!

- Поможешь?! – она начинала пугать меня своим видом. Так выглядели люди в кино перед тем, как слететь с катушек.

- Ты расскажи сначала!

- Брат мой, Лешка, помнишь его?

Я кивнула. Видела пару раз, когда он подходил к Маринке на перемене. Кажется, он учится в девятом или десятом классе.

- Он связался с какими-то нехорошими людьми. Они пришли к нам домой. Разгромили все, угрожали. Сказали, что Лешка должен им денег и, что если мы не вернем, то они нас с Лешкой заберут отрабатывать долг.

В ее глазах опять появились слезы. Я молча смотрела на

нее, не улавливая весь смысл. Неужели такое возможно?

- За что он им должен?

Маринка отвела глаза.

- За наркотики – тихо пробубнила она.

- Что? Он что... принимает? – кажется я в каком-то фильме с печальным поучительным концом.

- Нет. Он продавал... - ее голос был еле слышен, а бледные щеки стали красными, как при долгой горячке.

- Пиздец! – вырвалось у меня от избытка чувств.

- Папа тоже так сказал! А у мамы обострение язвы. Они собрались продавать дом! Но денег все равно не хватит. Меня боялись отпускать в школу. Я сама ушла сегодня. Невыносимо там оставаться.

Она замолчала, давая мне время осознать всю дичь происходящего. Или вновь переживая сама. Он и правда торгует наркотиками?

- Ты теперь плохо обо мне думаешь?

- А ты что, тоже продаешь?

- Нет, но...

- Тогда не думаю! Марин, извини, конечно, но твой брат...

- Не рассказывай никому в школе, пожалуйста!

Кому мне рассказывать? Могла бы и не просить. Как будто я пойду с Ленкой трепаться!

- Угу – я просто кивнула.

- Так, что поможешь?

- Я?! Как? – я бы с радостью, но я даже себе не могу по-

мочь!

Она смотрела на меня с надеждой, и я хотела бы ей помочь! Но максимум, что я могу это отдать свою копилку!

- Наши мамы вроде бы знают друг друга, может поживешь у меня? - если честно – не лучшая идея в виду наличия отца дома, но что еще предложить?

Она продолжала умоляюще смотреть. Что за фигня?

- У тебя есть план?

- Попроси своего друга – ее глаза непрерывно отслеживали мою реакцию.

- Какого друга? – конечно я поняла, что она имеет в виду Бориса! Других «друзей» у меня нет.

- Ты знаешь! – о, а вот и знакомые нотки! Кажется, Карлсон вернулся!

- Во-первых – он мне не друг! А во-вторых, с чего ты взяла, что он может чем-то помочь?

- Просто, если не он, то больше никто!

- В смысле – никто?! А полиция?

- Нельзя! Тогда будет еще хуже!

- Куда уж хуже? – пробубнила я – Марин, мы с ним не общаемся.

- Да? А из того, что я видела, он очень даже хотел общаться! – Марина скептически приподняла бровь, так, что она даже исчезла под ее длинной челкой.

- Мы поговорили – я уже привычно за эту неделю потеряла грудь, которая не болела, но противно давала о себе знать

каким-то ноющим чувством – И все!

- Ты удалила его номер?

- Ннет. Еще... Пока...

- Пожалуйста, попроси его! – она сложила руки в умоляющем жесте - Если он не сможет, значит не сможет!

- А с чего ты решила, что он тоже не бандит?!

- Так я надеюсь, что он бандит!

- Не поняла!

- Он бандит, но только на нашей стороне.

Пипец, где тут логика? Я смотрела на нее с открытым ртом.

- А вдруг он захочет плату за свою помощь?

- Мы постепенно все отдадим, просто пусть немного подождет!

- А если он захочет... - блин, да что придумать, чтобы эта бредовая идея вылетела из ее дурной головы?

- Юль, давай сначала узнаем, а? – из-за плохой погоды, в классе было почти темно, свет мы не включали, но Маринкины глаза блестели от возбуждения.

Могу ли я отказать ей из-за своих чувств? У нее ситуация похуже, чем моя. Но как же я? Я приняла решение! С трудом! Заставляя себя отказать от чего-то важного. А теперь она меня просит разбедить, раскурочить еще больше эту кровоточащую рану!

Агрх! Я сердито сопела, чтобы эта наглая моська хоть чуть-чуть поняла, о чем она просит! Но она не опускала свои

умоляющие лапки. Хрен с тобой, золотая рыбка!

Я достала телефон, трусливо надеясь, что он разрядился. Но нет! Нашла нужный номер и палец завис не в силах нажать. Не могу! Как? Что я ему скажу? Извини, Борюсик, я была не права! Прости засранку! Да, чтоб тебя! Я сердито потопала ногами.

Маринка видела все мои терзания, и в другой раз я бы вела себя сдержанней, но не сейчас!

Ай, все! Я нажала на нужный контакт и глубоко вздохнула, успокаиваясь. Два гудка дали мне крохотную надежду, что все обойдется, и тут в трубке прозвучал знакомый голос.

- Алло? - что за вопросительные интонации?! Или алло или нет!

Я вдохнула еще раз.

- Привет.

- Привет! – голос ухмыльнулся.

Так и думал, наверное, что я сама позвоню! Да, если б не...

- Нужно поговорить!

- Срочно? – деловой какой! Ладно, имеет право, чего уж там.

- Очень срочно.

В трубке замолчали, а я прям увидела, как он наморщил лоб.

- Юль? Что-то случилось? – веселья поубавилось.

- Можешь приехать? – меня прям воротило от того, что

приходится просить!

- Где ты?

- В школе.

- Минимум сорок минут, сейчас пробки. Подождешь?

- Подожду.

- Ок! – Борис положил трубку, а я вытерла вспотевший лоб. Да лучше бы я десять километров пробежала! От собак! По лесу!

- Ну, что? – я вздрогнула! Забыла, что Маринка рядом!

- Приедет – она кинулась меня обнимать, выдавая какие-то странные пищание звуки. Что за восторг? Он еще ничего не сделал!

Глава 14

Мы сели в холле, чтобы подождать. Маринка нетерпеливо ерзала на месте, пытаясь вызнать у меня побольше про Бориса. А меня терзали муки сомнения.

Ладно, что теперь! Смирись! Если здраво подумать, то как я могла сказать нет? Я не знаю, сможет ли помочь Борис, но лишить человека надежды из-за своей принципиальности это казалось не правильным. Просто буду делать все, чтобы помочь ей.

От размышлений меня отвлек звонок. Я держала динозавра в руке, чтобы он не перетрутился, надрываясь в моем рюкзаке.

- Я на парковке!

- Иду!

Маринка вцепилась в мою руку. И от этого я почувствовала себя ответственной за нее. Теперь то что бояться, сама хотела! Я перехватила ее руку поудобнее и пошла первой. А то унесет еще ветер такую мелочь!

Борис был на пикапе. Интересно, он вернул ту машинку, что у него забрали тогда? Открыв заднюю дверь, я запихнула Маринку и вошла сама. Сняв мокрый капюшон, я поправила волосы и потом решила посмотреть на водителя. Он развернулся и смотрел на нас не скрывая удивления. Толи еще будет, чувак!

- Здравствуйте – робко прозвучал Маринкин голос. Фигасе, она вежливая!

- Садись вперед! – Борис смотрел прямо на меня. Я набычилась – Садись! – повторил он с нажимом.

Я скинула рюкзак с плеч и выказывая недовольство всем своим видом, пересела на переднее сиденье. Доволен?!

- Что случилось? – тон смягчился – Дождь и девочек нужно отвезти по домам?

- Смешно! – похвалила я шутника. Он начинал меня злить!

- Ну, тогда слушаю! – Борис откинулся на спинку сидения. В салоне было тихо, музыка не играла, хотя двигатель работал. Меня слегка обвевало теплым потоком.

Я взглянула на Маринку, но она испуганно замерла на заднем сидении, как заяц. Ее взгляд явственно просил меня сделать все самой. Понятно!

- Есть одна ситуация. Хочу узнать, сможешь помочь или может посоветуешь что-нибудь.

- Интересно, продолжай!

Борис слегка улыбался. Чего такой довольный?!

- Это моя подруга – Марина. Ее брат влип в неприятную историю, и теперь всю семью прессуют.

- Что за ситуация? – Борис все еще выглядел расслабленным.

- С наркотиками. Он продавал и потерял. Теперь они требуют вернуть долг.

- Понятно, а каким боком ты здесь?

- Каким надо! – вот бесит! – Просто скажи – поможешь или нет!

Борис прищурил глаза, а я опять вспомнила, что ему не двенадцать. А, пофиг!

- А что мне с этого будет? – спросил он вкрадчиво.

- А что ты хочешь? – подыграла я ему. Ожидать бескорыстия было глупо, но какая-то ниточка оборвалась в моей душе.

- Раз уж ты попросила – я закатила глаза – Тогда в качестве оплаты я хочу, чтобы ты вернулась на базу и делала то, что скажу.

Я зависла, уж больно подозрительная фраза.

- В смысле вернулась? Я там была всего пару раз! И, что значит «делала то, что ты скажешь»? Это звучит странно, чувак! – я выдавала все дурацкие вопросы, что приходили на ум, а в душе помимо моей воли расцветали красками фейерверки. Блин, что за фигня?

- Ты согласна? – Борис продолжал давить на меня.

- То есть уточнений не будет?

Он отрицательно покачал головой.

Как я могла знать, что ничего плохого он не сделает? Он точно не пай-мальчик из церковного хора. А я слишком мало знаю... Может, я выдаю желаемое за действительное? А судя по моей жизни – так и есть! Если откажусь, то Маринке будет плохо, а если соглашусь, то плохо будет мне!

Борис внимательно наблюдал за мной. Профайлер херов! Но представить, что сейчас мы выйдем из машины и вернемся в начальную точку безысходности, просто невыносимо!

- Хорошо, я согласна!

- Молодец, Юлёк! Я в тебя верил! – он протянул руку и растрепал мне волосы.

Да, пошел ты в жопу со своей верой, манипулятор фигов! Пусть читает, я постаралась все изобразить на лице! Борис только усмехнулся.

- Мы снова друзья?

- Поможешь по-дружески? – я растянула крокодилий оскал.

- Конечно, но соглашение в силе!

- Скажи хотя бы как долго? – поздно уточнила я детали.

- Не время! – отмахнулся этот скользкий тип – Сейчас время послушать всю историю.

Он повернулся к Маринке, и я тоже. Одного взгляда на нее хватило, чтобы понять, что она в полном восторге. Надеюсь, только от того, что Борис обещал помочь.

Много она не знала, только то, что говорили бандиты, когда пришли и то, что подслушала у родителей.

Лёха потерял товар или его украли – непонятно. Возник долг, который он, естественно, не мог вернуть. Собственники, недолго думая, пришли к нему домой.

Борис не спрашивал, как Лёха вообще попал в эту ситуацию, а вот мне было интересно.

- Ну, что ты пыхтишь? – Борис развернулся ко мне.

- Ничего я не пыхчу! – он меня реально пугает!

- Тебя беспокоит моральный аспект? Вариантов стать пущером – масса. И, знай я не восторге от того, что нужно возвращать на путь истинный такую гопоту! Только потому что ты попросила. Что, ты в восторге от моего великодушия?

- В диком! – я недовольно поджала губы.

- Ладно, они оставили контакты? – он спросил у Маринки.

- Да, есть визитка у папы.

- Ок, тогда скинь мне как можно быстрее. Когда срок?

- Завтра.

- Понятно – Борис побарабанил по коленке обтянутой широкими джинсами – Значит, бегом домой!

- Так, это... - начала мямлить Маринка – У меня нет вашего контакта.

- Скинешь Юльке, она мне перешлет – он кивнул на меня.

- Я тебе, что, связной?!

- Опа, а что началось? – да он похоже кайфует! - на лице расцвела довольная улыбка – Память девичья? Если что у меня есть свидетель – он качнул головой в сторону Маринки.

Я тяжело вздохнула и потянулась к двери.

- Нет, подожди – Борис придержал меня за руку – Все, давай, пока, и звони Юльке, если что – обратился он к Маринке.

Она бодро выскочила из машины под дождь и понеслась, разбрызгивая лужи.

Я вопросительно подняла брови, намекая, что хорошо бы объясниться.

- Куда ты собралась? – Борис выглядел удивленным.

- Домой...

- В смысле? Завтра дедлайн, кто разгребать будет?

- А я причем?

- Притом! – отпечатал парень – Ты взяла на себя ответственность? – он требовательно смотрел на меня.

- Ну! И что я могу?!

- Я скажу тебе, что ты можешь – спокойно ответил и включил фары Борис, высвечивая длинные полосы дождя – Вот сейчас мы едем на базу. Нужно прокачать информацию. Я, все бросил, приехал. Будь на уровне!

Я смотрела, не понимая в какую игру он играет.

- Что я скажу дома? После прошлого раза мама была в ужасе!

- Блин, Юлёк, ну я не могу решить все твои проблемы! Сделай хоть что-нибудь сама. Выбирай! – он остановился на повороте – Я могу отвезти тебя домой.

Ясно, тогда не о какой помощи речь не пойдет!

- Ладно! – чего ж ты такой хитровыдуманный, а?! Почти дымаясь от злости, я защелкнула ремень, как будто это были кандалы, удерживающие меня на месте.

Глава 15

Я смотрела на капли, стекающие по стеклу. За окном почти ничего не было видно от дождя. В салоне был слышен только громкий звук двигателя. Борис не желал говорить, а мне было нечего. Я пыталась смириться. Дома точно будет аллес капут, если я не вернусь вовремя! Но это же можно пережить? В конце концов не убьют же меня! Зато пользы целый вагон, так что нужно принять свои страдания как благородную жертву! На самом деле, если копнуть немного глубже поверхностного недовольства, то там кипела жажда интересного! С Борисом никогда не было скучно! Зло, стремно, но не скучно! Вообще, я сделала что могла! На всех развилках была тверда как камень, но такова судьба. Что тут подедаешь?! Ага-ага!

Сегодня небоскреб был величественным, безмолвно принимая мокрую небесную кару. Его стекла были не золотыми, а скорее графитовыми, в цвет низкого неба, которое тяжело опускалось на крышу.

- Возьми рюкзак – велел мне Борис, когда мы вышли из машины.

Мы поднимались на лифте, я угрюмо смотрела как загораются номера этажей, гадая о точке назначения. Спрашивать даже не собиралась!

Воу, ресторан! Неплохое начало! Я, между прочим, со

школьного завтрака ничего не ела.

- Томочка, ты как всегда, на высоте! – Борис улыбнулся, но не так лучезарно, как в прошлый раз, и мне показалось, что Томочка тоже это заметила – Ты еще здесь? – обернулся он ко мне?

- А где мне быть?! – да он охренел в конец!

- Руки мыть, бегом! Мне что, каждый раз нужно напоминать? – да он выводит меня из себя на раз! Да меня даже Ленка так не бесит! Так, стоп, Ленка меня вообще не бесит!

Он забрал тяжелый рюкзак, который висел у меня на плече, и я пошла в уже знакомое место. А второй раз уже вроде привычно...

- Пойдемте, я вас провожу – меня как-то даже покорило обращение Томочки, хотя она, наверное, по-другому и не может. Я же гость и неважно сколько мне лет.

Борис сидел за тем же самым столом и говорил по телефону.

- Все нормально! Нет, ничего не случилось! Потом расскажу. Кстати, на вечер ничего не планирую, будет дело.

Он отбился и показал на кресло рядом с собой, а я хотела сесть подальше!

- Томочка, давай нам потофе по быстренькому, а то мы замерзли как тюлени на леднике! – и когда он успел замерзнуть в теплой машине?! И вообще, тюлени не замерзают! А может это он и имел в виду? Ну и бред в голову мне лезет!

Наш заказ принесла официантка по имени Алена. Ее имя

было написано на бейджике. А еще у нее был милый румянец, когда она расставляла тарелки перед нами. Вот только Борис нифига не заметил, сосредоточенно тыча пальцем в телефон.

Ну, и что это? Передо мной поставили красивую мисочку с прозрачным бульоном, гренки и тарелку с мясом и овощами. Отдельно лежали бутерброды с каким-то паштетом.

- Ешь! Это вкусно и сытно! – Борис уже отложил свой телефон и приступил к трапезе. Меня еще за руки шпыняет, а сам после грязного телефона! Фу!

Блин, да как же вкусно! Я вот вообще бульон не воспринимаю как суп, да и мама никогда не готовила. Но это что-то! Горячий, ароматный! Причем это был не вкус мяса, а что-то еще, а чего, я не могла определить. А еще, он реально согрел! Я почувствовала, как тепло растекается по всему телу, хотя до этого и не осознавала, что замерзла.

- Ну, вот и щеки порозовели! – Борис протянул руку к моему лицу, и я до того расслабилась, что не успела среагировать. Его пальцы легко коснулись моей кожи.

Я благовоспитанно отодвинулась и сурово нахмурилась. В ответ, Борис только хмыкнул.

- Аленочка! – он предварительно сверился с именем – Нам профитроли с ореховым кремом с собой. Бланманже ты сегодня не заработала! – это он типа мне сказал? Я только фыркнула. Больно надо!

Аленочка кисло улыбнулась и поскакала на кухню. Что,

неужели он чаевые не оставляет, жмот?

Борис отобрал мой рюкзак и всучил коробку, которую принесла нам официантка.

- Что ты там таскаешь? – пожаловался он.

- Традиционно – кирпичи, вдруг ты захочешь покачаться – что-то у меня после еды язык развязался.

- Я смотрю, ты осмелела?

Я только безмятежно смотрела в ответ. Борис вздохнул.

- Пошли!

Мы спустились на несколько этажей, и вышли в пустом коридоре. Борис уверенно рассекал пространство, а я торопилась не отстать. Войдя в одну из дверей, он скинул мой рюкзак на первый попавшийся стол. Эй, что за неуважение к чужой собственности!

Это был просторный кабинет со столами и компьютерами на пять человек. На стенах висели два больших экрана.

- Всем привет! Темыч! – Борис уверенно направился к дальнему столу.

И что мне делать? Я застыла на месте, проклиная этого недогадливого человека.

- Что нашел?

- Немного! Это же вне сферы интересов. Поэтому, дай времени! – Борис навис позади светловолосого Темыча и уставился ему в экран.

- Вот это покажи – он ткнул пальцем и вдруг поднял глаза на меня. Выпрямился и с каменным лицом прошел обратно

к двери.

- Я где сказал быть? – остановившись рядом он недовольно смотрел – Возле меня. Это значит в шаге, максимум в двух. Понятно?

- Оно мне надо?! Я и здесь могу подождать! – я упрямо выпятила губу.

- Здесь я решаю, что тебе делать! И мне уже надоело напоминать об этом!

Дать бы ему по печени!

Борис развернулся, а я красная от свеженького унижения, поплелась следом. Все сотрудники смотрели на меня, конечно, это ж в сто раз интереснее чем любая работа!

- Вот здесь, предположительно, склады. Точки продажи по всем районам. Плюс доставка. Дом главного известен, он не скрывается – указатель переместился из города куда-то в зеленую массу.

- Отследи главных лиц по этой теме и по всей структуре в целом. Все что есть сейчас закинь мне на планшет. За остальным приду, как позвонишь. Лучше быстрее! – Борис выразительно взглянул на Темыча.

- Тебе всегда быстрее! – чел уткнулся в экран.

- Народ подключи! – он переключил внимание на другой коллектив, которые не успели избежать его быстрого взгляда – А то я смотрю, они почти умерли... от скуки.

Да, умеешь ты, Борька, мотивировать!

Борис дождал пока ему закинут информацию на один

из планшетов, коих оказалась целая пачка в ящике стола Те-
мыча. Буржуи! Я тоже хочу один!

Борис уткнулся в планшет, не забыл подцепить мой рюк-
зак, и мы снова пошли к лифтам. Блин, я ему что оружено-
сец?! Хотя, нет, скорее он мой рюкзаконосец. Зачем он во-
обще меня таскает? Чувствую себя не в своей тарелке!

Пришли мы в конференц-зал. Это была светлая большая
комната с проектором, экранами и большим столом по цен-
тру. Вдоль стены стояли диваны. А одна из стен была полно-
стью стеклянной.

- Садись и делай уроки – Борис ткнул в стул рядом с собой
даже не отвлекшись от своих дел в экране.

- Зачем?

- Что за дурацкие вопросы ты задаешь? – он наконец ото-
рвался, когда до него дошло, что я сказала – Или все дети
так делают?

- А ты мне что родитель?

- Родитель? А почему ты сказала родитель? А не папа или
мама? – он прищурил свои и так не гигантские глаза.

- Не знаю – буркнула я и уселась в удобное кресло – Что,
ты хочешь, чтобы я называла тебя папочка?!

Наклонив голову так, чтобы лица не было видно, я вдруг
заинтересовалась внутренностями своего рюкзака.

- Ты живешь с мамой и отчимом? – вот почему я должна
отвечать на эти бестактные вопросы?!

- А типа ты не знаешь? – и почему голос такой тихий?

Многие живут не с настоящими отцами, так почему я каждый раз, когда разговор касается этой темы, испытываю стыд? Вот, например, отвезли меня как-то на каникулах к другой бабушке, которая мама отчима. Идем мы с ней в магазин, навстречу люди, в деревне все друг друга знают, здороваются, и естественно спрашивают, а кто это с тобой такая хорошая-красивая и прочее? А она отвечает, «да, это старшего сына падчерица». Как ушат помоев на голову выливает! Стоишь, улыбаешься, обтекаешь! Как будто я виновата... Короче, больше я ни разу не соглашалась туда ехать на каникулах!

- А где отец? – никак не унимался Борис.

- Он... - как же так сказать, чтобы было не так позорно?!

- Они с мамой расстались еще до того, как я родилась.

Почему так противно, сама не понимаю?!

- Юль, мы не выбираем родителей. У меня тоже в этом плане не очень – я по-прежнему сидела, уткнувшись в учебник, хотя даже не знала, что за предмет.

- Угу – буркнула я в ответ, почему-то чувствуя нерациональную благодарность к этому бесячему типу.

- Но, если ты хочешь, можешь называть меня папусиком! – вот не может он закончить на доброй ноте!

- Да иди ты! – атмосфера разрядилась, и я почему-то даже послушалась и села за уроки. Борису периодически звонили, и он тихо разговаривал, бродя по кабинету. Дело двигалось к вечеру, и я все чаще беспокойно поглядывала на часы, ко-

торые висели на стене.

Я, конечно, позвонила маме и предупредила, что пошла в гости к Маринке, которую, в свою очередь предупредила, что говорить, если мама позвонит. Блин, ну почему так сложно сдержать обещание больше не врать?!

И, когда я уже в десятый раз отвлеклась от скучного описания уровня науки в семнадцатом веке, дверь неожиданно открылась, впуская движ в образе Пита.

- Приветики-пистолетики! – поток бодрости ворвался в комнату стряхивая сонливость – Юль, давно не виделись! Че, как? – это его коронная фраза что ли?

- Привет! – сама, не ожидая, я даже обрадовалась ему, улыбаясь.

- Ты молодец, что вернулась, а то этот придурок достал всех своим нытьем.

- Эй, але! Я вообще-то тоже здесь! – Борис, который сейчас сидел напротив, бросил на него такой взгляд из-под бровей, что аж фуфайка встала дыбом! – Извинись!

- Ага! – отмахнулся Пит - А что это у вас вкусное такое? – Пит без зазрения совести схватил коробку со сладостями, которую я не решалась открыть – Ууу, вкуснятина! Ты для меня купил? – он засунул в рот маленькое пирожное и у меня потекли слюни от того, как блаженно он закатил глаза. Рука сама потянулась и утащила одно.

Боже мой, если это дают, когда не заслужила, тогда, что же в противоположном случае? Кожица пирожного лопнула

и нежный крем с сладким ореховым вкусом перевернул мой скучный мир школьных ромовых баб.

- Чай хотя бы налейте – Борис смотрел на нас с Питом как на слабоумных.

- Чай для таких эстетов как ты, бро! Эй, а почему мне таких не предлагают – выкатил претензию Пит.

- Может ты не знал, но там есть меню, мой, теперь уже не знаю даже, друг!

- Зачем мне меню, если там есть миленькие официантки? А что еще ели?

- Потофе.

Пит перестал жевать и уставился на меня. «Что?»

- Юль, ты это ела?!

- Ну, да? А что не так?

- И мозги?

- Кккакие мозги?

- Ну, на хлебе.

Я вспомнила бутерброды, которые лежали на тарелочке.

- Это были мозги?!

Пит покивал головой, сосредоточено вглядываясь в мое лицо.

- Ббэээ! – я изобразила звук, как будто меня сейчас тошнит, и он моментально отскочил от меня, вызывая смех. Таким брезгливым было его лицо!

- Ты, что, смеешься?! – он казался оскорбленным в своих лучших чувствах.

- Только тебя тошнит от того, что другие считают деликатесом – Борис успокоился, глядя на мою реакцию и опять уткнулся в планшет – И, вообще, нечего жопу просиживать, помоги лучше!

Глядя на меня осуждающе, Пит переметнулся к Борису. Ну хотя бы оставил мне коробку с пирожными!

Через полчаса, когда я уже почти решилась попроситься домой, стали приходить люди. Это были уже знакомые мне лица.

А что это здесь происходит? Мамочки, какое-то нехорошее предчувствие накатило на меня. А когда последним вошел босс, мне захотелось слинять отсюда по-быстренькому.

Глава 16

- Юля, привет! – блин, я что такая заметная? Хотя да, на этих бро я не похожа.

- Здравствуйте! – я робко улыбнулась. Вот сейчас меня точно выгонят! Блин, Борька, говнюк, не мог предупредить?!

- Как дела? Как успехи? – босс стоял возле меня в синем костюме, который очень ему шел. Наверно, ему уже лучше - ходит ровно – Подарки купила уже?

- Ээээ – блин, неудобно то как – Извините, но я, кажется, потеряла карточку – промямлила я удрученно.

Я точно помню, что она была в кармане, но, наверное, вылетела в лесу, когда мы с Борисом гнали, как ужаленные в одно место.

- Юль! – блин, я аж вздрогнула! От покаяния меня отвлек голос доктора, который уселся рядом со мной – Я забрал ее, чтобы твоя мама не нашла. Она у меня, просто забыл отдать тогда в клинике.

- Аааа, спасибо! – надеюсь никто не заметил, как я «рада».

- Отлично! Так, а что ты здесь делаешь? Домой не пора?

Так и знала, что этим все закончится! Я пожала плечами и указала большим пальцем себе за спину. Там как раз сидел Борис.

- Босс, пусть посидит, я все объясню.

- Ок, тогда начнем! – босс прошел во главу стола.

На большом экране появилось изображение человека, а Борис начал говорить.

- Группировка АПО занимается всем наркооборотом в городе уже пару лет. Раньше бизнес был разрозненным, но с приходом нового главы Архипова Петра Олеговича все изменилось. Был правой рукой старого босса, но говорят, что «подсидел» его. За два года бизнес развился так стремительно, что теперь в каждом районе есть точки продажи и доставка. Точки скрываются под видом дешевой сети питания. Уровень продаж вырос в десятки раз.

Под голос Бориса на экране появлялись какие-то люди, места.

- Они зашли во все сферы в том числе в учебные заведения: школы и прочее. Каждый день в приемные больницы города обращаются пациенты с передозировкой. Из них около тридцати процентов несовершеннолетние. Большой процент летальных исходов. Группа риска — это дети из окраинных районов.

- Введение понятно – босс развернулся к столу от экрана, который висел за его спиной – Дальше что?

- Босс, город задыхается от наркоты, нужно убрать это дрянь! – я смотрела на Бориса большими глазами. Он все это подготовил пока сидел здесь?! Красавчик!

- Рис, а что насчет стремительного развития бизнеса? У тебя есть информация?

- Конкретных имен нет, но все указывает на покровитель-

ство в высших сферах.

- Вот тебе и ответ – босс как-то вздохнул, устало что ли – Извини Борис, я пока не могу вмешаться. Но ты и так это знал...

Я переводила взгляд с босса на Бориса и обратно. Босс отказал сейчас? Совсем? Борис не выглядел удивленным или раздосадованным. Ему что - все равно? Что смог, то сделал?!

- Юлька попросила – вот, спасибо, чувак, подставил! Все разом посмотрели на меня, но похоже сейчас не время уходить в песок.

- Что случилось? – босс слегка приподнял брови.

- Семья ее близкого человека попалась на крючок. Детей заберут за долги.

И опять я чувствую себя виноватой! Что ж за фигня такая?

- Заплати долг, заключи стандартный договор – после нескольких секунд размышления разрешил босс и поднялся с кресла, считая встречу оконченной.

- Босс! Ну нельзя так оставлять! Это ж беспредел! – Борис притормозил Виктора Андреевича.

Кажется, босс разрешил помочь Маринке! Неужели правда? Не могу поверить, что получилось!

- Рис, я не могу вмешаться – босс смотрел ровно – Остальное твоё дело. Но, учти, если облажаешься, я не вступлюсь. В полной тишине он вышел за дверь.

- Хитрая ты скотина! Ты же этого и добивался! – Ратмир,

сидевший рядом с Борисом, пихнул его локтем по ребра.

- Все слышали? Это личная операция. Последствия непредсказуемые. Кто сомневается, я без обид – Борис посмотрел на остальных взглядом человека, который все решил.

Несколько секунд ничего не происходило, а потом Кирилл сказал:

- Ратик, пни его еще раз!

Они разом начали галдеть. Кто-то спрашивал, кто-то отвечал, спорили. На экране опять мелькали картинки. А у меня в голове был только один вопрос: зачем? Босс же дал разрешение заплатить долг. А насколько я поняла Борис планирует бандитский налет на злодея. И босс это не одобрил. И если, что-то пойдет не так, то вся ответственность падет на Борьку. А виновата буду я!

- Ну, что опять не так? – меня вывел из ступора вопрос Бориса.

Сама того не замечая, я все это время прожигала в нем дырки недовольным взглядом. Но говорить при всех было как-то стремно.

- Ничего – буркнула я, отводя взгляд.

- Мелочь, ты меня достала! – Борис страдальчески закатил глаза. Обошел вокруг стола и подхватив меня под локоть, вывел в коридор – Говори!

Неприятненько, конечно, зато теперь можно высказать все!

- Зачем ты это делаешь?

- В смысле? Ты ж сама попросила! – неестественно удивился он.

- Слушай, Борь, не прикидывайся дурачком! – хотелось втолочь ему, чтобы перестал ломать комедию!

- Ты правда не понимаешь?

- Нет, не понимаю! Босс разрешил помочь, зачем ты подставляешься?

Борис прищурился, словно пытался рассмотреть что-то невидимое во мне.

- Потому что у твоей Маринки есть ты, а у тебя есть я, а других детей нет никого, кто бы им помог! Как тебе такой расклад?

- Благородно! – я окончательно рассердилась и заехала ему кулаком в плечо – Только что будет, если у тебя не получится? О чем говорил босс?!

- Если останусь жив, мне придется уйти – Борис без сомнений смотрел мне в глаза.

- И что, оно того стоит?

- Ты же сама сказала, что это благородная цель. Так почему бы нет? Пока у меня есть для этого ресурсы. Главное, что делаешь ты, а не что тебе!

Придурок! А, если не получится? А, если тебя замочат где-нибудь?

- Не кипиши! – он положил мне руку на плечи – Все получится! Я же знаю, ты вытащишь меня из любой ямы!

- А я тут причем? – я спихнула с себя его руку и отошла на шаг.

- Нет, детка, ты так просто не соскочишь – он криво ухмыльнулся – Я защищаю твою подругу, а ты прикрываешь мне спину.

- Только, если ты будешь меня носить на своей спине, придурок!

- Лады!

- Борис, ты помнишь, что я, вообще то, ребенок?

- Это все фигня! Как ты могла понять, за детей дают даже больше!

Ничего не поняла из того, что он сказал, но ладно! Хочешь? Получишь!

- Ладно! Ты сам попросил! Пошли! – я распахнула дверь так, что она шарахнула о стену. Все обернулись посмотреть, но мне было по барабану! Я упала в кресло и надулась как зеленая жабка. А Борис, этот мерзкий тип, спокойно закрыл дверь и прошел к своему креслу.

- Итак – он продолжил говорить, как будто и не выходил никуда – Сегодня у нас две цели: производство, совместно со складом и сервера. Сервера находятся в главном доме, хорошо охраняются, поэтому сначала производство, а когда начнется шум, мы быстро гасим сервера. Производство – это один большой цех – на экране появилась картинка ангара, снятая с воздуха – В смене охрана из десяти человек. Семь по периметру и три внутри. Работников пятна-

дцать-двадцать человек, в том числе ночью. Склад там же. План такой: снять охрану, пока они среагируют, у нас будет от семи до пятнадцати минут. За это время нужно вывести работников и все сжечь: оборудование и все запасы.

Нас семь по одному на каждого охранника. Кстати, Сано, ты с нами? – Борис обратился к тому типу, от которого я постоянно чувствовала неприязнь.

- Да, сегодня не моя смена – его густые брови серьезно нахмурились и вообще зачем ему платок на шее? На стиле что ли?

Борис кивнул и продолжил вещание:

- Потом, заходим внутрь и, если все сделаем четко, то время начнет капать только с этого момента. На точку и обратно уходим раздельно. Через тридцать минут сбор у второго объекта. Там все сложнее. Где располагаются сервера точно не известно. Заходим тихо. Сначала проверяем нижние этажи, подвал. Время ограничено. Не больше пятнадцати минут. Потом уходим, вне зависимости от результата. И это, - Борис застенчиво почесал затылок – Постарайтесь сегодня без киллов.

- Мы всегда стараемся, бро! Но уж как выйдет, тем более сегодня нас мало – отмахнулся от него Ратмир – Ты лучше ска...

- А сегодня особенно постарайтесь! – перебил его Борис – Потому что Юлька идет с нами.

Я закрыла глаза рукой, а вокруг повисла тишина.

- Ээээ, ты уверен? – раздался голос Кирилла с боку от меня.

- Уверен!

Что? Что?! Я от изумления распахнула глаза. Это все? Если честно, я надеялась, что на этом этапе меня отошлют! Да, что же творится такое? Мне реально придется в этом участвовать?!

Похоже Борис наслаждался представлением, которое я давала. Он ухмыльнулся и дернул бровями, как бы говоря: «Ну, что я говорил? Просто смирись!»

Походу так и есть!

- Кстати, Мин, я знаю, у тебя был маленький броник, дай его для Юльки.

- Где-то был, надо у Пашки спросить, он уже вырос.

- Эй, Мин, твой братан уже три раза звонил – Макс повернул экран к сидящему напротив парню.

- Ага, только не говори, где мы – Мин кивнул и наклонился к планшету Бориса, продолжая ему что-то показывать.

- Тут такое дело... - застенчиво протянул Ратмир – Мне он тоже звонил, и я уже сказал.

- Ну тогда тебе и отвечать – ткнул в него ручкой Мин – Жди!

- Блин, чувак, прости! Я забыл!

- О, а вот и он!

Дверь немного приоткрылась и в нее просунулась лохматая темная голова. Осмотрела все вокруг и решила показать

себя всего. Это был парень, повыше и, наверное, постарше меня; в широкой классной футболке и джинсах с боковыми карманами на бедрах, которые болтались на нем при каждом шаге.

Никто, кроме меня не обращал на него внимания. В мягких сникерсах он бесшумно обошел стол и присел рядом с Ратмиром.

- Паш – строго сказал тот. Не думала, что он так умеет, потому что всегда веселился – Мы сейчас заняты, что хотел?

- Что делаете?

- Работаем!

- Можно я тихо посижу?

- Нет!

- Почему? – его лицо недовольно сморщилось.

- Потому что иди и поищи свой старый маленький броник!

- Зачем?

- За надом!

- А это кто? – он указал пальцем на меня, какой невежливый!

- А это тебя не касается! Быстро иди и принеси! – кажется Ратмир начал выходить из себя, ну или хотел показаться таким.

- Для нее? Реально?! – парень вскочил с кресла – Почему мне нельзя, а ей можно? – его голос взвился до облаков и игнорировать было как-то неуместно.

- Так! – раздался ледяной голос Мина - Прекрати истерику

и иди куда сказали!

Парень уставился на брата, меряясь с ним взглядами. Програл и скрипнув подошвой, развернулся, и чеканя шаг, вышел из комнаты.

Блин, чувак, я бы с удовольствием поменялась с тобой местами, веришь?! – подумалось мне тоскливо.

Они сидели еще долго, и я перестала понимать смысл слов, которые слышала, все слилось в один белый шум. Сначала, я положила голову на руку, но так было не удобно, а потом просто обняла учебники и уснула на них.

Глава 17

- Отстань от нее – пробился в мое сознание голос Бориса.

- Кто это? – прозвучало совсем рядом, и я подавила желание открыть глаза. Потом вспомнила, что это был тот пацан, брат Мина.

- Мой дружбан!

- Правда? Зачем тебе такая мелочь?

- Возраст не имеет значения.

- Ага, скажи это моему брату – я почувствовала, как прядь волос, лежащая на щеке, пошевелилась.

- Эй! Ты что делаешь?

Меня разглядывали с близкого расстояния два темных глаза из-под челки, которая закрывала даже брови.

- Фу! Отодвинься! – я отпихнула его подальше.

- Нет, Рис, скажи мне! Почему ей можно, а мне нет! – пацан перегнулся через стол и подергал Бориса за рукав. Кроме нас троих в комнате никого не было. Вот это я поспать!

- Потому что ей нужно, а тебе нет! – Борис оторвался от экрана.

- В смысле? Я тоже хочу! – вредный аж поднялся как змей над столом.

- Вот именно - ты хочешь! Кстати, это Юля, а это Павел, брат Мина – наконец он представил нас друг другу, как будто это было кому-то нужно! – Проснулась, погнались!

Он подхватил со стола бронежилет, о котором так долго говорили сами знаете кто и пошел вперед. Конечно, ждать меня не надо!

Я покидала учебники как попало в рюкзак и побежала следом. А может отстать, и про меня забудут?

И тут меня ощутимо дернуло назад. Что за нафиг?! Меня за лямку рюкзака, свисающего с плеча, ухватил этот придурок!

- Дай свой номер, спросить кое-что хочу – он протянул мне телефон. Я перевела взгляд на него. Бесит меня его прическа! Понторез!

- Когда пострижешься, тогда скажу! – я рванула к лифту.

Блин, Борик, подожди меня! Спрашивать дорогу у нервного нет желания.

Борис выглядел недовольным, прижимая дверь лифта. А я причем, он сам!

Я заскочила внутрь, и мы поехали, оставив лохматого одного.

- Дала номер? – Борис забрал рюкзак и всучил мне брлик. Только нафига? Он весит столько же, а может и больше!

- Нет.

- Хорошо – он похвалил или просто констатировал?

Мы спустились на несколько этажей и вышли в привычном холле с окном.

- Здесь находятся квартиры сотрудников с тридцатого по тридцать пятый этажи.

Пройдя по коридору мимо одинаковых дверей, Борис вытащил брелок из кармана, приложил к ридеру, и мы вошли.

Я оглянулась с интересом. Ничего так, просторненько. Вот, например, у нас трехкомнатная квартира, но по сравнению с этой, комнатки казались маленькими и убогими. Хотя, так и было, а не казалось...

- Проходи! – Борис снял кроссовки, и я последовала его примеру и замерла, наклонившись. У его ног крутился белый кот. Полностью белый, с длинной-предлинной шерстью! Boy!

- У тебя кот? – восторг! Вот, насколько я боялась собак, диаметрально так же я любила котов – Может у тебя и жена есть?

- Не, не бойсь, никто не встанет между нами!

- Ага – хмыкнула я - Как зовут? – я присела рядом с осторожностью, коты тоже умеют кусаться! Белая тушка крутилась как знак бесконечности вокруг ног Бориса.

- Херово.

- Оригинально! Японец что ли?

- Типа того! Ну, что кошак, жрать охота или соскучился? – Борис потрепал кота по большой голове – Пошли, накормлю!

Кот, как будто понимая, рванул из просторного холла прямо в гостиную, которая оказалась совмещенной с кухней. Я шла и оглядывалась. Стены цвета латте, мебель - серый и индиго, на кухне преобладал спокойный синий. И везде были какие-то классные штучки. Например, между кухней и го-

стиной стоял стеллаж. А на нем модель акулы на самой верхней полке, ниже кораллы и ваза с песком. И еще мелкие рыбки.

А над кухонным островом, который похоже был и обеденным столом, так как возле него стояли два стула, висела люстра на толстых веревках, своими металлическими контурами напоминая корабль. Блин, ну как же классно!

- Нравится? – Борис, присел на один из стульев и разглядывал меня.

- Очень! – мне так нравилось, что даже не хотелось вредничать.

- Гостевой спальни у меня нет, так что поспи на диване. Пошли, покажу ванную.

- Эй, я же только спала!

- Поторопилась, значит! – Борис вышел из гостиной, и я за ним, попутно рассматривая все вокруг.

Мы прошли по длинному коридору до двух дверей.

- Это спальня – Борис показал мне на левую дверь – Направо – ванная. Подожди, я дам тебе одежду.

Одежду? Да, наверно идти на штурм в школьной форме, так себе идея, но вот даже интересно, что он мне предложит?

Борис зашел в комнату и оставил дверь открытой. И я не могла не заглянуть. Просунув голову в дверь, уже не могла остановиться и просочилась полностью.

Ауф, я хочу здесь жить! Не сказать, что у меня большой опыт насмотренности, но до чего же здесь было спокойно и

уютно! Большая кровать с мягким изголовьем темно-синего цвета. Стена за кроватью была в виде большой фактурной картины, наполненной деревянными панелями разной формы. Если долго смотреть, то начинаешь видеть разные сюжеты. Вот это – надутая птица с большим носом, а это герой из зимней сказки с длинными снежными ресницами. Мягкое покрывало и пухлые подушки так и манили забраться на кровать.

- Держи! – я вздрогнула! Зараза, напугал меня! Его комната что-то с чем то, я даже забыла про самого хозяина, который стоял и протягивал мне одежду – Это спортивный костюм, можешь носить здесь. А это – он протянул мне камуфляж – наденешь, когда поедem. Вали в душ и спать!

Ванны у Борюсика не было. И это странно. Судя по всей его квартире она должна быть! Ванная комната была глянцево-прекрасной, даже боязно оставлять капли, нарушающие торжественную чистоту. А прозрачная дверь в душевую заставила меня защелкнуть замок на двери.

С трудом разобравшись в системе включения воды, я, предусмотрительно забившись в угол, чтобы не быть ошпаренной или замороженной, теперь кайфовала от этого водопада. Это тебе не дома танцы с лейкой! Где одной рукой держишь ее над собой, а другой пытаешься мыться! Здесь вода струилась сильным потоком прямо из потолочной лейки. И хоть я не собиралась мыть голову, но тут уж не было выбора.

- Я думал, ты утонула – встретил меня Борис словами из

спальни, когда я наконец покинула это блаженное место.

Он сидел на кровати втыкая в планшет. На коленях спал кот.

- Фен в тумбочке под раковиной, только высуши здесь, а то я еще два часа буду ждать тебя! – он кивнул на небольшой столик возле окна.

Я послушно забрала фен, и Борис наконец смог уйти в душ. Потревоженный котик недовольно смотрел на меня, как будто это я сняла его с теплых коленей.

Осторожно присев на кровать, я протянула к нему руку. Кот недоверчиво понюхал ее, потом встал, понюхал более основательно и потеряв интерес, улегся спиной ко мне. Это значит ничего опасного во мне он не унюхал. Протянув руку, я легонько погладила шерсть. На ощупь она была какой-то легкой и маслянистой одновременно; от моих касаний прилегала к телу кота. Он внимательно-недовольно посмотрел на меня, но не сделал попыток отодвинуться. Отлично, значит мне дано разрешение! Я погладила, почесала за ушками, выяснила, что он не любит, когда трогают его хвост.

- Эй! – я вздрогнула и даже кот осуждающе посмотрел на хозяина – Ты еще не высушилась?! Чем ты тут занималась?!

- Разве можно за такое короткое время помыться? Признайся, ты зашел и вышел! – я испуганно вскочила с кровати.

- Двадцать! Двадцать минут прошло! – Борис, вытирая мокрые волосы тыкал пальцем в настенные часы – Быстро сушишь и спать!

Быстро сушишь и спать! – передразнила я его про себя.

Пока я шумела феном, Борис достал из шкафа одеяло и подушку, и сделав все дела, недовольно уставился на меня.

Смотри, мне то что! Сам притащил меня сюда, а я могла быть дома и не мозолить тебе глаза! Волосы нужно высушить тщательно, потому что сейчас ляжешь, а проснешься с прической Бонифация.

И когда над головой Бориса почти появился дым, я выключила фен.

Он закатил глаза, что видимо означало «ну наконец!».

- Пошли! – подхватив одеяло, вышел из комнаты. Я быстро, на прощание, погладила кота и поскакала следом.

Борис кинул подушку и расправил одеяло.

- Постарайся уснуть!

- Мне нужно позвонить – я нашла свой рюкзак возле дивана и достала динозавра. Он был выключен, чтобы зарядка не села, но на самом деле, я боялась, что мама будет звонить, а я не придумала, что сказать.

Усевшись, я мимоходом отметила, что диван такой же мягкий, как тот, в общей гостиной. Но сейчас меня это почти не затронуло. Палец завис над кнопкой включения.

- Долго будешь сидеть?

- Блин, Борис, отвянь! – вырвалось напряжение.

- У тебя пять минут! Нечего рефлексировать! Соберись! И сделай! Другого пути нет! – он щелкнул выключателем и верхний свет погас, осталась только фигура человека с ги-

пертонкими ногами, который в изнеможении держал светящиеся шары.

Спасибо тебе, чувак.

Трубку мама подняла с первого гудка, как будто держала телефон в руке.

- Где ты? – голос был на грани истерики.

- У Маринки...

- Не ври, я звонила ее матери! Тебя не было у них – попа-дос! Я надеялась, что она не позвонит – Мам...

- Юля, где ты? Я приеду! Скажи мне! – она начала плакать, разрывая этими звуками мое сердце. Я закрыла глаза, слезы стояли в горле – Ты опять с этими людьми?!

- Я не могу сказать тебе – отпираться уже не было смысла – Я приду домой позже. Со мной все хорошо!

Этими словами я хотела ее успокоить, но она зарыдала еще горше.

- Мама! Пожалуйста, послушай меня! Со мной все хорошо, мне нужно решить одно дело, и я вернусь!

- Что?! Какое дело, Юля?! Какие дела могут быть у ребенка в двенадцать лет? – спросила она надрывно – С кем ты связалась?

- Такие, которые вы решить не можете! – мне вдруг стало обидно! Да, сегодняшний вопрос не касался меня напрямую, но у нас с мамой тоже было много не решенных проблем.

- Юля, о чем ты говоришь, я не понимаю? – ее голос был такой жалобный, что вытягивал из меня всю решимость.

- Мама, я скоро вернусь! Не волнуйся за меня – она опять заплакала, а я на заднем фоне слышала голос отчима «дай, я с ней поговорю!»

Я быстро нажала отбой и выключила телефон. Мне сегодня не везет: и алиби нет и отчим дома! Расклад получился самый неудачный. Ладно, по-другому все равно нельзя!

Я со стоном упала на подушку.

- Жизнь — это всегда выбор. Иногда правильный, иногда нет – Борис появился неожиданно.

- Ты все слышал? – я не открывала глаза, но почувствовала, как меня укрыли легким, словно пух, одеялом.

- Угу – он забрал телефон из моей руки – Оставь здесь, с собой все равно нельзя – телефон глухо стукнулся о низкий столик возле дивана, и Борис присел рядом, подвинув меня к спинке – Успокойся – я дернулась от его руки, которая неожиданно легла мне на лоб – Не думай ни о чем. Все будет хорошо. У тебя все получится. Ты сильная, ты все сможешь.

Тепло от его руки и слов расслабляло мои напряженные глаза, стекало ниже и успокаивало растревоженные чувства.

Борик, ты такой засранец!

Глава 18

- Юлёк, просыпайся! – бля, от этого жизнерадостного голоса посередине ночи хотелось зарыться поглубже, чтобы он никогда меня больше не нашел!

Такие ощущения мне были знакомы. Моя бабушка жила довольно далеко от города. И добирались мы всегда на электричке. И, ладно, когда едешь туда, просто приезжаешь поздно, но когда едешь оттуда... Нужно вечером лечь спать, потом посередине ночи, когда сон самый сладкий, бабушка тебя будит и ведет за три километра на вокзал. Ночь, мокрая трава хлещет ноги на узкой тропинке и противная вялость во всем теле. Зашибись, концовочка!

Лето закончилось, скоро в школу. И только от одной этой мысли становилось фигово на душе, а эта поездка домой только усугубляла все симптомы. Темные предвестники долгой зимы.

- Борь, отвали – я накинула одеяло на голову с намерением опять уснуть, но по мне начал кто-то ходить – Блин, это запрещенный прием! – выглянув, я увидела, что Борис удерживает кота и тычет меня всеми четырьмя лапами – Дай!

- Нет! – Борис прижал кота к себе – Вставай, умойся и будем есть.

- Что? Нафига есть ночью?

- Сейчас ты не хочешь, но через час будешь страдать мне

в ухо, что бутерброды, которые я съел были твоими!

Я застонала.

- Юль, теперь серьезно. С этого момента ты перестаешь капризничать, слушаешь меня и делаешь, что я сказал! От этого, много это или мало – решай сама, зависит твоя жизнь!

Я чувствовала эту грань, когда можно с Борисом шутить, а когда не стоило. Поэтому, как бы меня не корежило, встала и пошла в ванную. Кстати, этот спортик классный! И размер мой и после сна выглядит как свеженький.

- Борь, а чьи это вещи? – я уселась на стул возле парня, чувствуя себя немного лучше.

- Швои – он уже жевал гигантский бутерброд и речь его была невнятной.

- Свои? – передо мной стояла тарелка с такими же двумя бутерами и большая чашка с чаем.

Чай, реально? А, если, я простите, в туалет захочу не вовремя?

- Твои!

- Мои?

- Да, бля! Твои! - Борис приступил ко второму бутерброду, а я надкусила только первый – Давай, ешь быстрее!

Без аппетита я вгрызлась в хлеб. Но он был теплым и хрустящим только снаружи, а внутри был мягким и свежим. Нежное мясо и упругий огурец, мясистый кружок помидорки и яркий лист салата. Вкусно, блин!

- Если я захочу в туалет – ты будешь виноват! – я постави-

ла пустую кружку на стол и почувствовала себя супер сытой.

Блин, я что сказала это вслух? Ладно, пофиг! Я предупредила!

Борис посмотрел на меня нечитаемым взглядом.

- Юль, каждая часть операции длится не более получаса, ты сможешь потерпеть?

- Полчаса? Смогу! Ты вкусно готовишь, спасибо! – спрыгнув с высокого стула я отнесла тарелку и кружку Борису. До этого я видела, как он поставил свои в посудомойку.

- Это простые брускетты.

Простые брускетты!

- Знаешь, ты убиваешь благодарного человека, которым я могла бы вырасти!

- А ты начинаешь молоть всякую ерунду, когда нервничаешь! Успокойся! Все что тебе нужно – это быть сосредоточенной, слушать меня и делать, что я говорю. Поняла?

- Поняла – пробурчала я. И как он догадался?

- Тогда переодевайся! У тебя пять минут!

Пять минут? Это вагон! Да я переоделась за две в утро, когда встретила тебя в первый раз! Так что тут у нас? Я заскочила в ванную и развернула пятнистый сверток. Водолазка, штаны и куртка. Практически тот же спортик. Быстро напялив это все на себя, я опять удивилась. Все было по размеру и очень удобно. Ничего не стесняло движений.

Блин, да как так? Борик уже сидел возле двери на пуфике и шнуровал ботинки.

- Держи! - он кинул мне такие же как костюм, пятнистые носки – Обувайся!

Рядом с ним стояли черные ботинки. Я присела и надела носки. Борик уже смотрел на меня с упреком. Ботинки, кстати тоже были по размеру. Блин, они даже удобнее моих кроссовок!

- Завязывать нужно тщательно! – Борис не выдержал и присев на корточки, основательно затянул мне шнурки – Ты такая медленная! Готовься к тренировкам. И надень это! – он кинул мне в руки черную парку – Потом оставишь в машине.

- Слушай, Борь, а почему на этом лифте никто кроме нас не ездит? – я застегнула куртку и затянула шнурок на поясе.

- Это отдельный лифт. Для босса и еще нескольких человек. Он не поедет без ключа – он показал мне брелок, похожий на тот, которым он открывал свою дверь.

- Удобненько...

Спустившись, я как обычно повернула к знакомой машине, но Борис потянул меня в другую сторону. Это был черный седан непонятной марки, с темными стеклами. Как видно, не новый. Ремень, которым я пристегнулась оказался потрепанным. Это что такое с ним делали?

Борис включил печку и в салоне стало так жарко, что пришлось расстегнуть куртку.

Я не знала этой части города, поэтому не понимала куда мы едем, но улицы из освещенных скоро стали довольно тем-

ными, кое где горели вывески. Свернув в один из переулков, Борис остановился у яркого фасада. Над дверью неонов горела надпись, подтверждающая, что здесь и правда наливают.

Я не стала ничего спрашивать и вообще старалась вести себя незаметно. В бар вела довольно крутая лестница наверх. Интересно, и как по ней потом спускаются? Но мы направились к почти незаметной двери под лестницей. Борис щелкнул выключателем, и на потолке загорелись несколько тусклых ламп, которые загудели, как старый холодильник у моей бабушки.

Открыв еще одну дверь ключом, Борис пропустил меня внутрь и усердно напирая, закрыл массивную дверь на такую же задвижку.

Это была комната без окон. Яркий свет ослепил меня. По периметру комнаты стояли металлические шкафы, а посередине простенький стол и несколько стульев.

- Там туалет, иди, а то потом в лесу укусит кто-нибудь за попу.

- Ой, давай без твоих фантазий! – я уже пожалела, что посвятила его в эту тему, но для профилактики все-таки сходила.

- Так, я не понял! – я аж обомлела от вопля, который встретил меня на выходе из туалета – Где твой броник?! – Борис уже облачился в свой и теперь смотрел на меня, не веря своим глазам.

- Ээээ, так ты не сказал взять его с собой – кажется я сильно налajала, у Борика аж шерсть дыбом встала.

- Ты думаешь, я тебе его выбил, чтоб ты в школу в нем ходила?! Ты понимаешь вообще для чего он нужен? – он успокоился или наоборот сейчас полыхнет?

- Ну, в общих чертах...

- Эта штука может спасти тебе жизнь! Я, что, зря ее выпрашивал у Мина?!

Ой, так и выпрашивал!

- Как теперь идти?!

- Может, я тогда не пойду? – я не могла не использовать эту возможность.

- Зараза ты мелкая! Попробуй только подставиться где-нибудь! Я тебя сам добыю тогда, чтоб не мучилась! – Борик был в гневе, но угрозы я не чувствовала. Сейчас поорет и успокоится.

- Так, это наушник – он положил на стол маленькую капельку – Ты все будешь слышать. Чтобы сказать, нужно нажать и удерживать во время разговора. Как рация. Поняла? Без необходимости не используй!

А то я не понимаю! Нет, блин, буду анекдоты травить!

- Маску наденешь, когда будем выходить из машины. Понятно? Чтобы я не напоминал! – на стол легла пятнистая балаклава и перчатки – Не снимай, чтобы никто не видел лица. Теперь инструктаж – Борис сел на один из стульев - Слушай и запоминай. Идешь позади меня, как приклеенная. Если я

кого-то бью - не влезай! Внимательно смотри по сторонам, не давай к себе приблизиться. Если будут стрелять, падай на землю и лежи! Все понятно?

Блин! Блин! Жуть какая!

- Понятно!

- Тогда погнали! – он закинул на спину плоскую канистру с лямками от которой пахло бензином. А в руку взял большую спортивную сумку.

Я хотела, чтобы эта поездка никогда не прекращалась, но огни города быстро скрылись из вида. Дорогу освещали только фары машины. Дрожащими руками я натянула маску на голову, чтобы, не дай бог, не забыть!

Я смогу! Это не сложно! Мне даже делать ничего не нужно. А нахрена я тогда иду туда?! Ладно, Борик большой, ему видней!

- Третий на месте. Прием! – блядь! Я чуть не описалась, когда у меня в ухе неожиданно раздался голос!

- Пятый на подходе – отозвался Борис и свернув с главной дороги, выключил фары – У всех номера, имена не используй. У меня пятый, значит и ты пятый – отозвались еще четвертый и второй.

Машина медленно скатилась на обочину и развернулась в сторону города.

- Идти метров двести – в свете лампы в багажнике я видела, как Борис опять закинул канистру на спину, а из сумки взял короткий автомат. Он тихо хлопнул багажником и те-

перь стало совсем темно. Жутко захотелось вцепиться в Бориса, но я не посмела. У него и так был тяжелый груз.

Сосредоточившись на тени впереди, я старалась ступать осторожно. Маска защищала от случайных веток. Пару раз Борис останавливался и сверял направление. В эфире было тихо, все номера отметились и замолчали. Походу, уже все на месте, кроме нас. Надеюсь, это не из-за меня.

Глава 19

Через деревья начало светлеть. Кажется, мы на месте. Над высоким забором возвышались фонари, которые ярко освещали всю территорию. Борик же знал об этом?

- Пятый на месте – одновременно услышала и здесь и у себя в ухе – Начинаем!

Я увидела, как с двух сторон от дороги, вдоль которой мы двигались, к воротам метнулись две тени. Сбросили с себя рюкзаки и взлетели над воротами. У меня от восхищения даже рот сам открылся. Фигасе, они умеют! Интересно, кто это?

Минуты две мы сидели и ничего не происходило. Я старалась не моргать, чтобы ничего не пропустить.

- Пошли! – шепотом приказал Борис, и тут я разглядела, что в воротах появилась тонкая щель. Пригибаясь, мы побежали туда. Боковым зрением я увидела, что с нами бегут еще несколько теней.

Двое выскользнули из ворот и забрав свои вещички, втянулись обратно.

По одному мы проскальзывали в ворота. Блин, до чего тут светло! Борис быстро побежал к большому ангару, который стоял в шагах тридцати от ворот. Там была хоть какая-то тень! Куда подевались остальные, я не успела заметить. Присев на корточки Борис оглядывался по сторонам.

- Минус один – услышала я в ухе – Минус два.

И тут увидела, как в нашу сторону идет человек в форме. Типичный охранник, только на плече болтался автомат. Он шел, уткнувшись носом в телефон. Я чувствовала, как рядом замер Борис. Он даже перестал дышать.

Чувак, подожди, может он не заметит нас и тогда можно напасть сзади!

Охранник поравнялся с нами, прошел один, два, три шага и тут Борис неслышно двинулся в его сторону.

Блин, а мне что делать?!

Он же сказал, как «приклеенная», но тут явно намечается махач, только мешать буду! Подумав так, я пригнулась еще ниже, превратившись в кочку.

Вдоль ангара шла твердая бетонная полоса, а по территории был рассыпан песок. И, то ли он скрипнул под подошвой Бориса, и мужик услышал, то ли просто почувствовал, но за два шага до него, он оглянулся.

И я ни черта не успела понять, только видела, как упал телефон из рук, и он почти успел вытащить оружие из-за спины, когда ему в лицо прилетел Борькин кулак. От чвакающего мерзкого звука меня неконтролируемо передернуло. Пальцы в перчатках свело судорогой. Охранник упал, и тут же попытался встать, когда Борис направил на него свое оружие.

- Лежи, если хочешь жить – Борис подошел к нему и удерживая на мушке, забрал его автомат, закинул на плечо. По-

том встряхнул за воротник и подтащил к тому месту, где я скорчилась. Поставил его лицом к металлической стене и резко ударил оружием по затылку. Охранник тихо осел возле меня.

- Подбери телефон – меня встряхнуло. Побежав к темному прямоугольнику, я схватила и вернулась обратно, удивляясь самой себе. Тело все делало само, я реально как будто смотрела со стороны. Я обычная стояла в сторонке и тихо скулила от ужаса и омерзения, а я другая внимательно слушала и следила за всем.

- Минус шесть – услышала я Бориса, когда он отчитался в наушник. Значит остался еще один.

Воу, мы даже не последние! Так, успокойся! Это тебе не соревнования!

Борис махнул рукой, и мы двинулись вдоль здания, оставив мужика лежать на прежнем месте. Но не успели пройти и десяти шагов, как услышали короткий и сухой звук выстрела. Борис рванул назад. Я за ним.

- Кто?

- Седьмой!

Мы подбежали к воротам в ангар. В них уже открылась дверь и оттуда выскакивали люди в форме. Три, пять, семь! Откуда столько?! Борик же говорил, что в смене десять человек! А их уже четырнадцать! Вот и верь ему после этого...

Борис вскинул свой автомат, а я упала на землю и закрыла голову руками, чтобы не видеть и не слышать. Уши просто

взорвались от громких выстрелов, которые слились в один непрекращающийся грохот. Как медленно тянется время!

Вот, например, стоишь ты в планке на физре и каждая секунда убивает тебя своей неторопливостью. Так и здесь, страшный треск никак не хотел прекращаться, когда я почувствовала, как мощная сила вздымает меня на ноги и прямо в ухо орет:

- За мной!

Борис бежал впереди, а я ошалелая видела только его спину, автоматически перепрыгивая через препятствия. И только, когда мы забежали в дверь, я осознала, что это были за препятствия.

Жар распространился по телу, делая его слабым. Я услышала очереди выстрелов впереди и чей-то голос, который терялся в огромном помещении:

- У вас есть одна минута, чтобы уйти!

- Стой здесь! – я услышала приказ Бориса, который даже не оглядываясь, метнулся вперед с другими тенями. Мимо меня пробегали напуганные люди. Их лица казались перекошенными и мокрыми. В воздухе пахло какой-то фигней. Вроде бы и не запах, а как будто плотная пыль забивается тебе в нос. Я прикрыла лицо перчаткой.

По всему большому цеху бежали цепью несколько человек. Они выплескивали из канистр вонючую жидкость. Она попадала на все вокруг: столы, движущиеся конвейеры, большие емкости с жидкостями. Они были как сеятели, ко-

торые разбрасывали свои зерна.

- Дыши медленно – только сейчас я заметила, что возле меня остался кто-то из наших. В этой маске я не узнала его, и по голосу тоже.

«Сеятели» дошли до конца помещения, теперь они казались маленькими фигурками, и развернувшись, побежали обратно.

Как во сне, я хотела, чтобы они бежали быстрее, но от меня это никак не зависело! Пробегая мимо гигантских стеклянных емкостей, они расстреливали их из автоматов. Стекло несколько секунд еще держалось на трещинах, а потом разлеталось, под давлением жидкости, изнутри.

И только сейчас я увидела, что за ними по пятам движется синее пламя. Сколько прошло времени? И который из них Борис? От нетерпения я начала подпрыгивать и заметив это, остановила себя. Борик, ну же, шевели батонами!

- Пошли! – рука в перчатке легла мне на плечо, и я обернулась – Они сейчас выйдут.

- Нет! – я стряхнула руку и опять уставилась на бегущих людей. Когда придет, тогда и выйду!

Парни закончили со всеми емкостями и теперь, поднажав, гнали к выходу. Не задерживаясь, они пробежали мимо меня, все одинаковые. Только одна фигура метнулась и схватив меня за руку, увлекла на выход.

Мы выскочили последними, все уже скрылись за воротами. Так и не отпустив мою руку, Борис мчал вперед. За во-

ротами воздух был свежее. На бегу я потянула вниз маску, освобождая нос и рот, вдыхая чистый воздух. На спине у Бориса, при каждом шаге, хлопала пустая канистра.

Глава 20

Не успела я моргнуть глазом, как мы оказались возле машины.

- Быстро садись! – Борис бросился к багажнику, и я только пристегнулась, как он уже был на сидении. Не включая фары, мы выехали на шоссе, но поехали в другую сторону от города.

Я сидела оглушённая скоростью и невероятностью произошедшего. Кажется, Борис звал меня, но все было как в тумане. Только перед глазами сменялись картины.

Я очнулась, когда Борис вытащил меня из машины и приклонив к двери, тряс и хлопал по щекам.

- Юля! Твою же! Что с тобой?! – фантасмагория неохотно развеялась, уступая место Борькиной физиономии.

- Больно! – я оттолкнула его руки – Что творишь?!

Он облегченно выдохнул и облокотился на машину.

- Подыши еще, похоже в воздухе была взвесь наркоты.

Может и была, я вспомнила неприятное ощущение в носу и горле, но дело не в этом. Борис отошел к багажнику и открыв его, стал раздеваться.

- Эй, ты что, тоже надышался? Что делаешь? – он снял куртку, водолазку, как у меня, и принялся развязывать ботинки. Потом снял штаны, оставшись в одних трусах.

- Что застыла? Я красавчик? – Борис достал из сумки еще

комплект одежды и стал натягивать на себя.

- Ты придурок! – я, успокоившись, отвернулась.

- Побрызгай на меня – мне в руку ткнулась бутылка с жидкостью.

- Зачем?

- Запах отбить!

Я выставила руку максимально от себя и нажала на пульверизатор. Капли тут же прилетели мне в лицо. Блин! Отплеываясь, я развернулась по ветру. Борис крутился пока я на него брызгала, потом отобрал у меня и, в свою очередь, облил меня этой фигней.

- Теперь все, погнались!

Я открыла окно, потому что Борик набрызгал еще и на сидения, жидкость не пахла, но противно скребла слизистые. Гадость! Высунув лицо в окно, я почувствовала, что меня отпускает.

- Как ты?

- Как огурец.

- Такой же бодрый?

- Такой же зеленый!

- Значит, норм!

Мать его! Это в каком же месте норм?! Хотя, может для него и норм. Нет, все-таки, за каким чертом, он потащил меня с собой?!

- Эй! – возмутилась я, когда мое окно вдруг стало закрываться.

- Все проветрилось, простынешь.
- Пиздец, ты заботливый! – сказала я ядовито.
- Не знал, что ты такая матерщинница!
- Вообще то – нет, просто ты выбешиваешь!
- Юль, в твоём возрасте ещё рано ругаться, и вообще, де-вушкам такое не идет!

Секунд десять я приходила в себя от восхищения.

- Нам на уроке по этике рассказывали про термин – избирательная мораль. Вот, ты прям махровый пример!
- Ты ж моя умница! – Борис потянулся ко мне одной рукой – Дай, поцелую!
- Себя поцелуй! – я стукнула его по руке. Я серьёзно, а ему поржать только! Идиот!

Дальше Борис молча гнал по дороге, в эфире тоже была тишина. Сняв маску с головы, я пригладила волосы. Только теперь ощутила, что весь затылок и спина были мокрые, а после холодного ветра из окна, я замерзла.

Достав куртку с заднего сидения, я укрылась. Борис, взглянув на меня, сказал:

- Не спи! Через минут пять будем на месте.

Я проигнорировала его требования и закрыв глаза, почувствовала, как меня приятно накрывает сонливость. Тело расслабляется, убаюканное мерным гулом и усталостью. Все, пока.

Проснувшись я от тишины вокруг. Больше ничего не гудело и это растревожило меня. Резко открыв глаза, я поняла, что все также сижу в машине, укрытая курткой. Бориса рядом

не было.

Блин блинский! Я реально уснула, даже не заметив, как! И где Борик? Ушел без меня? Почему не разбудил? И что делать? В голове плыл туман, и соображать было сложно. Может просто подождать его здесь? Так было бы правильно, но что-то не давало мне покоя, мешая закрыть глаза и продолжать спокойно спать.

Не выдержав этого зудения, я вышла из машины. Какая же холодина! Быстро задышав холодным воздухом, я проветрила сонную голову и вспомнила про наушник. Может спросить, где он? Стремно...

Походив вокруг, так и не поняла где я. Вроде бы лес и вроде дорога. Кроме шума деревьев ничего не было слышно. Устав ходить, я присела возле колеса. Сколько времени прошло? Ноги затекли, и я встала, чтобы размяться.

- Почему вышла из машины? – меня сильно обхватили за шею и ощутимо придавили горло.

Я испугалась, наверно от неожиданности, потом обрадовалась, наконец Борька пришел, потом поняла, что голос не его! Замерев, я в страхе ожидала плохого.

- Садись, поехали! – меня подтолкнули в машине, походу это кто-то из наших.

- Ты кто? – выпалила я, не торопясь следовать указанию.

- Не узнала? – серая тень уже обошла машину.

- Нет...

- Юль, садись в машину, нужно быстро уезжать отсюда!

- Где Борис? – тень замерла, прежде чем открыть дверь.
- Его Макс забрал в клинику, он ранен.

Меня как будто пришибло пыльным мешком; мысли разлетелись во все стороны, а потом набросились, как стая собак. Не может быть! Он же обещал, что все будет хорошо! Зачем он вообще начал все это? Ведь можно было обойтись деньгами!

- Юль, его слегка задело, давай садись, некогда! – человек вернулся обратно и открыв дверь с моей стороны, запихнул меня внутрь.

- Слегка?

- В руку попало – неизвестный сел на Борькино сидение, а у меня защипало в глазах.

- А мы можем поехать в больницу?

- Макс сообщит, когда будут новости. Нет смысла там сидеть – наконец парень стащил с головы маску, и я узнала этот тонкий профиль. Мин...

Блин, почему так не везет? Наверно он самый страшный из них. Он, конечно, красавчик и вроде улыбается, но веет от него жутью.

Я тихо сидела, стараясь не отвечивать. Мин включил музыку и тоже ничего не говорил. Очень хотелось узнать подробности всего, что произошло, но я боялась.

- Куда мы едем? – наконец я решилась спросить.

- Домой.

Домой? Он отвезет меня домой? Или к ним домой? Гад-

ство! Ладно, нужно просто спросить! Я открыла рот, но не смогла ничего сказать. Блин, почему я такая? Вот и Борис спрашивал, почему я такая? Реально, почему? Так и не спросив, я молча тонула по течению.

Мы приехали в город, вокруг было все незнакомое. Да и откуда мне что-то узнать, я никуда из своего района не выхожу. Живу как в гетто!

В темном переулке Мин заглушил двигатель. Это точно не мой дом и не его.

- Посиди здесь пока – он вышел из машины и забрал Борькины вещи из багажника. Блин, а кто забрал его машину, если он здесь? Может он с кем-то приехал?

Мин исчез в смутно виднеющейся арке, и я устав держать глаза открытыми в темноте, прислонила голову к окну. Может я сплю?

Вокруг происходит что-то страшное, неприятное. И все из-за того, что я совершила одну мaaaленькую ошибку. Просто не смогла спокойно смотреть, как мимо пробегает раненый человек.

Нет, Юль, так не справедливо винить во всем босса и его компанию! В том, что случилось с Маринкой, они вообще не при делах! А, если бы их не было, то все закончилось бы очень и очень плохо. И потом, были не только неприятные моменты, но и хорошие! Борис был хорошим. На него можно положиться. Он был бы хорошим другом, если бы не был таким старым.

- Поедем на другой машине – моя дверь неожиданно открылась и, если бы не рука Мина, я бы позорно вывалилась на асфальт. Когда он успел вернуться?!

Парень уже переоделся и стоял в обычной куртке и широких штанах. У них с братом, что, общая любовь к таким вещам?

Блин, надеюсь, я тут ничего не испачкаю, я же не переодевалась!

Это была маленькая с виду купешечка, но внутри было просторно. Двигатель мощно взревел и затих. Я поспешно пристегнулась.

Мин гнал по пустому городу как сумасшедший. И, если бы за рулем был Борис, то я бы уже сто раз объяснила ему, как нужно ездить, но сейчас сидела тихонечко, вжавшись в сидение. Не, Борик, вообще, отлично водит!

Когда мы скатились на парковку, я почувствовала, как тело застыло в неудобной позе и вылезала из машины как старая бабка, согнувшись. Хорошо еще, что не стошнило!

Поднявшись на знакомом лифте, Мин привел меня к себе домой. Кажется, квартира была еще больше чем у Борьки, но восхищаться я была не в силах.

- Там ванная – Мин с порога показал мне на дверь – Поспи на диване, а у меня еще дела – не успела я и мяукнуть, он уже закрывал дверь с той стороны.

Присев на кожаный сундук, я стала расшнуровывать ботинки. Борик завязал на славу. Как он там? У меня даже те-

лефона нет, ни ему позвонить, ни маме. Она волнуется!

А все потому, что нефиг быть мямлей, нужно было попросить Мина! В конце концов, он не кусается. Гадство!

В зеркале над раковиной отразилось мое бледное лицо с большими испуганными глазами. Умывшись, я сняла грязные штаны и куртку. Очень хотелось снять и водолазку, но я все-таки не дома. Пришлось завалиться спать в таком виде. Спасибо, что пледик прилагался.

Как и следовало ожидать, меня одолели самые неприятные мысли про Борьку, про маму, про отчима, про все, что произошло. И провернувшись на диване раз двадцать, я наконец уснула под свою нехитрую мантру: все хорошо, главное, никто не умер!

Ну, как никто...

На часах было 03:50 утра.

Глава 21

Боже, как я хочу спать! Просто зверски! Я еще не проснулась, а уже хочу уснуть! Ну, что такое? Муха? Комар? Паук? Кто-то противно щекотал меня по щеке, а я не могла даже руку поднять, чтобы его согнать. Фу, гадость!

Чувство отвращения перебороло сон и я, резко открыв глаза, отдернулась от увиденного.

- Придурок! Ты нормальный? – сама не поняла, что сказала, но спросонья вообще пофиг!

- Что ты здесь делаешь, мелочь? – надо мной опять веяла лохматая тень.

Ну, в принципе логично. Он же брат Мина, значит они живут вместе.

- Сплю! Ты слепой? Хотя с такой челкой нормально не все видеть!

- Что ты привязалась к моим волосам?! Откуда ты здесь? – лохматый продолжал сидеть рядом. Его бедро через ткань касалось моего и это вдруг меня забеспокоило.

- Мин привел! – я потянула на себя плед и перевернувшись на другой бок, укрылась с головой.

- Эй, ты почему такая невежливая? – плед сполз с моей головы, лохматая волосы.

- Чувак, что тебе надо, а?! – я села на диване и неласково посмотрела на него.

Блин, ну как с человеком разговаривать, даже глаз не видно?! Я протянула руки и раздвинула волосы на две стороны. Вот, так лучше! И лоб красивый и понятно выражение лица!

Выражение лица было офигевшим. Блин! Что я такое сейчас сделала? Я трогала этого? Такого конфуза со мной давно не случалось! Наверное, со времен детского сада, когда я последний раз писала в постель!

Мы продолжали смотреть друг на друга круглыми глазами.

А нечего! Нечего будить спящего человека! Он первый начал меня трогать своими ручонками! Беее!

- Че хотел? – я решила не каяться.

Парень потряс головой, как собака, в результате волосы опять упали на глаза.

- Не буду с тобой разговаривать, пока не уберешь волосы! – сама не понимаю, дались мне его пейсы! – И вообще, выйди! Мне одеться надо! – я показала на кучу одежды на полу.

Воу, вот она сила слова! Чувак, не возражая, оставил мне весь диван и вышел из комнаты. Решив не проверять его терпение, я по-быстренькому натянула штаны и носки. Пригладила волосы, как могла, и упала обратно на диван. Блин, спать хотелось невыносимо!

- Ну! – да что ж такое! Чуваак, удались! Я разлепила глаза и пару секунд соображала, кто это. Полкан завязал волосы на макушке и теперь выглядел совсем другим человеком! Влажные темные глаза, высокий лоб и совсем не похож на брата.

Тот был более изящным, а младшенький раскаченным. Ему точно четырнадцать?

- Чего, ну? – я с трудом достигла вертикали.

- Рассказывай! – он упал рядом со мной.

- Держи дистанцию! – я отсела от него подальше – Спрашивай уже.

- Почему ты здесь?

- Мин привел! – я решила играть до конца. У меня прямая зависимость уровня вредности от количества сна.

- Почему?

- Наверное, жалко было меня в лесу оставлять!

- Где Рис? – о, чувак правильные вопросы начал задавать!

- В больнице, его ранили! Кстати, а Мин дома? – спохватилась я.

- Нет его.

- Слушай, дай телефон, позвонить нужно!

- Телефон я тебе вчера давал, но ты не захотела брать! – он смотрел на меня взглядом победителя.

- Вот поэтому, чувак, тебя и не берут!

Козлина! Выплюнув эти слова ему в лицо, я пошла в ванную.

Выполнив минимальную гигиену, я даже зубы пальцем почистила, вышла и шарахнулась в сторону. Возле двери стоял «не лохматый». Проиgnорировав его, я вернулась в гостиную и подобрав куртку, пошла на выход.

Ждать Мина не вариант, может он забыл про меня. Где бы

найти кого? Пита или босса. Лифт без ключа не работает? Или он только на крайних этажах нужен? Какой это вообще этаж? Может по лестнице спуститься? Да, я же сдохну к первому этажу! Можно попросить у этого засранца, но у меня язык еще раз не повернется!

- Тебе нельзя ходить в этой одежде – слышалось над моей головой, когда я зашнуровывала ботинки в прихожей. Хотелось послать мудака, но вдруг что-то важное?

- Почему? – я выпрямилась и холодно посмотрела на него. Выглядел он виноватым. Ничего себе, осознал?!

- Потому что не нужно привлекать внимание!

- Другой у меня нет! Голой мне идти что ли? – я зло смотрела на него, не зная, что делать.

- А куда ты вообще собралась?

Куда-куда?! Не знаю я! Я упала обратно на пуфик и прислонила голову к стене. Надо узнать, как Борис и домой. Я поморщилась от неминуемого конца света. Мама, наверное, сходит с ума.

- На! – мне в руку ткнулось что-то холодное – Позвони! – гаденыш!

Набрав мамин номер, я замерла в ожидании. Может, уснула, не слышит? Надеюсь, она поднимет с чужого.

- Алло? – фух, наконец то!

- Мам, это я!

- Юля! – голос был уставшим – Где ты, скажи мне пожалуйста! Я приеду за тобой!

- Мам, со мной все хорошо! Не волнуйся. Я сама приеду!
Только немного позже, хорошо?

- Юля! – мама начала плакать в трубку. Как ее успокоить?

- Мама, я здорова! Я ничего не принимала, я с нормальными людьми! И скоро приеду домой. Постарайся успокоиться! Хорошо? Все, мне пора!

Я положила трубку.

Блядь! Помню, однажды, отчим напился и выгнал маму из дома. Запер дверь, так, что я не могла выйти. Да, мне тогда и было совсем мало лет. Все, что я могла - это высовывать голову из форточки под дождь и ждать, что она вот-вот выйдет из-за угла. Но она так и не вернулась той ночью...

- Заблокируй номер, на всякий случай – я вернула телефон владельцу.

Что делать? Что делать?

- А ты можешь попасть в квартиру Бориса? – я не простила лохматого, но обстоятельства требовали использовать то, что есть.

- Зачем тебе?

- Вещи забрать.

- Не, не могу – парень почесал затылок - У парней есть ключи от квартир друг друга, но они в сейфе. Давай я тебе свои шмотки одолжу.

- Боюсь, у нас размеры разные.

- У меня есть старые, пошли!

Блин, я только боты зашнуровала! Ну, почему этот пацан

такой противный! Или мне все сейчас противно?

Нехотя, я поплелась за Пашканцием следом. Прислонившись к косяку, смотрела как он копается в недрах нехилого такого шкафа. Неплохая спальенка, но у Борьки лучше. Это какая-то серая, невыразительная. Только на стене, над рабочим столом висели плакаты каких-то музыкантов. Не знаю таких даже.

- О! – Павлик вынырнул с джинсами в руках – Держи. Мои любимые. От сердца отрываю.

Я прикинула размерчик. Ну... Почти.

- Ладно, давай!

- Подожди! – капец, он что передумал? Я развернулась и увидела, что мне протягивают футболку. Ну, допустим...

Переодевшись в ванной, я вышла.

- Есть ремень? – потому что, если без него, то штаны нужно держать рукой, чтобы они оставались там, где положено.

Палыч встал с кровати и покопавшись в закромах, нашел нужное. Подойдя, приподнял мне футболку.

- Эй, ты офигел? – я отскочила.

- Просто помогу.

Да, я смотрю, ты простой, как три копейки!

- Себе помоги! – я забрала ремень и удерживая сваливающийся предмет одежды, вдела его в шлевки.

- Йоу, круто, братан! – Павлодар отклонился назад и посмотрел на меня с одобрением – На вот еще надень – он кинул мне в руки желтую толстовку, которая лежала на крова-

ти – Воу, теперь вообще огонь! Погнали!

- Куда?!

- Так в больничку, к Рису!

- Ты уверен? Тебе в школу не нужно?

- А тебе?

- Не выделывайся! – я обулась, благо штаны были длинными и ботинки из-под них почти не видны – Как доберемся?

- На мопеде – Павлин натянул куртку и забрал ключи с полки. Под мышкой у него был мотоцикл.

- В четырнадцать еще нельзя водить – я искоса посмотрела на него. Еще один камикадзе?! Я не участвую!

- Не парься! Я вожу с десяти лет! Кстати, а откуда ты знаешь сколько мне лет? – он с подозрением смотрел на меня – Интересовалась?

- Больно надо! – ну, что за придурок! – Чувак, если ты водишь как твой брат, то я лучше пешком пойду! – предупредила я его.

- Норм я вожу, вне трассы не нарушаю, зачем внимание привлекать!

Мы спустились на парковку и пошли по коридору. С низких потолков светили тусклые светильники. Блин, ну почему в таких сомнительных местах всегда минимум освещения? Чтобы нагнать побольше жути?

Палыч остановился возле одного из мотоциклов, а вообще их стояло несколько в ряд. Этот был похож на какое-то насекомое. Оранжевые колеса, приподнятый хвост и глаза-фары.

Сейчас взлетит!

- Надевай – в руки мне ткнулся шлем, который Пашка принес с собой. Ну, и за это спасибо! Надеюсь, он и правда хорош, и не только на словах!

Вылетев из гаража, мы понеслись по улицам. Утро было рабочим и машины уже теснились вовсю. Оно и хорошо, особливо не погоняешь!

Без стеснения ухватившись за Павлика, я и рада была бы поспать, но уж больно экстремальным был опыт. Я чувствовала, как жило его тело вместе с мотоциклом и это было очень странно.

- Живая? – поставив транспорт на стоянку мы направились к знакомому мне зданию клиники.

Не считая необходимым отвечать на такие вопросы, я задумалась. Блин, а чего мы не позвонили? Наверняка, у П., блин у меня фантазия закончилась на его имя! Наверняка у Пашидзе есть номера всех, в том числе и Макса.

- Слушай, Павлик, а чего мы не позвонили? – я остановилась и посмотрела на него – Припрямся сейчас, как снег летом.

- Ты че? Больных нужно навещать, а не звонить – подозрительно это как-то – Зови меня Павел.

- Когда будешь вести себя как Павел, тогда и буду называть – А будешь бузить - я перебила уже почти вылетевшие из его рта возмущения – Вообще будешь Павлей или Павлушей.

- Капец, ты наглая! – он с восторгом смотрел на меня. Точно больной!

Поднявшись на нужный этаж, мы остановились.

- Ну, и как узнать где он? – я все-таки решилась задать очевидный вопрос – Может наберешь доктору?

- Не, он начнет гундеть. Давай так, наши обычно лежат в дальнем крыле. Сами найдем.

И чо? Будем заглядывать в каждую дверь?

Ладно, я здесь всего второй раз, так, что поверим местному. Я рванула следом. Мы шли и шли по отделениям. Павлик бороздил просторы, а я скромно пользовалась образовавшейся свободной зоной, потому что народа здесь толпилось прилично. Наконец, мы вышли в тихий коридор, где вообще было пусто. Палыч остановился, а потом начал открывать все двери подряд.

Блин, чувак, реально? Я остановилась возле входа, каждый раз ожидая, что его обматерят, когда он просовывает свою, пусть и не лохматую, голову.

- Рис! – Полкан разулыбался и помахал мне рукой.

Что, правда нашел?!

Если честно, я боялась идти. Страх, который я все это время игнорировала, впился в меня с новой силой. А вдруг там все плохо? А вдруг, у него уже нет руки?

На ватных ногах я подошла к двери и решившись, зашла внутрь.

Борис полусидел на кровати. Левая рука была забинтова-

на, а в правой стояла капельница.

- Юлёк! И ты здесь? Вы, что, вместе приехали? – я смотрела, пытаюсь осознать, что с ним все в порядке – Эй, ты чего такая бледная? Заходи!

Придурок, а какой мне быть?! Я спала всего ничего!

- Как ты себя чувствуешь? – я подошла к кровати.

- Нормально все. Руку задело, Макс сказал, через месяц восстановится, а пока у меня освобождение от физры.

- Смешно тебе, да? Павлик, прижми ему руку, чтобы капельница не вылетела! – я резко подняла и опустила кулак ему на живот.

Молодец, Палыч! Успел придавить, чтобы не дергался.

- Ааа, Юль, ты чего? – вряд ли ему было особо больно, просто неожиданно. Эти кубики так просто не пробить.

- Почему! Ты! Меня! Не разбудил! – с каждым словом я продолжала его дубасить.

- Блин, Паш! Ее держи, а не меня! Юля! Я счас помру! От смеха!

Помрешь, ага. Дождешься от тебя!

Исчерпав свои невеликие силы, я присела на край узкой кровати и зло взглянула на него.

- Ну, чего ты на панике? Я живой!

- Я не на панике, Борис! Я в ахуе! Была вчера, когда ты не вернулся! – злость опять накатила и я треснула ему еще раз – Кто так делает? Оставил меня одну в машине! А сам здесь прилег?

- Зай, ну че ты начинаешь? – я взглянула еще раз в эти бесстыжие глаза, и выдохнув пересела в кресло. Придурок!
- Не ругайся при Пашке, а то научишь его плохому!
- Можно подумать...

Пацан тем временем переводил взгляд с меня на Бориса и обратно. Что-то, я походу перегнула. В принципе, я вообще-то не матерюсь обычно. Просто бесят некоторые.

- Рис, я деньги завез, все под... - в дверь быстро, как скорый поезд, ворвался Мин. Остановился, демонстративно посмотрел на часы и перевел взгляд на Пашку.

Все, кина не будет! Щас всем перепадет. Я подобралась в кресле, блин, ну чего он такой пугающий?!

- Я не понял? А ты здесь?

На Пашке лица не было, он реально попал?

- Так, Юльке просто надо было к Рису – я покачала головой. Блин, чувак, ты роешь себе яму. Похоже, что его брат считал также.

- Ладно, две недели без карманных и никакого трека.

- Мин! Ты же обещал!

- Ты тоже много чего обещал! – да, жестко он, Павлик, походу сейчас заплачет. Блин, даже мне стыдно! – В школу! Быстро!

Не заплакал, разозлился и вылетел из палаты. Мне бы тоже слинять по-тихому. Но, видимо, не в этот раз.

- Вот, вечно вы такие, не дождетесь, а потом... – посмотрел на меня с укором.

- Слышь, царевна, давай по существу! Распугал молодняк!
– перебил его Борис на правах болезного.

- Напугаешь их, как же – пробурчал Мин – Нормально все там, деньги отдал, все доки подписал. Оставить тебе? – он протянул папку.

- Не, закинь мне домой и заодно покорми Херыча – Борис сделал страдательную моську.

- Может лучше Пит?

- Ты же знаешь, он тебя больше всех любит! Вы же с ним одной крови. А я завтра упрошу Максика меня выписать, а сегодня позаботься о котике.

- Ладно – сдался Мин – Будешь должен!

- И Юльку закинь домой.

- Может тебе еще и под... - он осекся и посмотрел на меня.

- Я и сама могу, только одежду и рюкзак забрать - мне стало некомфортно напрягать Мина. Он, получается, вообще ночью не спал.

- Хорошо!

- Все, Юлёк, давай вали! На созвоне, а мне баиньки пора. Опять этот гадский эскулап что-то подмешал, чтобы меньше меня слушать! – Борис махнул мне рукой.

Мин уже почти дошел до двери, а я все медлила. Вот сейчас точно обругает! Поднялась и подошла к кровати.

- Борь...

- Еще хочешь побить? – он шутливо отодвинулся.

- А то, что тебя ранили, считается, что ты налажал?

Он нахмурился, рассматривая меня лихорадочными глазами. Похоже, не так уж ему и хорошо.

- Я, конечно налажал, но в пределах нормы.

- То есть, тебе не нужно уходить?

- Нет, не парься.

Фух, тогда ладно.

- Борь...

- Ну что еще?! Давай, иди, а то Мин голову отгрызет! Мне!

- Спасибо! – я вдруг вспомнила, что действительно не благодарила его. Вот, только моим спасибо не залечишь рану – Прости, что ты из-за меня...

- Хватит лепетать! Мне больше нравится, когда ты материшься!

- Ты нормальный?!

- Ага, позвони, как че дома.

- Ага, - отзеркалила я – Если выживу...

Я скривилась от предвкушения. Кто захочет говорить о таком?

Мин ждал меня за дверью. Вот это деликатность! Я прониклась уважением.

Он, вообще классный! Такой строгий, жесткий, но, в то же время, помогает. Походу, это он доделал все дела с долгами. Надо бы тоже поблагодарить, но язык не поворачивался. Опять...

Доехали мы быстро, но не так стрессово как вчера. Как никак, белый день на дворе.

Херово встречал нас у двери. И пока я разувалась, Мин уже наколдовал ему еды на кухне.

Ботинки, наверно тут оставлю. А вообще, я растеряла всю одежду. Камуфляж остался у Павлика. Ботинки здесь. Надо будет забрать как-нибудь.

Переодеваться не стала, чтобы не задерживать Мина еще больше. Просто запихнула все в рюкзак и погладив кота, который уплетал корма, поскакала обуваться.

Котик, не скучай!

На мосту была пробка. Хотелось открыть окно, вдохнуть воздух с реки, но я не стала. Воздух в пробке, наверное не очень.

- Что дома? – аж вздрогнула от звука голоса. Привыкла, что он всегда молчит, и не понятно в каком настроении.

- В смысле?

- Родители знают, где ты была?

- Нет, конечно – когда села в машину, включила телефон. Куча пропущенных от мамы, от Маринки и пара с незнакомых.

- У Риса, конечно, свои мотивы, но, если бы Пашка такое учудил, я бы шкуру с него спустил!

Вот, спасибо, за поддержку, уже не такой классный чувак!

- Значит, и с меня спустят – я отвернулась к окну.

- Просто родители волнуются за тебя.

- Я позвонила и предупредила. Сказала, что со мной все в порядке.

- И что, ты считаешь, что это нормально, когда ребенка нет дома ночью? – он говорил спокойно, но слова были неприятные и от этого я путалась в его отношении.

- Наверное, нет, но что мне было делать еще?!

- Иногда, лучше ничего не делать! Ну, или хотя бы не врать – о чем это он сейчас?

- А где я наврала?

- Это я сейчас про Пашку! – теперь он выглядел задумчивым.

- Я его понимаю. Я бы тоже боялась тебе говорить правду – блин, я что опять прокололась?!

- Что? Почему это? – он посмотрел на меня, от чего мне стало супер неудобно.

- Потому что ты его ругаешь.

- А что, хвалить нужно за вранье?!

- Нет, но хотя бы разобраться зачем он это делает.

- Ок, давай, далеко не будет копать. Сегодня, почему он оказался в больнице, а не пошел в школу?! У?

- Он плохо учится?

- Вроде нет.

- Тогда ничего страшного не произойдет от одного пропуска.

- Сегодня один, потом еще... Зачем нужно?

- Может он беспокоился за Рису?

- Мог бы позвонить!

- Я тоже так сказала, а он ответил, что больных нужно на-

вещать! — я что, защищаю Палыча?! Сама в шоке! — Он помогал мне, разве это плохо? Или он не должен никем интересоваться и никому не помогать? Ты хочешь, чтобы он таким стал?

Мин больше не наседал. Я его что обидела? Да, ладно, он же взрослый! Вот нефига лезть туда куда не просят! Или он все же просил? Ааа! Блин!

Мин больше не пытался заговорить, а потому мне в голову лезли всякие жуткие мысли о доме. Что мама скажет? Что отчим проорет? Неизвестность — это жуткая пытка!

Когда мы подъехали к дому, мои руки реально начали подрагивать. Ладно, перед смертью не надышишься!

Глава 22

- Спасибо, что подвез – я слабо улыбнулась Мину и потянулась открыть дверь, замечая краем глаза знакомую фигуру. Это как сигнал тревоги, который взорвался сиреной у меня в голове! Отчим стоял на крыльце у подъезда и курил. И смотрел прямо на меня.

- Что с тобой? – Мин придержал меня за руку – Помочь?

- Нет, спасибо! – прошелестела я в ответ и выбралась из машины. Закинула рюкзак на спину и пошла.

Отчим уронил недокуренную сигарету и злобно растер ее ботинком. Это выглядело настолько жутко, что на доли секунды я собралась бежать. Пофиг куда, зачем, только бы спрятаться!

Но нельзя! Нет смысла! Я смогу! Поорет и успокоится. Неизвестно, что с мамой, так, что нужно идти!

- Ну, наконец то, изволила домой явиться! – встретил меня ядовитый голос и противный взгляд, который прошелся по чужой одежде. Блин, пожалуйста, Мин, уезжай! – Понравилось на такой тачке кататься?

Я молча стояла в пяти шагах, не решаясь пойти дальше.

- Совсем обнаглела, шалава малолетняя?! – странно, что он ругается возле подъезда у всех на виду. Обычно, прилюдно он строит из себя приличного человека.

Я смотрела в землю, не имея моральных сил поднять го-

лову. Как в стоп-кадре перед глазами застыла картинка потрескавшегося асфальта с проросшей желто-зеленой редкой травой.

На мгновение отвлекшись, я упустила тот момент, когда терпение отчима истощилось. Он, перемахнув расстояние между нами, вздернул меня за капюшон Павликовой толстовки. Лямки рюкзака удерживали ее на месте, так что больно не было, просто унижительно.

- Домой! – взревел надо мной ор.

Я пролетела несколько метров вперед, чудом удержавшись на ногах. И поймав равновесие собралась вдарить по скорости, но меня остановил окрик.

- Юля! – я обернулась. Не поняла... Отчим топтал траву на трех конечностях, четвертая была заломана за спину – Кто это? – Мин держал его, не давая подняться, но смотрел на меня.

Блин, ну почему ты не уехал?! От стыда, я готова была провалиться в подвал и дальше! Почему задаешь такие вопросы? Кто это? Тебе правду или послаще?

Я сама избегала называть отчима хоть как-то. Отчим — это отвратно. Мама требовала, чтобы я называла его отцом. Когда он напивался, тоже настаивал на таком обращении, но каждый раз после этого мне хотелось блевать и мыть рот с самым жестким мылом.

И что мне тебе ответить, Мин?

- Я ее отец, говнюк! А ты кто такой?!

Я удрученно смотрела на Мина, не имея понятия как выкрутиться из этой ситуации.

- Затухни, отец! – Мин прижал сильнее и отчим заорал от боли.

Мин был высоким, и даже в широкой одежде выглядел супер стройным. Но глядя на то, как он без усилий удерживает отчима, который гордился своими рукопашными навыками и в общем был мощным мужиком, я поняла, что не зря от него веет жутью.

Мин продолжал терпеливо смотреть на меня и я на грани слышимости, выдавила:

- Отчим...

- Ну, что отец, здесь поговорим или поднимемся?

- Здеесь! – проблеял отчим.

- Ну здесь так здесь! – Мин отпустил руку, и он с трудом разогнулся - Слушай и запоминай! – Парень наклонился вплотную к лицу - Отец ты или кто-то еще, мне насрать! Эта девочка не сделала ничего плохого из того, что подумала твоя больная голова! Предупреждаю, если будешь вести себя как козлина, я приду снова и тогда небыль станет былью! Всосал?!

Отчим закивал головой. Как же это мерзко!

Мин поднял глаза на меня, несколько секунд осмысливал мое выражение лица, а потом сказал спокойно:

- Иди домой!

Я понеслась из последних сил, перескакивая через две

ступени. Когда поднялась в квартиру, легкие уже просились наружу, а ноги подрагивали от нагрузки.

- Юля! – мама выбежала из кухни и остановилась, как будто не верила, что я на самом деле вернусь. Бедная!

Пока я снимала кроссовки, торопясь убраться от двери, чтобы избежать еще одной встречи с отчимом, мама быстро подошла и присев обняла меня и расплакалась. Это было странно. Я совсем не помнила, когда мама меня так обнимала последний раз. Слезы выступили на глаза то ли от обиды, которая вдруг поднялась в груди, то ли от маминых слез, которые промочили желтую ткань.

- Мам, все нормально! – пересилив неприятные чувства, я заговорила – Я живая, здоровая. Все, как обещала, ну не плачь!

- Юля! – голос у мамы был больной – Где ты была?

- Мам, пожалуйста, давай потом! Я очень хочу спать, просто умираю!

Мама нехотя отпустила меня из своих рук. Я пошла ванную, чувствуя ее взгляд на себе. Прости меня...

Ванная была жутко тесной. Если стать посередине и вытянуть руки в стороны, то можно дотронуться до стены и двери одновременно. Стащив с себя одежду, я залезла под душ. Сил почти не оставалось, но казалось, что на мне такое количество грязи, что я никогда не усну, если все не смою.

Отдраив себя с головы до ног, из последних сил, я доползла до кровати. В голове мелькали мысли позвонить народу,

сказать, что я добралась, но я просто не смогла. Мокрая голова коснулась подушки и меня не стало.

Я долго спала. Несколько раз просыпалась, но чувствовала себя так паршиво, что каждый раз уговаривала еще поспать. Слышала, как отчим ругался, что я дрыхну, и снова проваливалась в спасительный сон. И не сказать, что там было очень хорошо. Я ходила в темноте, искала кого-то, но не смела позвать в голос. Спотыкалась об какие-то темные свертки, которые стонали и тянули ко мне руки.

Когда больше не удалось себя уговорить, я посмотрела на часы. 21:40. Надеюсь, еще сегодня. Не помню, чтобы хоть когда-нибудь мне было так скверно. Прележав еще с полчаса, я встала и умывшись, стараясь не смотреть в зеркало, пошла на кухню. Благо, там никого не было. Включив чайник, я прислонилась к батарее. Брр, ну почему такая холодная?!

- Юля, давай разогрею ужин - на кухню вошла мама. Ее движения были нервными. Кто ее так довел? Я или отчим? Скорее всего оба.

- Mam, я люблю тебя! – вырвались странные слова. Что ж я за несчастный ребенок! Не помню, чтобы меня обнимали и говорили, что любят. Может, маму тоже не обнимали в детстве? Не научили? Моя бабушка, конечно, строгая, но я знала, что она меня любит.

Мама замерла возле холодильника, потом обернулась и смотрела на меня таким взглядом, что мне стало больно.

- Выспалась?! – тяжелые шаги отчима были слышны, на-

верное, и соседям с первого этажа. Он открыл холодильник и вытащил упаковку сока. Мама отвернулась, чтобы он не видел ее лица, а я села на самый дальний стул у окна. Оставляя между нами такую хлипкую преграду, как стол.

- Правильно! Корми ее, а она только и будет, что шлаться с отморозками! И где они деньги берут на такие тачки? Наркоманы!

Почему люди всегда думают про самое плохое? Случилось нехорошее, значит будет еще хуже. Случилось хорошее, значит ненадолго, скоро опять будет плохо. Отчим постоянно нудел, что на работе одни дебилы, соседи идиоты, а в общем все встречаемые им люди недоразвитые. Как мама только терпит этот постоянный пресс из негатива?

Оголодав почти за сутки, я съела макароны с котлетой и стараясь не вникать в чушь, которая вылетала изо рта отчима, думала, как бы улизнуть с кружкой чая к себе в комнату. Но это была невыполнимая задача, отчим не терпел, когда ели где-то помимо кухни. В недрах квартиры заиграл динозавр, бодро призывая меня ответить. Я, благодарная этому ископаемому и абоненту на том конце, вскочила со стула.

- Куда?! Мы еще не поговорили! – ну вот, наконец приступил к главному, а то я уже устала бояться.

Я села обратно на стул, положила руки на колени. От кружки с чаем шел легкий парок, тонкие узоры на поверхности менялись каждую секунду.

- Где ты была? – адрес его интересует что ли?

- У знакомых.

- Я, что из тебя клещами должен вытаскивать все?! – отчим стукнул по столу кулаком. На поверхности чая пошли круги. Тут что не скажи, все равно будет плохо. Блин, я что тоже заразилась этой болезнью?!

- Я была с приличными людьми. Они не наркоманы – отчим злорадно хмыкал.

- Где это место?

- Где-то в центре, я не знаю адреса.

- Как ты вообще попала туда?

- Помогла одному человеку, ему было плохо, вызвала врача – он просто хотел отблагодарить меня.

Отчим недоверчиво смотрел на меня.

- Что за чушь ты городишь?!

- Вам не угодишь! Молчишь плохо, говоришь еще хуже!

- Ты посмотри на нее! – он тыкал в меня пальцем, чтобы мама точно смотрела на меня, а не куда-то еще – На машине прокатали, так теперь дерзить начала!

Бля, и далась ему эта машина!

- Допустим, что за человек был?

- Какой-то бизнесмен, он не объяснялся – я хлебнула чаю.

Фу, уже остыл!

- И как нынче благодарить принято?

- Вечеринка была, и сказал, что подарочную карту подарит – о, как я выкрутилась! Это же можно будет действительно все принести легально домой! Крутяк!

- На какую сумму? – заинтересовался отчим.

- Я не знаю!

- Понятно, на три копейки! – отозвался он презрительно.

Иррационально, но мне стало обидно за босса! Он-то нормальный, вряд ли там три копейки!

- Не думай, что я поверил в эту ерунду! – он постучал пальцем по столу – Из школы, чтобы шла домой! Я теперь лично буду следить, раз твоя мать не справляется!

подавив тяжелый вздох, я пошла, вылила остывший чай, помыла за собой посуду. И налив стакан воды, пошла в комнату. Закрыв дверь и еле успела поставить стакан, как меня начало скручивать так, будто тело выдавливалось из себя гадость, что успело впитать.

Руки и ноги корчились в болезненных судорогах. Согнувшись в три погибели, я упала на кровать, не смея выдать ни стоны. Боль выдавила весь страх, и просто хотелось, чтобы все прекратилось, уже не важно как. Скомкав под себя подушку, я содрогалась в агонии бессчётное количество времени, когда почувствовала, что понемногу чудовищное напряжение начинает ослабевать.

Наверное, так рождаются дети. Волосы промокли и прилипли к голове, пижама под халатом тоже была вся мокрая. Жуть, что это такое было? Я протянула руку к стакану с водой и ужаснулась. Рука тряслась так, что ничего бы сейчас не удержала. Попью потом. Свернувшись в клубочек, я тихо заплакала от жалости к себе. Как же я устала! Меня тошни-

ло от этого места, которое называлось домом! Стены давили, заставляя чувствовать себя беспомощной. Пожалуйста, помогите мне!

Наверное, я уснула, потому что открыв глаза, я увидела, что была середина ночи. Слабость отступила и сев на кровати, я наконец выпила воду. Жутко хотелось в душ, но зная какие здесь стены, я не решилась. Придется терпеть до утра.

Звонить Борису и Маринке среди ночи тоже не вариант, но поискать телефон нужно. Включив свет, я нашла рюкзак возле двери. Выгрузив учебники, я обыскала все карманы, но не нашла телефон. Осмотрев все вокруг, я догадалась, что телефон забрал отчим. Что ж, ладно. Зато теперь у меня есть отмазка!

Спать не хотелось, что-то читать тоже, поэтому остались только уроки. Открыв учебник, я принялась решать задачи, успокаивая свой ум. Сделав все, что можно, дальше были темы, которые мы еще не проходили, я взялась за историю. Там была наискучнейшая глава, так что выключив верхний свет, я завалилась на кровать и включила светильник на тумбочке. Как я и ожидала, нудятина про культурные достижения, одолела меня, и я наконец уснула.

- Юля, просыпайся, в школу пора – я почувствовала, как мама забирает учебник у меня из рук. Из коридора светила яркая лампа прямо в глаза.

- Сейчас – я положила руку на глаза, закрываясь от этого прожектора. Мама убедилась, что я действительно просну-

лась и вышла из комнаты, прикрыв дверь. Обычно, она не встает так рано, а меня встает будильник. Ах, да, будильник был изъят!

Вот почему так сильно ночью хотелось в душ, а теперь не хочется?!

Освежившись и уложив волосы, я почувствовала себя лучше, но время уже поджимало. Забежав на кухню, я думала перехватить бутерброд, но на столе меня ждала яичница. Фигасе! Мама, вы меня пугаете!

- Это мне? – я застыла на пороге. Мама обернулась ко мне, согласно кивая. С утра она была еще растрепанная и в халате. Круги под глазами и болезненно выглядевшая в холодном кухонном свете, кожа.

- Спасибо! – я уселась за стол и принялась завтракать, невзирая на чувство вины и возможное опоздание.

- Юля – мама робко позвала меня – Ты вернёшься домой после школы?

- Мам, ну что за вопросы?! – я почувствовала себя еще гаже – А куда мне еще деваться?

- То есть, если бы тебе было куда идти, ты бы не вернулась? – блин, я ж хотела успокоить! Яичница застряла в горле.

- Мам, ну что ты придумываешь? Куда я уйду от тебя? Ну?

- Юля, если ты боишься, что я расскажу отцу, - меня передернуло от этого слова – То это не так. Поговори со мной, пожалуйста!

- Мам, - я демонстративно посмотрела на часы – Во-первых, я опаздываю, а во-вторых, вчера я сказала правду. Кстати, ты знаешь где мой телефон?

- Виталик забрал, я ничего не смогла сделать. Я тебя прошу, приходи после уроков сразу домой! Сколько их сегодня?

- Шесть – буркнула я, обуваясь.

- Я буду ждать – услышала я вслед, сбегая по лестнице.

На уроки я таки успела и на бледных щеках даже появился цвет, после пробежки до школы.

Уронив рюкзак на пол, я села рядом с Маринкой, которая полулежала на парте.

- Блин! Ну наконец то! - она бросилась обниматься – Я уже не знала, что думать! Почему не отвечала?!

- Телефон забрали – вот и пригодилась отмазка.

- Все так плохо? – ее маленькое личико скорчилось от огорчения.

- Ну, я живая, значит все норм – я пожала плечами, не желая плакаться.

- Если честно, то выглядишь не очень – она придирчиво осматривала меня.

- Нормально все – отмахнулась я – Расскажи, как все прошло!

- Классно все! Утром приехал та-а-акой красавчик, привез деньги и договор. Теперь Лешка будет работать в авто-сервисе, ты знаешь? Родители сначала были в шоке, потом согласились. Но, знаешь, что самое странное? За долгом так

никто и не пришел! - она сделала большие глаза – Ты знаешь что-нибудь об этом?

- Что-то знаю, наверное, сейчас им не до этого. Но, я думаю, что они все равно придут.

- Лешка тоже так сказал.

- Он не против работать?

- Вроде даже рад. Я ему рассказала про тебя и Бориса – виновато призналась Маринка – Иначе родители не взяли бы деньги – Но они не знают! И Лешка не скажет никому.

- Ладно – я махнула головой.

- Юль, а кто это был? – она томно смотрела на меня.

- Где?

- Ну, тот, который деньги привез – ну, хоть что-то в жизни стабильно.

- Это друг Бориса. Но тебе он явно староват – я довольно хмыкнула, радуясь, что мы обсуждаем не наркотики и деньги.

- Что ты понимаешь?! – возмутилась Маринка – Он как ангел, который спустился с небес и спас меня! – она восторженно закатила глаза – Такой красивый и неприступный!

- Слышь! – я потрясла ее за руку, возвращая на землю – Это я спустилась и спасла! И мне еще разгрести неизвестно сколько!

- Ты-то само собой! Но он... Кстати, как его зовут?

- Ты не поверишь...

- Скажи! Я хочу знать имя своего кумира!

- Веня...

- Что?!

Я хмыкнула от брезгливого недоумения, которое явно читалось на ее лице.

- Реально?!

- Ага! Вениамин. Но все зовут его Мин.

- Мин? – Маринка покивала головой – Это интригует!

- Куда уж больше? – я покачала головой – Тебя уже и так накрыло.

- Юль – Маринка вдруг стала серьезной – Тебе действительно нужно отрабатывать за помощь мне?

- Я не знаю – моя щека непроизвольно дернулась – Борис в больнице, я надеюсь казнь пока отложена.

- А что с ним случилось? – вот любопытная варвара.

Я многозначительно посмотрела на нее, не отвечая на вопрос. Она сначала не поняла, а потом как поняла, что ее глаза стали больше в два раза, а рот открылся, чтобы забросать меня еще кучей вопросов. К счастью, прозвеневший звонок спас меня от допроса.

Эти простые разговоры и привычное место помогли мне расслабиться. Отработанные ночью темы давали мне ощущение уверенности в своих силах, поэтому уроки проходили спокойно. Ленка вела себя хорошо, так что чем ближе был последний урок, тем меньше мне хотелось отсюда уходить.

- Юль, а пойдем в кафешку – Маринка громко сказала мне в ухо, так в холле была дружно вопящая и совместно одева-

ющаяся толпа – Я угощаю! – она подвигала бровями.

- Я под арестом – мое настроение падало с каждой минутой – Минутой позже явлюсь, считай побег – закончила я кисло.

- Это из-за меня? – ее руки опустились, комкая мягкий шарф.

- Нет – коротко ответила я, не желая думать об этом и тем более объяснять.

- Ладно – Маринка выглядела расстроенной – Тогда я позвоню тебе.

- Ты забыла? Телефон тоже под арестом.

- Тогда на домашний.

- Ну попробуй – не стала я спорить, потому что, если отчим будет дома, вряд ли он даст мне заниматься такой фигней, как разговор по телефону.

Мы вышли на крыльцо. Холодный ветер начал зло щипать мои руки, заставляя спрятать их в карманы. Похоже, нужно попросить маму достать мне перчатки.

- Привет! – на меня упала чья-то тень, лишая редких лучей солнца, которые с трудом пробивались сквозь облака.

Я подняла голову, не веря своим ушам. Фигасе!

Глава 23

Прямо на моем пути стоял Павлик. Я растерянно смотрела на него, не догоняя каким образом он оказался здесь. Вокруг нас образовалось свободное пространство, как от капли средства для посуды, которое разгоняет жир.

Он выглядел здесь неуместно. Руки в карманах, как всегда, широких штанов и короткая куртка нараспашку просто кричали о том, как неимоверно он крут. Блин, за что мне такое «везение»? Народ еще не пережил прошлое явление Бориса.

- Ты здесь откуда? – мои брови нахмурились от недовольства такой подставой, а Пашкины удивленно поползли вверх. Теперь наблюдать за ними было одно удовольствие, потому что они не прятались за волосами. На его макушке красовался завязанный хвостик. Мысленно я заулыбалась. Надеюсь, он носит так не потому что приперся сюда?

- Пойдем пройдемся – не дождавшись приветствия, он кивнул себе за спину.

- Чувак, если ты за одеждой, то я не ношу ее с собой и вообще еще не постирала!

Боковым зрением я заметила, что Маринка уже бьется в экстазе. Блин, кажется я ляпнула лишнее.

- С хрена ли она мне нужна?

- Так твоя любимая вроде...

- Ага, была сто лет назад. Давай пошли уже. Сколько можно тут торчать?! – он вытащил руку из кармана и ухватив меня за локоть потащил вперед.

- Блин, Палыч! Опять свои ручонки распускаешь? – я уперлась пятками, но он, по-моему, даже не заметил.

Я перестала сопротивляться в виду бесполезности, и мы быстро дошли до парковки. Естественно, не на автобусе же он приехал! Так, стоп, а как он на машине приехал? Заглянув в салон, я увидела на водительском сидении Бориса. Да, твою же!

- Блин, Борь! Ты нормальный, а?! – я открыла дверь и возмущенно посмотрела на Бориса – Вчера лежал-помирал! Какого ты тут забыл?!

- Садись давай! Холодно! – он слегка поморщился.

Я обернулась, Маринка стояла рядом с Пашкой. Конечно, разве могла она упустить такую возможность?

В салоне было тепло, а я успела проветриться пока мы сюда шли. Сзади хлопнули две двери.

Борис осторожно повернулся назад.

- Привет! И что тут за цирк? Малая, опять проблемы?

- Здравствуйте! Нет, ну что вы! – Маринка выглядела смущенной, но продолжала говорить – Я хотела сказать вам спасибо! – пожалуйста, только не надо кланяться! Почему она такая неловкая? Щас умру от кринжа!

- Ага, на здоровье! – Борис был мрачным, напугает сейчас ее до чертиков.

- Извините, я пойду – Маринка совсем съежилась от этого неприветливого и небритого лица.

- Пока, позвони мне – я улыбнулась ей, стараясь сгладить неудобство хотя бы чуть-чуть. Ей и так было страшно!

Она кивнула и вышла из машины.

- Юля, я зол! – Борис начал говорить, когда Маринка отошла от машины на несколько шагов.

Придурок, с языка просто снял!

- Да, ты что! С чего бы?

- Какого хрена ты не отвечала? – его голос стал громче – Я звонил сто раз! Думал, что с тобой что случилось! Что сложно было ответить?! – он стукнул по рулю здоровой рукой.

- С чего бы я тебе ответила?! – я тоже повысила голос. Бесит! – С табуретки?!

- Разве ты не забрала вещи из квартиры?!

- Забрала!

Он продолжал сверлить меня взглядом, ожидая объяснений.

- Отчим забрал – хоть и было стыдно - пришлось тихо признаться. Блин, ладно Борис, ну почему свидетелем позора стал еще Пашидзе?!

- Зачем?

- Зачем? – я переспросила задумавшись. Блин, я знаю? – Видимо, в качестве наказания! И вообще, почему ты не в больнице? Что, уже выздоровел?

Присмотревшись, я увидела маленькие бисеринки пота на

его лбу. И это явно не от того, что ему жарко!

- Блин, Борь! Ты хотел, чтобы я несла ответственность? Я несу! Какого ты не доволен?

Он зло смотрел на меня, но по факту я была на коне.

- Что за дурь в твоей голове? – он ткнул в мою голову пальцем - Паш, дай пакет! –недовольно повернулся назад и протянул здоровую руку – Возьми! – на колени мне упал белый пластиковый пакет.

- Что это? – автоматически спросила, а руки уже залезли посмотреть. В пакете была коробка с изображением экрана. Телефон?

- И что мне с этим делать? – я посмотрела на Бориса.

Он тяжело вздохнул.

- Ну давай, я тебя еще и этому буду учить! Вот, открываешь, берешь! Вот здесь нажимаешь, включаешь! – он говорил, наклоняясь ко мне и используя две руки показывал, что делать. А я вблизи еще больше рассмотрела, что ему было совсем не хорошо.

- Дай сюда! – отобрав у него и коробку и телефон, я хотела еще и ему наподдать! Придурок! Пашке нельзя за руль, как теперь доберутся?! – Странно, что ты еще вчера не приперся в таком случае!

- Он хотел! – прозвучало с заднего сиденья – Ему Макс не дал!

- А ты здесь зачем, бесполезный? – почему Пита нет?

- Я не бесполезный! Я тебе телефон купил вообще то!

- Короче, Юлёк! Я звоню – ты отвечаешь!
- Если ты хочешь лишиться и этого – я показала на коробку – Без проблем!
- И что ты предлагаешь? – показалось или я услышала скрежет зубов.
- Я сама тебе позвоню, когда будет возможность.
- А, если мне нужно будет позвонить?!
- Зачем?! Иди к Максy, падай в ножки и просись обратно лечиться! – я не выдержала, достала бумажный платок из рюкзака и вытерла ему лоб – Почему ты не попросил Пита или кого другого, у кого есть права? А взял этого бесправного!
- Вообще-то, все ему отказали! – сдал болезного Павля.
- А ты почему не отказал? – я возмущенно повернулась к ябеднику.
- А ему братан сказал тебе в ножки падать и благодарить – хохотнул Борька.
- С чего бы это?
- Ему разрешили пойти на гонки, которые он так долго ждал. Мин сказал, только благодаря тебе. Так что он твой должник.
- Я ни причем! – не надо мне этих собак дворовых!
- Ладно, поехали, подвезем тебя – Борис пристегнул ремень.
- Борик, ты... - хотела сказать тупой, но он же все-таки больной и приехал, потому что беспокоился – Нормальный?

Я под наблюдением! Если кто-то увидит, что ты меня привез, то будет атомный взрыв, после которого не факт, что я выживу!

- Ладно! – недовольно смирился Борька – Позвони, как будешь дома!

Я покачала головой. Пипец, ты странный! Делать тебе совсем нечего?

- Пока! Паш, сядь вперед – попросила я и плотно прикрыла за собой дверь – Паш, какого ты повелся? Ты не видишь, как ему хреново? – я подождала, пока Павлик обойдет машину и высказала ему претензию.

- Если бы не я, то он бы приехал один и было бы еще хуже!

- Капец! Ну надо было Максу стукануть, пусть бы ему успокоительного вколол! Ладно, смотри за ним. И езжайте прямо в больницу! – как будто меня кто-то будет слушать! Зараза!

Пашка запрыгнул на сидение, а я пошла домой. Ну как пошла, побежала, потому что потеряла столько времени здесь.

Отдышавшись перед подъездом, я спокойно поднялась на свой этаж.

- Явилась! – словно ведро помоев на голову вылили. Блин, ну почему он дома?! Сегодня же рабочий день. Гадство! Я хочу в школу! Хочу учиться с утра до ночи! – Где была?

- В школе – я тяжело вздохнула.

- Вдыхает она! Я тебе что вчера сказал? Из школы домой! А это что? – он ткнул мне в лицо экран, где было видно, как

я сажусь в Борькину машину.

Да что ж такое?! Откуда эта хрень у него?! Сам следил? Почему тогда не подошел? Не устроил скандал?

- Кто из тебя вырастет?! – он брызгал слюной над моей головой, пока я снимала кроссовки - Гены поперли наружу? В мамашку свою пошла?

Как же гадко! Впервые в жизни мне хотелось завизжать, заорать на этого недочеловека. Вцепиться в его поганую рожу ногтями и бить, царапать со всей силы, пока он не захлебнется от крови и перестанет изрыгать из себя все эти нечистоты. Гнев поглотил все мое существо, kloкотал в груди, поднялся к горлу... И застрял там. Я так и не посмела сказать даже слова, чтобы защитить себя и маму. Ну, почему я такая?!

- В свою комнату! Марш! - я очнулась от этих слов и побежала мимо мамы, которая стояла в испуге прижав руки к груди и молчала, как и я. Все, чем я выразила протест - это громкий топот моих ног, который никто не заметил.

Захлопнув дверь, я услышала еще одну угрозу в свой адрес и со злостью пнула рюкзак. Ааааа! Бросившись на кровать, я заорала в подушку, не в силах удержать все то, что переполняло меня. Я кричала, пока не поняла, что еще чуть-чуть и моя голова лопнет от напряжения. Перестав орать, я продолжала бить кулаками мягкую подушку, пока полностью не выдохлась.

Устав от этого перформанса, я повернулась на спину и уста-

вилаась в потолок. Гнев уступил место жалости и слезы потекли по лицу, давая мне возможность дышать.

Мне хотелось бежать отсюда со всех ног. Чтобы быть как можно дальше от этого человека, который, как свинец отравлял меня, возвращая агрессивное желание крушить и убивать.

- Юля! – мама ахнула, заглянув в комнату и воровато прикрывая за собой дверь – Быстро приведи себя в порядок! Не зли его еще больше!

Она подняла мое безвольное тело в сидячее положение.

- Юля! – я слышала в ее голосе страх, но ничего не могла сделать. Мне стало все равно. Я ничего не чувствовала. Все плохое никуда не делось, оно по-прежнему давило на меня, но я как будто смотрела со стороны, как мама трясет меня. Какое у нее испуганное лицо. И слезы начинают бежать по ее щекам.

Ей стало все равно, что нас услышат. Ее голос взлетел до потолка. Не хочу на это смотреть! Я закрыла глаза. Так гораздо лучше.

Я слышала голоса, но не понимала смысла. Где-то на периферии сознания подумалось, что это круто. Но где-то очень далеко. А потом стало больно... Боль проникала через вату, которая обволокла сознание, разрывая ее, заставляя меня снова чувствовать. Снова бояться. Снова хотеть убивать.

Я не хочу! Не хочу! Здесь лучше! Моя паника и нежелание разогнали остатки спасительной ваты, и я снова ощутила

всю тяжесть пресса, который давил на меня. Мама хлестала меня по щекам, стараясь вернуть в сознание. Поток холодной воды, попал мне в нос и рот, не давая дышать и вызывая боль и жжение в носу. Я вскочила так быстро как могла и закашляла.

– Юля! О, господи! – выдохнула мама и без сил опустилась возле кровати.

- Что ты устроила? – в комнату ворвался голос отчима и я дернулась от испуга.

- Виталя, уйди отсюда! Выйди, я сказала! – мама встала с пола и повысила голос. На моей памяти это было в первый раз.

- Ты ей что веришь?! – мама закрыла дверь перед его носом.

- Юля, посмотри на меня! – она убрала мокрые волосы с моего лица – Как ты себя чувствуешь?

Как последний отстой я себя чувствую!

- Я тогда вызову скорую, пусть посмотрят - не дождавшись моего ответа, мама хотела уйти.

- Не надо! – я схватила ее за руку.

- Тогда поедem сами!

- Зачем? Чем они мне помогут? – если только вылечат этого придурка!

- Ладно, не хочешь сейчас, я запишу тебя на прием!

- Я не пойду!

- Пойдешь! – мама редко повышала голос, но за послед-

ние десять минут постоянно. Похоже, она тоже вышла из берегов.

Я сердито смотрела на нее исподлобья, но она была непреклонна.

Идея показывать чужим людям эту сторону себя, пугала до чертиков. Я не псих! А, если узнают в школе, то я туда вообще больше не пойду!

- Хорошо! – мой голос догнал маму на выходе из комнаты – Но я пойду только к Максу!

- Максу? – мама отпустила ручку двери и вернулась ко мне – Кто это?

- Доктор, который лечил мои руки, помнишь?

- Юля, он вообще то хирург – мама недовольно скривилась от одного только упоминания.

Ничего не знаю!

- Он сказал, что у них есть все специалисты. Его визитка в верхнем ящике – я указала рукой на стол.

- Юля – мама присела на стул – Почему именно туда? Эти люди мне не нравятся!

- Ладно, я же говорю, что не нужно идти.

- Хорошо! Пойдем туда! – мама так резко выдвинула ящик стола, что там все смешалось в кучу.

А я так и не выбросила ту визитку. Почему-то.

Откопав в грудe вещей нужную бумажку, мама уставилась на нее как на ядовитую змею.

- И что я ему скажу? – услышала я ее тихий голос.

- Если хочешь, я могу сама позвонить – не скажу, что жаж-
ду, но...

- Нет уж! – мама забрала визитку и вышла из комнаты.

Что за жизнь! Форма мокрая, волосы мокрые, а выходить из комнаты дико страшно. Страшно, что меня опять скрючит, если я услышу этот голос. Кажется, я не могу это контролировать, что пугает еще больше. Я больше не могу просто подождать пока он перестанет. Такой злости я еще не испытывала.

Переодевшись, я повесила форму сушиться в комнате. А если мне в туалет приспичит? Блин, что значит если?! Когда мне приспичит!

Я села за рабочий стол так, чтобы успеть спрятать телефон, если кто-то войдет в дверь. Вот я дурында! Надо было у Борьки номер спросить, я же не помню его!

Включив телефон, я успокоилась. Номер Бориса был забит и еще один под именем «все по-честному». И кто это? Хотя, что тут думать, это точно Павлодар. Так и переименую. Или «засранец Павля» будет лучше?

Я выключила телефон, не став звонить Борису. Боялась, что, если начну вещать, что у меня все хорошо, скончаюсь от удара молнии.

- Собирайся, доктор сказал, что будет ждать нас в клинике – у меня сердце в пятки ушло, когда мама неожиданно открыла дверь.

- Прямо сейчас?!

- Прямо сейчас!

Наверное, везде будет лучше, чем здесь, где кажется даже воздух токсичный. Я надела джинсы и Пашкину толстовку просто потому что она теплая и удобная. А еще он сказал, что не нужно возвращать эти вещи, так, что они теперь мои.

Мы ехали с мамой на такси, а в моих ушах еще был слышен гундеж, что нефига деньги тратить на такую роскошь. Есть и общественный транспорт. И это он еще не знает куда мы с мамой поехали.

Мне стало легче дышать, но мысли о том, что нужно будет вернуться, постоянно накрывали меня своей безысходностью. Но чем дальше мы отъезжали, тем меньше я видела необходимость этой поездки. Ладно, раз мама сказала...

Глава 24

Блин, это место мне уже как родное! Я здесь стала бывать слишком часто.

Поднявшись на нужный этаж, мама набрала Максу. Я физически ощущала, как некомфортно ей общаться. Почему она так себя чувствует? Он же хороший человек, не то, что некоторые...

- Юля, привет! – Макс быстро шел по коридору и его халат развевался как плащ героя. Кажется, он не злится – Пойдемте, нужно будет спуститься.

Слава богу, он ничего не стал спрашивать, а то я бы сгорела со стыда на месте. Мы шли по коридору, где народу было значительно меньше, чем у Макса. Стены были теплого персикового оттенка. Везде стояли мягкие на вид диванчики и кресла. А ничего тут, приятненько.

Макс открыл для нас дверь и мама вошла, а он придержал меня за руку.

- Не уезжай потом, хорошо? – наклонившись он сказал мне на ухо. Я на автомате кивнула и вошла в кабинет. Хотя, нет. Это был не кабинет. Кабинет, это что-то строгое, деловое, а здесь было мягко.

Из-за стола к нам вышла доктор. Она была примерно такого-же возраста как мама, может чуть старше. Ее волосы были уложены в прическу, а глаза были добрыми.

Я неловко застыла возле двери, не зная, что делать.

- Здравствуйте! – доктор улыбнулась и мне показалось, что здесь не так уж и страшно – Пойдем со мной! – она протянула руку и отвела меня в сторону окна. Оно было узким, но доходило да самого пола. Здесь на ковре стояли два низких кресла и, нависающий над ними, как солнце, торшер.

- Садись! – она усадила меня напротив окна, а сама вернулась к маме – Виктория Геннадьевна, при работе с детьми, ваше присутствие необходимо, но это все-же разговор один на один. Поэтому, присядьте, пожалуйста здесь.

Мама села на диван в другом конце комнаты, но я пока не поняла было это хорошо или плохо.

- Меня зовут Светлана Ивановна – доктор села напротив, и я подтянулась на кресле, чтобы не касаться ее коленей. Хотя на самом деле, кресло стояло достаточно далеко, чтобы этого не произошло.

Она расправила свою широкую юбку и приветливо улыбнулась.

- Ты в первый раз у психолога?

- Да – и надеюсь, что последний.

- В каком классе ты учишься?

- В седьмом – она задавала мне обычные вопросы про школу, мои интересы, есть ли у меня кошка или собака и прочую муть, а потом я осознала, что сижу и рассказываю ей про Наташку. И не просто рассказываю, а в красках описываю свои страдания на первое сентября. Как мы с ней были

вместе еще в детском саду, и казалось, что Наташка будет всегда, но сейчас от нее не осталось ничего, кроме горького ощущения где-то в горле. Как после травы, которую бабушка заваривала мне от кашля.

Доктор подала мне бумажную салфетку, и я вытерла слезы.

- Это нормально, что тебе больно. Хорошо, что ты рассказала мне об этом – доктор смотрела на меня с сочувствием – У меня в школе тоже была лучшая подруга, а потом ей пришлось уехать с родителями. Я так долго переживала, даже просила маму переехать вслед за ними.

- И что, вы переехали? – ну вдруг все-таки счастливый конец?

- Нет – доктор усмехнулась, но зато я теперь могу поделиться с тобой своей историей.

Мне хотелось высморкать нос, но я сомневалась, что это будет прилично, когда из коридора слышался шум. Светлана Ивановна извинилась и поднялась с кресла посмотреть, что случилось, а я с облегчением сделала то, что хотелось.

Не успела доктор дойти до двери, как она открылась и показалась темная знакомая голова. Она просканировала помещение, обнаружила меня и наконец заговорила:

- Вот ты где! – в комнате нарисовался Борис. Игнорируя доктора, он направился ко мне. К слову, доктор лишь слегка удивилась, а скорее, она выглядела заинтересованной.

Борис подошел, недовольно смотря на меня. Заметил сал-

фетку в моей руке, и наверняка, красные глаза, которые я только что нещадно терла.

- И что ты здесь делаешь?! Тебя вообще можно оставить хоть ненадолго без приключений?!

- Эээ... - и что мне сказать? Слышь чувак, здесь так-то мама и доктор, если ты не заметил. Может притвориться, что я его не знаю? Не, еще вызовут санитаров, да зашпандорят ему укол какой!

- Что э? – Борька возвышался надо мной, как гора, все-таки кресло очень низкое и мне пришлось запрокинуть голову, чтобы смотреть на него. Он уже переоделся в спортик и рука была в бандаже, а на ногах были тапочки. И толи от того, что я плакала, толи вообще устала, но мне стало как-то спокойно. О, вот и Борька пришел, значит, все нормально.

- Доктор? – он повернулся к Светлане Ивановне – А что происходит? Зачем она здесь?

- Молодой человек, во-первых, здравствуйте, а во-вторых, у нас сеанс терапии – доктор вообще спокойная, просто присела на краешек стола – Позвольте полюбопытствовать, а вы кто?

- Я ее друг! – мой не вежливый друг ткнул себе за спину, в район моего местоположения.

- Это очень интересно, но сегодня у нас личный разговор, возможно, я вас приглашу в одну из наших следующих встреч.

Мы с Борисом переглянулись. Похоже, мысль у нас была

одна. А, что, и еще будет?!

- Доктор, а мож.. – тут в дверь коротко постучали и показалась голова Макса.

- Доктор, извините, мой импульсивный друг иногда сначала делает потом думает! – он вежливо улыбался, обещая расплату своему пациенту – Мы подождем за дверью, да Борис?!

Светлана Ивановна вежливо кивнула, а Борис посмотрел на нее, потом на меня, а потом заметил маму, наконец. И больше ничего не сказав, пошел к двери.

- Любопытный у тебя друг, расскажешь как-нибудь? – она больше не стала садиться в кресло рядом со мной.

Я вымученно улыбнулась. Спасибо тебе, Борюсик, ты самый-самый!

- Тогда давай на сегодня закончим, постарайся больше отдыхать – я поняла, что мне пора и встала с кресла.

- Подожди, пожалуйста в коридоре, мне нужно поговорить с твоей мамой.

Я быстро попрощалась и поспешила на выход. Как раз будет время пока мама здесь занята.

Макс с Борисом сидели напротив двери, причем доктор был мрачен, а Борька зол.

- Мелочь! – Борис быстро поднялся с кресла – Что случилось?

Я смотрела на него, на зная, что сказать, тем более и Макс позади маячил. Хотя, Макс походу и так в курсе. Что-то же

мама ему сказала.

- Не дави на нее! – Макс потянул Бориса за руку.

- А ты иди вообще, у тебя что, работы нет? – Борис досадливо отмахнулся.

- Есть, но я вынужден бегать по всей больнице и разыскивать тебя!

- Вот и иди давай, работай! – Борис даже не повернулся в его сторону продолжая наблюдать за мной. Здесь, в этой обстановке, все случившееся стало казаться, если не пустяком, то не таким уж и страшным. Как я вообще здесь оказалась? Надо было тверже отказываться от этого мероприятия. Вот теперь, как объяснить все?

- Я... - слова никак не хотели подбираться правильно. Так, чтобы я не показалась ненормальной и мама тоже. Чтобы они не думали плохо про нас.

- Юль, иди сюда – Макс отодвинул Борьку с пути и взяв меня за плечи, мягко усадил в кресло – Если ты не хочешь говорить, не нужно. Этот орангутанг просто беспокоится.

Блин, Борька беспокоится, приехал в школу и сейчас пришел искать меня! А я? А я глубоко вдохнула и...

- Когда я пришла домой, отчим уже узнал, что ты приезжал и сильно наорал на меня – я решила все рассказать, как есть – А я... Я хотела ударить его! Никогда раньше не хотела, веришь? А тут, как будто, в меня кто-то вселился. Кто-то очень злой – я смотрела пол, не имея сил поднять глаза на человека, который меня сейчас даже не перебивал – Но не

смогла! Я бесполезная! Все, как ты говорил! – слезы закали, и я наконец посмотрела Бориса. На его лице ничего не отражалось. Просто камень.

- Я не смогла сказать ничего, чтобы защитить себя и маму, а он продолжал и продолжал орать! – я уже плакала не скрывая ничего, вновь переживая то ощущение своей никчемности.

За пеленой слез, я могла видеть только размытые черты его лица. Борис подвинулся ко мне и обнял за плечи рукой. Голова ткнулась ему в плечо, позволяя спрятать свое некрасивое лицо.

- Все хорошо, поплачь – Борис прижал мою голову, чтобы я никуда не делась, а я никуда и не хотела деваться. Мне оказалось неожиданно хорошо самозабвенно рыдать, жалея себя – Ты не бесполезная! Ты просто еще маленькая. Но уже очень даже полезная! – его рука гладила меня по волосам, успокаивая - Я рядом! Мы сделаем, как захочешь. Хочешь, я прострелю ему коленные чашечки, чтобы он обоссался от боли? Или хочешь, вырву его поганый язык, чтобы он больше никогда ничего не смог сказать, или ...

- Рис, притормози! – оборвал Макс эти излияния, видя, как я в ужасе уставилась на Бориса, в красках представляя то, о чем он говорил.

- Ну, чего ты? – Борис наклонился, чтобы наши глаза были на одном уровне – Тебе не нужно сейчас думать об этом, ок? Все уже прошло! Поняла?

Я смотрела в его темные глаза, и страх, и боль потихоньку отпускали меня. Я хотела ему верить. Поэтому кивнула, принимая то, что он сказал.

- Ну, будешь еще плакать? – его голос звучал мягко, не так как обычно, что меня удивляло. Я отрицательно помотала головой на его вопрос – Тогда вытирай сопли!

- У меня нет соплей – прогундосила я в ответ, доставая из кармана толстовки мятую салфетку.

- У всех есть сопли! Не веришь, вон у доктора спроси! Что, он зря здесь рабочее время просиживает!

Дверь открылась, и первое, что мама увидела, это как я сижу вся в соплях, а Борька сюсюкает рядом, что было вообще за гранью.

- Юля! – от этого восклицания я аж подпрыгнула – Кто это? – мама невежливо указала пальцем на Бориса.

Обычно, она бы отвела меня подальше и высказала наедине, но не сейчас.

- Виктория Геннадьевна, меня зовут Борис – Борька встал, а мама сделала шаг назад – Мне бы хотелось с вами поговорить – эй, чувак! Ты зачем маму пугаешь?

- Юля, поехали домой! – мама сказала мне, но смотрела при этом на Бориса.

При слове домой, внутри все оборвалось, и накатила такая тоска, что захотелось утопиться!

Я встала с кресла и уткнулась Борьке в спину.

- Виктория Геннадьевна, Юля никуда не поедет! – опа, я

правда это услышала или просто мне кажется, то что очень хочется?!

- Борис! – это Макс решил вмешаться в «конструктивный» разговор.

- Макс, не лезь! Ты не слышал, что она сказала?! – Борис не кричал, но мне почему-то стало страшно – Виктория Геннадьевна, Юля не поедет «домой», потому что дом - это там, где безопасно, и куда хочется вернуться, а не место откуда хочется бежать, теряя тапки! Что она, кстати и делает периодически, если вы не знаете!

Блин, как он сейчас сказал, вот прямо как я чувствовала! Но, зачем только сдал меня, засранец! На глаза опять навернулись слезы, хорошо, что меня почти не видно за спиной.

- Молодой человек, что вы себе позволяете?! – мама почти кричала.

- Что хочу, то и позволяю! А сейчас я хочу поговорить с вами! Пока вежливо...

Я чувствовала себя так, как будто меня раздирают на две части. С одной стороны, Борис, который говорил и его слова бальзамом ложились на мои свежие раны, а с другой – мама и чувство вины за то, что не хочу возвращаться с ней, за то, что не остаюсь рядом. Наверное, мне действительно нужно вернуться, это все равно придется сделать рано или поздно. Мне нужно быть рядом с ней, потому что больше никому.

Я собралась с духом и почти сделала шаг из своего укрытия, когда мама сказала:

- Хорошо, давайте поговорим.

Доктор, которая тоже присутствовала при этом позоре, любезно пригласила их в соседний кабинет, а я так и осталась стоять, всеми забытая. Почему-то идти с ними мне не хотелось, но было страшно за маму.

- Док, он точно в адеквате? С мамой все будет в порядке?

- На сколько я вижу, Рис до смерти зол, но с твоей мамой будет все в порядке. Пойдем, может поедим? Ты голодная?

Блин, я реально с утра не ела, в смысле со школьного завтрака, но прямо сейчас не хочу.

- Я голодная, но есть не могу.

- Хорошо, тогда давай подождем – Макс махнул рукой приглашая сесть.

- Доктор, Юля, моя помощь еще нужна? – вежливо поинтересовалась у нас Светлана Ивановна.

Я застенчиво покачала головой, а Макс, как галантный кавалер проводил даму до двери кабинета, но заходить не стал, а вернулся ко мне.

- Док, тебе идти не нужно?

- Вы, что с Рисом умрете, если не заставите меня работать? Слова доброго не дождешься! – док такой миленький, когда притворяется обиженным. Пряма такая буся!

- Что? – заметил, что я его рассматриваю.

- Ничего - я отвернулась.

- Кстати, напомни мне отдать тебе карту.

- Ага – зачем она мне только? – Кстати, а что на ней?

- Деньги.

- Деньги? Я могу их снять?

- Нет, только потратить в торговом центре – Макс улыбался по-доброму – А ты хотела наличными?

- Да, нет. Просто...

- Куда бы потратила?

- Не знаю, может уехала бы куда подальше. С мамой – кажется, я ляпнула не подумав, но док не стал меня ковырять дальше.

- Уехать - это здорово! Я бы тоже хотел уехать куда-нибудь на море, а лучше на остров.

- На необитаемый?

- Нет, зачем? Кого мне тогда лечить?

Мы болтали про всякую ерунду, и я даже успокоилась, когда дверь наконец открылась. С первого взгляда было понятно, что мама расстроена. Блин, Борь, ты чего такой черствый?!

Я нахмурилась, плечи поникли, принимая на себя тяжесть неизбежного. Поехали уже...

- Юля, мы с твоей мамой договорились, что ты останешься здесь до конца недели. Хотя бы – Борис был деловой до безобразия, просто жуть, когда он такой холодильник! – Походишь к доктору – он кивнул в сторону двери Светланы Ивановны.

Я перевела взгляд на него, потом на маму. Как же мне хотелось остаться! Это такое облегчение, но... Как же мама?

Она останется совсем одна!

Ну, я же иногда уезжала на летние каникулы? Но сейчас все не так! Как мне поступить?!

- Юля, ты хочешь здесь остаться? – мама была грустной.

Я хочу! Но не могу! Злость, что не могу поступить, как хотелось накрыла меня. Я злилась на маму, что она такая несамостоятельная, такая слабая, и поэтому мне приходится делать, то, от чего меня выворачивает наизнанку.

- Нет – я буркнула еле слышно, потому что сил разговаривать спокойно у меня не было. Опустив голову, я направилась на выход. Даже забыла попрощаться, погруженная в сопротивление самой себе.

- Юль – мне на плечи легли две тяжелые руки, останавливая – Если ты сейчас вернешься, то будет только хуже. Я понимаю твоё желание защитить маму, но она взрослый человек. Дай ей возможность позаботиться о тебе.

Мне не нравились эти слова! Они оскорбляли! Неважно, были они правдивыми или нет! Теперь мне нужно защищать маму не только от отчима, но еще и от Бориса!

- Борь! – я развернулась и отпихнула его – Так я тоже не хочу!

- Юля! – мама встала между мной и Борисом – Остайся! Не волнуйся за меня. Со мной все будет хорошо, если ты будешь в порядке! - она обняла меня за плечи.

- А ты не можешь остаться со мной? – тихо спросила, не особо надеясь, но вдруг...

- Как я останусь? – мама улыбнулась – Ты уже взрослая, ты справишься. Позаботься о себе.

Я кивнула, сдаваясь и разрешая себе сделать то, что хотелось, но страх, что с мамой может случиться что-то плохое не давал мне порадоваться.

- Я провожу твою маму, а ты иди с Рисом, хорошо? – Макс предложил помощь видя, что я не могу решиться и сделать шаг назад.

Я снова кивнула, опуская руки и разрешая маме уйти. Я смотрела пока они не скрылись за дверью.

- Не хочу быть такой! – сказала ни к кому не обращаясь, но зная, что Борис услышал.

Глава 25

- Привет! – дверь открылась и появился Палыч собственной персоной.

Макс выделил мне палату, в которой я была в прошлый раз, но тогда мне было не до рассматривая окружающего пространства, а сейчас я уже час пялилась на интерьеры.

Здесь было спокойно. Легкие шторы волнами ложились на пол, создавая ощущение уюта. Диванчик и кровать нормального размера, даже стол и стулья в углу, чтобы можно было удобно поесть.

Мы сходили с Максом поесть в ту же столовую, что и в прошлый раз. Борис с нами не пошел. Он, наверное, устал, но мне показалось, что он обиделся, потому что больше не сказал ни слова. Только за что? Я и раньше с ним не церемонилась. В принципе, как и он со мной. Так что теперь?

В связи с этим обстоятельством, я не могла пойти к нему, хотя и хотелось, потому что здесь я умирала от скуки и дурных мыслей.

- Виделись – хмуро ответила я, принимая вертикальное положение.

- Как дела? – он невозмутимо протопал к дивану и упал на него с размаху – Если хочешь у меня еще вещи есть.

Что? О чем это он? А, я была в его толстовке! Да, она классная и удобная, но сейчас мне стало противно. Вот же

мелочный! Фу!

Расстегнув замок, я стащила теплую ткань с плеч, когда он резко вскочил.

- Эээ, ты что делаешь?

- Возвращаю тебе вещь! – мудак! Вот не зря он мне сразу не понравился!

- Я не к тому! На-на-надень обратно!

- Зачем?

- Если тебе нравится, то у меня еще есть классные вещи, могу принести.

- Не надо! – я натянула кофту обратно.

- Да, ладно тебе! Не будь такой вредной! Мы же друзья!

- Давно?

- Вот ты! Я пришел тебя развлечь, а ты злюка! – Павлик сморщил нос, но походу не обиделся. И прическу он носит приличную. Ладно, придется простить, тем более здесь действительно скучота. Воу, мне скучно одной? Что происходит?!

- Где Борис? – решила начать с нейтрального.

- Спит, походу Макс ему что-то вколол, чтоб он наконец успокоился.

Так вот почему он не пришел. Тогда ладно, а то я уже накрутила оборотов.

- Макс сказал, что ты пока побудешь здесь – Палыч замаялся. Что это с ним? Он запустил руку в волосы, но там была завязана резинка, которая раздражала его – Хочешь пойти

со мной на гонки в следующую субботу?

- Гонки? Зачем?

Кажется, мой вопрос поставил его в тупик.

- В смысле зачем? Интересно же!

- Ну, не знаю. Что там интересного?

- Вот сходишь и узнаешь! Лучше один раз увидеть... - он выглядел воодушевленным, похоже это то, что Павлуше нравится, но идти в незнакомое место, и я там никого не знаю.

- Эй, не отказывайся! У тебя такое лицо, как у брата, когда я денег у него прошу!

- Да, что мне там делать?! Я никого не знаю...

- В смысле никого? Моего брата знаешь, Риса знаешь...

- Он тоже пойдет?

- Ну, обычно – да, но в этот раз может Макс его не отпустит.

- Может Макс и меня не отпустит.

- Не, тебя отпустит, он сам меня попросил.

- В смысле? Ты меня позвал, потому что док попросил?! – гадство!

- Ну, да, то есть нет – Палыч встал с дивана, нервничая – Я и сам хотел!

- Ты уверен?

- Естественно, я уверен!

- Ладно! – само вырвалось из моего рта. Реально? Я, что согласилась?

- Класс! – вроде искренне – Я, кстати звонил тебе, почему

не отвечала?

- Телефон дома остался.

- Вот Рис обрадуется! Хотя он же здесь, за стенкой. Тогда ладно. Ты, кстати поняла, что там и мой номер забит?

- Да ладно, а я-то думала, что за номер? Может доставка какая...

- Шутишь? - он показал пальцем себе на голову – Ты думаешь, я в восторге от этого?

- А что, нет?

- Нет!

- Почему? Тебе так хорошо, но если не хочешь, то можешь не носить.

- Правда?

- Конечно! Но разговаривать с тобой я не буду.

- Ты! – он сердито поджал губы. Что за милота, просто капец! Маринка уже в обморок от счастья упала бы. Кстати, может ее позвать с собой? Хотя, наверное, не стоит. Сначала нужно самой посмотреть на этот вертеп, прежде, чем ее втягивать.

Блин, мы же собирались созвониться, опять будет волноваться. На мгновение мелькнула мысль попросить у Пашидзе телефон, но, во-первых, я не помню номера, а во-вторых, у меня сохранились плохие воспоминания о прошлом разе, когда я его просила.

- Кстати, почему ты здесь?

- Так, сначала, мы с Рисом приехали, а потом Макс сказал,

что и ты здесь.

- Ты все это время был здесь? Почему с нами в столовую не ходил?

- Нет, я дома был, а потом Макс позвонил.

Ох, уж этот странный доктор! Зачем он позвонил Пашке, мы вроде с ним не так близко знакомы?

- Привет, как дела? – легок на помине. Макс постучал и вошел в комнату. Он был в обычной одежде: футболка, джинсы и короткая куртка. Сейчас он не выглядел, как доктор, но был такой же классный! – Мы с Павликом домой, если хочешь можешь поехать с нами, а завтра вернешься. Переночуешь у кота.

- У Херово?

- Ага! – Макс улыбнулся – Ты его видела? Такой же вредный, как и его хозяин.

- Он милый, вот только имя у него странное.

- Рис тебе не рассказывал почему так назвал его? – Макс присел на край кровати – Нет? Короче, года два назад, примерно, мы что-то отмечали. И уже под утро, выходим из бара, не совсем трезвые, а Рису приспичило по..., ну отойти в сторонку. И тут у него на штанах повисает какой-то грязный комок, который он пытается отодрать. Трясет ногой и приговаривает: Отвали, не видишь и без тебя херово?! Вот так кот имя и получил.

- Реально? – Пашка смотрел недоверчиво – А почему я не слышал эту историю? Макс, ты ее только что придумал?

- Да, больно надо! – возмутился доктор - Я серьезный человек! Так, что поедешь?

- Не, я побуду здесь.

- Ну и хорошо, а то этот беспокойный опять попрется тебя искать в ночи! Поехали, Павлик!

- Что за фигня?! – вдруг возбужнулся Пашидзе – Почему вы вечно называете меня странно?

- Да, как же тебя не называть, Пашуня? – Макс потрепал парня по голове – Ты ж такой... стал! – вот сейчас доиграется! Павлик перестанет прическу приличную носить!

Павлик зло сверкнул на него глазами, буркнул мне «пока» и покинул покои.

После того, как они ушли, в комнате стало тихо, а на душе спокойнее. Вот почему люди такие разные? С одними тебе хорошо, а от других тошнит?

Закончив свои дела в ванной, я улеглась спать. Телефона нет и как маму попросить привести мне вещи? Надо Борьку завтра напрямч. И школу теперь пропущу... Глаза закрылись, и я не заметила, как спокойно уснула.

Мое одеяло кто-то трогал, и я сразу поняла, что это не сон. Испуганно замерев на месте, я пыталась изобразить спящего. В комнате было темно, этаж был высоким, фонари остались далеко внизу, а луны сегодня не было. Руки поднимались все выше, и моя паника тоже. Не выдержав напряжения, я вскочила и визжа прижалась к изголовью кровати.

- Юлёк! – услышала я знакомый тихий голос – Ты чего

такая громкая?

- Блииин! Борь, это ты? – мое сердце колотилось так, что казалось, сейчас сиганет вниз с фиг знает какого этажа – Зараза! Я так испугалась, что думала помру! Какого ты здесь шаришься в темноте?

- Хотел проверить, где ты – Борь присел на кровать, мне были видны только смутные очертания его фигуры.

- А где мне быть посреди ночи?!

- Да где угодно! У меня уже глаз дергается от тебя!

- Капец! Пришел, разбудил, а я еще виновата осталась!

Вот это я понимаю уровень!

Сердце понемногу успокоилось, и я включила лампу возле кровати. Борька отсел и прислонился к спинке, жмуря глаза от света, как его кот.

- Ну, и чего ты не спишь? – на нем была синяя шелковая пижама. Фигасе, мажор! - Тебе идет – я ткнула в него пальцем.

- Мне все идет – он зевнул во весь рот – Кажется, я выспался.

- И пришел меня будить, чтобы скучно не было?

- Я хотел только посмотреть на месте ты или нет.

- Борь, ты может не знаешь, но смотрят глазами, а не руками! Я чуть кони не двинула.

- Слушай, Юлёк, а ты не помнишь, куда я положил сигареты?

- Ты куришь? – странно, я вообще ни разу не видела, да

и не пахло от него никогда.

- И документы! Я ж забыл отвезти!

- Борь, какие документы? – он начинал меня пугать.

- Те, которые нужно было с твоей подружкой подписать! Ты же говорила, что это срочно! – он вскочил с кровати возбужденный.

Мамочки, что происходит? Он сошел с ума?

- Борь, все хорошо! – я тоже встала с кровати – Мин все подписал, все отвез. Все хорошо.

Борис растерянно смотрел на меня, кажется ему не очень хорошо! И что делать?

- Пойдем, я отведу тебя в постельку – я осторожно подталакивала его двери говоря ласковым тоном. Он не сопротивлялся. Мы дошли до кровати, Борька послушно улегся и закрыл глаза. Я боялась даже дышать. Может доку позвонить? Или сходить поискать кого-нибудь из персонала?

- Побудь со мной – Борькина рука ухватила меня, когда я укрывала его одеялом. Фух, он из меня заику сделает!

- Спи-спи, я посижу! – я уселась рядом, погладила его больную руку через одеяло, успокаивая. Через какое-то время его дыхание стало глубже, кажется уснул. Блин, что это было? Видеть обычно адекватного человека таким – это страшно! Когда уже утро?! Док, где ты?!

Решив больше не рисковать, я не стала уходить, а то опять проснется, начет бродить, уж лучше пусть тут тихо сопит. Спина устала от неудобной позы, осторожно поерзав, чтобы

не разбудить болезного, я пристроилась и нет я не сплю, не сплю...

Кто-то легонько, но жутко надоедливо тряс меня за плечо. Да, что ж такое! Дадут мне сегодня поспать или нет?! Я открыла глаза, собираясь послать далеко и надолго любого, но передо мной стоял Макс.

- Док, дай поспать, а?

- Юль, а почему ты здесь спишь? – прошептал Макс.

Почему-почему? Да потому, что... Вдруг вспомнив события ночи, я встрепенулась. Реально, я спала, прислонившись к Борьке и скукожившись. Вся продрогла без одеяла, а этот поганец даже не поделился!

- Хороший вопрос, док! – я снова присела и растерла лицо руками, пытаясь проснуться – Пойдем, пусть спит – и почти встала, как меня опять схватила знакомая рука.

- Я проснулся, так что можешь говорить здесь – Борька открыл глаза и смотрел на меня недовольно. Нет, ну вы только гляньте!

- Ты проснулся? Ладно! Какое сегодня число?

- А я знаю? Я здесь, как в тюрьме!

- Из тюрьмы, дорогой мой пациент, не сбегают – вставил свои три копейки Макс.

- Ок! Где твои сигареты?

- Юлёк, ты чего? – он потянулся рукой, чтобы потрогать мне лоб – Заболела? Я уже сто лет, как бросил!

- Это ты заболел! – я обвиняюще наставила на него палец

– Ночью пришел, стал какую-то ахинею говорить, напугал меня! Пришлось тебя в палату отвести и следить, чтобы ты в разнос не пошел! Док! – я повернулась к Максиму – Что за хрень с ним творится?

Макс стоял нахмурившись. Блин, чувак, ты мне что не веришь?

- Камеры у вас есть?

- В коридорах – Макс кивнул.

- Ну так посмотри-те! А ты – я повернулась к Борису – Сам кукла неблагодарная!

- Юлёк! Я благодарная! Благодарная! Куда пошла?!

- Спать! – пусть теперь док сам разбирается с куклами, сигаретами и прочей хренью!

Завалившись на кровать, я еще некоторое время возмущалась про себя, но согревшись под одеялом, уснула.

Разбудил меня запах чего-то очень вкусного. Так могла пахнуть только свежая булочка или круассанчик или еще какая загогулина. Я села на кровати. За столом, нога на ногу сидел Борис. Ну слава богу, хоть не в своей пижаме. А на столе было то, что так замечательно пахло.

- Проснулась? Иди, будем завтракать, а то кофе остынет.

- Я не пью кофе – пробурчала я недовольно.

- Ну, так тебе никто и не дает! Для тебя горячий шоколад. Вау, горячий шоколад! Звучит как песня!

Не контролируя свои ноги, которые сами встали и пошли, я смирилась.

- Ну!

- Что ну?

- Где мой шоколад?

- Сначала ешь – Борис подвинул мне закрытую тарелку.

- Про кашу речи не было! – я зачем-то упрямылась, видимо еще не забыла выказанное мне недоверие.

- Да, ладно! Это вкусная каша! Я тебе давал когда-нибудь невкусную еду?

Ну, не давал, Борька вообще гурман в отношении еды. Абы что в рот класть не будет!

Я молча открыла крышку. Больше похоже на запеканку, чем кашу. А вообще, вкусненько, какие-то ягодки и орехи.

- Ну, что, я благодарная кукла? – спросил Борька, улыбаясь. Я предпочла сделать вид, что не поняла, о чем это он.

Подобрев от каши и шоколада, я не могла не спросить:

- Док выяснил, что с тобой?

- Сказал, что бывает такая реакция на некоторые препараты. И чтобы я больше не подставлялся как минимум год, а, если это все-таки случится, то шел лечиться в другое заведение.

- Значит ты не дурачок?

- Как это не дурачок? Дай руку, укушу! – Борис протянул свою здоровую клешню, чтобы ухватить меня.

- Ты зубы почистил, чтобы кусаться? – я стукнула его по руке.

- Можно подумать, ты почистила?

- Так я и не претендую на твою органику!

- Вот так вот, никто не претендует! Так в старости стакан кофе некому подать будет!

- Бедняга! – я встала и пошла в ванную, действительно зубы то почистить нужно.

- Эй, а спасибо?

- Я тебя предупреждала, что ты убил во мне благодарного человека!

- Когда это было?!

- Вспоминай, Боря, вспоминай!

Когда я вернулась в комнату, Борис уже сидел на диване и подняв на меня глаза, задал неприятный вопрос:

- Где твой телефон?

- Дома.

- А почему он дома?! – ишь, как вспылал! - Может, ты думаешь, что это стационарный телефон? Нет, это мобильный! Знаешь, что значит мо-би-льный? Это значит, что ты можешь положить его в карман и пойти куда угодно!

- Блин, Борь! Ну, что ты деда включил?

Кажется, с дедом я погорячилась. Борька замолчал, но смотрел на меня убийственным взглядом.

- Ладно, я понял! Потом не жалуйся! На деда... – он обиженно уткнулся в экран.

- Капец, ты как девочка! – я плюхнулась рядом.

- Я смотрю, ты не перестаешь копать себе яму – буркнул Борис, не отвлекаясь от телефона – Почистила свои клычки?

Тогда собирайся.

- Куда?

- Макс вернул твою карту, поедem, купим вещички.

- Ты даже день не можешь спокойно провести в больнице?! – я отсела подальше.

- Так у тебя же ничего нет!

- Я хотела маме позвонить, попросить.

- С чего ты будешь ей звонить? Может с телефона, который дома остался?!

- Надо сказать доку, чтобы больше не давал тебе эти лекарства, ты совсем злой становишься – я покачала головой.

- Ладно, извини!

- Ого, не знала, что ты умеешь!

- Смотри, ты тоже можешь убить во мне человека – пригрозил Борька с серьезной миной.

- Ладно-ладно, остынь! Давай пока не поедem, тебе нужно отдыхать, чтобы выздороветь, иначе Макс тебя с позором выгонит. А мне все равно нужны учебники, так что мама придет.

- Ты с ней не говорила после вчерашнего?

- Нет – если честно, я боялась звонить и спрашивать, что сказал отчим на то, что я не вернулась домой. И катастрофически боялась, что он придет сюда и устроит скандал. Хотя, публичные выступления это не его. Он предпочитает камерные.

- На, позвони – Борис протянул мне телефон.

Взяв эту тяжелую лопату, я набрала по памяти мамин номер.

- Мам, это я!

- Юля, как ты? – голос вроде был нормальным.

- Все хорошо, а ты... как?

- У меня тоже все хорошо. В какой палате ты лежишь, я приеду, вещи привезу тебе.

- В той же, что и в прошлый раз.

- Ладно. Что тебе привезти?

- Вещи и учебники.

- Скажи, чтобы мама телефон привезла – вклинился Борькин громкий шепот. Я недовольно посмотрела на него.

- Мама про него не знает!

- Юля, с кем ты там?

- Это Борис, мам – мама недовольно замолчала. Так и знала, что они вчера не ладились.

- Я привезу тебе телефон, Виталик разрешил – наконец сказала она.

- Мам, у меня в столе лежит другой телефон, привези его тоже.

- Какой другой? Откуда?

- Борька вчера привез... - кажется из трубки сейчас повалит дым. Мамин лимит терпения на это имя исчерпался.

- Хорошо – напряженно сказала она – Я приеду ближе к обеду. Могу я позвонить на этот номер, если что? Чей это телефон?

- Да, мам.
- Что да?
- Это телефон человека, про которого ты подумала.
- Все пока, будь осторожна!
- А...! – блин, что за самая быстрая рука на Диком западе?! Не успела я ничего сказать, как мама уже отбилась!
- Видишь, я решила проблему – сказала я, протягивая Борьке телефон – Так что давай, шуруй в постельку и отдыхай!
- Да я умру здесь со скуки! – Борька сделал страдающее лицо – Можно я хотя бы схожу с тобой на терапию?
- Борь, это вообще то разговор тет-а-тет!
- Красава, даже не запнулась, выговаривая! – вот зараза!
- Твой братан страдает, не дай ему умереть!
- Ты умрешь, и я смогу забрать твоего кота себе! Где тут минусы?
- Не, мой кот не подарок! Он обоссyt твои тапки, и скажет, что так и было!
- Да, праздность тебя портит! Ты совсем отдыхать не умеешь?
- Умею, но ты же меня не пускаешь!
- Блин, а просто посмотреть кин какой-нибудь или почитать книгу?
- Не, погонять с кем-нибудь или тусануть в баре – это тема!
- Как я понимаю Макса! – я закатила глаза от непробива-

емости этого типа - Как тут не дать тебе успокоительного?

- Не напоминай мне про коварство этого доктора! Он мне теперь должен компенсацию морального ущерба!

- Почему тебе? Ты то спокойно дрых всю ночь!

- Точно, он мне компенсирует, а я тебе! Тогда и сочтемся.

- Ладно, давай посмотрим что-нибудь.

- Че, прямо с утра? – усомнился Борька в эффективности моей терапии.

- Во-первых, уже не утро, а во-вторых, можно подумать у тебя дел вагон! Давай телефон!

- Зачем?

- Кино будем смотреть.

- С него?! – Борис изумленно уставился сначала на меня, а потом на свой телефон. Я кивнула, подтверждая.

- Не, я к таким извращениям не привык!

- Во ты барышня, блин!

- Сама ты..., барышня! Пошли! – Борька так решительно встал, что я повалилась на его опустевшее место.

- Куда?

- Есть тут один кабинетик, где экран немного побольше. Сейчас, только пропуск принесу.

Чем бы дитя не тешилось, лишь бы с ружьем не гоняло упырей!

Борис вернулся быстро с пакетиком в руках.

Мы спустились на несколько этажей, но не как обычно, на лифте, а по лестнице. Это показалось мне странным, но

может захотел человек размяться? В конце концов, чем не тренировка? Но, когда он вытащил из пакета халат...

- Борь, это что?

- Пропуск – Борька застегивал белый халат, чтобы не была видна медвежья морда, которая капала слюной с его кофты.

- Борь, если док узнает, ты умрешь прямо на месте! – предупредила я по-братски.

- А почему это я один? – удивился он - А ты?

- Потому что я жертва твоего снобизма. Мне и с телефона норм смотреть!

- С телефона не интересно! Давай, не трусь! Не позорь меня! Где твой дух авантюризма?

Где-где? Попу мою бережет!

- Борь, может ты давно в зеркало смотрелся, но у тебя еще синяки не прошли. И рука.

- Не волнуйся! У меня на этот случай есть такая штука – он достал из кармана медицинскую маску и натянул на лицо. Принял серьезный вид и открыл дверь в коридор.

- Идите за мной, пациент!

И мы пошли.

Глава 26

Народа здесь было не много, в основном врачи и люди без отличительных признаков в виде медицинской формы. Возле лифта сидел охранник, теперь понятно, почему мы зашли с тыла.

Борька невозмутимо шествовал впереди, но, в принципе никто не обращал на нас внимание. Наконец, мы дошли до пункта назначения, потому что Борис остановился перед двойными дверями. Подергав ручку, он убедился, что они закрыты. И я уже подумала, что наше приключение подошло к концу, когда этот «медвежатник» достал из кармана какую-то финтифлюшку и поковыряв ею в замке, открыл дверь. Точняк, я и забыла, что он вполне себе способен обойтись и без ключа!

Галантно придерживая для меня дверь, пропустил вперед. Впечатляет! Мы оказались в зале похожем на театральный или концертный. Где ряды плавно поднимались вверх, а впереди была сцена с большим экраном.

- Ну как? Это немного больше телефона?

Я уважительно покивала головой! Крутяк!

- Подумай пока, что хочешь посмотреть, а я доставку закажу.

Я подумала, что захочет посмотреть такой неугомонный, как мой товарищ по приключению. Может боевик? Вряд ли

комедию, чувство юмора у него, конечно, есть, но странное.

Я поднялась повыше и уселась в довольно мягкое кресло. Не кинотеатр, но все равно круть. Борька внизу тыкал в свой экран, а потом поднялся ко мне. У нег в руках был небольшой пультик.

- Ну что, придумала?

- Неа.

- Я так и думал! Все сам! Все сам! – он нажал что-то и на окнах поехали жалюзи, создавая искусственную темноту – Ладно, включу тебе свой любимый. Давай сядем поближе, телефон нужно подключить к проектору, и будут звонить из доставки.

- Что заказал?

- Классику.

- Попкорн?

- К сожалению!

Наконец, экран засветился и появились brutальные чуваки. Вообще не удивил! Но, че бы и нет! Я не против! Да и сервис на уровне. Борька сходил, принес вкусняшки, и мы даже досмотрели до самого напряженного момента, когда должна была состояться гонка, решающая судьбу как минимум полмира. Но, дверь неожиданно открылась и на пороге показался доктор зло, в смысле злой доктор Макс!

В зале было темно, поэтому Макс протопал к окнам и понажимал там чего-то и жалюзи стали медленно показывать нам день. Потом он подошел к проектору и выдернул про-

вод. Можно я пока под креслом посижу?

Макс смотрел на Бориса и ничего не говорил. Он что, прицеливается? Вытащил телефон из кармана и продолжая смотреть, набрал номер. Понторез!

- Кир! Занят? Можешь забрать Риса из клиники? Нет, только ты! Я не могу работать! Он поставил здесь все и всех на уши! Если ты не заберешь, я выброшу его из окна!

- Зай, ну че ты начинаешь? – Борис поднялся с кресла – Мы никому не мешаем, сидим, тихо, кино смотрим!

- Тихо? Тихо?! У вас звук на весь этаж! Меня главврач вызвал на ковер! – кажется Максик сердит не на шутку!

- Да, ладно, зачем тебя? Почему просто не попросили звук откатить?

- Может потому, что ты дверь закрыл?!

- А может с людьми просто нужно разговаривать нормально?!

- С людьми может и нужно...

- Извинись! Здесь так-то и Юлёк!

- Вот именно, еще и ребенка втягиваешь! Хотя, о чем это я? Куда ты ее только не втягиваешь! Кстати, чей это халат?

- Ну, твой! Мне идет? Скажи!

Макс опять замолчал, походу, не только я не вывожу такую непробиваемость!

Я смотрела, как они ругались и улыбалась. Это на самом деле было смешно. Нет, Макс, конечно злился, но это было не так, когда отчим распылял гигаватты ненависти и униже-

ния, убивая все живое вокруг.

- Все, езжай домой, пусть тебя лечит кто-нибудь другой!
Сейчас Кир приедет и мотай!

- Максик, ну не заводись! Я не могу домой! Юлёк здесь останется.

- Останется и будет спокойно проходить лечение!

- Не, выписывай и ее тоже – не соглашался Борька.

- Зачем?

- Ну, а как она одна будет?

- Она без тебя прожила как-то двенадцать лет и еще несколько дней справится!

- Вот именно – как-то! И я обещал ее маме, что с ней будет все в порядке!

- Ее мама будет только рада, если ты будешь держаться подальше от нее!

- Макс! – кажется Борька перестал шутить, голос стал резким – Я тебе сказал! Или выписывай нас вместе или я остаюсь.

- Рис! – док пытался что-то рассмотреть на Борькином лице, но ничего хорошего для себя не нашел – Ладно, идите в палату – сдался он наконец.

- Можно мы хотя бы досмотрим, чуть-чуть осталось?

- Рис! Ты совсем оборзел?! Вали в палату! Быстро!

- Ладно-ладно! Не ори! Юлёк, мы уходим!

Мы собрали еду, которой еще оставалось много и вышли из зала. Не знаю, как Борьке, но мне было стыдно. Хотя, о

чем это я? Этому бро чувства такого рода не знакомы!

Люди смотрели на нас, хорошо, хоть пальцами не показывали. Но Борька снял халат, и в дополнение к его, медвежья морда пялилась на всех, так что скорее всего, никто бы не решился!

Глава 27

Макс разогнал нас по палатам, наверное, в качестве наказания.

Мне было скучно. Ни учебников, ни книг, ни телефона! Только смотреть в окно или потолок.

Время перевалило за полдень, а мамы все еще не было. Обедать мы не пошли, потому что доедали все, что осталось после киношки, а потом пришло время идти к психологу.

- Борь, дай телефон, я позвоню маме – Борис молча протянул мне телефон, но его взгляд навевал еще большую тревогу. Терпеть не могу такой! Как будто он что-то знает, но не говорит из чувства жалости или еще какой хрени. Бесит!

Мама не отвечала. Я несколько раз позвонила, но все без толку!

- Пойдем, а то опоздаем – Борис забрал свой телефон и потащил меня из комнаты.

Где она может быть? Отчим не отпустил? Тогда почему не позвонила? Или что-то случилось по дороге? Беспокойство расшатывало меня, как стоматолог зуб: нещадно и постоянно.

- Борь, а ты вернул деду машину? – вдруг вспомнилось мне.

- Деду? Нет, еще. Он теперь рассекает на новеньком паркетнике. А его драндулет я отдал в хорошие руки. Пацаны из

него конфетку сделают! Только бы дед от радости не окочурился. А ты чего вспомнила?

- Да, все хотела спросить, но забывала.

- Эй! – Борька остановился и придержал меня за руку – Давай сходим к доктору, а потом все решим, ок? Ну, не кисни! Да?

- Ага – буркнула я, соглашаясь.

Мы зашли в кабинет к доктору, которая была приветлива, как и вчера.

- Молодой человек – обратилась она к Борису – Если вы намерены подождать, то я попрошу вас делать это в коридоре.

- Почему? – насупился Борька, вот не ладит он с докторами.

- Потому что мама Юли не давала разрешение на ваше присутствие.

- А вы ее спрашивали? Наверняка же нет. Вот, если бы спросили, она бы точно согласилась!

- Борис, давайте не будем терять время.

Борька сделал свирепое лицо, но послушно вышел из кабинета.

- Юля, ты сегодня чем-то расстроена?

Я пожала плечами. Расстроена? Наверно, да.

- Слышала, вы сегодня с Борисом устроили переполох на всю клинику?

- Угу – пипец, людям нечего делать! Хотя, чего это я, такое

и я бы с Маринкой обсудила с удовольствием.

Блин, она не знает, что со мной, хотя, может позвонила на домашний и мама ей рассказала?

- Юля?

- А? – кажется, я выпала из разговора.

- Есть очень эффективный способ перестать беспокоить-ся. Давай, я тебя сегодня научу – доктор встала с кресла и кинула на ковер две тяжелых подушки странной формы. Может это рогатые подушки? – Садись.

Она сама села и подогнула под себя ноги по-турецки. Я тоже попробовала так сесть, но было немного не удобно из-за широких джинсов.

- Закрывай глаза и слушай мой голос. Делай только то, что я говорю...

И, когда голос Светланы Ивановны сказал, что пора открывать глаза, мне было так спокойно, как никогда в жизни, ну, по крайней мере, я не помнила такого.

- Ну как? – она спросила меня с легким любопытством – Понравилось?

- Я кивнула – меня как будто качало на волнах. Тело и сознание плыло и от этого было так хорошо.

- Это называется медитацией – объяснила доктор – Я показала тебе самое начало, но если тебе нужно успокоится, то постарайся понаблюдать за реальными ощущениями в теле. Реальные ощущения — это базовая реальность. Давай разберем твоё сегодняшнее беспокойство. Откуда оно возникло?

Мы пересели в кресла, и я чуть не упала, от того, что мои ноги ужасно затекли.

- Ничего, это с непривычки – сказала Светлана Ивановна – Сейчас пройдет. Тебя беспокоит то, что произошло сегодня у вас с Борисом?

- Нет – фыркнула я – Это было весело.

- Понимаю – улыбнулась Светлана Ивановна.

- Тогда, что-то случилось позже?

- Мама обещала приехать и не приехала – наконец смогла я сказать – И не отвечает, когда я звоню ей.

- Я понимаю твои чувства – доктор смотрела на меня подоброму и это давало мне уверенность, что то, что она говорит –это правда – Иногда, близкие люди для нас становятся важнее нас самих. Но ты должна понимать, что в большинстве случаев мы волнуемся напрасно. Я не говорю, что это всегда, но в большинстве так и есть.

- Поэтому, старайся не поддаваться этим эмоциям. То, что случилось с тобой в прошлый раз похоже на паническую атаку, и это серьезно. Тебе нужно постараться распознавать признаки и стараться успокоиться.

- Для этого будем использовать наблюдение за базовой реальностью. Например, ты посмотрела на время и подумала, что уже два часа дня, а мама обещала приехать к полудню. Дальше, ты начала раскручивать эту мысль, а что, если... Так вот, когда ты посмотрела на время и поняла, что мама опаздывает, тогда и нужно остановиться.

- Что произошло на уровне базовой реальности? Ты посмотрела, и ты подумала. Это нужно заметить и про себя повторить. Смотрение-смотрение. Мысли-мысли. Желательно повторить дважды.

- Что ты при этом чувствуешь? Беспокойство? Можно отметить – беспокойство-беспокойство. Это приятное чувство? Нет. Тогда отметим – неприятно-неприятно. Поняла? Не нужно раскручивать до громадных размеров!

- Это как письмо, которое ты получила по электронной почте. Ты посмотрела, увидела тему письма и все, дальше не открываешь, не читаешь! Как бы тебе не хотелось! Беспокойство – это привычка. Постепенно можно от нее избавиться.

- Скорее всего сначала не все будет получаться, но ты раньше и ходить не умела, а посмотри, как сейчас бегаешь – улыбнулась доктор.

Ты сегодня поэкспериментируешь, постарайся замечать неприятное до того, как оно тебя скрутит, а завтра расскажешь мне, как получилось.

Когда я вышла из кабинета, Борька наматывал круги по коридору.

- Вроде, не такая мрачная – он потыкал мне пальцем в лоб – Че, нормальная тетка?

- Сам ты тетка! – мое спокойствие начало развеиваться как дым от такого резкого столкновения с реальностью – А это доктор! И ее зовут Светлана Ивановна!

- Ишь, какая! –Борька посмотрел более внимательно –

Ладно, погнали к тебе домой, посмотрим, что там.

Беспокойство накатило с новой силой. Домой? Это мне придется встретиться с отчимом! Не хочу! Но ради мамы... Нужно.

- Никаких погнали! Тебе нужно лечиться, а не гонять! – все так, а еще я не хотела, чтобы Борька был свидетелем того, что там может быть – Я доеду на такси, узнаю и вернусь.

Я старалась быть убедительной, хотя мне хотелось упасть на пол и биться в истерике от противоречия всех чувств, которые бурлили во мне! Неготовность уходить отсюда и беспокойство за маму; желание, чтобы Борька хряснул кулаком по столу и сказал, что все решит и страх, что он будет плохо думать о маме, а это тоже самое, что и обо мне! Хотелось забиться в угол и скулить пока все не решится само собой.

- Еще чего! – Борька прищурился – Одна ты никуда не поедешь!

Кажется, у меня на глазах выступили слезы от благодарности к этому засранцу! Главное, чтобы он не заметил, а то потом не слезет с моих хрупких плеч!

- Это почему?!

- Покачену! – аргументировал парень – Сейчас приедет Пит и отвезет нас. Чего ты надулась?

- Мне неудобно – пробурчала я, склонив голову.

- Чего? – мне опять ткнули в лоб пальцем, поднимая голову.

- Неудобно, говорю! – я оттолкнула его руку.

Борька тяжело вздохнул и пошел к лифту.

- Что для тебя значит дружба? – спросил он по дороге.

Как? Как он это делает?! Задает вопрос на который я ищу ответ уже тучу времени!

- Не знаю – буркнула я.

- Да ладно, не знаешь! А какого хера ты просила за эту девчонку? Как ее там?

- Может, я просто не могла ей отказать? Или это гуманизм? Или, например, из страха, что мне придется сидеть одной за партой! Или...

- Или ты просто хотела помочь? – закончил за меня предложение Борис – Не обязательно искать причину, если кто-то хочет подставить тебе плечо. Но это не касается чужих мужиков, которые могут подойти к тебе на улице! – он строго на меня посмотрел – К такому нужно относиться скептически! Поняла? Меньше думай за других, а больше за себя! Дай людям делать добрые дела, в конце концов! Или можешь считать, что я возвращаю тебе долг.

- Я думала, ты уже вернул – я натянула капюшон, чтобы он не видел моего лица.

- Это большой долг, так сразу и не вернешь!

- Угу.

Мы дошли до палаты и больше не говорили. У меня закончились аргументы, а точнее липовые отмазки.

- Бро, где ты ходишь? – встретил нас бодрый голос Пита – Я тебе апельсинов привез!

- Скотина ты, Пит! Ты забыл, что у меня аллергия на цитрусовые?! Или ты хочешь меня убить?
- Да, ладно, бро, таким тебя точно не убьёшь!
- Вот, Юлёк, учись! Таким другом быть не нужно! Иди, одевайся и это заberi, а то я уже сыпью начал покрываться – он впихнул мне пакет с апельсинами.
- Так, я уже одета – я автоматически забрала ароматный пакет.
- Ладно, тогда будешь смотреть, как я это делаю! – он начал снимать своего медведя.
- Так бы и сказал!
- Так, стоп! А куда вы собрались? Если поужинать, то тут недалеко есть один ресторанчик...
- Сначала съездим к Юльке домой, нужно кое-что прояснить – я отвернулась, потому что этот говнюк уже стаскивал с себя штаны – А ты побудешь нашим водителем.
- Блин, бро, давай не сегодня! – заныл Пит – А то у меня еще одно дельце есть!
- Ты же только в ресторан собирался!
- Да, по-быстренькому поесть, а потом дело!
- Пит – Борис даже перестал прыгать на одной ноге, пытаюсь влезть в другие штаны – Я сегодня младшему поколению рассказывал про дружбу. Пожалуйста, не позорь меня!

Пит насупился, тяжело вздохнул и смирился.

- Ладно, но я реально жрать хочу! Может сначала поедим?
- Не, когда ты голодный - ты злой. Будешь всех кусать!

Вместо меня!

- Иди на хер!

- Не, ты же знаешь, я не люблю! И вообще, не матерись при ребенке!

- Тогда дай мне еды!

- Юлёк, у тебя остался попкорн? Принеси!

У меня остался не только попкорн, но еще и креветки, и сэндвичи. Конечно, они уже не такие вкусные, но походу Питу сейчас все зайдет! Даже мозги...

- Юля! Ты шпашла меня от голодной шмерти и уколов от бешенства! – Пит ел прямо на ходу, когда мы спускались на лифте.

- Борь, а доктору сказать не нужно? – я подергала Бориса за рукав, привлекая внимание. Он скривился так, как будто ему насильно запихнули лимон в рот.

- Ну, чего ты такая...?

- Заботливая? – подсказала я.

- Ага, заботливая – он достал телефон и набрал Макса – Максик, привет, как настроение? Тут Пит приехал и повел нас ужинать с Юлькой. Так что, ты нас не теряй. Тебя чего не позвали? Так, я думал, что ты устал от моей физиии. Ага, покеда!

- Рис – отвлекся Пит от своего ведра с креветками – Ты может не знал, но учить детей врать, это так себе пример!

- Ешь своих гадов! –рыкнул Борис - Я может о доке забочусь, он что-то нервный последнее время.

- Он всегда нервный, когда ты у него лечишься!

- Ой, все, давай за руль уже!

Чем ближе мы подъезжали, тем больше я нервничала. Как будто толпа муравьев ползала под одеждой, так было противно и жутко!

- Борь – тихо позвала я, когда Пит остановился у подъезда – Может я схожу одна? – попыталась я избежать позора в очередной раз.

- Нет уж! Пойдем вместе. А ты, здесь побудь – сказал он Питу, когда тот тоже собрался вылезти из машины.

- Уверен? – когда Пит серьезный, он жутко взрослый – У тебя еще рука...

- Да! Не в наркопритон же мы идем. Извини, Юлёк! А, потом, я и с одной рукой хорош!

Он решительно направился к подъезду, набрал код на подъезде и вошел в темный проем.

- Пипец, откуда ты знаешь код?! – я догнала его на лестнице.

- Я много чего знаю, но, если ты не в курсе, там сбоку, на стене написан.

- Seriously? Да, ты гонишь!

- Внимательнее нужно быть! Это я тебе про все вокруг. Старайся замечать.

- Борь, ты это... - я замялась, сама не зная, что именно хотелось сказать. Мне было как ужу на сковородке, вот так я хотела извернуться, чтобы... Чтобы что?

- Юль – он остановился на ступеньку выше, чем я – Я тебе уже сказал, думай за себя.

- Да, я не про это. Там... ну, отчим, а он, знаешь, ну... – бля, что за чушь я несу!

- Юлёк, ты смелая и умная, все будет хорошо, успокойся. Да, если ты еще будешь так думать десять минут спустя – подумала я тоскливо. Но, походу, я уже ничего не смогу изменить. Я обреченно поплелась следом за Борисом.

Он остановился у нашей двери и терпеливо ждал, когда я найду ключи.

Я проворачивала ключ так медленно, как могла, чтобы производить как можно меньше шума. Если отчим дома, я не знала, что скажу ему про Борьку. Это будет ушат помоев, который вывернут на эту классную стрижку!

Дома было тихо, может никого нет? Я скинула кроссовки и на мысочках пошла по коридору. Заглянула на кухню – никого. В моей комнате – тоже. Самое трудное осталось на потом.

Я стояла возле маминой двери, не решаясь нажать на ручку, когда рядом раздалось покашливание.

Блин, аж подпрыгнула. Я забыла про Борьку, который просто присел возле входной двери на пуфик.

Он молча, как светофор, сигналил мне глазами. Как вор, я тихо нажала на ручку и боясь скрипа, приоткрыла дверь.

Мама спала на большой кровати, а в комнате был гадский запах перегара. От этой картины на меня, как будто опусти-

лась темная пелена. И, если раньше тоже было не сладко, то теперь не было даже ни одного светлого лучика.

Я присела рядом, всматриваясь в ее лицо. Оно было спокойным и даже умиротворенным. Красивым. На секунду мне показалось, что мама умерла. Стало так жутко, что я боялась наклониться и послушать ее дыхание.

Оно было почти неслышным. Видимо там, где мама сейчас была, ей было хорошо. Наверное, диаметрально также, как мне было здесь хреново!

Я открыла форточку, чтобы проветрить и вышла из комнаты. Подхватив Борьку под здоровую руку потащила его в комнату, не хватало, чтобы отчим вернулся и наткнулся на него с порога. Будет тогда картина маслом, называется «не ждали»!

Он, как приличный человек, показал свои ноги в ботинках, но кого это сейчас волнует?! Я была зла! Нет! Я была чертовски зла!

Скинув его на кровать, я стала собирать вещи. Откидывая подальше ненужное и внутрь рюкзака полезное. Если честно, все это происходило на автопилоте, потому что внутри у меня бушевало адское пламя! Почему? Ну почему? Она же обещала! Неужели это так сложно?! Вроде все было нормально! А я еще беспокоилась, что случилось что-то плохое! Почему она так поступает со мной? И, когда, блядь, это все кончится?!

На глазах закипели горячие слезы. Я опустила голову по-

ниже, чтобы Борька не увидел и продолжала запихивать вещи, когда почувствовала, как он потянул меня за плечо и развернув, заглянул в лицо. Тут уже ничего не скроешь! Ладно, пофиг! Я уже столько раз опозорилась, что считай, это мое перманентное состояние.

- Все фигово? – мягко спросил он.

Я неопределенно пожала плечами. Наверное, могло быть и хуже. Если бы мама попала в аварию или если бы... Блин, я что, еще и благодарить должна за то, что она пьяная дома спит?! Черт!

- Поедем?

- Телефон только возьму – я открыла ящик стола, тот, где оставляла телефон и некоторое время тупо смотрела на разную мелочь. Красивой, ламинированной коробки там не было. Я открыла второй ящик. Я открыла все ящики, телефона не было!

Может, мама собрала сумку и сложила телефон? Пролетев ураганом по квартире, я не нашла ничего похожего на собранные вещи для дочурки в больницу, и обессиленно упала на кровать рядом с Борисом.

- Что? – спросил он. Кстати, после того, как входная дверь закрылась за нами, он стал молчаливым, как будто переключился в другой режим. Вжух! Режим «боевая машина»!

- Телефона нет.

- Нового?

Я кивнула со стыдом.

- Забей! Собралась? Тогда поехали!

- Может наберешь? – я пыталась придумать, чтобы такое придумать. В конце концов, не мог же он пропасть! Хотя, если отчим нашел, то мог и забрать.

Борька тяжело вздохнул и вытащил телефон из кармана. Через десять секунд отрицательно покачал головой.

- Обувайся, я подожду на площадке – он закинул мой рюкзак на плечо и вышел, похоже, даже чужому человеку здесь нечем дышать...

Мелькнула мысль, что нужно зайти проверить как мама, но я сердито отвергла ее. Нет уж! Натянув кроссовки так, что пальцы чудом не вылезли в мысах, я встала и решительно подошла к входной двери. Взялась за ручку, но не могла просто уйти!

Да как так?! Почему она может, а я нет? Чертыхнувшись, я развернулась и испытывая злобную радость потопала в обуви, по любимым отчимою, коврам.

Мама все так же спала, слегка повернувшись. Воздух уже был свежим, так что я не стала закрывать окно. Бросив последний взгляд на бледное лицо, я наконец вышла из квартиры. К черту все! Ненавижу это место! Ненавижу этих людей!

Мне хотелось бежать так быстро, чтобы легкие горели огнем от холодного воздуха, чтобы боль в мышцах выжигала, выталкивала боль из сердца, чтобы в голове не осталось ни единой мысли!

Глава 28

Пока мы ехали, ярость постепенно осела тяжелым осадком, угрожая в любой момент вновь вспылать.

- Макс звонил – услышала, как Пит говорит Борьке.

- А ты что?

- А я не ответил.

- Мне он тоже звонил. Надо бы отметить – Борис выгнулся в кресле, пытаюсь извлечь телефон из кармана джинсов – Алло, Максик, звонил? – со стороны, я бы сказала, его тон был немного заискивающим, блин чувак, ты палишься! – В туалете был, а одной рукой два дела делать я не могу! Где? В ресторане, я ж тебе говорил. Заказ долго готовят, наверно больше не пойдем сюда. Что? – Борька отнял телефон от уха, прислонил к толстовке, заглушая звук, выругался и уже обычным тоном сказал – Скоро будем, сделай для нас заказ, а то долго ждать придется.

Теперь даже я услышала, как док матерится в трубке.

Шеф, мы пропали! Да, Борян, честность она такая – либо есть, либо нет!

- Ладно, не бойсь, он больного бить не станет! – Питу было смешно, а Борьке не очень. Может все-таки осознал? – Хотя, в этот раз, ты его сильно достал. Ничего, мы с Юлькой заступимся за тебя! Да, Юль?

Я угукнула, подтверждая, но мысли мои были там, откуда

мы недавно уехали. Что мне такого сделать, чтобы она стала нормальной? Я бы много чего отдала, только у меня ничего и нет. Самое ценное это карта, которую мне дал босс. Может и правда попросить его дать денег и уехать с мамой куда-нибудь подальше? Жили бы вдвоем, тихо и спокойно. Мама нашла бы работу, а я согласна даже на новую школу. В груди загорелся теплый огонек. Может и правда получится?

В ресторане нас провели по длинному залу в самый конец, где возле камина уютно расположился доктор. Только был он не умиротворенным, а очень даже злым. Он смерил взглядом сначала главного нарушителя, потом Пита, а потом сказал:

- Юль, садись, я тебе заказал.

- А нам? – воскликнул Пит обиженно и недоверчиво смотрел на дока.

- А вы перебьетесь!

- Максик, ну не злись – пошел на мировую Борис – И вообще, почему ты здесь? С хрена ли ты следишь за мной? Я же вроде не твоя любимая собака.

Макс тяжело посмотрел на него.

- Ты хуже, ты мой пациент!

- И что, ты за каждым так следишь?!

- Нет, просто остальные нормальные! Знают зачем они в клинике!

- Скажи, что они просто скучные!

- Лучше молчи!

- Вообще то у нас уважительная причина была – встрял

Пит – Мы к Юльке домой ездили.

Блин, мне захотелось исчезнуть, чтобы не обсуждать это. Щеки начали покрываться краской.

Спасибо Макс, он никак не отреагировал на это сообщение, а Борис недовольно посмотрел на Пита.

За нашим столиком была тишина, только Пит пробовал иногда развязать разговор, но что-то у него не особо получалось.

Официантом был мужчина, что еще больше снизило градус настроения.

- Вкусно? – наконец спросил у меня Борька.

- Котлеты – да, а картошка нет – Макс заказал для меня блюдо с рыбными котлетами под каким-то белым соусом и картошкой.

- Дай попробовать.

- Тебе вкусного или невкусного?

- А сама как думаешь?

Засранец! Я положила ему на тарелку кусочек картошки, который был как стеклянный. Картошка бывает, конечно, разной, но это точно не мой вариант!

- Вредина! – прокомментировал Борька мою провокацию, но съел – Действительно не вкусно. А котлету?! И соуса не жалеи!

- Ты еще свое не съел! – не выдержал Макс – Зачем ребенок объедается?

- Я хочу попробовать побольше, чтобы составить мнение

о кухне. Ты тоже поделись.

- Даже не надейся!

Я поделилась с ним и котлетой и соусом, Пит тоже что-то выделил от своих щедрот, только Макс продолжал есть и не делился.

- Вот это лучше намазывать чем-то не сладким – Пит показал бутерброд в своей руке.

- Чем? – буркнул Макс – Барсучьим жиром?

Мне стало смешно, когда я представила, как Пит намазывает жир и брезгливо морщится в своей манере. Я попыталась сдержать смех один раз, второй, но картинка не желала исчезать из моей головы.

В конце концов, я не выдержала и засмеялась. Борис тоже начал смеяться, он лучше меня знал, как Пит любит такие неоднозначные продукты! Даже Макс улыбнулся, смотря на обиженное лицо Пита.

- Смейтесь-смейтесь... Я вам тоже закажу что-нибудь такое в следующий раз!

- Не, бро, ты не сможешь! – наконец сказал Борька – Ты, только прочитав название, начнешь блевать!

На улице шел дождь. Но мы были в значительно лучшем настроении, чем, когда пришли. Все-таки совместные издательства над ближним объединяют! Это факт! Макс уже не изрыгал дым. Он запахнул черное пальто и отдал Борьке зонт.

- Я предупредил охрану, чтобы вас впустили – сказал он

уже обычным приятным голосом – Завтра... - он начал говорить, потом видимо передумал и только махнул рукой – Идите уже!

Я чинно попрощалась со старшими и забрала у Борьки зонт. Мы пошли в сторону клиники. Она была совсем недалеко от этого места. Вечер еще был ранний и представив, что мы будем опять страдать от скуки, я поморщилась. Ой, какой скуки, я же забрала учебники из дома! Ой, а где мой рюкзак?

- Блин! Мой рюкзак в машине остался! – я остановилась и смотрела на Бориса.

- Ну, ты ждешь, чтобы я сказал тебе «беги быстрее»? – он невозмутимо смотрел на меня.

Я кивнула из вредности.

- Ну, беги быстрее!

Всунув ему зонт обратно, я понеслась на стоянку. Вроде бы где-то здесь. Освещение было включено, но осенние дождливые вечера особо темные. Я немного побродила между машинами, когда услышала разговор, который заставил меня замереть и прислониться к чужой машине.

- И что там?

- Не знаю, я не ходил. Рис с ней поднялся. Но выглядел он замороженным, когда вернулся, а на Юльке вообще лица не было.

- Ясно. Я хотел еще спросить кое-что... - док замолчал, как будто подбирая слова – Ты не заметил ничего странного в поведении Риса?

- В смысле?

- Ну... Когда он с Юлей?

Собеседники замолчали, а мне стало стыдно и страшно. Какого я вообще тут делаю?! Нужно было идти сразу! Зачем я подслушиваю? Если меня увидят, будет пипец!

Я подумала отползти, чтобы потихоньку смотаться, но все же продолжала греть уши.

- Блин, Макс! Ты серьезно?! – наконец вспыхнул недоверчивый голос Пита – Да ну! Бред!

Макс молчал, хлопнул Пита по плечу и собрался уходить.

- Ладно, давай, я поехал!

Пожалуйста, только не в мою сторону! – взмолилась я про себя.

Фух, я везунчик! Макс ушел еще дальше по стоянке, а я осталась ждать пока Пит тоже уедет. Ну его нафиг этот рюкзак!

Когда Пит уехал, я поднялась, и, на ставших вдруг слабыми ногах, поплелась между машин, на выходе столкнувшись с Борисом.

- Блин, Юлёк, где ты ходишь?! Я чуть от старости не умер! А рюкзак где?

Я от неожиданности рассмеялась. От старости он чуть не умер! Придурок!

- Холодно? – спросила я все еще улыбаясь.

- Нет.

- Тогда пойдем пройдемся? – предложила я.

Борька отклонился и внимательно посмотрел на меня.

- Ладно - сказал он наконец - Пойдем.

Дорожки в этом районе были почти чистые от листьев. Одинокие, упавшие уже после уборки, желтели то тут, то там. Фонари расцвечивали мокрый асфальт желтыми цветами.

Идти под зонтом вдвоем и стучаясь локтями было не удобно, поэтому я взяла Бориса под руку. Мы всегда так ходили с мамой, потому что я не любила таскать с собой зонт. Он ничего не сказал, но идти стало удобнее.

- Ты какая-то странная – заметил он наконец – Гулять меня позвала.

- Не гулять, а пройтись. Подумать нужно.

Борис замолчал, а потом аккуратно спросил:

- О маме?

- И о ней тоже, но сначала о тебе.

- Обо мне? – удивился Борька.

- Ага! Хочешь поведаю тебе историю? Только пообещай не рассказывать никому!

- Ладно – я, с трудом дождавшись пока парень кивнул, начала:

– Короче, иду я такая за рюкзаком, и вдруг слышу разговор. Один доктор спрашивает друга, не заметил ли он что-то странное в поведении их общего товарища по отношению к одной знакомой несовершеннолетней девочке.

- Че? – Борька остановился, повернулся ко мне и нахму-

рился – Не понял!

- Все ты понял! Доктор беспокоится. Ты мне скажи, о чем это он?

- А я откуда?!

- Откуда? А? Ты что, реально подкатывал ко мне эти свои?
– я неопределенно покрутила в воздухе рукой.

- Что? - Борис отступил на шаг и на меня начали капать мокрые капли – Черт! - Он стал обратно рядом со мной – Шас, я ему позвоню и вставлю за клевету! Он что, совсем опух? Подержи! – он хотел всучить мне зонт, но я отказалась.

- Эй, ты забыл? Никому не рассказывать! Ты обещал!

- В смысле не рассказывать?! Да, за такое я ему, как минимум, должен дать в глаз!

- Ну дай, только не рассказывай! И кстати, что ты так возбуждался? Что, доктор не так уж и промахнулся? – я старалась сделать серьезное лицо, чтобы не заржать над этим засранцем, которым выглядел таким растерянным.

- Юль, иди в жопу! – наконец выдал он, а я не выдержала и согнулась пополам, давая смеху выйти – Ты что пошутила?
– Борис наклонился, пытаясь рассмотреть, что я там делаю.

- Фух! – выдохнула я - Нет, честно, слышала, как они с Питом говорили, поэтому и не забрала рюкзак. Ой, не могу! Такая милота! – я прислонилась к Борьке, переводя дыхание – Давай, признавайся!

- Вот так и делай добро людям! – буркнул Борис – Пошли уже!

- А помнишь ты говорил? Неважно, что тебе, главное, что ты? – я пыталась изобразить важного Борьку, но он почему-то не признавал себя.

- Вот скажи мне – он опять остановился – Что в твоей голове? Ты услышала такое и поперлась со мной по темным улицам?

- Борь, ты дурак или да? Как будто мы с тобой до этого в темных местах не бывали? Просто хотела тебя постебать. И потом, еще рано, а заняться нечем. Учебники у Пита остались, а от кино меня уже тошнит.

Борис подозрительно смотрел на меня, а потом выдал:

- Больше ни с кем не ходи так! Поняла?

- Вообще ни с кем? А с Павликом?

- С ним можно.

- А с Мином?

- Можно со всеми нашими!

- А с доктором тоже можно? Ты ему доверяешь, а он вон оно как...

- Мы говорим про тебя! А с Максиком я разберусь!

- Блин, Борь, ты же обещал не говорить! Он тогда узнает, что я подслушивала, будет не красиво!

- А про меня думать, что я извращенец, красиво?!

- Ну, ты же сам знаешь, что не такой – я заглянула ему в лицо – Или не уверен?

- Юль, иди лесом! – я опять захихикала.

- Зато, ты меня Юльком перестал обзывать!

- Так себе плюс...
- Кому как.
- Давай, сюда зайдем – он показал на противоположную сторону улицы, где в ряд красовались яркие вывески бутиков.
- Зачем?
- За телефоном. Никогда так часто не покупал. Что ни день, то новый!
- Мне не нужно – я упрямо встала на переходе.
- Нужно! Я говорил, что, когда звоню, хочу дозвониться! – повысил он голос.
- С хрена ли тебе звонить? Я рядом с тобой круглыми сутками! – я тоже не отставала по децибелам.
- Это сейчас! Мне в лом город переворачивать в поисках Юли, блин! Проще телефон купить!
- Да иди ты! – закончились у меня аргументы.
- Иду! И ты иди! – он зажал мою руку и потащил через дорогу.

Мы зашли в салон, где Борька тут же начал общение с консультантом, а я принципиально не участвовала в процессе. И, когда я уже утомилась рассматривать разные модели гаджетов, Борис наконец подошел. На этот раз обошлось без пакетиков и коробочек. Мне в руку просто вложили тонкую панельку со словами:

- Все готово!
- И что даже номер свой вбил?

- Тебе дай палец, бессовестная! Сама хоть что-то сделаешь? Например, спасибо скажешь?

Мы вышли из магазина, и меня тут же, разморенную, продуло холодным ветром. Бррр!

- Спасибо! Пойдем назад – попросила я – А то я замерзла!

- Конечно, теперь тебе не скучно будет – тихо сказал Борька, направляясь к клинике.

- Что ты там бурчишь?

- А мне одному думать, как братана проучить...

- Док хороший!

- Нет, не хороший! Был бы он хорошим другом, пришел бы и прямо спросил у меня, а не трепал направо и налево эту чушь! Вот ты, например, сразу пришла и сказала мне все! Хотя, нет, ты плохой пример!

- Чего это я плохой пример? - ничего не поняла, но уже несправедливо.

- Ты сначала делаешь, а потом думаешь!

- Вот щас обидно было!

- Да, ладно Юлёк, не дуйся! Ты классная! Помоги мне чуть-чуть, а? – Борька пытался изобразить что-то невинное на своей хитрющей лисьей морде, но получалось не очень.

- Целоваться с тобой я не буду!

Он завис на несколько мгновений, видимо осмысливая мой ультиматум, а потом выдал:

- Ты совсем ку-ку?! Нет, ну что в твоей голове творится? Как ты такое выдумываешь?

- Это я выдумываю?! Это ты тут мне свои моськи строишь? Помоги, бла-бла-бла!

- Помоги, а не утопи! Разницу чувствуешь? Да после такого, Макс меня закопает, я не успею и мяу сказать, и мой кот останется сиротой!

Благо, что на улице было не много пешеходов, потому что мы так и стояли, и препирались друг с другом, как идиоты.

- Я просто оговариваю условия! Ворчишь, как дед! – и нет, я не смутилась. Почти... - Ладно, что делать надо?

- Да, ничего особенного, просто подыграй мне при Максe завтра.

- Хорошо, но предупреждаю, я как актриса не очень...

- Да кто бы сомневался – проворчал Борька в сторону, как будто я не слышу! Может лучше помочь Максy и навалием ему вместе?

Весь вечер мы разбирались с новым телефоном. Несмотря на мое ворчание, он забил мне номера всех своих братьев, на всякий случай. А я не могла себе представить случай, когда мне пришлось бы звонить Киру или Мину. Жуть какая! Хотя, если вспомнить, где нас с Борькой носило, может и пригодятся. Тьфу-тьфу!

Предупредив, чтобы он забыл обо мне до завтрашнего утра и даже не думал будить меня ночью, я пошла в свою палату.

Завернувшись в одеяло, я подумала, что так и не поговорила с Борькой про свой план. Не сказать, что я забыла,

просто не смогла. Не смогла пока, но завтра или послезавтра точно поговорю. Самое страшное, что он скажет – нет. Да, это самое страшное, потому что, если так, у меня нет другого плана.

Я и раньше думала, что хорошо бы жить с мамой вдвоем, но это было что-то из области фантастики.

Иногда я лежала в темноте и представляла нашу маленькую квартирку. Ничего, если бы это была даже комната, главное, чтобы там было тихо и спокойно. Утром мы бы расходились по своим делам, а вечером смотрели телевизор и обсуждали, как прошел день. В такой дом я бы возвращалась с радостью...

Глава 29

Утром меня безжалостно разбудил разговор двух знакомых голосов. Серdito засопев, я открыла глаза. Почему нужно общаться именно здесь?!

Или мне уже пора подыгрывать? Что это вообще за хрень такая? Сев на кровати, я сердито уставилась на мило беседующих за столом, мужчин.

- О, я же говорил, что Юлёк проснулась уже! – радостно приветствовал меня Борька.

- Что, всю больницу захватили зомби, что вы пришли сюда кофе пить?! – Док, кстати, тоже участвовал, но его ругать язык не поворачивался, поэтому обращалась я только к Борьке.

- Не, ну что за милота! – Борька подошел к кровати и потрепал меня по и так встрепанным волосам. Я уже собиралась послать его в дальние дали, когда он прошипел:

- Не пались!

Я закатила глаза, но док не видел, потому что Борька стоял прямо передо мной. За что мне это все? Упав на подушку, я закрыла глаза. Делай, что хочешь.

- Юлёк, ну вставай! Поехали, погуляем, как вчера, мне понравилось.

Капец, что за тон? Это я-то палюсь? Да, тут ежу понятно, кого сейчас закидают гнилыми помидорами!

- Вы еще куда-то ходили вчера? – я открыла глаза, не веря своим ушам. Голос у дока был серьезный. Неужели он повелся на эту хрень?

- Ага! – радостно подтвердил Борюсик. Он отодвинул мои ноги и уселся рядом, похлопывая меня рукой через одеяло – Погуляли немного, подышали перед сном, да Юлёк?

Все, я в этом дурдоме не участвую! Накрыв голову одеялом, я умирала от кринжа.

- Я вспомнил, у меня тут дело есть, пойдем поможешь мне – напряженно выдал доктор.

- Чур, я главный по скальпелям! Ты же знаешь, у меня с холодным оружием все ок. Аппендикс на раз вырежу!

- Себе вырежи!

Когда я открыла глаза, доктор подталкивал веселящегося Бориса впереди себя и был мрачен как туча. Я в шоке, это оказалось так просто? Не может быть!

Быстро напялив тапочки, я поскакала к двери, чтобы услышать, как закрылась соседняя. Накинув халат, я вышла в коридор и прислонилась к стеночке рядом. Просто, на всякий пожарный, вдруг доктор скальпель достанет, нужно будет этого актера выручать.

- Ты совсем идиот?! – взревел Макс. Все как Борька и хотел – прямо и без всяких экивоков.

- В смысле? – удивился Борька. Блин, док, мне тебя почти жалко!

- Ты помнишь сколько ей лет, придурок?

- Кому?

На несколько секунд все затихло, и я подумала, что Макс не выдержит и пойдет бить эту наглую морду.

- Мне, блядь!

- Конечно, я помню сколько лет тебе, долбоеб! Но думал, что до маразма еще далеко, однако нет! – все тушите свет, актер в ударе! – Как ты вообще до такого додумался?! Я что, такой мудак?!

- Так ты не это? – я еле расслышала голос доктора, видимо он офигел от такой экспрессии.

- Ты совсем?! Да, у меня чуть кровь из ушей не полилась, когда Юлька мне вчера это сказала!

Вот, скотина! Спалил меня! Просила же, трепло!

- А она откуда?!

- Оттуда! Ты с Питом трепался, а она пошла за рюкзаком! Короче, Макс, я в ярости!

- В ярости ты... – док что, реально смутился? Я хочу на это посмотреть! – Просто твое поведение было странным! И Юля неадекватно реагировала тогда на дороге.

- Придурок! Нас в лесу чуть псы не сожрали! Как она должна была реагировать?

- Азачем ты таскаешь ее везде, трясешься!

- Это называется забота!

- А с хера ли ты вообще о ней заботишься?

- А ты?

- Что я?

- С хрена ли ты заботишься?

- С чего ты взял?

- Все, Макс, иди на хер! Я устал от такого разговора! Когда мне можно будет просто набить тебе морду?

- Не раньше, чем через два месяца! – кажется, это называется злая радость...

- Блядь, я тогда уже остыну! Проваливай, говнюк!

- Ты вообще то в моей клинике!

Все, вопрос разрешился, надо сваливать, а то и так стыдно смотреть в глаза доктору.

Мама приехала, когда я уже почти сдалась и решила позвонить ей. Когда она вошла в палату, я испытала странную смесь из облегчения и злости. Демонстрируя свое отношение, я отвернулась от нее.

- И что это мы не здороваемся, вообще то мама пришла!

- Ничего, что ты опоздала на сутки? – пробурчала я неприязненно – Где ты была?

- Извини, что не приехала вчера, появились кое-какие дела.

Да, в общем я и не надеялась, что ты мне расскажешь честно... Мне хотелось выплеснуть на нее все нехорошие слова, которые вертелись у меня в голове, но я почему-то не стала.

- Хорошо, я тогда тоже не буду звонить тебе, если задержусь или не приду домой.

- Юль, прости. У тебя не было телефона, а этому молодому человеку я не хотела звонить.

- Ладно – я горько усмехнулась – Ты привезла телефон?
- Конечно! – она достала из сумочки моего динозавра.
- А другой?

- Я не нашла, ты уверена, что он был?

- Мам, ты меня за дуру считаешь?! Он был в ящике, когда мы с тобой уехали! Он, что просто исчез?!

- Юля, я не знаю! – мама запросто сменила тему - Лучше расскажи, как у тебя дела? Ты ходила к доктору, как прошло?

Почему она не хочет мне сказать? Может отчим забрал, когда она не видела? Но про него я вообще не хочу говорить!

- И кстати, я не нашла твои учебники!

- Наверное, они там же где и телефон...

Мама посидела еще немного, но я не хотела разговаривать, поэтому она уточнила, хочу ли я здесь остаться и уехала.

Пожалев себя немного, я пошла к Борьке. Терять мне было нечего... Кроме иллюзий... И лица. Хотя, какое лицо?! Борька не спрашивает, но наверняка догадывается.

- Мама уехала? – встретил он меня вопросом.

- Угу.

- Понятно. Тут Пит привез твой рюкзак – Борис показал на диван, где в углу лежали мои вещи.

- Борь, я хотела спросить... - блин, просить это отстойно! Я топталась возле двери, не зная куда себя деть.

Борис терпеливо ждал, только поднял брови вопросительно.

- Ну, давай уже! А то я сейчас...

- Умрешь от старости?

- Типа того... Ну, что там такого страшного? Ты прое... потеряла телефон?

- Нет!

- Хочешь поехать домой?

- Нет... Это насчет карты...

- А, конечно, поехали!

- Нет, я хотела узнать, могу ли я просто забрать деньги – я опустила голову и выпалила скороговоркой.

- Чего? Еще раз повтори! Ничего не понял!

Тяжело вздохнув, я сердито посмотрела на парня. Глухомань!

- Могу я взять деньги с карты? – членораздельно выдавила из себя.

Борька наконец понял, но не торопился отвечать, смотрел на меня нахмурившись.

- Садись – он похлопал по дивану рядом с собой.

Я подошла и неловко села. Он отложил телефон и откинулся на спинку дивана.

- Моя мама умерла, когда мне было немного больше, чем тебе сейчас – начал Борис, а я замерла от удивления. Откровения? Не ожидала...

- Отец запил, а я оказался на улице. Связался с крутыми ребятами – он почему-то усмехнулся на этих словах – И как-то мы пошли на дело. Хотели прокатить одного лошка.

В итоге Ратик попал в колонию, а меня батя отмазал.

Борис замолчал ненадолго и как-то смущенно почесал затылок.

- Потом он взял меня за шкурку, и мы пошли извиняться. Так я познакомился с боссом. Он разрешил помогать в его автомастерской, чтобы отработать долг. Потом батя уехал в другой город и женился. А я остался здесь.

Борис замолчал, то ли давая мне время осмыслить, то ли сам задумался.

- Короче, я о чем? Не знаю, как насчет всех, но у многих в жизни бывает то, о чем не очень приятно говорить. Так, что не парься, рассказывай, я пойму.

- Что рассказывать? – я смотрела на свои руки.

- Почему ты хочешь забрать деньги?

- Я хочу уехать с мамой в другой город – когда я думала об этом, то все казалось правильным, но стоило мне произнести слова вслух, как я почувствовала, что весь мой план какой-то детский и растекается, как снег на солнце по весне.

- Это из-за отчима?

Я кивнула, почти физически страдая от этого разговора и чувствуя, что ничем хорошим он не закончится.

- Он тебя бил? – я чувствовала взгляд Бориса на себе и мне было так некомфортно, как будто он разглядывал меня под микроскопом. Все, что я хотела спрятать, забыть, теперь было вытащено на белый свет.

- Один раз, он хотел ударить маму, но она наклонилась и

попало мне – сказав эти слова, я вдруг почувствовала, что мне стало легче. Спина затекла от напряжения, и я расслабилась, прислонившись рядом с Борькой.

- Тебе не нужно стыдиться, слышишь? – он взял меня за руку – Ты ничего плохого не сделала.

Мне стало неуютно от этого прикосновения. Нет, рука не была потной или какой-то там еще, но почему-то мне хотелось вырвать ее и забиться в самый уголок дивана. Но я не стала этого делать, боясь обидеть. Но он сам отпустил меня.

- Мама вышла второй раз замуж, когда мне было четыре – словно извиняясь за свои мысли, я сама начала рассказывать – Я помню, когда мы пришли в гости, мне очень понравилось. У него была музыка, которую я включала и слушала, а когда мама сказала, что пора уходить, я сама попросила ее остаться. Я помню ощущение спокойствия, от которого мне было хорошо.

Не знаю, когда все изменилось, но один раз я привела домой подружку из класса. Это было в первом классе. Мы сидели, болтали, а потом я услышала звук ключа, который поворачивался в замке. От страха, я залезла под стол, а подружке сказала, чтобы сидела на диване и не признавалась, что это я ее впустила.

Сейчас это кажется нелепым, но я помню страх, но не помню почему я так испугалась. Со временем он стал все больше требовать, ругал за оценки, за беспорядок, за все подряд. Меня стали посылать в магазин. Я даже ходила в

пивнушку за пивом – из горла вырвался смешок, но это было совсем не смешно!

Гадкое место, где весь пол был мокрым и мне было так противно по нему ступать... Не дотягиваясь до окошка, я клала на тарелку деньги и умирая от стыда долго ждала, когда мне нальют пиво.

Борис прав - мне было стыдно. Стыдно, что я имею отношение к отчиму и даже маме. Мне было стыдно за них и за себя. Возможно, все настолько плохо, что я хочу в первую очередь убежать от этого стыда, а потом позаботиться о маме.

Кажется, я хреновая дочь!

- Юль, а почему обязательно другой город? – Борис вырвал меня из воспоминаний.

- Здесь слишком близко. Я боюсь однажды встретить его или мама встретит, и тогда все может повториться.

- А с мамой ты говорила об этом?

- Я просила ее однажды уйти, уехать к бабушке, но она сказала, что там нет школы, а здесь нам негде будет жить. Но, если у меня будут деньги, мы сможем уехать!

Борис вздохнул, но ничего не ответил. Что, он сразу не сказал нет? Может тогда что-то получится?

- Хорошо – наконец сказал Борька – Если твоя мама согласится, я помогу тебе с деньгами.

- Правда? – я не могла поверить, что получилось! – Так, что можно получить наличку? А сколько там?

- Ну, месяца на три вам хватит!

- Блин, круто! – я чуть не завизжала от радости – Спасибо!

Борь, ты такой классный!

- В первый раз вижу такую бурную радость от тебя. Эй, потише! У меня рука вообще то!

- воскликнул он, отворачиваясь – Но тогда за тобой будет должок – я закивала, согласная на все – И мое условие, все деньги я сразу не отдам, согласна?

Ну, ладно, кому-кому, а Борьке я верю!

- А, и еще одно, ты закончишь эту муть.

- Какую муть? – озадачилась я – Школу?

- Школа, это конечно муть, но я про терапию, ок?

- Без проблем!

- И расскажи, ну этой, как ее? Светлане! Все что мне рассказала, может она скажет что делать. Я могу только послушать... Ну или втащить этому козлу.

- Борь, ты такая милота! – блин, даже в глазах защипало.

- Слышь! – Борис наставил на меня палец – Не вздумай такое говорить еще где-нибудь! Стыдобень какая! И давай, вали уже! Забирай свои учебники и поделай уроки что ли!

- Борь, ты что, стесняешься? – мне стало так легко, что я начала дергать тигра за усы.

- Моего терпения становится все меньше! Лучше сама испарись!

- Все-все, умерь свой воспитательный дух! – я схватила рюкзак и прыгнула с дивана.

С мамой я решила поговорить после клиники. Что-то мешало мне рассказать ей о своем плане. Наверное, я все еще была обижена. Но она приезжала каждый день, ненадолго, но все-таки.

Я каждый раз надеюсь, что этот косяк точно будет последним. Наверное, потому, что очень хочу...

Время в клинике стало для меня передышкой, тайм-аутом перед чем-то важным. Когда я думала о новой жизни, которая могла у меня начаться, сердце замирало от страха и радости одновременно. Я понимала, что мне придется расстаться с Маринкой и Борюсиком, но эти тонкие нити не могли удержать мощный ветер свободы, который уже начал задувать в мою дверь.

Глава 30

Сегодня была пятница, последний день здесь. Макс выпнул Борьку еще в среду, но он обещал забрать меня и отвезти домой.

Мне было очень страшно возвращаться, но доктор сказала, что первый шаг к избавлению – это признание.

За это время у меня накопилось много вещей, и я честно сказала маме, что лучше пусть Борис меня довезет. Так что я собрала вещи и ждала, когда он приедет, коротая время играя в телефоне.

Получалось пока не очень, опыт у меня нулевой. На динозавре такого разгула не было.

В дверь тихо поскреблись и тут же открыли.

Вообще, я удивлена. Борька обычно входит с пинка.

- Привееет!

Воу! Я обернулась и меня тут же ослепила улыбка Ратмира.

- Здравсте! – вот уж точно солнце встало. Улыбаясь во все свои идеальные зубы на меня пялился Борькин подельник. Но ему об этом говорить не будем, достаточно просто знать. Блин, вот как может менять мнение о человеке даже небольшая информация!

Ратик был в кожаной куртке с красной и белой полосами на плечах и рукавах. На голове сидели солнцезащитные оч-

ки. Он стоял и смотрел на меня, держа руки в карманах.

Это начинало меня напрягать. А говорить то мы будем? Я встала с кровати, на которой валялась, ну так на всякий случай, просто приготовилась.

- Короче, мелочь! – чувак, начало так себе, но так и быть, тебе прощу! – Рис просил меня что-то сделать с тобой, но я забыл...

Че?

- Он умотал по делам, и теперь не доступен.

Странно конечно, что Борька не предупредил, что не придет, мы вроде договаривались.

- Наверное, домой меня отвезти? – подсказала я.

- Домой? – Ратмир смотрел на меня с сомнением. И что не так? – Домой... - он о чем-то думал и это слово ему, походу, не нравилось, как и мне – Слушай, давай так! У меня еще пара дел, а потом мы договаривались встретиться в одном местечке сегодня, отметить избавление Макса от любимого пациента, ну или выписку Риса. Он придет, и я передам тебя в целости и сохранности.

- Эээ, может я сама доберусь, а? – что-то мне этот план не нравился. Я, конечно рада отсрочить randevu, но это как-то совсем стремно.

- Не, Рис на гавно изойдет! А так, я тебя предъявлю, покаюсь, и он успокоится. Готова? Погнали!

Я только и успела схватить приготовленную куртку, обуться и догнать парня у лифта. Он держал на плече мой

рюкзак, в руках была сумка, и еще он прижимал плечом телефон уже с кем-то общаясь, и нажимал на кнопку вызова лифта.

Капец, какой многозадачный! Я хотела помочь с сумкой, но он покачал головой продолжая разговор.

Стараясь вести себя прилично и не подслушивать пока мы спускались вниз, я просто наблюдала. Похоже Ратмир был еще тем живчиком. Интересно, как он стал работать на босса? При условии, что он сидел в колонии за то, что они хотели его обчистить. Может тоже долг отрабатывает?

Закинув вещи в багажник, мы понеслись по улицам города. Не то, чтобы там было свободно, просто водитель кидался из полосы в полосу, чтобы побыстрее продвинуться. Воистину, Борька самый лучший водитель! То-то Ратмир сам проверил - точно ли я пристегнулась?

Мы приехали в индустриальный район. Здесь располагались большие производства: фабрики и заводы. Походу, тут было еще гаже, чем у меня на районе.

Притормозив возле поста охраны, Ратмир высунулся из окна, и автоматические ворота тут же начали отъезжать в сторону. Мы заехали на территорию завода. Знаками показав мне, чтобы я выходила, так как он в очередной раз говорил по телефону, Ратмир остановился на стоянке. Я планировала посидеть в машине, но не спорить же с ним.

Выйдя из машины, я уловила, что в воздухе сильно пахло деревом. Пройдя по мощеной дорожке, мы поднялись на

крыльцо и зашли в здание.

Прикольненько здесь. Напротив входа располагалась стойка, за которой сидела девушка. Ратмир ей кивнул и не задерживаясь пошел дальше.

Вдоль всего, довольно большого помещения, стояли стеллажи, на которых лежали образцы дерева. Много-много образцов разных цветов и фактур. А на невысоком подиуме было рабочее пространство, где сидели сотрудники.

Здесь было красиво. Не просто стены и столы, не, они тоже были, но было как-то уютно. Например, столы были из темного дерева, на стенах висели картины, которые подсвечивались и освещение, в целом, было теплым от изящных торшеров и настольных ламп.

Не успела я рассмотреть все, как мы свернули на лестницу и начали подниматься на второй этаж.

Ратмир только кивал, отвечая на приветствия, а я заметила, как сотрудники начали переглядываться между собой.

Открыв одну из дверей, Ратмир вошел не постучавшись. Это был кабинет, наверно местного босса, потому что он сидел один во главе большого стола. Вау, какого стола! Неправильной формы, с неровными срезами и свет мягко расходился по его поверхности.

Слегка надавив мне на плечо, Ратмир усадил меня в кресло и наконец закончил разговор. Вздохнул, помолчал несколько секунд, собираясь с мыслями и наконец выдал:

- Владимир Палыч, недобрый вам день!

Босс за столом выглядел и так недружелюбно, а после этих слов еще больше помрачнел и не стал отвечать на такое приветствие.

- Ратмир, я все объяснил по телефону Виктору Андреевичу! Не было нужды...

- Да? А боссу показалось, что есть! – Ратик сел в кресло у стола начальника и поставил локти на стол.

- Кто это? – дядька выглянул из-за него и кинул взгляд на меня.

- Ребенок! Не с кем оставить было дома! Что, никогда не приводили своего на работу?

- В таком возрасте уже можно оставлять и одного – пробухтел Владимир Палыч, оттягивая тугой воротник рубашки. Его шея, как довольно упитанного человека, начинала краснеть.

- Владимир Палыч, вы не отвлекайтесь, давайте по делу!

Они начали обсуждать какие-то поставки, которые где-то задержались и теперь производство простаивает из-за того, что вовремя не были подготовлены документы. Начальник пытался объясниться, Ратик каждую отговорку разворачивал так, что в конце концов ярко-красный мужик, уже без галстука, признал все свои грехи. Обещал пропесочить все отделы и лишить, к едрене фене, всех премии! И в конце заискивающе спросил:

- Как там Борис Юрич? Разберется?

- Борис Юрич там разберется и сюда приедет, разберется!

Короче, Владимир Палыч, ждите! Пошли, Юля!

Я все это время старалась не отвечивать, и теперь резво вскочила. Жутковато наблюдать как Ратик прессует людей со своей лучезарной улыбочкой.

- Есть хочешь? – спросил он меня, когда мы покинули осквернённую территорию.

- Не особо.

- Ладно, тогда поедим на месте. Сейчас еще в одно место быстренько заскочим и рванем на тусу.

Похоже, Ратик был доволен, и, если не говорил по телефону, то напевал себе что-то под нос. Меня не трогал, что радовало.

Не знаю, что за район, но было похоже, что я дома. Серые многоэтажки и тоскливое чувство безысходности...

Ратик остановился возле пятиэтажки, где на первом этаже располагались разные заведения.

- Подожди меня, я быстро – он, как пружина вылетел из машины и забрал из багажника сумку. Ловко перепрыгнул через небольшую яму в асфальте и скрылся за старой пластиковой дверью. И где мы? Уже было темно и даже, если это мой район, то я не узнавала места. Блин, это точно не мой район, реку мы не переезжали!

Вернулся Ратик быстро и уже без сумки, я даже не успела решить доставать ли телефон, чтобы поиграть или не стоит.

Фонари светили через один, а то и два, но Ратмир набрал приличную скорость, так что мне пришлось вцепиться

в верхнюю ручку, чтобы удержаться на месте. Если бы за рулем был Борька, то я бы уже голосила на всю машину, а тут сидела и молчала в тряпочку. Спасите...

Не знаю – это я такая невезучая или это закономерный результат на такой дороге, но мои ожидания сбылись, и мы на скорости жахнули в такую рытвину, что мои зубы клацнули, угрожая прикусить язык. Вскрикнув от испуга, я повисла на ручке. Это происшествие напомнило, как недавно мы с Борькой стояли на дороге в неудобных позах.

- Юль, не бойсь, все под контролем! – как будто ничего не случилось сказал Ратик и собрался выйти из машины. Сама не ожидая от себя, я схватила его за руку, удерживая в машине.

- Не ходи! – страх вдруг нахлынул, побуждая действовать. Вроде умом я понимала, что это другая ситуация, но ничего не могла сделать.

Он удивленно посмотрел на меня.

- Эй, что случилось? Испугалась? – он пристально посмотрел на меня. Я кивнула, пытаюсь разглядеть что-нибудь вокруг, но было темно, только впереди сплетаясь со светом фар, горел фонарь.

- Все нормально, просто посмотрю, что с машиной – Ратмир говорил спокойно, словно это в порядке вещей. Не выдергивая руку, а просто подождал, когда я смогу разжать судорожно скрюченные пальцы.

Он вышел из машины, а я продолжала убеждать себя, что

все в порядке. Не знаю, когда, но я ощутила, что мне невыносимо жарко. Сердце билось так, что было неприятно чувствовать его трепыхание в груди. Чувство тошноты поднималось из пустого желудка. Дрожащими руками открыв дверь, я обессиленно прислонилась к стойке, вдыхая холодный воздух.

Гадство, как же хреново! Не знаю, каким чудом, но в голове у меня всплыли слова Светланы Ивановны. И я сосредоточилась на ощущении тошноты, потому что оно было самым сильным. Неприятно-неприятно-неприятно! Да, блин, неприятно?! Это невыносимо! Хорошо, если стошнит, то хотя бы не в машине! Хотя, конечно и так позорище. Мысли-мысли-мать-их-мысли!

- Юль, тебе плохо? – прозвучал обеспокоенный голос рядом.

Ага, мне очень плохо, так что не мешай мне, а то заблую здесь все вокруг!

- Нормально, просто нужно подышать – ответила, не открывая глаза.

- Ладно, посиди пока колесо поменяю.

Неприятно-неприятно-неприятно! Я сидела, пока не почувствовала, что тошнота отступила и сердце успокоилось. Жар прошел и стало холодно сидеть с открытой дверью. Глубоко вздохнув, я вернулась на сидение и закрыла дверь.

Блядь! Что это было?! На ровном месте, серьезно?! Такая хрень может случиться в любой момент? И в школе? Не пой-

ду больше туда!

- Юль, можем ехать... Ты как?
- Нормально – было уже лучше, только слабость какая-то.
- Может тебя укачало?
- Я просто испугалась – думала сказать какую-нибудь общую фразу, но почему-то сказала правду.
- Почему? Из-за того инцидента с Рисом?
- Наверное – я пожала плечами, мне не понравилось, звучало так, как будто это Борька виноват.
- Да, ладно, это только Рисик мог так попасть! Со мной такого не бывает! – он что хвастается, какашка?
- Угу! – прозвучало как-то скептически. И как же ты оказался в тюрьме, везунчик?
- Не веришь? – воскликнул он.
- Ты же только что колесо менял...
- Колесо — это фигня!

Я закрыла глаза, расслабляясь. Хотелось забраться под одеяло, и чтобы меня никто не нашел. Только где такое место? Это точно не моя комната. И даже не палата, к которой я привыкла за эти дни.

Ратмир ехал спокойно, больше не петляя как заяц и я погружилась в легкую дремоту.

- Юль, ты спишь? – голос осторожно проник через мягкую вату.
- Нет.
- Пойдем, приехали – я открыла глаза, Ратик смотрел на

меня и вау, не улыбался – Выглядишь не очень.

Мне конец!

Глава 31

Мы были на стоянке возле ярко освещенного здания, которое просто сияло в темноту! Дальше было еще и еще одно. Они стояли вдоль берега реки довольно далеко друг от друга, разгоняя тьму.

Запахнув куртку, я пошла вслед за Ратмиром. В спину меня подгонял холодный ветер с реки.

Над парадным входом висела гигантская вывеска. Вероятно, ее видно с другого берега. На светящейся и моргающей громадине гордо красовалось название «The First». Тонкий силуэт женщины и мужчины у микрофона в странных позах намекали что это клуб?

У нескольких больших дверей, которые открывались в разные стороны и обдувались теплым воздухом, стояла охрана.

- Ребята, как жизнь?! - Ратмир звонко хлопнул по рукам всем трем большим и серьезным дядям, которые заулыбались в ответ. Я ж говорю, что это какая-то неосознанная реакция! Вирус...

Внутри было не ярко, но и не совсем темно. За длинной стойкой стояли две девушки-гардеробщицы и принимали одежду. Вдоль другой стены располагались диванчики и висели зеркала, увеличивая размер помещения.

Как таковой музыки не было, я слышала, как люди перего-

вариваются друг с другом, но далекий бас пробивался сквозь стены тяжелым вух-вух-вух!

Мы прошли, не снимая верхнюю одежду к большим дверям и когда Ратмир открыл одну, меня чуть не свалила с ног звуковая волна, которая вырвалась из помещения!

Пипец! Я прижала ладони к ушам. Как здесь вообще можно находиться?!

Ратмир наклонился ко мне и что-то сказал, но я ничего не расслышала, только смотрела на него большими глазами. Поняв, что я сейчас вне информационного поля, он взял меня за плечо и повел к широкой лестнице, которая плавно вывела нас в полутемный коридор. Двери в основном располагались по одну сторону, на другой изредка. И они были покрыты штукой похожей на стеганое одеяло. Мягкое и шикарное.

Открыв одну из дверей, Ратмир вошел, придерживая меня за спиной. Дверь мягко закрылась, отрезая меня от звукового пресса.

- Фух – я опустила руки и выдохнула с облегчением – Капец, чуть кровь из ушей не пошла! Это что за пыточная?

В комнате воцарилась тишина, относительная конечно, потому что ритм все равно давил на уши.

- Не понял! – узнала я Борькин голос, самого его видно не было, так как Ратмир все еще стоял передо мной – Это кто у тебя там?!

- Эээ, Рис, тут так получилось...

- В смысле получилось? – Борька подошел и подтолкнул вперед Ратика, открывая меня на всеобщее обозрение.

- Привет – я застенчиво улыбнулась.

- Ты что здесь делаешь?! – Борька изумленно смотрел на меня – Ты зачем привел ее сюда?!

Ему вообще нужно, чтобы я ответила? Походу, нет. Он уже повернулся к другому участнику нашей разборки. Ратмир без своей улыбки выглядел грустным. Может помочь ему? Вот только чем?

- Ну! – Борис не дождался ответа – Рат, что за нахер? Я же просил тебя отвезти Юльку домой!

- Я помнил, что ты просил – Ратмир развел руками – Но забыл, что именно, а потом вы с Питом не отвечали! Поэтому, я решил взять ее с собой, на всякий случай! С ней же все ок, посмотри!

- Блядь! Знаешь, почему ты забыл?! Потому что ты никогда не слушаешь, скотина! – и чего Борька такой злоющий? – Вечно уткнёшься в свой телефон! – полыхая от ярости Борис наступал на Ратмира.

- Слушай, ну ничего же страшного не случилось? – пытался утихомирить его Ратик.

Было жутко неприятно это все слышать! Действительно, чего Борис так завелся?! Не хотелось, чтобы они поссорились, а потом Ратик будет на меня косо смотреть. Но и вмешаться я не смела.

- В смысле не случилось?! Ты ее прямо из больницы в ноч-

ной клуб привез! Совсем кукуха поехала?!

- Ладно, сейчас отвезу! – Ратмир попытался пройти мимо, но Борис оттолкнул его.

- Теперь, не надо!

Ну, вот, все-таки поссорились! Блин!

Борис развернулся ко мне, и я сделала шаг назад. Не испугалась, просто так, на всякий случай...

- А ты что, не могла сказать?! – о, и до меня очередь дошла! Сдавать Ратика я не собиралась, поэтому просто молча смотрела на бушующий ураган.

- Рис, хватит! – Макс дождался момента, когда пламя начало опадать и подошел – Хочешь, я отвезу? Еще не поздно.

Борис глубоко вздохнул и успокоился.

- Есть хочешь? – спросил меня – Этот придурок наверняка не подумал!

- Эй, не гони! Я спрашивал! Юль, подтверди! – раздался вопль из угла.

Я с энтузиазмом закивала, радуясь, что Ратик не сердится на меня. Фух, пронесло! Скинув куртку, я наконец смогла осмотреть все вокруг. Комната была довольно большая, но и человек здесь было не мало. Я осторожно оглянулась, чувствуя себя неудобно. Народ расслабленно сидел кто на диванах, а кто в креслах. Подальше стоял накрытый стол. Наверное, они уже поели.

- Блин, Рат, ты реально провокатор! – услышала я голос Мина – Если Пашка узнает, то опять заведет свою занудную

песню!

- Чувак, просто разреши ему и все – отмахнулся Ратик, колдуя над своей тарелкой.

- Поучи меня еще, засранец!

Все засмеялись.

Я тоже подошла к столу, и только взяла тарелку, как над ухом раздался громкий голос, от которого я подпрыгнула.

- Ты руки помыла?! А то неизвестно, где вас носило!

- Да, чтоб тебя! – я не удержалась и врезала ему в плечо, хорошо, что в здоровое – Где бы я это сделала?!

- И кстати, все известно! – встрял Рат – На заводе были! Видишь, я не все забыл!

- Во-первых, завались! Я еще не готов с тобой говорить. А во-вторых, тоже руки помой!

- Братан! – Ратик протянул руки к Борису – Дай обниму тебя!

- Сейчас с ногой моей обнимешься! Говнюк!

Ратик подхватил меня под руку и опять вывел в коридор. Секрет дверей напротив раскрылся. Там были туалетные комнаты.

Когда я вернулась обратно, Пит стоял посередине и в красках описывал их поездку с Борисом.

- Короче, и тут этот кабан тянет руку во внутренний карман, а я такой хрясь ему с ноги!

Пит задрал ногу выше головы, показывая свой удар. Я осторожно обошла его, чтобы случайно не попасть под стре-

лу.

- Угу, только ты забыл сказать, что этот кабан — начальник таможни. Придурок! – Борис потер висок, как будто его голова болела - Мне потом пришлось из кожи вон вылезти, чтобы договориться с ним!

Парни опять заржали.

- Блин, Пит! – Мин сегодня выглядел веселым – Ладно, Сано, у него профессиональная деформация, он кладет мордой в пол всех в радиусе трех метров, но ты то куда?!

Сано только покачал головой. Он сидел в кресле, ближе к стеклянной стене и одним глазом посматривал вниз.

- Так у меня тоже профессиональная! У Риса одна рука, я его охранял! Я даже костюм надел для этого!

- Только ты и был в костюме, как идиот! – вставил три копейки Борис.

- Рис, гандон, ты крадешь мою минуту славы! Скажи Сано, что я справился! Ну! Пусть возьмет меня в телохранители! – заканючил Пит.

- Сано, возьми его уже и утопи на первой тренировке в бассейне, чтобы не мучился! – Борис поднялся с дивана и подошел ко мне. Я доедала третий кусок непонятной блинокурицы. Непонятно, но вкусно!

- Признайся, ты специально не поехала домой, хотела нахаляву поесть? – я перестала жевать, блинокурица стала поперек горла от такой несправедливости – Этого тьюфяка обвести вокруг пальца на раз два.

- Пипец, у тебя наезды! Видела я сегодня этого тюфяка в деле! Там дядька чуть в штаны не наложил!

- Ты что и туда с ним ходила?!

- Между прочим, не по своей воле!

Борис прикрыл ненадолго глаза.

- Ладно, наелась? Поехали. Рат, дай ключи от машины.

- Наелась... Кусок курицы зажал, жмотяра! – я допила сок и взяла куртку.

- Рис, давай я отвезу, у тебя одна рука – Макс подошел, когда увидел, что мы одеваемся – Или хотя бы вместе поедem.

- Не надо – Борька накинул на плечи куртку, но не стал надевать полностью, его рука все еще была в бандаже – Я потом домой поеду, устал.

- Ладно, набери, как доедешь – сдался Макс – Пока, Юль.

Я благовоспитанно попрощалась со всеми, и только этот вредный Сано не ответил. Что с ним такое?

- Юль, ты уверена, что хочешь домой? – Рис завел машину, она почти не остыла, теплый воздух согревал ноги.

- В смысле? А что у меня выбор есть?

- Выбор есть всегда.

- Ой, давай без этой философии!

- Жизнь — это философия, философия — это жизнь – как-то устало сказал Борька.

Я сердито уставилась на него.

- Рат сказал, что тебе было плохо в машине...

Пипец, когда только успел, словоблуд?!

- Получается, терапия не помогла?
- Не знаю... Помогла, наверное... Я просто испугалась.
- Может другого врача?
- Нет, я поговорю с мамой, и мы скоро уедем!

Борька тяжело вздохнул. И этот вздох мне совсем не понравился.

- Думаешь, дома ты не будешь бояться?
- Рис, о чем ты? Скажи прямо! – я развернулась к нему, напрашиваясь на неприятности.

- Ты раньше не называла меня так – сквозь усталость было видно удивление.

- Все тебя так называют, наслушалась.
- Может не поедешь? – наконец озвучил он.
- Пфф! Ты же сам Ратика ругал, а теперь что?
- Если бы он отвез, тогда ладно – Борька положил руку на руль. По его лицу, да и по моему тоже, плясали цветные зайчики от мигающих вывесок – Но раз уж так получилось... Переночуй у меня, а?

Предложение было заманчивое. У Борюсика хорошо, и кот у него опять же... Но...

- Нет.

Борька помолчал осмысливая, а потом кивнул.

- Ладно.

- Не подъезжай к подъезду – попросила я, когда мы подъехали к дому.

- Вот еще! Подъезжал, подъезжаю и буду подъезжать! Тут

темно, как у негра в жопе! Будешь еще ходить одна!

Я не хотела, чтобы отчим увидел, что меня опять кто-то привез.

- Не прогибайся! – он остановил прямо напротив подъезда, под моими окнами, гаденыш! Кстати, темными, наверно на кухне все.

- Угу – буркнула я в ответ, блин, вот как он все понимает, а?!

- Если он начнет возбужать, набери мне!

- Угу.

- Не угу, а набери!

- Да поняла я!

- И не бзди, он сам теперь тебя боится. И набери мне вечером.

- Уже вечер.

- Ну еще позже вечером!

- Ладно! – я забрала вещи с заднего сидения и уныло поплелась наверх. Блин, забыла спасибо Борюсику сказать... Опять...

В квартире было темно и тихо. Испытав одновременно облегчение и странное чувство тягостности, что казнь опять отложена, я пошла в комнату. Ну и ладно, хотя бы не пришлось объяснять, где меня носило, как говорит отчим. Вот почему мама не звонила, она, наверное, думала, что я давно дома. Н-да...

В итоге, мне нечем было заняться. В комнате был поря-

док, мама прибралась, даже все книги стояли ровненько на полках. Есть не хотелось, потому что блинокурица реально вещь! Уроки все сделаны по списку, который мне присылала Маринка каждый день. Может лечь спать, если они вернутся, можно будет отмазаться от «общения». Точно, подожду, пока Борюсик доедет до дома, позвоню и лягу.

Завалившись на кровать, я взяла телефон. О, новое сообщение! От Пашидзе.

- Заеду завтра в десять!

Не поняла...

- Зачем?

Павлик откликнулся быстро... Тоже что ли делать нечего в пятницу вечером? Вот мы с ним бедные...

- Только не говори, что забыла! Сообщение сопровождала злая страшная морда.

- Нет, конечно! Но, на всякий, уточни.

Что я могла забыть?

- Завтра! Гонки!

Воу-воу! Сколько экспрессии... Реально забыла. Так это ж когда было? Сто лет назад!

Я положила телефон и задумалась. Хочу я пойти или нет? Особого желания, конечно, нет. Но, с другой стороны, целый день вне дома – это жирный плюс. И потом, я вроде обещала. Да и Борька тоже вроде собирался... Или нет? Не помню. Ладно, идти или я еще под домашним арестом?

- Палыч, давай, я тебе позже напишу.

В ответ мне опять прилетела эта синяя морда. Может у него единственный смайлик на все случаи жизни?

Борька позвонил сам. Был немногословен, похоже даже он устает, а то я чуть было не присвоила ему ранг бога.

Написав Пашке, что завтра все в силе, я завалилась спать. Мамы по-прежнему не было дома. И когда мне поговорить с ней?

Не знаю, сколько я проспала, но услышала, как дверь в комнату открывается и прожектор света осветил кровать.

Я даже не притворялась, я спала, занырнув поглубже, потому что там сейчас было лучше, чем наяву.

Глава 32

Блин, Павлик уже скоро приедет, а я еще не отпросилась! Я нервно вертела ручку в руках, не зная куда себя приложить.

Уйти втихую было соблазнительно, но стремно, потом не отмоешься. А мама спит, и в комнате отчим и как?! Послать сообщение? Вдруг разбужу... Оставить записку? Как-то трусливо... Да и что написать? Уехала с Палычем на гонки... Ага! Тогда можно вообще не возвращаться! Аааа! Что делать?!

Телефон зазвонил. Вот, пожалуйста Пашидзе тут как тут! Чувак, ну чего ты такой пунктуальный сегодня?!

- Привет! Выходи, я внизу!

Я подошла к окну. Реально, Пашка стоял под окнами на своем мопеде.

- Слушай, Паш, а, если тебе надо отпроситься, а Мин еще спит? Что делаешь? – мне сейчас не до приветствий.

- Ты, че?! Еще не отпросилась?!

Капец, ты умный и сообразительный, прямо как птица горун!

Не дождавшись от меня ответа, он выставил ногу и удерживая мопед, сел на него.

- Ничего не делаю, так иду! Поехали, потом позвонишь!

Походу, он прав! Или ехать сейчас или уже оставаться и

не рыпаться. Сомнения – это зло!

- Иду!

Я уже собралась, осталось только обуться и надеть куртку. Сбегая по лестнице, я на ходу застегивала молнию.

- Привет! – я протянула руки, чтобы забрать шлем, и так и стояла. Эй, что за дела? Сам торопил...

Пашка поднял щиток и демонстративно осмотрел меня с ног до головы. Что еще? Не по дресс-коду? Сняв перчатку, он потрогал мою куртку. Получив по руке, гаденыш даже не смутился.

- Ты в этом собралась ехать?

- А что не так? – мажор хренов! Достал меня с одеждой уже!

- Холодно. Теплая куртка и ботинки!

Я хмуро на него смотрела, решая куда послать.

- Иди по-быстрому, или хочешь, чтобы я с тобой сходил?
– и что кроется за этой ухмылкой?

- Зачем?

- Во-первых, ты замерзнешь, пока мы доедем, а во-вторых на треке, ну, конечно, если не будешь сидеть в тепленькой ложе.

- Ты уверен? – я все еще сомневалась. Возвращаться - такая себе идея, да и, если наткнушь на отчима, то могу и не вернуться совсем.

- На сто процентов. Так что, сходить с тобой?

Не удостоив его ответом, я пошла обратно. Твою ж! Не

мог раньше сказать, засранец! Как будто, я должна была знать! Я же каждый день хожу на гонки! Я ругалась про себя, пока полировала ступени.

И где эти чертовы ботинки?! Может они еще на антресолях пылятся, и если я сейчас туда полезу...

Я по-тихому зашла в квартиру. Там ничего не поменялось. Скинув кроссы, я собралась убрать их на полку, чтобы не мозолили глаза и не напоминали обо мне лишний раз. Отодвинув мамино пальто, я увидела свои зимние боты. Вот это я везунчик! Может здесь еще и куртка есть? Реально, моя любимая парка висела на крючке!

Быстро нацепив все вещички, я, довольная скатилась с лестницы. Блин, что за физкультура с утра!

Пашка осмотрел меня, спасибо, на этот раз только глазами и выдал:

- А перчатки где?!

Где-где? Так и хочется в рифму сказать!

- Про них ты не говорил!

- А сама ты не догадалась?!

- Прикинь? – я протянула руки – Давай шлем или я домой!

- Садись уже – капец, как будто одолжение сделал – Руки в мои карманы клади.

В карманы так в карманы. На нас столько одежды, что как будто медведь медведя обнимает! Ну, в смысле просто держится, чтобы не упасть...

Пашка поехал не как обычно, в сторону реки, а наоборот

в сторону гаражей. Он точно знает дорогу или он меня похитил?

Дороги здесь были не очень и ехали мы не быстро. Но даже так меня продувал жуткий ветер. Павлик, спасибо тебе большое, иначе, без теплой одежды, я бы просто свалилась в виде куска замерзшего мяса! И маме спасибо, что достала все это вовремя!

Мы проехали по району, причем в этих местах я вообще ни разу не была, а потом мне резко стало не до наблюдений. Я не могла вспомнить: переложила я телефон из старой куртки или нет! У меня зудело во всем теле, так хотелось проверить карман прямо сейчас! Но вытаскивать даже одну руку было страшно! Но если я и правда забыла его – это будет полный абзац! А все Павел! Холодно-холодно! Ну холодно, но не смертельно же!

Внезапно, Пашка скинул скорость и остановился на обочине.

- Что случилось?! Что ты ерзаешь? Замерзла?

Я быстренько расстегнула куртку и засунув руку в карман нащупала гладкий корпус. Фух, отпустило...

- Что, сердце неровно бьется от того, какого красавчика обнимаешь?

Что тут скажешь? Придурок и на другом континенте придурок!

- Поехали, красавчик! Я замерзла!

- Угу! Я понял – слова «спасибо» в твоём лексиконе нет!

Пока мы доехали, я совсем околела и колени почти не гнулись, когда я слезала с мопеда.

- Паш, пойдем погреемся... Очень хо-о-лодно – заканючила не стесняясь, когда Павлик поднял мне щиток, так и не дождавшись, когда я сниму шлем – Ты, что не замерз?!

- Нормально, я привык. И одеваюсь тепло, в отличии от некоторых...

- В меховые трусы что ли?! - по виду он был одет не теплее меня, к тому же сидел спереди.

- Ага, хочешь посмотреть? – он расстегнул куртку.

- Да, иди ты!

- Давай, сама иди! – он засмеялся и направился к зданию, возле которого мы припарковались.

Зайдя в помещение, я сразу ощутила благодатное тепло. Хотелось прислониться к стеночке, и чтобы меня никто не трогал, пока я не оттаю.

- Что, все настолько серьезно? – Пашка заметил, что я отстала и вернулся назад.

Промычав что-то утвердительное, я продолжала оживать.

- Ладно, стой здесь, я сейчас вернусь.

Он ушел, и я была даже благодарна, что оставил меня в покое. Блин блинский, с таким промерзанием я еще не разу не сталкивалась! Это ж вечная мерзлота!

Устав стоять, я присела на корточки и осмотрелась.

Ничего интересного здесь не было. Небольшой бетонный скучный холл. Напротив двери - лестница, куда направил-

ся Пашка. Окна где-то под потолком, даже ничего не видно. Нафига они там?

Внезапно входная дверь открылась, резко впуская шум голосов. Это было настолько неожиданно после тишины, что я даже вздрогнула.

В коридор вошла компания парней, которые одновременно говорили, смеялись и толкали друг друга. В общем, как обычно, когда их собирается больше одного.

Я вздохнула. По законам жанра – они не должны пройти мимо или мне все-таки повезет? Не, мне повезло сегодня утром, когда я нашла куртку и боты. Или наоборот, не повезло? Мысли лениво перекатывались в моей голове пока вся эта орда двигалась в мою сторону. На них я не смотрела, только в самом начале бросила один взгляд, просто, чтобы оценить.

- Ой, а кто это у нас тут? – услышала я вопрос, который явно относился ко мне. Я хренов провидец?! Или законы непреложны?

Если бы я была одна, возможно и начала бы диалог, чтобы выпутаться, но скоро придет Пашка и пусть он и разбирается со всем этим. Так что, веселить народ я сегодня отказываюсь!

Засунув руки в карманы, я показала, что общаться не намерена. Меня обступили со всех сторон. Разговоры затихли в ожидании представления. Впереди стоял рослый некрасивый парень. Белобрысый, с выразительными тонкими при-

поднятыми бровями и курносый носом. На фоне мощной короткой шеи его плечи казались узкими.

- Что, здороваться не будем? – ухмыльнулся он.

Придурок! Знаю я эту шутку! Стоит мне только рот открыть, глумление неизбежно. Посмотрим, что будет. В конце концов, даже интересно.

Народ опять зашумел: каждый постарался вставить свои пять копеек на тему моих навыков в общении.

- Ладно, пошли с нами, научим тебя вежливости – он протянул руку, собираясь меня ухватить, и в моей голове мелькнуло удивление. Как так, неужели все?

Но эта рука почему-то не приближалась ко мне, а наоборот отдалялась. Что за хрень?

- А ты у нас кто? Вежливый ослик? – я услышала знакомый голос, и из-за спин, нелюбезно расталкивая их, появился Борька. Блин, ну почему он? Где Пашидзе? Хочу, чтобы он сам разобрался!

Борька держал главного за воротник. Ростом они были примерно равны, ну может Борька чуть повыше. Вот сейчас белый оклемается от шока и натравит свою рать на однорукого бандита!

Но белый почему-то даже не трепыхался. Я присмотрелась и поняла, что он смотрит на Борьку с восторгом?! Твоюж! Что за нафиг?!

- Рис! Здравствуй! – голос белобрысого был до отвращения почтенен. Не обращая внимание на то, что его, как

котенка все еще держат за шкуру, он улыбался как будто получил самый желанный подарок. Неужели Борька превращает людей в идиотов одним наложением руки?

- Для тебя - Борис Юрьевич! – Борька ощутимо встряхнул парня – Ты на хрена сюда пришел?

- На гонки посмотреть... У друга сегодня заезд. Вы...

- Гонки на треке! – перебил его Борька - А здесь ты что делал?! – он наконец отпустил белобрысого и теперь просто давил своим тяжелым взглядом. Страшно то как...

- Друга искал... - парень опустил голову. Воу-воу, мы что, раскаиваемся?

- А, так это и есть твой друг? – он кивнул на меня.

- Нет...

Блин, Борь, даже мне уже становится жаль этого придурка. Хотя – нет, жалость на корню! Так ему и надо! А, если бы я была одна?

- Спрашиваю в последний раз! Что! Ты! Делал?

Приговоренный продолжал молчать. И только Борькино терпение начало истончаться, как толпа услужливо расступилась, гомоня и пропуская Павлика. Зараза, где ж ты ходил так долго?!

- Миха, привет! – он огляделся вокруг – Че делаете? Юльку не видели? Я ее здесь оставил.

- Юльку? Миха? – переспросил Борька.

- Ага, это мой друг, вместе учимся – Пашка продолжал оглядываться, меня он не видел, потому что я стояла за Борь-

киной спиной, которая вдруг поднялась и опустилась. Шас что-то будет!

- Так! Все вон, сегодня для вас развлечения закончились. Увижу кого-нибудь, это будет в последний раз, когда вы здесь! Понятно?!

В ответ ему раздался хор разочарованных голосов.

- Считаю до двух...

Возле двери возник затор.

- А вас, Штирлиц, я попрошу остаться – Борька положил руку на плечо парню, которому сегодня явно не везло.

- Да что случилось? Рис, так-то это мои фанаты! – Пашка смотрел вслед уходящим.

- Значит ты сейчас будешь отвечать за своих фанатов!

- О, Юлька, вот ты где! – Пашка, наконец усмотрел меня, подпирающую стенку и всунул в руки стакан с чем-то горячим.

Блин, чувак, я надеюсь, что ты едешь быстрее, чем ходишь за чаем!

- Рис, объясни, наконец!

- Вот скажи, что сложного было в том, чтобы съездить и привезти девочку сюда?

- Ничего. Я съездил и привез.

- А почему, когда я пришел, она была в компании упырей, где главный из них твой друг Миха?

- Чего сразу упырей? – Пашка все еще надеялся на лучшее.

- Ну потому что только упыри волокут кого-то против воли. Юль, или ты хотела пойти с ними? – он демонстративно посмотрел на меня.

Я отрицательно покачала головой, подыгрывая Борьке в этом этюде как могла.

- Блядь! Паш! Ты в первый раз здесь?! – о, наконец то прелюдия закончилась – Какого хера ты оставил ее одну?!

Пашка бросил злой взгляд на Миху. Спасибо, что не на меня. Блин, Борян меня второй день подряд подставляет!

- Так, стоп! – вдруг оборвал свою же обвинительную речь Борька – А, если бы это была не Юлька, а кто-то еще, ты бы тоже был в этой компании наравне с ним? – он кивнул в сторону совсем поникшего Мехи.

Вот, кстати, очень интересный вопрос.

- Нет! – возмутился Павлик.

- Точно? – въедливо сомневался Борька – Странно... Если вы из одной компашки, то и интересы у вас схожие! Представь, Мехи такой говорит: «Ты идешь с нами! Ща мы тебя научим уму-разуму!» - Борька развязными жестами изобразил, как Мехи подходит ко мне – А ты такой «Нет, Мехи! Так нельзя!» Да?! Ты бы сказал так?! Или держал бы с другой стороны, чтобы не рыпалась?!

- Да! – Пашка твердо посмотрел в глаза Борьке – Я бы так сказал!

Борька затих, что-то рассматривая в глазах у Павлика, а потом сказал:

- Не разочаровывай меня, Паша...

- Угу – буркнул зло Павлик. Подошел и отвесил нехилый такой подзатыльник Михе.

Тот подорвался возмутиться, но быстро вспомнил, что сейчас не время.

- Придурок! – добавил Пашка – Вали давай!

- Э, нет! – встрял Борька – Этот пацанчик останется! Будем его сегодня учить, чтобы запомнил сам и передал другим. Раз ты облажался...

- Да, с хрена ли я должен его учить?! – не выдержал Павлик – Я ему мама что ли?!

- Ты же сам представил его как друга, да еще и своего фаната. Все, неси ответственность!

Борька сейчас доиздевается! Пашка психанет и уйдет в точку без всякого заезда.

Они посверлили друг друга глазами, но походу Павлик был крепче, чем я думала.

- Ладно, что ты хочешь?

- Твой друг сегодня проводит время с нами, уйдет домой, когда я отпущу.

- Вообще то, это не наказание для него – ухмыльнулся Павлик – Да, он будет рыдать от счастья рядом с тобой!

- В смысле? – не понял Борька.

- В смысле – он больше твой фанат, чем мой! Так что, может ты возьмешь ответственность?

- Реально? – Борька брезгливо посмотрел на Мihu, кото-

рый смущенно и преданно кивал головой – Да иди ты! – выдохнул он - В смысле – вали на трек, готовься!

- Юль, пойдешь со мной? – Пашка не рисковал смеяться в голос, но улыбался отчетливо. Кажется, настрой у него нормальный.

- Еще чего! – не дал мне даже задуматься Борька – Ты лишен доверия! – Борька был непреклонен – Вот выиграешь мне заезд, тогда посмотрим! – ну почти непреклонен.

- Пфф – Пашка фыркнул в ответ, но не стал спорить – Все, пока!

- Удачи! – пожелала я ему.

- Юль, ты, что хочешь, чтобы мне вернули доверие? – Пашка обернулся и шел спиной вперед, улыбаясь нам во все зубы.

- Вот так и делай добрые дела – вздохнула я.

- Ага, ну его, пошли Юлёк!

- Куда?

- Так, погреемся.

- Я уже погрелась – показала я пустой стакан.

- А я нет! Пошли! И ты, понторез, с нами! – он кивнул Михе. И охота ему возиться...

Глава 33

Мы поднимались по лестнице и пришлось расстегнуть куртку, потому что стало жарко. На втором этаже было одно большое пространство.

Одной стеной было окно от потолка до пола. Вдоль него стояла сплошная длинная стойка и высокие стулья. Напротив окна, также во всю длину тянулись разные киоски с едой и атрибутикой. А посередине зала стояли диванчики, столы и стулья. На некоторых уже сидели люди по несколько человек.

Под потолком висел гигантский видеокуб, на котором показывали какие-то гонки.

Воу, вот теперь из окна была видна гигантская трасса. Она, как исполинский червяк уходила влево и вправо, извивалась какой-то странной фигурой посередине. Казалось, что она прямо под нами.

Прислонив лоб к стеклу, я пыталась рассмотреть, как это так.

- Под нами трибуны, если хочешь можем туда пойти – заметил Борька мой интерес – Но отсюда лучше видно. Но там больше драйва. Но зато там холодно. Короче, как хочешь?

- А когда начинается?

- Где-то часа через полтора – Борька глянул на часы, которые непривычно болтались на правой руке.

- А чего мы так рано? – я сняла куртку, поняв, что ждать еще долго.

Насмотревшись на это странное монументальное сооружение за окном, я уселась на диванчик.

- Это не рано, Пашке еще подготовиться нужно.

- Пашке понятно, а мы чего так рано?

- Вообще то, он тебя привез – поднял брови Борька, не понимая моего недовольства.

- Вообще то, я не успела отпроситься! – я тяжело вздохнула, вспомнив печальные реалии своей жизни.

- Почему? – Борька присел рядом, жестом указав своему оруженосцу сесть напротив нас в кресло.

- Потому что, когда они вернулись, я уже спала, а когда я уходила, они еще спали.

Борька задумчиво смотрел на меня.

- Не поговорила?

Он не сказал, про что, но я и так поняла, что он имеет в виду.

- Нет, я еще даже не видела ее.

- Ладно, не грузись! Давай лучше поедим! – он достал из куртки бумажник, вытащил банкноту – Так, Миха, задание первое. Сейчас идешь и покупаешь на всех завтрак. Я тебе не буду говорить ничего, но сделай так, чтобы нам понравилось.

Светлые глаза напротив расширились в изумлении. Да, чувак, не везет так не везет. Этому привереде фиг угодишь.

- Себе тоже купи! – крикнул вслед верзиле Борька.

- Я надеюсь, ты не будешь вываливать еду ему на голову, если тебе не понравится? – просто из любопытства спросила.
- А тебе, что, его уже жалко? – Борька поудобнее расположился на диване.
- Нет! Кстати, ты не мог прийти чуть позже?
- Не понял... - Борька опять принял вертикальное положение – Что за наезды?
- Потому что, если бы ты не вмешался, Пашка бы сам разобрался – объяснила я очевидное.
- Да ты че?! – съехидничал Борька – И доколе мне было ждать? Пока тебя распнут на флагштоке в центре поля?!
- Рано или поздно, он бы пришел! – упорствовала я.
- Мне извиниться?!
- Не мешало бы...
- Не беси меня! – Борька уткнулся в телефон, посидел минуту, а потом спросил – Значит, ты проводила полевой эксперимент?
- Ну, не то, чтобы намеренно, но уж если он сам пришел...
- Что-то подозрительно часто они к тебе приходят! Может на тебе проклятие какое? – Борька наклонился и уставился мне в глаза.
- А может на тебе? – я шмякнула его по лбу ладонью, отталкивая подальше.

Мы поторчали в телефонах. За это время Борька оглянулся несколько раз в поисках нашего официанта.

- Прикинь, он забрал твои деньги и свалил отсюда! – за-

хихикала я.

- Он не посмеет! – уверенно заявил Борька.
- Согласна, но было бы круто!
- Блин, мелочь! Что за психологические тесты?
- В смысле? Какие тесты? – не поняла я.
- То я рано пришел, то Михасика подставляешь? Интриганка!

- Я? Уже даже Михасика?! – я нарочито потерла грудь – Так больно, в самое сердце!

- Есть оно у тебя?
- Эй, это контрольный в голову?!
- Да, я даже пистолет не доставал...
- Тебе и не надо... - я собралась встать и пойти пройтись, чтобы до конца отыграть.

- Сиди, вон идет твой братан...
- Мой?! – я плюхнулась обратно – Да, он даже не извинился!

- Точняк! Исправим!

Миха шел так, что даже подпрыгивал. Это он радости или просто кроссовки крутые? Возможно, и то и другое...

- Во! – он гордо поставил перед нами целую кучу пакетов. Добытчик, блин!

Я испытывала к нему какое-то странное чувство. Злость? Нет. Может страх? Тоже нет, я даже не успела испугаться. Так чем же он мне не нравится? Может, он просто не симпатичный? Нет, я не до такой степени «мелкая». Так в чем

же дело?

- Тебя только за смертью посылать! – сказал Борька «спасибо».

- Ну, вы же не сказали, что хотите...

- Кому сейчас легко? И к тому же, ты на испытательном сроке!

Я протянула руки к ближайшему пакету, посмотреть, что там вкусенького. Но неожиданно, этот самый пакет исчез у меня из-под носа. Пипец!

- Это Борису Юрьевичу! – засранец поставил пакет перед Борькой.

Я от неожиданности дар речи потеряла. Руки комично застыли над пустотой. Перевела удивленный взгляд на Борьку, чтобы он мне объяснил, а что это собственно было? Вот не зря мне этот Миха не нравится! Гаденыш!

Не знаю, что увидел в моих глазах Борька, но лицо его стало мрачным.

- Так, Михаил! – начал он сурово - Походу, ты не усваиваешь! Во-первых, ты засранец, еще не извинился за свое поведение! А во-вторых – ты, здоровый кабан зажал ребенку еды?! Да, тут хватит на пятерых!

- Так это для вас – «несправедливо» обиженный Миха опустил голову.

- Я тоже здоровый кабан, на меня не сваливай! – Борька смотрел на поникшую голову. Борюсик, только не смягчайся, он же на жалость давит!

- Тут работы не початый край... - вздохнул Борька.

Ну вот, смягчился... Это что получается? Я уеду, а Борька будет с этим Михой возиться, вместо меня? Блин! Он что, всех несчастных детей готов взять под крыло?! Ну и ладно! Ну и пофиг!

Я откинулась обратно на спинку дивана, сложив руки на груди.

- Юлёк, ну ты чего? Давай, что хочешь?

- Ничего! Аппетит пропал.

- Ну, не дуйся! Хочешь Миха постоит, а ты отметишь его пока аппетит не вернется?

- Я?! Вот еще... Больно надо руки марать!

- Вот и умничка! Давай чистыми руками ешь пока горячее! – он поставил передо мной пакет, который я изначально хотела.

- Этот не буду, подавиться боюсь – я отодвинула его в сторону и взяла другой.

- Вот язва – с любовью сказал Борюсик, и я почти простила этого белобрысого злыдня – Так, что у нас тут? Хинкали? Попробуем...

Борька взял за хвост пельмень странной формы, обмакнул его в соус и засунул в рот. Хвост, похоже, был не съедобен, так как его кинули обратно. Борька жевал так вкусно, что у меня потекли слюни.

- Неплохо – вынес он наконец приговор. А Миха разулыбался, как будто сам приготовил все! Фу, подлиза!

В моем пакете оказался плов. И может даже вкусный, но мне он казался тяжелым и вязким, как нерадостные мысли, как зыбучие пески, которые засасывали меня все глубже!

- Мин! – Борька поднял руку и позвал брата Пашки, который стоял на входе и кого-то высматривал.

- Всем привет! – поздоровался он, когда подошел – О, Мина и ты здесь?

- Ты его знаешь? – Борька подвинул один из пакетов в сторону Мина.

- Ну, да, с Пашкой учиться – Мин вытащил из пакета пластиковый контейнер, в котором тоже были хинкали.

Вот скажите, если изначально было две порции, то почему мне нельзя было отдать одну, а?! Или может, он сейчас и у Мина будет отбирать?

Ага, шас! Мин спокойно снял крышку и начал есть. Понятненько!

- Что, ты обнял-поцеловал мальчика на удачу? – спросил Борька, который уже пил чай из высокого стакана.

- Ага, только он хотел, чтобы это был ты.

- Перебьется! Он сегодня накосячил.

- Да? Чем это?

- Ты чего, Пашку подставляешь?! – я пихнула соседа в бок локтем – Ему же влетит!

- Да ладно, это малый косяк, максимум плетей отхватит! – так же шепотом ответил мне Борька.

Капец, даже не знаю стоит ли обижаться на малый или не

стоит?! И на счет плетей, он же пошутил?

- Оставил Юльку одну, а тут Миха рядом случился со своей гоп-компанией. Не хочет признаваться, что худое замыслил, ирод!

- Не понял? – Мин вытер руки салфеткой, а Миха поставил свой стакан на стол и опустил очи долу. Козлина! Строит из себя! – И что?

- Хорошо, что я вовремя мимо проходил. Теперь вот ждем с Юльком, пока он созреет для извинений.

Ну, допустим, я не жду! Нафиг надо эти блеяния слушать!

Мин без комментариев посмотрел на опущенную голову. Блин, мне уже захотелось спрятаться за диван!

- Я же не знал, что она, ну, из ваших! – наконец услышали мы оправдание.

Чувак, ты безнадёжен!

- Вот видишь! – показательно покачал головой Борька.

- Ладно, разберемся! – мама дорогая, если бы Мин обещал разобраться со мной, я бы уже копала тоннель на другой континент!

- Отлично, пойдем к окну, скоро время – Борька довольный встал и потянулся.

Мы пересели за стойку у окна. Прямо под нами друг за другом, в два ряда стояли несколько гоночных машин.

- Желтая, это Пашка – показал мне Борька яркую машинку.

На каждом автомобиле была куча наклеек, а на капоте

красовался номер. У Пашки был пятьдесят восемь.

Блин, я же теперь могу сфотать! Это раньше с динозавром, я даже не вспоминала про такую опцию, но теперь у меня камера о-го-го! Я метнулась обратно к дивану и вытащила из кармана куртки телефон. Как я его вообще тут оставила? Могли бы и украсть. Потом Борьке на глаза страшно будет показаться, а еще надо мной продолжала висеть туча возмездия за утренний побег. Чтоб их всех! И тучу и прочее...

- Блин, Юлёк, ну здесь же плохо получится! – заныл Борька сбоку – Потом спустимся, наиграешься.

Вот, пожалуйста, избалованный крендель! Где ему понять, что не в качестве дело...

- Что ты боишься, что у меня «места» не хватит и там пофотать?

- «Места» тебе хватит, пока следующих пять моделей не выйдут, а может и больше.

- Ну и все, не мешай! – я пощелкала несколько кадров и увеличила масштаб, чтобы рассмотреть Пашкину машинку. Красивая!

На экране вдруг появился вызов «мама». И хоть все это время я его ждала, страшилась, но все равно сейчас это было неожиданно. Я тупо смотрела на четыре буквы и не могла сделать простое движение пальцем.

Выводя из ступора, мне на запястье легла Борькина рука.

- Хочешь, я отвечу?

- С ума сошел?! – даже представлять не хочу! Меня пере-

дернуло от мимолетных картинок – Я выйду в коридор, здесь шумно.

- Я с тобой! – Борька встал со стула.

- Не надо, Миха здесь, значит там безопасно!

- Иногда так хочется выписать тебе подзатыльник! Если бы ты была пацаном, уже давно бы отхватила!

- Пипец, мне везет! –съязвила я на автомате - Если очень хочется - выпиши Михе.

Мама давно перестала звонить к тому времени, когда я вышла за дверь. Здесь было тихо. Я попыталась проиграть наш диалог в голове, но выходило фигово. Ладно, надышусь в следующей жизни. Я нажала на абонента.

- Алло, Юля, где ты? – голос вроде нормальный.

- Я уехала с друзьями, сегодня же суббота – бля, что за жалкие оправдания?

- Это для людей, которые работают, сегодня выходной! А ты две недели отлынивала! – услышала я на заднем фоне.

Блин, мама, ну что за дурацкая привычка включать громкую?! Вот ничему жизнь не учит! Она однажды так в парикмахерской включила, все посетители слышали, как ее полоумная подруга матюгается на весь район. Наверное, уже забылось...

Мои ноги ослабели, и я потихонечку сползла вниз.

- Виталик, она не отлынивала, а болела! И занималась все это время!

Ну и на том спасибо!

- Юля – мамин голос теперь казался ближе. Может она выключила громкую, а может, я просто закрыла глаза, и сейчас слушала только ее голос – Ты опять с этим Борисом?

Малодушно захотелось соврать, но зачем?

- Да – мама, я брошу все, только согласись уехать со мной, так хотелось мне сказать, но я не решилась пока. Такие разговоры нужно вести лично. Хотя бы для того, чтобы видеть глаза собеседника...

- Когда ты вернешься? – что, даже не будет нотаций? Вау!

- Вечером.

- Не поздно только.

- Я вчера вернулась не поздно... - не удержалась я. Странно, я вроде была рада, что их не было дома?

- Извини, нас просто неожиданно позвали в гости. Неудобно было отказываться.

- Угу – а телефоны попросили сдать на входе...

Конечно, зачем мне об этом знать... Почему-то вспомнился тот случай, когда я металась по всему району, разыскивая их. Я давно уже так не делаю, а просто иду спать...

Мама отключилась, а я сидела, не открывая глаза.

Что за хрень такая? Мне было страшно, что меня будут ругать, требовать, чтобы я немедленно вернулась домой, но ничего такого не произошло! Так почему же мне все равно хреново, а?

- Эй, ты как? – я вздрогнула, когда рядом со мной сел Борька – Насколько плохо от одного до десяти?

- Да!

Что я могу объяснить, если сама ничего не понимаю?

- Да, ладно, все норм, не куксись! – он толкнул меня, отчего я не удержалась и завалилась на бок.

- Пипец, смотреть на тебя жалко! Такая хилотень! – Борька недовольно поцокал языком - Кстати, вспомнил тут, а почему ты опять стояла столбом, когда эти придурки на тебя наезжали?! Я тебя как учил? Нужно защищаться!

- Борь, ты нормальный? Там было человек десять, что я могла сделать?!

- Хотя бы убежать!

- Ага! Даже я знаю, что от бродячего пса нельзя убегать!

- Бля, ты умная! – Борька аж развернулся – Ладно, я тебя запомнил, дожدهшься у меня!

- Ты только обещаешь!

- Фигасе, ты бесстрашная! – восхитился Борька.

- Сплошные комплименты! Ты чего сегодня такой «галантный»? – я потерла плечо, которое этот геракл чуть не вывихнул, когда помогал мне подняться.

- Пошли, заезд уже начался.

Глава 34

- Блин! А чего не сказал? Я же посмотреть хотела! – оставив Борюсика за дверью, я рванула к окну.

Пипец, они реально уже катались! Поискав глазами, я наконец нашла маленькие точки на правой стороне трассы, там, где она закруглялась и возвращалась обратно.

Ну и что? И где? Они так быстро едут, что даже цвет машины не разберешь!

Машинки быстро приближались к середине, там, где была петля и я смогла рассмотреть, что Пашка едет третьим. Промелькнув, они ушли на левую часть трассы, которая почти не просматривалась.

Я сосредоточилась на участке, который был под окном. Хотя бы сфоткаю, когда Пашка будет финишировать. И только я приготовилась, как одна за другой, на полной скорости, они промелькнули и скрылись справа. Не поняла...

- А почему они не остановились? – я в недоумении повернулась к специалисту.

Миха, сидевший на максимуме от меня, за Мином, презрительно фыркнул.

- Они едут двадцать кругов. Это половина профессионально заезда – объяснил Борька.

- Двадцать?! А сколько уже проехали?

- Это четвертый. Вон там на табло показывают круг лиде-

ра – Борька указал на большой экран в центре поля.

- Так это долго – не успела я оглянуться, как они опять промелькнули в середине и скрылись – Или не очень...

- Меньше часа. Ближе к концу пойдем вниз. Надеюсь, Павлик меня порадует сегодня.

Я развлекала себя тем, что пыталась найти желтую машинку, каждый раз, когда они появлялись в пределах видимости.

- Пойдем – позвал меня Борька, когда оставалось еще пять кругов – К началу «детских» заездов приходит не так много людей, но сейчас начнут собираться.

И правда, народу стало ощутимо больше. Громкие разговоры, советы гонщикам и веселье теперь неслись со всех сторон.

Мы оделись и вышли через другую дверь. Здесь, на трибунах во всю гулял ветер, и было значительно больше народу, чем внутри. Море волнующихся флагов вызывало морскую болезнь. Крики бились где-то под сводами крыши.

О, нет, у них что машинки на кепках? Вот чудики! Я покачала головой.

Борька надвинул капюшон своей куртки на лицо и надел солнцезащитные очки. Шифруется что ли? А Миха, довольный, как слон, выпятил грудь, вышагивая позади него. Я закатила глаза от этого зрелища! Чувак, твоих друганов здесь нет, не выпендривайся!

Один Мин невозмутимо смотрел поверх голов.

Мы спустились в самый низ. Между трибунами и самой трассой было два забора: один высокий из сетки, а второй еще выше на бетонном ограждении. Пипец, мы ж так ничего не увидим!

- Видишь, там платформа? – Борька показал выступающую над трассой площадку – На последнем круге маршал показывает флаг.

- Мы, что туда пойдем? – вид оттуда, наверное, зачетный.

Михина морда опять презрительно скривилась. Да, что за хрень?! Я, вообще терпимо отношусь ко всем. Но этот придурак! Чем я ему не угодила?! Это я, как пострадавшая сторона, должна фыркать и хмыкать, а не он!

- Нет – Борька покачал головой – Туда нельзя!

Ой, и все! Не очень-то и хотелось! Обойдется Пашка и без фото! У него, наверное, таких вагон!

Мы прошли еще немного, и Борька подошел вплотную к забору. Если что – я не полезу! Но он достал из кармана ключ и открыл дверь, которая была частью забора и потому не выделялась. Мы все зашли, и Борька закрыл за нами.

Ну и что? В этот забор даже телефон не протиснется!

- Если будет не первым, даже не думай его фоткать!

- Чейто?

- Нечего на лузеров тратить ресурсы!

- Пипец, ты такой деликатный! – я посмотрела на Мина, вдруг он рассердится, что его брата так обижают, но он был невозмутим – Ты не боишься, что Мин тебя за косы оттас-

кает? – тихо спросила я у Борьки.

- Еще чего! – Борька пригладил свои и так гладкие волосы
- Тренер неприкосновенен! Не нравится, пусть сам тащит! – зараза, даже и не подумал звук притушить!

Мы вернулись обратно к судейской площадке, и Борька достал еще один ключ. А может это был тот же самый? Хотя, не может же быть, чтобы все двери одним ключом открывались?

Воу, вот это я понимаю! Трассу можно было потрогать рукой, что я и сделала присев на корточки. Борька тут же ухватил меня за капюшон.

- Не высывайся! Это опасно! Или ты думаешь, что здесь ограждения для красоты?!

- Знаю я, не ворчи, как старый пень! – я села удобнее и прислонилась к двери. Вытащила телефон. Финишная черта была очень близко, на таких скоростях успею я сделать что-нибудь приличное?

- Я бесконечно тронут твоим уважением! – продолжал бухтеть над ухом Борька, неудобно сдвигая меня в бок.

- Борь! Ну мешаешь же!

- Мешаю?! Может ты хочешь прямо оттуда? – он показал на трассу.

- Ты чего завелся как дизельный комбайн? – я не отвлекалась от трассы, потому что гул становился все громче, как будто на меня надвигалась гигантская звуковая волна. Это приводило одновременно и в трепет, и в ужас! Жух-жух-жух!

Мимо нас, на запредельной скорости, пронесли машины, я даже не поняла сколько их было! Потом еще и еще!

Я сидела и осторожно выдыхала, потому что, кажется все это время могла только вбирать воздух от восторга. Вот это скорости! Вот это драйв! Я не фанат, но тут уж волей-неволей пробирает!

- Борь! Я не успела!

Борька сердито смотрел на меня сверху вниз, продолжая удерживать за капюшон.

- Щас я на тебя заклинание скорости наложу, хочешь?

- На себя наложи! – буркнула я обиженно.

- Ладно – он примирительно присел рядом – Чудо ты! Вот здесь есть спортивный режим, делается сразу несколько фоток. Потом просто выбираешь лучшие.

- Оооо – протянула я, благоговейно взирая на мастера – Круть!

- Еще один круг – потренируйся, а потом финалочка.

- Зачем ты меня держишь?

- Чтобы ты из гнезда не вылетела!

- Я что, совсем ку-ку?!

- Еще пара слов, и это будет последний раз, когда ты здесь!

Может это и так последний раз. Подумала я, но не стала ничего говорить.

Миха повис на заборе, так как я заняла самое понтовое место. В другой раз, я бы поделилась, но не сегодня, и не с этим долбоящером. Такие не понимают хорошего отноше-

ния, а думают, что ты прогибаешься.

Я приготовилась, сосредоточилась и трясущимся пальцем тыкала в экран. Да ну, фигня какая-то! Слишком близко. Или я поздно начинаю? Блин, а можно еще пару кругов потренироваться?

- Борь, а другой дверки больше нет?

- Не получилось?

- Нет – призналась я.

- Так может ты встанешь?

- Тогда вообще ракурс плохой!

- И давно ты в фотографии?

- Ладно! – я встала и несколько секунд сердито смотрела на этого засранца. Не может он следить за словами, хотя бы, когда этот дурацкий Миха трется здесь?! – Сам делай! – я всунула ему телефон в руки и отступила. Взяла его за капюшон и приготовилась наблюдать.

Мне послышалось или Мин усмехнулся, наблюдая за нами?

- Ой, Юлёк, не ценишь ты моей доброты...

Вот, блин, и вроде сказал он в шутку и можно было бы продолжить, но что-то остановило меня. И правда, не ценю! Борька для меня сделал столько всего. Методы у него конечно спорные, но по факту... Стало стыдно...

Я отпустила его куртку и отвернулась к забору.

- Эй, чего ты? – Борька стал рядом и положил руку мне на плечи – Обиделась?

Я не обиделась, просто грустно. Почему, когда у меня появились люди, с которыми мне хорошо, я должна уехать? Но, я же сама так решила, разве нет? Почему нет выбора между конфетой и пирожным, а всегда только между дерьмом и другим дерьмом?!

И хорошо бы извиниться и вообще сказать спасибо, но язык не слушался! Почему так сложно? Лучше бы в школе этому научили!

- Нет! Я вообще то совсем не умею делать фотографии – я старалась говорить так, чтобы кроме Борьки никто не слышал.

- Да, ладно! Во-первых – это не страшно, а во-вторых – какие твои годы? Всему можно научиться, если захочешь. Хочешь, научу?

Блин, ну почему ты такой, а? Это гадское принятое решение кололо и распирало меня изнутри, как сумасшедший ежик.

- Не хочу – буркнула я.

- Ладно! – Борька встряхнул меня – Давай просто посмотрим!

Я согласно кивнула. Рев машин был уже близко. Еще! Еще! Еще! И опа! Мне показалось или желтая машинка Павлика и впрямь промчалась мимо нас первой?!

Да?! Я вопросительно повернулась к Борьке, молчаливо спрашивая подтверждения.

- Дааааа! Даааа! – немного громковато, но сейчас это было

очень даже уместно – Юлёк, он первый! Красава!

Борька схватил меня одной рукой и прижав к себе выражал бурные восторги, подпрыгивая на месте. Не умея прекратить это, пришлось присоединиться.

Наконец, отпустил меня и пошел обниматься к Мину.

- Чувак, что я тебе говорил?! - он шутливо тыкал его кулаком в грудь - А ты не верил! У меня глаз-алмаз!

И даже Миха стоял довольный. Может он не так и плох, если может радоваться за других?

- Давай, пошли в боксы! – Борька быстро закрыл все двери, и мы пошли еще дальше по дороге.

- Ты видел, тот девятнадцатый? Постоянно висел у него на хвосте! – восторженно вещал Борька Мину – Но он же таки смог, паршивец!

Казалось, мы прошли половину всего этого сооружения, и я наслушалась столько дифирамбов в адрес Пашки, что меня уже тошнило от сладости.

Кажется, Борька им гордится больше чем Мин! Меня опять обуяло то неприятное чувство, как и в случае с Михай. Но, это же Пашка! Разве я не должна уступить? Он знаком с Борькой гораздо дольше, чем я и гораздо ближе.

Да, что ж за день сегодня такой странный?! Теперь я действительно чувствовала обиду. Не понимала почему, но ничего не могла сделать! Я пронзительно хотела не испытывать такого, но меня как будто засасывали темные силы.

Я постепенно сбавляла темп и трое впереди все больше

отдалялись.

Так и есть, они все равно уйдут, а я опять останусь одна. Картина моей сраной жизни!

Присев на бордюр, я задумалась. Как отсюда добраться домой? Общественный транспорт может и есть, но я скорее заблужусь. Тогда придется на такси. Блин, я наверно за все жизнь столько не ездила на такси, как в последнее время. Если честно, я много чего не делала до встречи с ...

Так, хватит нюни распускать! Наверное, это справедливо... Я знаю их всего ничего, и смогу быстро забыть. Вон, мы с Наташкой столько лет были вместе, а сейчас я почти не вспоминаю ее.

Хреновый пример...

Я открыла приложение и ужаснулась. Это фиг знает, как далеко от дома! Да, я разорюсь! И вот почему я так замерзла! Мы же ехали сто лет!

- Юль! – мне на плечи легли тяжелые ладони, я с перепугу аж дернулась. Фух, надо мной нависало веселое Пашкино лицо – Что за номера?! Рис сказал, что, если я тебя не найду, лучше самому закопаться, и не ждать пока он придет!

Пашка был одет в какой-то сумасшедший комбинезон. Тоже такой хочу! Белый с полосочками, с нашивками. Просто вау!

- Нравится? – Пашка заметил мой интерес.

- Ага! Тебе идет! – еще и пояс на липучке! Классный! Пашка в нем стал стройнее и как будто выше. А может, я

просто смотрю снизу-вверх? – Мои поздравления! – я наконец посмотрела ему в лицо – Твой тичер без ума от счастья!

- Да? Наверно, он тщательно это скрывает. Он мне сходу выкатил как минимум десять ошибок.

Пашка присел на бордюр рядом со мной.

- Эй, ты чего! – я переживала за такое отношение к этой суперской вещице – Он же белый!

- Да, ничего с ним не будет! Он даже в огне не горит.

- Реально?!

- Ага.

- Сколько же он стоит?

- Фиг знает...

- Ладно! – я поднялась на ноги – Скажи Борьке, что все нормально, я уехала домой.

- В смысле домой?! Еще награждение будет! – Пашка тоже встал – Ты это из-за Михи?

- Что из-за Михи? Ты выиграл, я посмотрела.

Блин, Паш, ну не втягивай меня еще больше! В груди болело сильнее, чем те ссадины на руках.

Пашка явно расстроился, лицо перестало светиться.

- Ладно, поехали, я тебя отвезу – он направился в сторону выхода.

- Э, нет! Я с тобой не поеду! Еще раз такого я не переживу!

- Че, реально так холодно было?

- Ага! Паш, все нормально, я доеду на такси. Я уже почти вызвала – в доказательство я потыкала в телефон, старатель-

но имитируя, что все так и должно быть, что у меня все отлично.

- Блин, Юль, ты хочешь, чтобы я умер, не подержав кубок в руках?! – Пашка нахмурясь смотрел на меня – А вон и она – он показ куда-то мне за спину.

- Кто?

- Смерть моя! – на самокате, в нашу сторону стремительно рассекал пространство Борька. Волосы геройски развевались на ветру. Ему только плаща не хватает!

Ну и чего тебе неймется?! Ну и чего ты мне не дал спокойно умотать и упиваться жалостью в одиночестве?!

- Кому стоим?! Так, Юлёк, быстро запрыгивай, а ты на своих двоих, и чтобы не отставал! – раздал он сходу указания.

- Юлька собралась домой! – пипец, его даже пытаться не начали, а он уже сдал меня! Я возмущенно уставилась на Пашидзе. Засранец!

- Ты еще здесь? – Борька слез с самоката, а Пашка рванул вперед, удаляясь со скоростью, близкой к скорости света.

- Юлёк, ну что с тобой такое сегодня? Убиваешь мою последнюю нервную клетку! – он положил мне руки на плечи и внимательно высматривал что-то на моем лице – Чуть отвлекся – тебя уже нет!

- Борь, да все нормал... - начала я фразу, от которой меня саму уже тошнило.

- Нет, Юль, не нормально! Я же вижу тебя что-то беспо-

коит!

- Меня всегда что-то беспокоит...

- С этим не поспоришь, но все-таки – он смотрел на меня взглядом, который просто кричал, что пока я не выложу ему все, вплоть до седьмого колена, он и с места не сдвинется!

И что мне ответить? Выложить все свои темные мыслишки? Ну уж нет!

- Борь! – я стряхнула руки со своих плеч – Ты же всегда все знаешь! Так и скажи мне, что происходит!

- Да я откуда?! В твоей голове хрен проссышь! Вон у Павлика все понятно! Хочу! Не хочу! Лень! Задолбало! Опять хочу! А у тебя, блядь, целая драма! Если ты не говоришь, то как понять?!

- Может, я не хочу, чтобы меня понимали?!

- Так как тебе помочь тогда, твою мать?! – мы голосили как два придурка, хорошо, что поблизости никого не было.

Стало страшно. Вот он сейчас повернется и уйдет, исполняя мои хотения!

Борька смотрел, нахмутив брови, я все ждала, что вот-вот увижу его спину, гордо удаляющуюся в закат.

- Все хотят, чтобы их понимали, Юль – наконец сказал он – Слушай, может у тебя это, как его? – он приложил ладонь ко лбу, закрывая глаза, как будто пытался что-то вспомнить – Пубертат?

- А может у тебя? – вот умеет этот человек убивать мои добрые чувства!

- Я знал, что ты так скажешь!
- Вот ты где не надо знаешь, а где надо не знаешь!
- Точно! Перемена настроения, ворчишь, как старая бабка! Не знаешь, где остановиться. Все складывается! Пошли!
- он потянул меня за рукав.
- Куда?!
- Буду гладить тебя по шерстке!
- Вот Борька иногда такую чушь несет! Но мне полегчало. И теперь казалось так странно, чего я завелась? Все ж нормально. На меня вдруг перестало давить то, что должно было случиться. Если должно, то случится!
- Давай, становись – Борька держал самокат одной рукой, указывая мне место позади себя.
- Ты что, водишь одной рукой?!
- А ты опять сомневаешься в моих профессиональных навыках?!
- Нууу...
- Юлёк, доверять нужно людям!
- Так-то да, но может я буду держать руль?
- А ты до этого каталась на таком?
- Ну, нет – я растянула губы – Но ты же сам сказал, что людям нужно доверять. Ты, что опять соврал?!
- Нет! Просто доверие и здравый смысл должны быть в гармонии! Понимаешь?
- Понимаю, что ты самый хитрый засранец, которого я встречала!

- Эй, полегче! Следи за языком! – он сдвинул брови.

- Ага – я послушно встала на указанное место и обняла его за талию.

За Борькиной спиной было тепло и только руки превратились в ледышки пока мы доехали.

Здесь, возле раскрытых больших боксов, стояли те самые красивые машинки и куча народу. Борька остановился у Пашкиной, и я спрыгнула, засовывая руки в карманы.

- Если опять исчезнешь, я пристегну поводок! – пригрозил Борька мне.

- Себе пристегни – буркнула я обиженно.

- Я предупредил!

Я скорчила рожицу ему в спину.

Мы останавливались и разговаривали с кучей народа. Ну как разговаривали? Я только здоровалась, а разговаривал Борька.

Через несколько минут мне стало скучно вслушиваться в непонятные слова, и я просто глазела вокруг. Здесь было чисто. Никаких тебе масляных и бензиновых разводов. Все аккуратно и даже стильно. Внутри помещение оказалось еще больше, чем я думала. Стояло несколько машин, тут же были зоны отдыха и отдельные стеклянные кубы. По всему периметру второго этажа шла галерея.

Чувствуя себя собакой, вот зачем он сказал про поводок, я намеренно отошла и плюхнулась на свободный диван. Все! Буду здесь сидеть! Повернув голову в Борькину сторону, я

увидела, что его хмурый взгляд направлен на меня. Жестом показав, что он бдит за мной, продолжил свои разговоры.

Здесь было много подростков примерно моего возраста с Пашкой, но только парни были в комбезах. Наверно, девчонки не участвуют в гонках. Нужно будет потом спросить у Борьки или Павлика.

Вытянув ноги, я удобно устроилась на диване, когда мое уединение было нарушено и не самым приятным человеком. На другой конец не такого уж большого дивана упал Миха. Рефлекторно я хотела тут же принять защитную позу, сжаться и занимать как можно меньше места, но усилием воли заставила себя оставаться неподвижной. Хрен тебе!

- Ну что, может пообщаемся?

Вот почему так происходит? Почему, я сижу, никого не трогаю, а ко мне липнет всякая хрень?!

- Ну излагай, если есть что – я наконец подняла глаза от телефона.

- Пипец, ты наглая! – он смотрел на меня возмущенно.

Это то я наглая?! Охренеть! Вот это я понимаю извращенное видение! Сам приперся, хотя вокруг куча свободного места, и еще оскорбляет!

- Ты об этом хотел мне сказать? – я продолжала изображать спокойствие, хоты внутри меня все бурлило от негодования. Может он просто меня троллит?

- Кто ты такая?

Это, что допрос? И что мне на это ответить?

- А ты кто?

- Слышь?! – он угрожающе подвинулся в мою сторону. Давай, чувак, не сдерживайся, и мы закроем твой вопрос уже сегодня!

Его светлая кожа становилась неприятно розовой, ноздри раздувались от выдыхаемого возмущения. А я, наоборот, успокоилась. Развернувшись в его сторону, я устроилась удобнее.

- Что такое? Зассал? – я неприятно усмехнулась – Вот, если бы мы были не в таком людном месте, да? И твоих друзей для массовой, тогда бы ты по-другому со мной говорил? Что, любишь давить слабых? Ставить на колени, чтобы они умоляли тебя?

Он смотрел на меня страшными глазами, напоминая бешеного пса. Мне стало страшно, может не стоило провоцировать его?

Да, я всегда так! Помолчи! Потерпи! Да, эта сука такая же, как отчим, не может пройти мимо слабого! Вырастет и будет так же прессовать свою семью!

- Ну, что, общаетесь? – между нами, понижая градус, приземлился Мин.

- Типа того – пробормотал Миха, а я промолчала. В присутствии Мина у меня язык в большинстве случаев примерзал к небу.

- Миш, я заметил, у тебя какие-то вопросы к Юле? Может обсудим вместе, чтобы не возникло недопонимания?

- Да, не – чего-то отказался Миха – Я просто хотел познакомиться.

Я хмыкнула. Козел! Видала я такие знакомства!

- Ок, давай познакомлю: это Юля – наш очень хороший друг, Юля это Михаил – одноклассник и друг Павла.

У меня от этих слов внутри словно перевернулся самосвал с зефирками. Фигасе! Я, оказывается, друг...

- Миш, если тебя еще что-то интересует, ты спрашивай! Я тебя понимаю, Юля очень интересная, но будь осторожен – он сделал драматическую паузу - Я надеюсь, мы поняли друг друга?

- Угу – буркнул Миха.

Мин был необыкновенно аккуратен в своих выражениях, видимо с оглядкой на Павлика. И почему у меня нет такого братана? – подумалось тоскливо.

Я встретила глазами с Борькой, который хоть и продолжал брызжить своей харизмой направо и налево, но держал меня в поле зрения. Он вопросительно приподнял брови, спрашивая, что у нас за тусиво? На что я пожала плечами, мол ничего особенного. Дружеские посиделки. Ага, всегда так делаем! Я, Мин и Миха, та еще компания!

Миха еще неловко поерзал некоторое время, а потом свалил. Мин спокойно ковырялся в телефоне, только отсел от меня подальше, давая мне свободнее вздохнуть.

И все то оно хорошо, вот только дал о себе знать весь выпитый сегодня чай. Спросить у Мина? Да не в жизнь! Градус

моего отчаяния не настолько высок. Пойду-ка я прогуляюсь, может и не придется взывать к помощи.

Из большого помещения было несколько выходов. И мне явно нужно в один из них, вот только какой? Скорее всего туда посторонним нельзя, но мне очень нужно!

Неспешно продвигаясь и делая вид, что просто рассматриваю все вокруг, я подошла к первой, в моем исследовании, двери. Это был нокаут! На двери стоял электронный замок, а значит пройти можно только с пропуском. Гадский чай!

Обойдя все двери из чистого упрямства, я удостоверилась, что на всех стоят такие же замки. И что делать? Градус значительно повысился!

- Ну, мелкий террорист, что нарыла? – вкрадчиво осведомился незаметно подкравшийся Борька.

- Нароешь тут! Все закрыто! – пожаловалась я – А мне надо!

- Але, Юлёк, я здесь, почему не спросила?!

- Ты был занят! – я ни в какую не хотела признаваться.

- Для тебя я всегда свободен!

- Я тебя умоляю! Подхожу я такая и говорю: Борь, где здесь туалет? Мне пописать нужно! Так, да?!

- Именно так!

Блин, что за хрень?! На нас, как на идиотов, оборачиваются люди! Опять мы орем как стадо бизонов. Мои щеки залил неприятный румянец, ну да не до этого сейчас!

- Ну! – поторопила я.

- Что, ну? – разыгрывал непонятки этот бизон.

- Я спрашиваю...

- Ты спрашиваешь...?

- Борь, не ешь больше вредную пищу, ты и без нее самый вредный на свете!

- Кто бы говорил! - Борька закатил глаза, вытащил из кармана заветный прямоугольник и замок пикнул, открывая дверь – Пошли! – он схватил меня за руку, как будто моей мотивации было недостаточно!

Мы шли по коридорам фиг знает куда! Да... Даже, если бы дверь и была открыта, толку от этого мало, потому что я потерпела бы поражение, пока искала нужное заведение!

- Милости просим! – наконец Борька посторонился, пропуская меня к заветной двери.

- Все благодарности потом! – фух! Хорошо все-таки успевать!

Я вышла из туалета, и не поняла... А куда подевалось это воплощение зла? Я же одна буду здесь до зимы бродить!

Наконец, увидела искомое в конце коридора. Он стоял в странной позе – прилипнув ухом к двери. Он, что подслушивает?! Вот, жучара!

Стараясь, чтобы ботинки не скрипели, я тихонечко подошла поближе и тоже приложила ухо к дверной щели.

Раздавалось какое-то шуршание и непонятные звуки. Слова были такими тихими, что не разобрать. И что тут интересного? Собиралась уточнить у вышестоящего. Он про-

сто ухо действительно повыше приложил, но так и не успела. Из-за двери раздался такой сладкий стон, что у меня даже мурашки поползли:

- Пааашааа!

Замерев, я еще несколько мгновений соображала, что происходит, пока осознание не накрыло меня с головой.

- Твою мать! – я распрямилась быстро, как пружина, и моя голова попала прямо в подбородок Борьке. Он зашипел и отшатнулся к противоположной стене, держась за пострадавшую челюсть.

- Агц! Ты что творишь?! – в голос, ни капельки не скрываясь, начал сердито ругаться.

- Тшш! – шикнула я на него, призывая к тишине. Схватив за руку, я потащила его прочь от места преступления.

Так как знакомой мне была только одна дверь, и она точно открыта, я впихнула Борьку в женский туалет.

- Да что такое?! – я оставила его возмущение за своей спиной, старательно выглядывая нет ли за нами обличительной погони. Погони не было... Да, если подумать, не до пого-ни там сейчас... Развернувшись, я уставилась на нарушителя границ.

- Борь, это уже слишком!

- В смысле? – он выглядел толи сконфуженным толи удивленным.

- Что ты там делал?! Да у меня чуть уши не парализовало! Извращуга! Может, не зря Макс переживал, а?

Борька отступал от моей экспрессии, пока не уперся в раковины.

- Эй, полегче! – наконец он пришел в себя и отодвинул мою голову на расстояние вытянутой руки – Я не знал, что там, подошел проверить!

- И увлекся?!

- Не увлекся, а не сразу понял!

- Что ты мне воду льешь!

- Мелочь, успокой себя! Тебя вообще каким боком задело?!

- Каким?! Правым! Я слежу за твоим моральным обликом!

Он опешил от моих слов, а потом выдал:

- Как говорит одна моя знакомая: за собой следи!

- Да? А Мин сказал, что я ваш друг! И между прочим – хороший!

- Это он погорячился!

- Ах, так да? Ладно! – я развернулась, собираясь покинуть это недалекое членистоногое и столкнулась с входящей дамой. Она неодобрительно окинула взглядом сначала меня, потом Бориса.

- Извините, дверью ошиблись! – Борька очаровательно улыбнулся.

- Кто? Вы? Или юная леди? – дама вопросительно приподняла бровь. Ничего такая, с юмором.

- Оба! – Борька вытолкал меня и сам вышел следом.

Мы пошли обратно, Борька обиженно молчал, а мне не давал покоя один вопросик.

- Борь?

- Чего тебе? – я догнала его и пошла рядом, коридор был узким, так что наши рукава касались друг друга – Это... Ну, а там действительно был Павлик?

Борька так резко остановился, что я по инерции прошла мимо. Обернувшись, увидела вселенское негодование в его глазах.

- А я не знаю! – противным голосом выдал он - Кто-то «вовремя» вмешался! – высказал он и пошел дальше, потом остановился и спросил: - Может вернемся?

- Щас тебе! – я пихнула его в спину – Иди давай!

- Если что, последствия на тебе! – пробурчал он недовольно.

- Что? Какие еще последствия?!

- Всекие...